

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»**

УРАЛЬСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

**XXXV международная научно-практическая конференция,
посвященная 100-летию со дня рождения
основателя Ур СЭИ В.И. Антипина,
«Россия сегодня: социально-экономические
и духовно-нравственные ориентиры развития нации»**

РОССИЯ СЕГОДНЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ НАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ

**XXXV международной
научно-практической конференции**

УДК 338(470+571)(06)
ББК 65.9(2Рос)
Р76

Рецензенты:

О.В. Артемова, доктор экономических наук, профессор
А.В. Власова, доктор исторических наук, доцент

Р76 Россия сегодня: социально-экономические и духовно-нравственные ориентиры развития нации: материалы XXXV международной научно-практической конференции (Челябинск, 19 марта – 19 апреля 2018 г.) / Акад. труда и соц. отношений, Уральский социально-экономический институт (филиал). – М. : ИИЦ «АТиСО», 2018. – 320 с.

ISBN 978-5-93441-645-5

В сборнике материалов XXXV международной научно-практической конференции «Россия сегодня: социально-экономические и духовно-нравственные ориентиры развития нации», состоявшейся в Уральском социально-экономическом институте (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» с 19 марта по 19 апреля 2018 года, представлены доклады и тезисы выступлений ученых, преподавателей, представителей власти, бизнеса, общественных организаций, специалистов-практиков из городов России, Украины, Турции, Сербии, Казахстана. Рассматриваются пути развития экономики, политики, социума регионов в современных условиях.

Издание предназначено ученым, специалистам, преподавателям, руководителям предприятий и организаций, аспирантам, магистрантам, студентам вузов, всем, кто интересуется вопросами социально-экономического, политического развития и духовно-нравственного состояния населения регионов и России в целом.

УДК 338(470+571)(06)
ББК 65.9(2Рос)

ISBN 978-5-93441-645-5

© Оформление. ОУП ВО «АТиСО»
Уральский социально-экономический
институт (филиал), 2018

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕБЮТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Быть молодым, неопытным педагогом – дело трудное. Все с чего-то начинали, у всех были препятствия на профессиональном пути, которые они преодолевали, учились на ошибках и становились успешными педагогами, «профессионалами своего дела». Именно поэтому приходится постоянно самому учиться и много работать, создавая очередное занятие или мероприятие, чтобы обучающемуся хотелось идти на занятие. В наше время главной целью педагога становится не просто научить, а научить учиться, то есть показать наиболее удобный, интересный и творческий путь получения информации, ее анализа и грамотного использования, воспитать физически и нравственно здорового обучающегося. Здесь срабатывает принцип: «Вовлеки меня – и я научусь».

Современный педагог – творческий, разносторонне развитый, высоконравственный человек с активной жизненной позицией, равнодушный к работе, здоровью и судьбам своих обучающихся. Конкурс «Педагогический дебют» – это ещё одна возможность, которая позволяет увидеть незамеченное и расширить горизонты возможного – это бесценный опыт.

Конкурс «Педагогический дебют» проводится в целях создания условий для развития творческого потенциала и самореализации молодых педагогических работников; формирования их гражданской позиции; активного профессионального отношения к совершенствованию системы образования. Конкурс «Педагогический дебют» проводится в несколько этапов, один из которых – это проведение конкурсных открытых занятий с использованием технологической карты занятия, в которой раскрывается структура и этапы проведения такого занятия. (Таблица 1).

Таблица 1 – Технологическая карта занятия

Этап урока	Планируемые результаты	Деятельность педагога	Деятельность студента	Используемые методы, приемы, формы	Формируемые УУД	Результат взаимодействия (сотрудничества)
Организационный	Использовать информационно-коммуникационные технологии и для совершенствования профессиональной деятельности	Приветствие, проверка отсутствующих; объявление темы, учебных вопросов и целей занятия	Проверить готовность своего рабочего места к занятию.	Словесный	Личностные регулятивные	Готовность к занятию
Актуализация знаний		Задаёт выборочно вопросы по ранее изученной теме, необходимой для восприятия нового материала	Ответы на развёрнутые вопросы.	Словесный Наглядный	Познавательные, личностные	Ответы на вопросы
Изучение нового материала		Изложение нового материала с использованием мультимедиа-технологий	Записывают тему, уч. вопросы и цели занятия. В процессе изучения нового материала студенты анализируют слайды, показанные преподавателем и конспектируют по ним теоретич. материал	Словесный Нагляднодемонстрационный	Познавательные, коммуникативные	Усвоение нового материала
Применение полученных знаний в практической работе		Создание условий для выявления особенностей индивид.способов закрепления изученного материала с миним. кол-вом подсказок	Выполняют практическую работу в индивидуальном темпе	Методы самоорганизации, эвристического обучения; планирования	Логические учебные действия коммуникативные регулятивные	Реализация работы
Подведение итогов занятия		Обеспечивает рефлексию обучающихся	Самоанализ работы на зан. и во время подг-ки к нему. Анализ достижения цели	Словесный Наглядный		Формирование профессиональных компетенций
Объяснение домашнего задания		Объяснение домашнего задания на следующее занятие (под запись).	Запись домашнего задания.	Словесный Наглядный		Фиксация домашнего задания.

Таким образом, участие в конкурсе «Педагогический дебют» – это приобретение нового опыта и знаний, которые очень необходимы молодому педагогу.

Список литературы:

1. Аксенова Л.Н., Руднев В.В., Хасанова М.Л. Модель общепрофессиональной подготовки студентов, способствующая развитию компетенции профессионального общения // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 4. С. 32-40
2. Хасанова М.Л., Аксенова Л.Н., Руднев В.В. Повышение качества практической подготовки специалистов путем использования алгоритмических методов обучения // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. № 3. С. 121-126.
3. Хасанова М.Л. Научно-познавательная деятельность студентов как залог их будущего профессионального роста // Профессиональное образование в 21 веке. Сборник научных статей. Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет». – Челябинск, 2013. С. 135-137.

*Л.М. Анохин,
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск
Н.В. Анохина,
Ур СЭИ (филиал) ОУП ВО «АТuCO», г. Челябинск*

РЫНОК БАНКОВСКИХ ДЕПОЗИТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

По итогам прошлого 2017 года рынок депозитов России показал неплохой номинальный прирост. По данным Центрального Банка РФ, в 2017 году объем депозитов населения в кредитных организациях увеличился на 1,8 триллиона рублей или на 7,4% по сравнению с 2016 годом, в нем объем вкладов увеличился на 1 триллион рублей или 4,2%. В декабре 2017 года средства населения в банках выросли на 4% или 1 триллион рублей, прирост оказался наибольшим месячным результатом за 2 года.

Для исследования ситуации рассмотрен рейтинг банков России по объему депозитов физических лиц на 1 января 2018 года. Из представленных в рейтинге кредитных организаций по итогам 2017 года около 58% смогли представить положительные темпы роста привлеченных средств физических лиц. В предыдущие годы таких банков было больше. Отзывы лицензий и финансовые проблемы с реорганизацией у банков из 30 лучших привели к перетоку вкладов. Это помогло некоторым банкам показать положительный результат, хотя внутренне они бы показали отток вкладов. Таким образом,

порядка половины российских банков в 2017 году столкнулись с оттоком вкладов.

Доля 50 крупнейших кредитных организаций в общей сумме депозитов физических лиц за 2017 год увеличилась до 92,4% на 1 января 2018 года.

В первой десятке банков произошло много изменений. Лишь три кредитные организации из 10 лучших сохранили свои места по итогам 2017 года. В числе крупнейших организаций за год не появилось новых. Свои места сохранили лидеры розничного банковского рынка – Сбербанк и Банк ВТБ24. Россельхозбанк вошел в тройку лидеров по объему средств населения на счетах. Депозиты у банка выросли на 40,4% за год. Это является лучшим результатом среди крупнейших 18 банков.

Высокий прирост в 2017 году показали: Газпромбанк, который увеличил депозиты на 25%, Альфа-Банк на 22%, ВТБ24 на 19%. Помимо Россельхозбанка прогресс за год показали Банк ВТБ и Райффайзенбанк. Худшая динамика депозитов была у Банка ФК Открытие, где депозиты снизились на 19% или 99 млрд руб.

В 2017 году высокую динамику вкладов показали иностранные банки, депозиты у них выросли на 16,4%. Такой результат подтверждается сильным эффектом валютной переоценки, у иностранных банков доля валютных вкладов значительно выше. Также иностранные банки активизировали свои операции в России после периода сокращения бизнеса.

У частных банков прирост депозитов составил 12,3%. Государственные банки показали рост депозитов около 9%. Реорганизация трех крупных банковских групп – Бинбанк, Открытие и Промсвязьбанк перевело банки, входившие в них, из частных в государственные. Их слабый результат замедлил темпы прироста государственных банков. Без их учета государственные банки показали прирост депозитов на 11,4%.

Пассивная база российских банков в начале 2018 года характеризовалась большим снижением вкладов населения, в то время как средства корпоративных клиентов наоборот показали значительный прирост.

Вклады населения в номинальном выражении сократились за январь на 2%, тогда как средства на счетах корпоративных клиентов увеличились на 1,5%. По мнению экспертов, в целом динамика депозитов физических лиц в 2018 году становится хуже, чем в 2017 году из-за снижения ставок, и по итогам года прирост в номинальном выражении составит 6-8%. В то время как

средства на счетах корпоративных клиентов вырастут на 4-7%.

Вкладчики, выбирая банк, которому доверить деньги, обращают внимание на размер процентной ставки, которая позволяет выбрать вклад с максимальным доходом и на надежность банка, что позволяет не беспокоиться за сохранность сбережений. Совместить высокую процентную ставку и достаточную надежность банка сложно. Необходимо изучить условия вкладов в надежных банках для физических лиц.

Банковские организации предлагают стандартные условия для всех граждан, а в определенных банковских учреждениях разрабатываются целые линейки для корпоративных клиентов, пенсионеров, бюджетников и др. В зависимости от срока размещения финансовых средств и суммы, ставки у одного и того же учреждения могут отличаться.

Крупные банки предлагают продукты с невысокими процентами, в то время как небольшие банковские организации для привлечения новых клиентов могут завлекать население более выгодными условиями.

По данным статистики Центрального Банка РФ с января по апрель 2018 года динамика максимальной процентной ставки по вкладам в российских рублях десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц имеет отрицательную тенденцию (Рисунок 1).

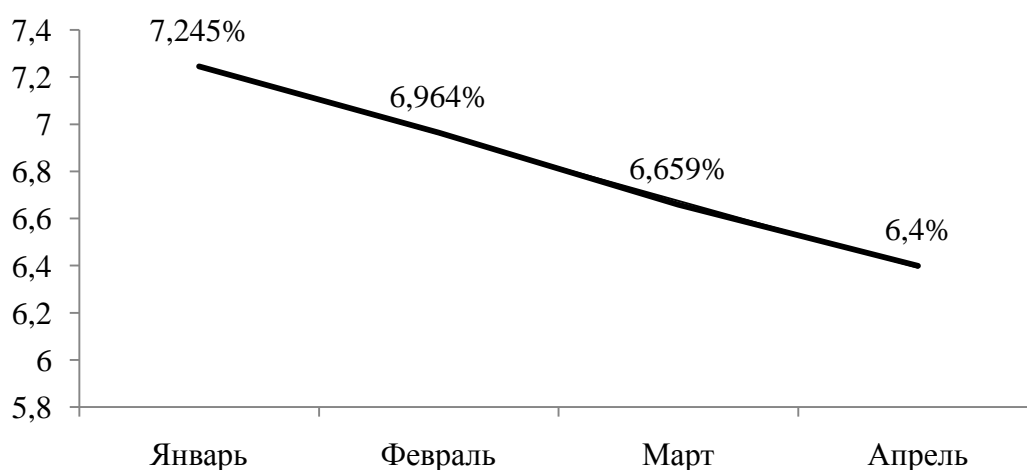

Рисунок 1 – Динамика процентной ставки по вкладам, проценты

Как видно из данных, представленных на рис. 1, процентная ставка снизилась к апрелю 2018 года и стала составлять 6,4%, хотя в январе этого же года она составляла 7,245%. Снижение ставок по вкладам – это результат падения инфляции и последующего понижения ключевой ставки Банком России.

Ключевая ставка Центрального Банка является основным индикатором для рынка, она влияет на процентные ставки всех инструментов. Текущее снижение ставок по депозитам связано не только с динамикой ключевой ставки. У банков упала потребность в дополнительных ресурсах, в период кризиса банки приостановили активное кредитование, что привело к росту ликвидности. Таким образом, у банков появился запас свободных пассивов для наращивания деятельности и отсутствие необходимости в привлечении дополнительных средств с рынка.

Снижение ставок по вкладам идет по всему банковскому сектору. Банковские аналитики предполагают, что ключевая ставка к концу 2018 года может снизиться до 6%, а базовый уровень доходности вкладов при этом к концу года может опуститься до 5,5%.

Снижение процентных ставок заставляет многих вкладчиков искать альтернативы вкладам, такие как фондовый рынок и паевые инвестиционные фонды, а также сокращает прирост вкладов за счет капитализации процентов.

Исходя из прогнозов, банкиры советуют клиентам не откладывать размещение сбережений, пока ставки не стали еще ниже, рекомендуют размещать в рублевые вклады.

Вклады в настоящее время – это скорее средство сбережения, а не накопления. С учетом ставок по ним доходность небольшая. Приумножить капитал с помощью вкладов нельзя, зато на депозитах сроком до полугода или года можно накопить деньги на важные цели.

*О.В. Артемова,
Ур СЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА ЭКОНОМИКИ И РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из важнейших факторов роста экономики является внутренний спрос населения и хозяйствующих субъектов на товары и услуги потребительского и производственного назначения. Величина спроса, являясь одной из составляющей ВВП, определяет его объем и динамику. Поэтому так важно обеспечить повышение уровня, а в лучшем случае, и качество жизни населения, что приведет к увеличению спроса и обеспечит рост экономики.

Что же мы имеем на сегодняшний день? Среди положительных факторов 2017 года: низкая инфляция, незначительный, но все же рост ВВП.

При этом реальные доходы населения в 2017г. упали на 1,7%. Примечательно, что это падение произошло на фоне роста заработной платы, а это означает, что снижались социальные выплаты и другие виды доходов. Просматривается неблагоприятная тенденция: уже четвертый год подряд снижаются реальные доходы населения. В 2014г. – на 0,7%, в 2015г.- на 3,2%, в 2016г. – на 5,8%, а в 2017г. – на 1,7%.

О каких симптомах свидетельствует такая динамика?

1. Какая-то часть доходов может не учитываться, оставаясь в «серой» зоне. По данным Росстата свыше 15% от общего числа занятых, работают в теневом секторе экономики. Объем теневых доходов достигает до 20%.
2. Часть населения в связи с низкими доходами предпочитает не платить налоги (и это основная доходная часть бюджетов).
3. Снижение уровня доходов обусловлено и выплатами по потребительскому кредиту, нагрузка которого на бюджет семьи растет. Задолженность населения перед банками продолжает увеличиваться и составляет более 10 трл рублей.

И конечно для роста реальных доходов населения необходимо, чтобы цены на товары и услуги росли как минимум, более медленными темпами, чем доходы.

В настоящее время растут цены на товары и услуги, бензин и другие энергоносители, тарифы ЖКХ, увеличивается налоговая нагрузка. В этих условиях не следует рассчитывать, что спрос населения будет одним из драйверов роста экономики. Только преодолев тенденцию снижения реальных доходов населения, следует ожидать положительных сдвигов. Среди первоочередных мер необходимо:

- повысить заработную плату трудящимся, в том числе за счет повышения МРОТ, который с 01.05.2018 составил 11163 рубля, и должен расти дальше;
- стабилизировать цены на энергоносители, прежде всего на бензин;
- взять под контроль рост тарифов на ЖКХ;
- снижать налоговую нагрузку на население;
- увеличить социальные выплаты для разных категорий населения;

- обеспечить возможности выхода из теневой экономики, в частности субъектов малого и среднего бизнеса; и соответственно, снизить величину «серых» доходов.

Все эти и другие меры хорошо известны. Необходимы последовательные действия по их реализации, жесткий контроль за исполнением и воля довести дело до реальных результатов.

*М.С. Ашилова, К.К. Бегалинова,
ФГБОУ ВО «КазНУ имени аль – Фараби», г. Алматы
ФГБОУ ВО «КазУМОиМЯ имени Абылай хана», г. Алматы*

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Одним из важнейших элементов национальной идеи является образование, являющееся сложным социальным феноменом, связанным с воспроизводством, трансляцией и развитием культуры, который напрямую зависит от общества, определяется его потребностями. В свою очередь, образование оказывает также обратное отношение на общество, предъявляя ему новые требования и задачи. Современная образовательная система включает в себя такие основные черты, как появление новых субъектов, выполняющих функции образования (предприятия, компании и т.д.); основанием новой системы образования являются современные компьютерные и телекоммуникационные технологии хранения, обработки и передачи информации; формирование, развитие рынка образовательных услуг; глобальность системы образования; система открытого, гибкого, индивидуализированного, созидającego знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни.

Непосредственный контакт учителя и ученика, преподавателя и студента, свойственный традиционной системе образования, сегодня конкурирует с опосредованным обучением – дистанционным, основными моделями которого являются заочное образование, телеобразование, виртуальные классы и учебные заведения.

Важной парадигмой выступает и новое понимание субъект-объектных отношений в образовании. Речь идёт о возрастании роли объекта в образовательном процессе, о его активности и ответственности как сущностных

качествах. Инновационные технологии XXI века в сфере образования показали, что объект образования (ученик, студент) не является сосудом, который надо наполнить, а он всё-таки факел, который надо зажечь. И поэтому цель образования не в том, чтобы дать научную сумму знаний, а в том, чтоб определить методологию, с помощью которой достигается истина, цель деятельности человека. Здесь речь идёт не столько о том, чтоб дать готовый метод, а в том, чтоб научить обучающегося умению создавать, открывать новые методы и способы духовно-практической деятельности. Технизация и, в частности, компьютеризация всего образовательного процесса, выступая его важной парадигмой, тем не менее, содержит в себе негативные моменты, о которых не сказать нельзя. Речь идёт о том, что новая система обучения, широкое использование интернета приводит к отходу от традиционных способов получения знаний через чтение книг, через библиотеку. Поэтому в данном случае необходимо подчеркнуть о сосуществовании нового и старого, инновационного, технократического и традиционного, возникшего в недрах XIX и XX веков. Это – магистральная линия в развитии образования, без которой невозможно его функционирование и развитие, его преемственность, его прорыв в будущее.

Новые реалии современного мира как глобализация, универсализация и унификация современной цивилизации породили множество противоречий в области образования. Главное из них - это стремление сохранить национальные системы образования и вместе с тем обеспечить плавное, полноценное вхождение в мировую систему образования. Только в этом случае произойдет, во-первых, преемственность поколений в передаче уникального этнокультурного наследия, во-вторых, будет сохранена и получит новый импульс национальная идентичность, в-третьих, будет разработано содержание национальной компоненты образования. Современные социодуховные реалии убедительно диктуют необходимость нового подхода к осмыслению проблемы преемственности, взаимоотношения Востока и Запада. Не случайно в наше время обретает силу и мощь компаративистская философия, которая претендует на роль общепланетарного мировоззрения, в котором реализован принцип исторической правды и объективности. По-новому анализируется

связь рационального и традиционного как двух форм легитимации. «Время, когда доминировала традиция, давно миновала. И эпоха доминирования инновации, то есть эпоха модернизма, подходит к концу. Возникают мотивы открытия инновации внутри традиции. Сегодняшнее новое не превосходит вчерашнее новое, оно не идет дальше, быстрее, сильнее в том же направлении, но от этого оно не становится менее новым, поскольку современность теперь означает то, что происходило раньше. Когда культура современная и культура традиционная приходят в столкновение, современная культура провоцирует традиционную к восстановлению идентичности посредством изобретения более или менее удачного синтеза» [1, с.32].

Воспитывая и обучая подрастающее поколение, Республика Казахстан вкладывает в молодежь лучшие идеи своего времени и возлагает на неё самые смелые ожидания. Народность и национальный характер образования – один из главных принципов успешного развития общества. К.Д.Ушинский писал: «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным... Только народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного организма» [2]. Народность воспитания в отечественной педагогике имеет несколько смыслов: как школа, вырастающая из культурно-исторических традиций народа, выражающая его национальный характер, чаяния, идеалы и стремления; и как школа, создаваемая для народа, его потребностей и целей и направленная в будущее. Школу нельзя оторвать от национальной почвы. Она не только передает, но и хранит и формирует национальную культуру, обогащая национальное общечеловеческим, а общечеловеческое национальным. Национальная идея должна стать основой национальному образованию, фундаментом, на котором возможно воспитать и консолидировать все общество.

Список литературы:

1. Ясперс К. Духовная ситуация времени.- М.: «Практика», 1997. – 321 с.
2. Ушинский К.Д. Воспитание человека. Избранное. М.: «Карапуз», 2002. – 256 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Для соответствия современному уровню мирового развития общества России требуются кардинальные преобразования. Среди приоритетов – выработка стратегий модернизации, внедрения инноваций и, прежде всего в секторе знаний и информации, обеспечивающих конкурентоспособность России на международном уровне. Для решения проблемы надо понимать, что основу профессиональной среды всех цивилизованных стран составляют именно технические специалисты, профессиональное образование которых базируется на физико-математической подготовке.

Физико-математические науки играют особую роль во всей системе образования на протяжении всех времен развития человечества. Английский математик Карл Пирсон (1857-1936гг) в философской работе «Грамматика науки» отмечал, что нет лучшего пути к пониманию механизмов эволюции как познание через математические науки [1]. Поэтому, как утверждают и наши современники Л. Рослова, С. Суворова, математику следует отнести к естественным наукам, но так как она использует дедуктивные методы, выясняющие сущность и объективные закономерности, умозрительного характера, то она носит и гуманитарный характер [2]. Поэтому, вполне закономерно, что в докладе ЮНЕСКО, подготовленном под руководством совета Всемирного доклада в 2006 году, математическая компетентность названа в числе ключевых компетенций, которыми должен владеть каждый современный человек [3]. Российский и советский физик, академик А.Ф. Иоффе еще более полувека назад указывал на необходимость осуществления профессионально ориентированной физико-математической подготовки в технических учебных заведениях. Он писал, что физика как наука о строении вещества, свойствах и явлениях природы должна входить в состав вооружения любого специалиста. Но преподавать одну и ту же физику математику, сварщику, парикмахеру, педагогу и агроному нельзя. Такое преподавание делает эти дисциплины только общеобразовательными предметами, но, как мы

понимаем, физико-математическая подготовка должна обогащать и углублять специальное образование.

По мнению исследователя кандидата педагогических наук Л.В. Масленниковой сегодня, когда образование выступает в роли определяющего фактора развития экономики, особо возрастает значение фундаментальной физико-математической подготовки, так как именно сочетание фундаментальности с профессиональной направленностью в процессе обучения является наиболее оптимальным вариантом подготовки профессионально мобильных, востребованных рынком труда выпускников технических колледжей. Эта компонента образования позволяет создать полноценную основу, подготовку профессионалов в области техники и технологии. Это, в свою очередь, является одним из составляющих условий возможности конкурентирования России с передовыми зарубежными системами [4].

Кандидат педагогических наук С.А. Татьяненок в диссертационном исследовании также утверждает, что современные технические колледжи должны перейти на подготовку специалистов нового поколения – владеющих новыми высокими технологиями, методами моделирования, способных видеть физическую сущность процесса, производить математические преобразования, расчеты.

Результаты анализа имеющихся педагогических исследований показывают недоработанность теоретико-методологической базы концепции физико-математической подготовки. Это связано с новизной проблемы в профессиональном образовании при переходе на новый федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования, разработанный и утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 2 ноября 2015 года № 831, в соответствии со списком, 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования, – ФГОС СПО ТОП-50. Одной из важнейших задач новых стандартов является формирование как общих, так и профессиональных компетенций, способствующих подготовке успешных участников мировых чемпионатов WorldSkills (WSI).

В сложившейся ситуации наблюдаются противоречия между потребностью рынка труда в компетентных трудовых ресурсах и недоработанностью концепции физико-математической подготовки, между

общепризнанной значимостью физики и математики и недостаточной разработанностью структурно-содержательной модели, нацеленной на подготовку профессиональных кадров международного уровня, способных дать результативное участие в мировом чемпионате Worldskills. Это выявляет объективные предпосылки для дальнейшего исследования и теоретико-методологического обоснования и проектирования структурно-функциональной модели физико-математической подготовки участников мирового чемпионата Worldskills.

Список литературы:

1. Габрилович, Л. Пирсон и его «Грамматика науки» / Л. Габрилович // Русская мысль. – М., 1912. – Год тридцать третий, кн. III. – С.35–37. – Рец. на кн.: Пирсон К. Грамматика науки. СПб. 1911. 655 с.
2. Методическая консультация Математика №14/2010 Математическое образование в современном социуме
3. К обществам знания – ISBN 2-3- 404000-7 – Юнеско 2005 г. Всемирный доклад Юнеско
4. Масленникова, Л.В. Взаимосвязь фундаментальности и профессиональной направленности в подготовке по физике инженерных кадров / Л.В. 145 с.

*Л.Ф. Бабкина, А.В. Власова,
Ур СЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СЕГОДНЯ: НА ПУТЯХ ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Мы уже неоднократно делились своими оценками благотворительных перспектив в современной России. Время создает новые реалии на ниве благотворительности, которую форсировать и идеализировать неуместно. Тем не менее имеющаяся практика дает примеры, которые могут служить источником вдохновения для многих россиян. Примеры, приведённые в этой статье, убедительно свидетельствуют, что среди россиян много неравнодушных, чувствительных к бедам и проблемам человека. Мы не должны забывать своих лучших традиций, в том числе и на ниве благотворительности. Девальвация, ревизия исторических завоеваний чревата разрушительными тенденциями.

Как показывает жизнь, решение проблемы благотворительности может быть обеспечено на основе многообразия способов самоорганизации с учетом местной специфики, традиций. К этому делу должны быть приобщены представители гражданского общества, духовные авторитеты. Посмотрим это

на примере Челябинской области. Благотворительностью в Челябинской области занимается более 90 благотворительных фондов, около 300 предприятий бизнеса. Ежегодно ими оказывается помощь почти в 3 млрд рублей дополнительно к бюджету. Многие общественные организации с Челябинским областным отделением Российского детского фонда привлекают внебюджетные средства, софинансируют государственные программы по социальной поддержке населения Челябинской области.

В его рамках ко всем праздникам проводятся различные мероприятия: праздники добра, милосердия, концерты, ярмарки. Все полученные средства перечисляются на счет ЧОО РФ. Все территории области имеют свой субсчет на расчетном счете фонда, при этом все пожертвования используются с учетом мнения благотворителей.

Постоянно при помощи НКО, у представителей гражданского общества появляются новые направления в благотворительной деятельности. Инициатором многих являются Магнитогорский металлургический комбинат, АО «Трубодеталь» и др. Они проводят конкурсы социальных и благотворительных проектов «ОМК-Партнерство». Сеть мелких организаций имеют возможность участвовать в конкурсах по отбору лучших социальных проектов. Поэтому благотворительная деятельность осуществляется предметно и своевременно. Примеров можно привести много и в этом отношении, например, интересен опыт Увельского района, где постоянно оказывается помощь людям, попавшим в беду. Так, например, за короткий период там было собрано 1,8 млн рублей для покупки дома отцу пятерых детей, потерявших мать.

Конечно, деятельность благотворительных начинаний прежде всего касается детей, и здесь формы самые разнообразные. В области действует 30 программ, которые дают возможность проводить детские конкурсы, приобретать материалы и оборудование для научно-технического, культурного творчества. Так, например, много лет реализуется общероссийская программа «Детская библиотека», ее поддерживают издательства «Урал-ЛТД», «Миллион меню». В рамках ее в детских библиотеках проводятся читательские конференции, форумы читающих семей, фестивали книг. Задача программы: привитие интереса к чтению, воспитание патриотизма, любви к Отечеству, уважение к ее истории и предкам.

Представители гражданского общества (Союз промышленников и предпринимателей, Совет родителей Челябинской области, областные советы ветеранов и женщин «Метеор», «Шаг в будущее», «Пеликан», «Женщины Евразии», «Защитник Отечества», «Возрождение Урала» и другие) определяют категории населения, которое нуждается в помощи, используя индивидуальный подход к каждому человеку с учетом его проблем. Этим обеспечивается уровень качества предлагаемых социальных услуг, используются при этом современные передовые технологии.

Неравнодушные челябинцы, волонтеры уже несколько лет помогают бездомным гражданам. Адрес Б. Кашириных, 103 знает каждый бездомный. Сюда привозят горячие обеды, вторсырье, а с недавнего времени здесь принимает доктор Евгений Косовских, студент, медик 3 курса, он решает проблему, как остановить распространение инфекционных заболеваний, оказывает скорую медицинскую помощь. Кроме бездомных на горячие обеды с гороховой, гречневой кашей, имбирно-лимонным морсом и др. получают и одинокие старики, живущие за чертой бедности. За день активисты раздают примерно 120 порций. А подробный отчет они размещают в соцсети (vk.com/ff174). Там же можно договориться об участии в ближайших благотворительных акциях фонда.

Заслуживает особо внимание многолетняя деятельность благотворительного фонда «АиФ. Доброе сердце». На его счету тысячи реализованных инициатив и конкретных результатов. Каждый раз, объявляя очередную акцию, фонд в газете «Аргументы и факты» дает подробную информацию как можно в ней участвовать: с помощью сотового телефона, через интернет, через банковский перевод. И чтобы, каждый был уверен, что его помощь дошла, можно зайти на сайт фонда в разделе «Наши отчеты» или позвонить по указанным в газете телефонам.

Фонд «АиФ. Доброе сердце» и компания АИЖК 2 сентября 2017г. организовали праздник для маленьких пациентов НИКИ Педиатрии им. Вельтищева в День знаний. Дети вместе с родителями, некоторые на инвалидных колясках, участвовали в торжественных шествиях, проводили занимательные опыты, участвовали в эстафете. Собираясь в школу, они создали огромное полотно в стиле граффити со сказочными сюжетами. Дети получили сладкие подарки, книги, настольные игры. Адресную помощь в этот день получили 118 детей из 48 регионов страны.

8 лет подряд фонд проводит фестиваль накануне Пасхи «Пасхальная радость», который охватывает территорию от Москвы до Забайкалья. К маленьким пациентам больниц приходят художники, музыканты, студенты, ученики школ, которые вместе с ними раскрашивают пасхальные яйца. В 2017г. гостями пациентов были Никас Сафронов, певицы Диана Иваницкая, Шура Кузнецова, иллюзионист К. Пузанов. В ходе фестиваля ученики московской школы «Премьер» провели благотворительную ярмарку, собрав средства на ходунки для Насти Начаровой из Саратовской области (8 лет), юные читинцы собрали средства для Олеси Логиновой для операции, 40 детям из 24 регионов России были оплачены операции и куплены медикаменты на 5 млн рублей. Жители и дети пос. Тюбук Каслинского района в рамках пасхального фестиваля организовали пасхальную ярмарку, где продавали пасхальные поделки, сделанные своими руками. В результате было собрано 16 тыс. рублей для покупки инвалидной коляски для Полины Митькиной из Челябинской области.

5 лет фонд ведет благотворительную программу «Хочу быть», где сироты и недавние пациенты больниц (например, после пересадки почек), знакомятся с разными профессиями, пробуют себя в разных специальностях. В 2017г. эта программа стала победителем президентского гранта – это 180 участников, которые участвовали в робототехнике, конкурсе рисунков, фотосессии и т.д. В городе профессии «Кидбург» собрались дети из Екатеринбурга, Сочи, Адлера, Чебоксар, Красноярска.

Инициативы благотворительного фонда «Доброе сердце» АиФ самые разнообразные. В 2017г. над Ростовом-на-Дону пронесли страшные пожары. 20 октября 2017г. туда прибыла гуманитарная помощь из Москвы. Благодаря 25 кампаниям было собрано 800 единиц гуманитарной помощи: школьная форма, обувь, теплая одежда. Для детей фондом был организован праздник, мастер-классы. Это не первый приезд фонда в Ростовскую область. В 2014г. фонд передал 5 тонн гуманитарного груза для 440 детей, семей, беженцев с Украины.

4 120 000 рублей было собрано фондом для Егора Спанова из Тюмени для операции в Германии со страшным диагнозом – тотальный стеноз (сужение) трахеи. 2 миллиона 300 тыс. было собрано для Альбины Делиденко, для лечения в Берлине с больным сердцем (синдром Ди Джорджи). 47 тыс. евро было собрано на операцию для Ромы Шушпанникова (5 лет) из Новосибирска, после которой он начал ходить. 1 млн 197 тыс. рублей собрано для Регины

Ховановой (11 лет) из Набережных Челнов на годовой курс препарата с диагнозом цистиноз. Собраны средства на операцию Максиму Реенгарда из немецкого г. Тюбингена - пришел ответ, что там готовы сделать двухэтажную операцию по вживлению имплантата и даже сделать скидку Максиму как носителю немецкой фамилии. Читатели АиФ помогли спасти 5-летнюю Лизу Шмарову, обеспечив аутотрансплантацию собственного мозга и терапию радиоактивным йодом, фонд помог ей начать лечение за рубежом. Собраны средства на препарат «Солярис» для Миши Мастракова (8 лет), у которого были проблем с почками. Оказана помощь Насте Череповецкой (3 года) из Карелии по операции по вживлению кардиовертер-дефибриллятора. Она оказалась спасительной. «Мы так ждали этой операции, - рассказывает Маша. – Она могла и не состояться из-за не очень хороших анализов. Но в итоге всё прошло удачно. Надеемся, что у нашей Настеньки всё будет хорошо, как у её сестры Миланы, у которой тоже вшит приборчик под сердцем. Наша маленькая попрыгушка живёт обычной жизнью. Для неё теперь нет слова «нельзя», когда ей хочется побегать или потанцевать. А ей хочется этого постоянно! Остались только ограничения на телевизор и компьютер. В остальном Настя может делать всё, что делают обычные дети в её возрасте, нам даже разрешили пойти в детский сад. Сегодня все её мысли о празднике, она ждёт Деда Мороза, которому отправила письмо с просьбой об игрушечной собачке и шоколадных яйцах. Ждёт, когда поставим ёлку, будем петь и водить хороводы. Ведь теперь всё это можно! Моя Настенька – самый счастливый ребёнок! Спасибо вам, дорогие читатели «АиФ»!».

Своевременно собраны деньги на операцию в Германии Вове Чернышеву (8 лет) из Ставрополя. Для него были испробованы сверхновые иммунно– и МИБГ–терапия. Оказана своевременная помощь благотворительным фондом 8–летнему Максиму из Ставропольского края, больному хроническим гранулёматозом. Собраны средства (19 тыс. долларов) для 6–ти месячной Евы Глазовской из Москвы на лазерную абляцию в Техасском детском госпитале (США). Фондом оказана помощь Мише Гумену (2 года) для операции для создания новой ноги, которую сделал доктор Пейли из Америки. Своевременно фонд прореагировал на необходимость операции для Коли Зверева, которому было всего 10 дней, в Берлинском кардиоцентре. Фонд помог Сереже Бакланову осуществить сложнейшую операцию в Московской клинике со спинально–мышечной атрофией. Этот талантливый юноша начал заниматься

творчеством. Вот какое письмо прислал он в фонд АиФ «Доброе сердце». «Уже 7 месяцев прошло, как мне сделали операцию, она была очень тяжёлой, длилась 8 часов. Хотелось бы выразить благодарность замечательным докторам клиники и всему персоналу, которые были очень внимательны и вежливы. Многие стремятся за границу, чтобы сделать подобную операцию, - зря... Наши врачи лучшие! Не буду скрывать: восстановление после операции было нелёгким, тяжело было привыкать к себе новому, но сейчас уже многое позади. Лёгкие расправились, дыхание восстановилось, внутренние органы встали на свои места, прошли боли в боку. Всё это время не переставал заниматься любимым делом – музыкой, писал новые песни. Сейчас собрал команду, и мы выступаем с группой везде, куда нас позовут. Я пою, девочки со мной поют и танцуют. В том, что я выступаю в коляске, нет ничего страшного. Наоборот, пусть люди привыкают чаще видеть таких, как я, чтобы на улицах не было удивлённых взглядов. Выступление человека в коляске мотивирует многих других людей с ограниченными возможностями. Личный пример может дать очень сильный толчок. Если получилось у одного из нас – получится у кого-то ещё. А что касается меня, если бы я не занимался творчеством, даже и не знаю, что сейчас делал бы. К тому же этим я зарабатываю на жизнь: свожу и пишу музыку. Мне хочется поблагодарить всех, кто нам помог. Без вашей помощи мы бы не справились!».

Только за июнь 2017г. помощь от фонда получили 98 человек на сумму 5 489 тыс. рублей. Среди них Букша Н. (Екатеринбург), Рева Б. (Москва), Кипарененко Р. (Владивосток), Альховик Л. (Мурманск), Шадрин Н. (Карелия) и другие, а также кампании «Яхтинг», фонд «Запят», «Комитас», «Семена 58», «Созидание», «Мособлгаз», «Нордеа Банк». А за октябрь 2017г. помощь получили ещё 101 человек на сумму 711 млн рублей, фонду помогали Асташкина Т. (Москва), Дьякова Е. (Ульяновск), Шевченко Е. (Воронеж), Малова Т. (Улан–Удэ), Бессмертных О. (Ангарск), Засимов Н. (Москва), Жильцова Л. (Санкт–Петербург), Штоль А. (Уфа), Саксин Е. (Саранск), Щербинин А. (Орск), Василиотти Е. (Таганрог), Гусевых А. (Щёлково) и кампании МТС, Ростелеком, «БЭСКИТ», «Кама–Тракс», ТПГ «Кунцево», фонд Курбанова, «Лидер–Аудит», «ЗАО им. Кирова», «Октава», «Александра».

Мы бы хотели призвать к тому, чтобы как можно больше россиян включались в эту благородную, перспективную, важную деятельность. Современный период дал истории такое количество социальных,

экономических, политических, идеологических кризисов, что человеческое существование становится все более хрупким и уязвимым. В этих условиях своевременная помощь и поддержка становятся особенно необходимыми и своевременными.

*Л.Ф. Бабкина, А.В. Власова,
Ур СЭИ (филиал) ОУП ВО «АТусО», г. Челябинск*

ОТКРЫВАЯ НОВЫЕ ИМЕНА: ИЗ ИСТОРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Каждый человек, живя в настоящем, имеет позади себя прошлое, а впереди будущее и на основании того, как оценивается прошлое, воспринимается настоящее и предполагается будущее. Итоги истории наших предков составляют ту основу, на которой человек должен совершенствоваться. Если люди не знают своей истории, то они не извлекают из неё уроков, не сохраняют и не совершенствуют традиций. Поэтому очень важно иметь представление об историческом опыте. Особенно важно это в отношении истории о благотворительности. Успешная предпринимательская деятельность и благотворительность, как свидетельствует история, не противоречат друг другу. Напротив, благотворительность наполняет глубоким духовным содержанием деятельность предпринимателей. Это должны понять и впитать в себя современные бизнесмены. Знание героев истории благотворительности даёт возможность познакомиться с той исторической истиной, которая способна ограничить субъективные амбиции, жажду денег и власти, дать более объективное представление о вечном в человеке, его природе, пороках и добродетелях. На проблемы жизни нынешнего и будущего поколений наших соотечественников, касающиеся мечты и деяний наших предков, ищут сегодня ответ все: политики, представители гражданского общества. Что в происходящем сейчас можно отнести в разряд факторов, определяющих бытие и судьбу россиян?

В последнее время в связи с благотворительностью, меценатством, филантропией стали известны имена русских предпринимателей, купцов, промышленников: Третьяковых, Бахрушиных, Боткиных, Гучковых, Абрикосовых, Щукиных и многих других. Но имена и деятельность ещё большего количества наших предков всё ещё мало известны современным

россиянам. В этой статье мы приведем несколько примеров, которые в какой-то мере дополняют уже известную информацию.

Конечно, известным благотворителем 18 века был Прокопий Демидов. На его деньги (1 млн 170 тыс. рублей) в г. Москве около Кремля был построен Воспитательный дом, четверть миллиона он выделил на открытие в Москве первого в Европе коммерческого училища. Благодаря его капиталу в г. Москве появился нескучный сад с дворцом – первый ботанический сад с экзотическими растениями, богатые коллекции этого сада были переданы Московскому университету.

Гигантом чаеоторговли в 19 в. считался кунгурский купец Алексей Семёнович Губкин. Память о нём как о благотворителе долго сохранялась среди жителей провинциального города. Он вложил средства для строительства среднего технического училища, женского приюта, школы рукоделия для девочек и выделял деньги для их функционирования. Его дело продолжили потомки. Внук Александр Кузнецов построил биологическую станцию в Севастополе, несколько сельских школ, вкладывал деньги на возведение церквей. В Крыму в его имении «Форос» был построен уникальный храм Святого Иоанна на гранитной скале, а в Кунгуре на могиле деда возведена церковь. Много было сделано для народных училищ, для поддержки начинающих художников, для издания античной литературы (Геродота, Фукиида, Полибия, Тита, Ливия и др.).

Примером бескорыстного благотворительного служения культуре является жизнь Ивана Евменьевича Цветкова, который создал картинную галерею в двенадцати залах в двухэтажном тереме-особняке недалеко от храма Христа Спасителя. В нём насчитывалось свыше 400 картин, 36 скульптур, 1373 рисунка и акварели. Здесь были представлены произведения Тропинина, Боровиковского, Крамского, Сурикова, Васнецова, Брюллова, Федотова, Маковского, Репина и др. В апреле 1909 г. Цветков подарил свой музей Москве и до конца жизни оставался его хранителем. Он оставил своё завещание потомкам, которое было опубликовано в мае 1909 г. в «Русском слове»:

«1) Я оставляю за собою право пожизненно пользоваться домом, с правом воздвигать новые строения и перестраивать существующие по моему усмотрению, причем все расходы принимаю на себя.

2) Я оставляю за собой право полного распоряжения галереей, т.е. я могу как увеличивать собрание, так и сокращать его, если найду это нужным, в целях улучшения собрания.

3) После перехода моего владения в распоряжение города, я желаю, чтобы соблюдались следующие условия:

а) жертвуемый мною дом, построенный по рисункам и указаниям В. М. Васнецова, не может быть изменен в своем внешнем виде;

б) все 12 комнат первого и второго этажей должны служить исключительно для помещения предметов искусства, но не для жилья;

в) только нижний, полуподвальный этаж, отделенный от галереи несгораемым сводом, может служить помещением для некоторых необходимых служащих;

г) имеющийся при доме садик должен оставаться в своем настоящем виде и никаким застройкам не подвергаться в целях необходимого освещения галереи.

4) Художественное собрание, которому желательно было бы закрепить самое краткое наименование – Цветковская галерея - должно сохраняться в том составе, каким будет принято городским управлением. Из него ничто не может быть изъято и ничего не может быть прибавлено, даже в виде пожертвований.

5) Галерея должна быть доступна для лиц, интересующихся живописью, не менее 4-х часов каждодневно, кроме некоторых праздников, которых не может быть более 10-ти в течение года.

Мне представляется право назначить первого попечителя галереи и составить правила хранения картин и рисунков, которые в свое время будут подлежать рассмотрению и утверждению городской думой.

б) Если художественное собрание почему-либо исчезнет, например, в случае пожара, то жертвуемый дом не может сдаваться внаймы и служить доходной статьей городу. В этом несчастном случае – который, надеюсь, допущен не будет – дом должен служить целям просветительства или благотворительности, например, для помещения школы, читальни или амбулатории для проходящих больных. Если городской думе будет угодно принять предложенный дар на этих условиях, я не замедлю совершить крепостной акт».

После смерти Цветкова его галерея стала филиалом Третьяковской галереи. Но в 1925 году её ликвидировали. Часть коллекции попала в Третьяковку; часть раздали губернским музеям.

В развитие мукомольной промышленности России большой вклад внёс потомственный почётный гражданин Москвы Антон Максимович Эрлангер. Его деятельность в этой сфере богата примерами новаторства и предпринимательского размаха (модернизация жерловых мельниц, строительство вальцовых крупчатных мельниц, организация школы мукомолов и др.). Человек щедрой души, он оставил зримый след на ниве благотворительности. Кроме того, что он оказывал постоянную помощь своим служащим, вложил деньги на устройство в Москве «Дома отдохновения престарелых артистов», подарил дом школе мукомолов в г. Борисоглебске. Антон Александрович построил в Ялте начальное училище и стал его попечителем, приобретая учебники, книги, одежду для бедных. Тех, кто поступал в средние учебные заведения, обеспечивал стипендией. В самом училище он создал музыкальные классы, обеспечив их роялем, скрипками, виолончелью и др. Он устраивал для детей праздничные вечера с подарками и угощением. Будучи католиком, он пожертвовал средства для строительства католического костела в г. Ялте. Правительство отметило его заслуги присвоением звания статского советника, что соответствовало чину генерал-майора гражданской службы.

Ещё одно имя нашего предка заслуживает особого внимания в контексте, рассматриваемой нами проблемы. Это Петр Ионович Губонин. Известный концессионер, он заслужил высокую оценку С. Ю. Витте, который назвал его «железнодорожной звездой». За 10 лет (1868-1878 гг.) им было построено 9 крупных железных дорог (это 4817 верст), а Уральская горнозаводская дорога (700 верст) была построена всего за три года. Кроме этого, известно его результативное участие в банковском деле, нефтяном производстве. Огромное место в его деятельности занимала благотворительность. Он вкладывал капитал в храм Христа Спасителя, в развитие Московского технического училища, выстроил Комиссаровское техническое училище, обновил гробницу Александра I, заново отстроил храм Параскевы Пятницы. В Москве к нему часто обращались бедные люди с просьбой стать крёстным отцом новорождённых. Он никогда не отказывал, а это означало, что в будущем будет обеспечена оплата обучения, материальная помощь и приданное девушкам,

выходящим замуж. В последние годы жизни он обеспечил благоустройство Гурзуфского курорта. Власть высоко оценила заслуги Губонина в благотворительности. Он был удостоен звания потомственного почётного гражданина, возведён в потомственное дворянство, имел все высшие ордена до Белого Орла включительно. До сих пор сохранилось многое созданное трудами Губонина: железные дороги, Гурзуф и др.

Забайкальским Демидовым называли Михаила Дмитриевича Бутина. Сфера его интересов была очень широкой: торговля, золотопромышленность, выплавка чугуна, производство железа, винокурение, добыча соли, строительство пароходов для сибирских рек. К заслугам Бутина относятся финансирование Русского географического общества, экспедиции по Сибири, Китаю, издание книг по экономике Сибири. Ряд европейских стран отметили его деятельность в области науки и просвещения орденами и медалями.

Его благотворительная деятельность поражает своим размахом. Бутин тратил свои миллионы на развитие родного г. Нерчинска. Здесь с его помощью уже в 1867 г. появился телеграф, общественный банк для поддержки мелких предпринимателей и лавочников, типография, первая аптека, ферма с опытным полем, публичная библиотека, музей, Софийское женское училище, музыкальная школа, городской сквер. Печально, что сегодня исчезло всё, а из памяти горожан даже имя Михаила Дмитриевича Бутина, видевшего счастье в жизни потомков.

Анализ данных примеров, как корней российского менталитета в связи с предпринимательством и благотворительностью, даёт основание обратить внимание на такие грани русской ментальности как социальная справедливость, духовность и особенное отношение предпринимателей к деньгам и богатству вообще. Сегодня духовность, о которой шла речь выше, несомненно, может оказать положительное влияние на современных бизнесменов, которые заботились бы не только о личном благополучии, но и о достатке других. На этом уровне духовности предприниматели начнут жертвовать нуждающимся, выделять средства на строительство храмов, создавать благотворительные фонды, спонсировать искусство, науку, образование, медицину. Такие примеры в современной России уже есть.

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И РЕАКЦИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ-2035

Сегодня население Челябинской области по своим демографическим характеристикам находится в общероссийском тренде. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, трудоспособного населения к 2035 году будет значительно больше, чем сегодня. Например, если к 2025 году ожидается 159 033 человека в возрасте 25 лет, то к 2030 году эта цифра возрастет до 173 123 человек, а к 2035 году – до 238 704 человек [1]. Если посмотреть на этот тренд в общероссийском масштабе, то также заметен рост: в 2015 году население России составляло 146 267288 человек, в 2016 – 146 544 710 человек, в 2017 году – 146 804 372 человек, в 2018 году – 146 880 432 человека [1].

Из приведенных данных очевидно, что основными проблемами молодого поколения к 2035 году станут две проблемы, которые мы условно обозначили как проблемы экономические и проблемы качества жизни. К экономическим проблемам относится большой процент отчислений государству для выплат социальных обязательств. Поскольку, как показывает статистика, значительно увеличится и рост нетрудоспособного населения, которое уже в 2018 году составляет 899 254 человека, что по отношению даже к 2014 году (838 420 человек) показывает прирост в 7% [1]. Молодые люди, помимо больших отчислений, столкнутся и с проблемой собственных социальных гарантий, поскольку отчисления должны будут удвоиться – как на выплаты существующих пенсий, так и на выплаты будущих пенсий для себя через пенсионные фонды.

К экономическим проблемам добавятся проблемы, которые мы условно отнесли к категории «качество жизни». Каждому работающему члену общества необходимо иметь собственное рабочее место, обеспеченное с позиций технологического прогресса всем необходимым, а также именно в возрасте с 20 до 30 лет (а именно этот возраст мы берем в своих расчетах за качественный старт в профессиональной деятельности) каждый сталкивается с проблемой среднесрочного и долгосрочного личного планирования. На этот период

приходится самый пик социальной и экономической активности: вступление в брак, займы в банках ипотечных и потребительских кредитов, рождение детей.

При увеличивающихся темпах рождаемости и ожидании большого количества населения в трудоспособном возрасте мы вправе ожидать последствий от раздувающегося «молодежного пузыря». Теория «молодежного пузыря» была представлена несколько десятилетий назад немецким философом Г. Хайнзоном [2], который отмечает, что «разрыв» таких пузырей уже наблюдался в эпоху крестовых походов, в начале XX века, в современных странах Ближнего Востока.

Челябинская область к 2035 году не подойдет к критической точке, когда населения в возрасте 15-24 года будет более 30%, но с учетом роста населения регион все же приближается к данной отметке. В этих условиях необходимо вспомнить, что ученые предрекают и перелом в плане технологическом. Человечество наблюдало «перекос», когда до 90% населения занималось сельскохозяйственной деятельностью, но с изобретением средств перевозки продовольствия этот процент снизился до 10. Сегодня ключевую роль играет промышленность, и именно этот показатель во многом определяет Стратегию 2035. Однако мировой тренд показывает, что современная промышленность держится больше на статусном потреблении [3]. Этот фактор является на сегодняшний день определяющим, но и он скоро будет исчерпан.

Думается, что именно к 2035 году молодежь столкнется с еще более глобальным перераспределением рынка труда и нехваткой рабочих мест для большого количества трудоспособного населения, поскольку промышленность будет занимать в доле занятости населения не более 10% [3].

Оставшейся части молодежи придется осваивать новые направления, которые сегодня становятся трендами мирового развития и которые исследователи называют «базисными инновациями»: биотехнологии, генная инженерия, интеллектуальные информационные сети, экологически чистая энергия [4].

В этом отношении важным видится принцип обучения через всю жизнь, вектор на обновление научных кадров в области и стране, движение в направлении изучения возможности освоения в будущем базисных инноваций как перспективного направления развития всего общества.

Список литературы:

1. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [Электронный ресурс] //http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/statistics/population [Дата обращения 16.04.2018]
2. Хайнзон Г. «Сыновья и мировое господство: роль террора в подъеме и падении наций». 2003.
3. Идеологии XXI века: великое безделье и религиозный поворот [Электронный ресурс] //https://www.sonar2050.org/publications/ideologii-v-novuyu-epohu-velikoe-bezdele-i-religioznyu-povorot/ [Дата обращения 16.04.2018]
4. Глобальная война или мировая революция?[Электронный ресурс] //http://zavtra.ru/blogs/globalnaya-vojna-ili-mirovaya-revolyuetsiya[Дата обращения 17.04.2018]

*К.Е. Бардин, Е.Н. Чилигин,
Ур СЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На основе анализа Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в статье рассмотрены проблемы при назначении главы муниципального образования и самоуправлении муниципальных районов.

Реальность российского местного самоуправления далека от идеала, гарантии местного самоуправления, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, реализуются не в полном объеме. На сегодняшний день существует ряд проблем, которые приводят к трудностям в обеспечении эффективной организации и деятельности органов местного самоуправления.

Современные условия жизни населения требуют юридического регулирования местного самоуправления в различных типах муниципалитетов и реорганизация структуры муниципалитетов. Дефицит знаний о сущности и возможностях самоуправления привел к дефициту квалифицированных кадров в системе самоуправления, особенно в сельской местности.

В современных условиях жизненно необходимо создать оптимальную модель местного самоуправления для повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации (ст.3, ст.12) можно говорить о двух аспектах понимания местного самоуправления в России.

Во-первых, в понятие публичной власти, помимо государственной власти Конституция Российской Федерации включает еще и муниципальную, поэтому местное самоуправление возможно рассматривать как *институт системы государства*.

Во-вторых, статья 12 Конституции Российской Федерации устанавливает, что органы местного самоуправления не входят в структуру органов государственной власти, закрепляя тем самым право населения формировать специальные органы, решать вопросы местного значения посредством различных форм коллективного и индивидуального участия, без вмешательства органов государственной власти. То есть закрепление в Конституции Российской Федерации местного самоуправления в качестве *основы конституционного строя* означает, что государство признает и защищает права местных территориальных коллективов, считает их интересы не менее значимыми, чем интересы самого государства. Эта же статья не только признает, но и гарантирует местное самоуправление.

Одна из наиболее существенных проблем самоуправления муниципальных районов – это нестабильность федерального законодательства в сфере местного самоуправления. С даты принятия 06.10.2003 года Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее Закон № 131-ФЗ) по 06.03. 2018 года, в Закон № 131-ФЗ было внесено 146 изменений данного документа.

Отсутствие достаточной теоретической разработанности понятия «муниципальное образование» создает серьезные трудности в системе отношений муниципального образования и его органов, между органами местного самоуправления, органами муниципального образования, физическими и юридическими лицами. Анализ Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет выделить ряд несоответствий данного закона Гражданскому кодексу Российской Федерации.

В Конституции Российской Федерации, муниципальные образования рассматриваются в одном ряду с Российской Федерацией и представлены как один из уровней публичной власти. Муниципальное образование – это не просто городское или сельское поселение, или какая-либо иная территория, это публично-правовое образование. Публично-правовые образования создаются для достижения строго определенных целей. Публично-правовые образования

создаются с целью осуществления властных функций, а именно – регулирования экономики, упорядочения социальных и политических процессов.

Для муниципального образования главная функция – обеспечить общественные потребности. Органы муниципального образования действуют от имени и в интересах населения муниципального образования.

Правовой основой деятельности муниципальных образований и их органов являются Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и другие законы Российской Федерации.

Муниципальное образование – это территория, в пределах которой население осуществляет местное самоуправление.

Местное самоуправление – это деятельность, носящая публично-правовой характер, направленная на решение круга вопросов местного значения. Главным субъектом этой деятельности выступает население, реализующее народовластие на муниципальном уровне, то есть в пределах конкретного муниципального образования. В соответствии с частью 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации: «Местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью».

Местное самоуправление в муниципальном образовании осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера населением непосредственно через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта федерации. Местное самоуправление можно характеризовать как муниципальную публичную власть.

Закон № 131-ФЗ позволяет рассматривать органы муниципального образования как нечто обособленное, как самостоятельные субъекты в системе муниципально-правовых отношений. Так в 34 статье этого закона говорится о наличии *специально уполномоченных органов*, которым население муниципального образования делегирует право решать вопросы местного значения на территории данного муниципального образования. *Специально*

уполномоченные органы, то есть органы местного самоуправления обладают собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и исполнению отдельных переданных государственных полномочий.

В структуре органов местного самоуправления обязательное наличие составляют:

- представительный орган муниципального образования;
- глава муниципального образования;
- местная администрация, как исполнительно-распорядительный орган муниципального образования.

По логике Закона № 131-ФЗ именно эти органы, являющиеся обязательными в структуре органов муниципального самоуправления, должны наделяться правами юридического лица.

Для органов местного самоуправления такое положение не соответствует их сути. Для них главное это публично-властные отношения, а не участие в гражданском обороте. Самостоятельность органов местного самоуправления ограничена, так как определяется только в возможности решения местных экономических и социальных вопросов.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации юридическим лицом является признанная государством в качестве субъекта права организация, которая обособленным имуществом отвечает по своим обязательствам, выступает в гражданском обороте от своего имени. Статус юридического лица по гражданскому законодательству характеризуется самостоятельностью организации.

В соответствии со статьей 34 Закона № 131-ФЗ глава муниципального образования является обязательной частью структуры органов местного самоуправления. Глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Закон № 131-ФЗ, в статье 41, в противоречие Гражданскому кодексу Российской Федерации наделяет главу муниципального образования правами юридического лица. Глава муниципального образования не может обладать правами юридического лица, так как является физическим лицом.

Глава муниципального образования наделяется широким кругом компетенций согласно своему статусу:

- действует от имени муниципального образования как Единоличный Исполнительный Орган;
- выступает в роли связующего звена между государственной властью и населением муниципального образования;
- является единоличным руководителем исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, распоряжается его финансовыми средствами;
- издает, подписывает и обнародует правовые акты в пределах полномочий муниципального образования;
- обеспечивает на территории муниципального образования исполнение федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, правовых актов органов местного самоуправления;
- осуществляет иные полномочия, установленные российским законодательством, законодательством субъекта федерации, уставом муниципального образования и решениями собрания депутатов.

Любая из вышеперечисленных компетенций требует высокой квалификации, профессиональной подготовки и опыта работы.

Статья 37 Закона № 131-ФЗ определяет, что глава муниципального образования *может быть избран* на муниципальных выборах, либо *назначен* по контракту, заключенному по результатам конкурса.

Причем кандидатом на должность главы муниципального образования может быть зарегистрирован *любой* гражданин, который на день проведения муниципальных *выборов* либо *конкурса* не имеет в соответствии с Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» ограничений пассивного избирательного права для избрания выборным должностным лицом местного самоуправления. Никаких требований к профессиональному образованию, профессиональным знаниям и опыту работы в органах местного самоуправления законом не предусмотрено.

Федеральным законом от 02.06.2016 № 171-ФЗ «О внесении изменений в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Закон № 131-ФЗ) было дополнено, что «Условиями конкурса могут быть предусмотрены требования к

профессиональному образованию и (или) профессиональным знаниям и навыкам, которые являются предпочтительными для осуществления главой муниципального образования полномочий по решению вопросов местного значения». Таким образом важные требования к кандидату на должность главы муниципального образования переданы на усмотрение представительному органу муниципального образования, который не заинтересован в усложнении процедуры приведения на должность главы муниципального образования нужного лица.

Выборы и конкурс – разные по сути процедуры, но результат получается одинаковый. На должность главы муниципального образования может быть назначен некомпетентный человек.

Назначенный по результатам конкурса глава муниципального образования, по сути является *муниципальным служащим*, которого нанял на работу представительный орган муниципального образования по контракту. В этом случае на главу муниципального образования (руководителя исполнительно-распорядительного органа) должны распространяться все ограничения и запреты, установленные законодательством о муниципальной службе, а именно, Федеральным законом от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2018 года.

Законодателю необходимо доработать Закон № 131-ФЗ, в котором должно быть четко указано, что глава муниципального образования, это физическое лицо, назначенное по контракту, заключаемому по результатам конкурса. В условиях конкурса должны быть указаны квалификационные требования, требования к образованию и профессиональным навыкам кандидата на должность главы муниципального образования.

Назначенный по результатам конкурса глава муниципального образования обязан исполнять должностные обязанности, связанные с прохождением муниципальной службы в соответствии с должностной инструкцией.

Муниципальная служба признается профессиональной деятельностью, что предполагает наличие высокой квалификации у муниципальных служащих и требует от них особого мастерства, приобретаемого и поддерживаемого в результате систематического и непрерывного образования. Глава муниципального образования, как нанятый муниципальный служащий по

контракту, должен подлежать аттестации, которая является формой проверки и оценки уровня квалификации муниципального служащего.

Аттестация глав муниципального образования должна проводиться по трёхуровневой системе оценки работы госслужащих. «Положение о комплексной оценке государственных гражданских служащих Аппарата Губернатора и Правительства Челябинской области» признано одной из лучших кадровых практик – номинантов ежегодного Всероссийского конкурса «Лучшие кадровые практики в системе государственного и муниципального управления», организованного Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в 2017 году.

Представительный орган муниципального образования и местная администрация являются муниципальными казенными учреждениями, образуемыми для осуществления управленческих функций, и обязаны в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» зарегистрироваться в качестве юридических лиц. В этом случае происходит существенное изменение статуса органов муниципального образования.

В Гражданском кодексе Российской Федерации в пункте 2 статьи 125 указано что: «от имени муниципального образования действуют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов». Гражданский кодекс Российской Федерации не сравнивает муниципальные образования с юридическим лицом, а лишь устанавливает для них относительно равные с юридическими лицами права на участие в гражданско-правовых отношениях.

Закон № 131-ФЗ в противоречие Гражданскому кодексу Российской Федерации вместо *наделения* органов муниципального образования *правами* юридического лица, *обязывает* органы муниципального образования становиться юридическими лицами, включенными в юридический реестр.

Например, решением Собрании депутатов Еткульского муниципального района от 25.01.2017 г. №191 внесены изменения и дополнения в пункт 1.5 Положения об администрации Еткульского муниципального района: «Администрация района является муниципальным казенным учреждением и подлежит государственной регистрации в качестве юридического лица в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации».

Решением Собрания депутатов Еткульского муниципального района от 31.10.2012г. № 339 внесены изменения и дополнения в Положение о контрольно-ревизионной комиссии Еткульского муниципального района. Контрольно-ревизионная комиссия Еткульского муниципального района обладает правами юридического лица и внесена в Единый государственный реестр юридических лиц 3 декабря 2012 года.

Законом № 131-ФЗ не учтен публичный характер деятельности органов муниципального образования. Данное обязывание приводит к тому, что органы муниципального образования обязаны оплачивать государственные налоги. Юридические лица, включенные в Единый государственный реестр юридических лиц, обязаны оплачивать установленные законодательством налоги.

Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Выделение органов местного самоуправления из системы органов государственной власти означает их структурно-организационное обособление, но не функциональное. Органы местного самоуправления самостоятельны лишь в пределах полномочий, определенных органами государственной власти.

Логичнее было бы называть органы местного самоуправления «органами муниципального образования, *действующими от имени* муниципального образования, в интересах населения муниципального образования».

Кроме того, Закон № 131-ФЗ наделяет правами юридического лица органы, входящие в состав другого юридического лица. Так, в 41 статье Закона № 131-ФЗ определяющей органы местного самоуправления как юридические лица, установлено, что от имени муниципального образования приобретать и осуществлять имущественные и иные права и обязанности, выступать в суде без доверенности могут не только главы местной администрации, но и другие должностные лица местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования. То есть допускается большая степень свободы организации органов муниципального образования. Это обеспечивает условия для создания самостоятельных структурных подразделений с правами юридического лица, в рамках местной администрации. Полномочия руководителей этих подразделений связаны с управлением муниципальной собственностью, обеспечением муниципального заказа, с исполнением бюджетных ассигнований. Наделение правами юридического лица органов,

входящих в состав другого юридического лица, которое осуществляет публично-властные отношения, является спорным.

Например, в Положении о финансовом управлении администрации Еткульского муниципального района утвержденное решением Собрания депутатов Еткульского муниципального района № 225 от 21 декабря 2011г. в пункте 1.2. указано, что «Финансовое управление администрации Еткульского муниципального района является структурным подразделением администрации Еткульского муниципального района и подчиняется в своей деятельности Главе Еткульского муниципального района».

В этом же Постановлении в пункте 1.5. говорится что «Финансовое управление является юридическим лицом, по своей организационно-правовой форме является казенным учреждением».

Местное самоуправление многогранно, оно должно управлять, организовывать и регулировать общественную жизнедеятельность на территории муниципального образования. Местное самоуправление является формой реализации прав и свобод человека и гражданина.

Муниципальное образование по своей природе должно заниматься хозяйственными вопросами, а не увеличивать бюрократические организации.

В существующем на данный момент институте местного самоуправления законодательно установлены и существуют в единой соподчиненной и взаимозависимой системе представительный и исполнительно-распорядительный органы как юридические лица, которые имеют внутри себя множество других юридических лиц, осуществляющих общие правомочия.

Органы местного самоуправления являются органами самого муниципального образования и неотделимы от него. Муниципальное образование – это единая казна, неразделимый участник сделок, неделимая ответственность по обязательствам. Признание структурных подразделений органов местного самоуправления самостоятельными участниками гражданских правоотношений ведет к неразрешимым коллизиям, а именно к «распылению» муниципального имущества и доходов по различным структурам, затруднениям при осуществлении учета и контроля за использованием объектов муниципальной собственности. Возникает проблема субъекта ответственности по обязательствам муниципального образования и входящих в его состав юридических лиц.

Чрезмерная бюрократизация является регрессивным элементом в развитии общества. Одним из последствий бюрократизации является то, что в системе управления появляются узкие корпоративные интересы. Бюрократия обладает значительной властью и стремится эту власть постоянно расширять. Социально-экономическое развитие страны зависит от уровня компетентности управления муниципальным образованием.

Эффективность муниципального управления приведет к повышению удовлетворенности работой органов местного самоуправления со стороны населения, росту эффективности реализации муниципальных программ и решений.

*А.С. Бароненко,
МОУ СОШ №1, г. Копейск
Е. А. Бароненко,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

КРАХ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ОСНОВА КРИЗИСА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ

События 1985-1993 г.г. привели нашу страну к торжеству либеральной идеологии. Либеральная идеология использовалась правящей элитой для того, чтобы нанести удар по коммунистическому мировоззрению. Основоположником либерализма является английский мыслитель Джон Локк (1632-1704 г.г.). Либерализм в то время имел ярко выраженную антифеодальную направленность и провозглашал свободы, прежде всего – в сфере экономической деятельности. Английские экономисты Адам Смит и Давид Риккардо были либералами. Они выступали против вмешательства государства в экономическую жизнь. Они считали, что «невидимая рука рынка» сделает своё дело. В течение XVIII, XIX и XX веков ситуация изменилась, в том плане, что «невидимая рука рынка» перестала быть определяющей. Английский экономист Кейнс разработал теорию государственного регулирования частно-собственнической экономики, а президент США Рузвельт принципы государственного вмешательства в экономику практически воплотил в жизнь. На их основе Америка вышла из Великой депрессии 1929-1933 г.г. При тех масштабах, которые имеет современная экономика, было бы наивно полагать, что в нашей стране «невидимая рука рынка» решит все проблемы. Но, как показала историческая

практика, такие наивные люди всё же нашлись: Ельцин, Гайдар, Чубайс и прочие «гении» из окружения Ельцина. Было отменено планирование, и первые годы их правления страна жила фактически без государственного бюджета. Эта политика привела к тому, что наша экономика оказалась в состоянии перманентного кризиса и потерпела гораздо больший урон, чем даже во время Великой Отечественной войны. Политика монетаризма, как вариант либеральной политики, себя не оправдала. В области экономики либерализм потерпел крах, и наше государство сейчас активно вводит плановые начала и элементы государственного регулирования экономики.

Но, обнаружив свою несостоятельность в сфере экономики, либерализм, к сожалению, продолжает оставаться основным направлением в духовной жизни, и именно он привёл нашу страну к кризису воспитательной работы с молодёжью. В конце 2017 года страна была буквально потрясена вопиющим фактом – выступлением школьников из Нового Уренгоя в германском Бундестаге. Эти школьники проводили исследование в рамках Научного общества учащихся и каким-то образом оказались на трибуне Бундестага. Так, девушка из этой группы сокрушалась, что в нашей стране нет должного ухода за могилами немецких солдат, а другой выступающий ученик заявил даже, что в так называемом «Сталинградском котле» было много «невинно убиенных» немцев.

Во-первых, употребление словосочетания «Сталинградский котёл» вместо «Сталинградская битва» принижает подвиг Красной Армии. Во-вторых, почему мы должны считать «невинно убиенными» немецких солдат, пришедших летом 1944 года с оружием в руках, под весёлую музыку в район Сталинграда и отказавшихся капитулировать, находясь в окружении? Кто их сюда звал? Невинно убиенными могут быть только те люди, которые не имеют в руках оружия и не способны оказать сопротивление. Выступление этих наших ребят – чудовищный факт. Тем более, что они выступали с трибуны бывшего Рейхстага, с той трибуны, с которой часто выступал в своё время Гитлер, в том зале, над куполом которого развевалось Знамя Победы в 1945 году. Это плевок в адрес и участников войны, и всех советских людей. Кто готовил этих ребят? Кто их отправлял в Германию, кто их сопровождал? Рассуждения о том, что им сократили время выступления до двух с половиной минут, не могут служить оправданием. За эти две с половиной минуты можно было произнести, как доминанты, совсем другие фразы, но произнесены были, тем не менее, именно

эти. Для меня, человека, в течение 56 лет занимающегося проблемами нравственно-патриотического воспитания молодёжи, в этом факте нет ничего неожиданного и удивительного. Наша воспитательная работа, базирующаяся сейчас на либерализме, в качестве своей методологической основы давно превратилась в своеобразный гнойник, и этот гнойник лопнул в виде выступления ребят из Нового Уренгоя. Этот гнойник формировался в нашем социальном организме в течение многих лет.

В чем я вижу подлинную причину кризиса воспитательной работы в нашей стране? Прежде всего, в либеральной методологии, которой нас вынудили руководствоваться. Либералы хорошо усвоили положение книги немецкого политолога Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» о том, что для успеха рыночного капиталистического общества необходимо, чтобы человек стал индивидуалистом.

Коллективистская психология, свойственная нашему народу, мешает успеху рыночных отношений. Те, кто управляют воспитательным процессом, всюду, в меру и не в меру, стали кричать о лично-ориентированном подходе, выдавая его за панацею от всех зол; и о том, что главная ценность – это человек, выше которого никакой ценности нет.

Что же мы после этого хотим получить? Конечно, лично-ориентированный подход обязательно нужен в процессе обучения. В процессе воспитания он также нужен, но лишь в том плане, чтобы хорошо знать особенности воспитанника, т.е. он нужен как средство, но не как самоцель. И в воспитательном процессе этот подход должен играть подчинённую роль, а главную роль должен играть социально-ориентированный подход. Интересы социума, интересы Родины должны быть выше интересов отдельной личности, но для этого необходимо отказаться от гнилой либеральной идеологии. Учителя, которые осуществляли научное руководство ново-уренгойскими школьниками, тоже, вероятно, сформировались в период господства либерализма.

Поэтому я считаю, что нам нужно коренным образом пересмотреть методологическую базу всей урочной и внеурочной воспитательной работы, а это повлечёт за собой и пересмотр методов, приёмов, технологий образовательного процесса.

Недопустимо полностью отрицать достижения советского периода в воспитательной работе и презрительно называть их «сталинской педагогикой»,

а советских людей – «совками», ведь именно сталинская педагогика воспитала людей, этих самых «совков», которые разгромили фашистскую Германию и обеспечили победу. Это был самый блистательный период в истории нашего Отечества. Это стало возможным потому, что в советское время наша идеология всегда проповедовала нравственные ценности, а слово «патриотизм» не произносилось с презрением, как в годы ельцинского лихолетья. Оно было великим словом, лейтмотивом всей воспитательной работы. Мы сейчас пытаемся вернуться к этому, но либеральная методология, до сих пор господствующая в официальной педагогике, мешает нам это делать. Нам необходимо, в конце концов, осознать, что принципы нравственности и патриотизма можно воспитать только на основе ограничения индивидуалистических побуждений людей в пользу интересов и коллектива, и социума в целом.

Нам необходимо осознать, что преодолеть кризис воспитательной работы можно только тогда, когда этой проблемой будет заниматься всё общество. Изменения в процессе воспитания нужно рассматривать в неразрывной связи с изменениями и в социальной, и в экономической политике, и, прежде всего, необходимо добиться преодоления огромного разрыва между богатством одних и бедностью других, создания не на словах, а на деле справедливого социального государства (как это требует Конституция), которым можно было бы гордиться.

*В.Н. Белкин,
Челябинский филиал Института экономики УрО РАН,
г. Челябинск*

ТЕОРИЯ ТРУДА

Недостаточная теоретическая разработанность ряда основных проблем труда привела к тому, что в экономической литературе до сих пор нет единого мнения по основополагающим понятиям труда, таким как производительность труда и производительная сила труда, интенсивность труда и ее связь с производительностью труда, простой и сложный труд, эффективность труда и качество труда и т. д. В большинстве случаев понятия труда рассматриваются изолированно друг от друга, без должного учета их взаимозависимости, имеющейся в реальной экономической жизни, что свидетельствует о

несистемном подходе к их изучению. Кроме того, в ряде случаев в экономическом анализе понятий труда недостаточно учитываются психофизиологический и социологический аспекты труда, т. е. не осуществляется комплексный подход к исследованию. Достигнутый уровень развития экономики, психофизиологии и социологии труда, на наш взгляд, позволяет, а интересы хозяйственной практики требуют сделать очередной шаг в изучении труда – представить его в единстве всех основных понятий.

Прежде всего, обратим внимание на такое понятие как «производительная сила труда». Мы полагаем, что она характеризует продуктивность неизменного, одного и того же количества труда. Но в таком случае изменения интенсивности труда не могут повлиять на величину производительной силы труда, так как она по своему определению есть сила одного и того же количества труда. Вместе с тем колебания интенсивности труда непосредственно влияют на величину производительности труда.

Таким образом, различие производительной силы труда и производительности труда сводится по существу к разному влиянию на них изменений в количестве труда. Это различие позволяет более точно, по нашему мнению, подойти к определенно рассматриваемым понятиям. *Производительная сила труда характеризует плодотворность единицы труда, одного и того же количества труда, которое в тех или иных условиях может оказаться более или менее богатым источником благ.*(1, с.73) Рост производительной силы труда выражает повышение плодотворности одного и того же количества труда и зависит от его технической вооруженности и организации, квалификации работников, природных условий и т.д. Факторы роста производительной силы труда являются одновременно и факторами роста его производительности.

Производительность труда характеризует плодотворность труда в единицу времени.(1, с.73) В последней может быть заключено разное количество труда, т.е. возможна различная интенсивность труда; кроме того, неодинаковы могут быть продолжительность рабочего дня и количество рабочих дней в месяце; различаться могут также уровень технической вооруженности труда, квалификация работников и т.д. Рост производительности труда, означающий повышение плодотворности труда в единицу времени, может происходить за счет увеличения как плодотворности каждой единицы труда, так и числа этих единиц, т.е. количества труда. Таким

образом, производительность труда (ПТ) при неизменном рабочем времени (РВ) зависит от двух основных величин: количества затраченного труда и производительной силы труда (ПСТ). Эта зависимость может быть представлена в виде формулы:

$$ПСТ = \text{Прод}T / \text{Кол}T.$$

А производительность труда измеряется иначе:

$$Пт = \text{Прод}T / Рв$$

Эффективность общественного производства увеличивается, хотя и неравномерно. Происходит это потому, что с течением времени растет полезный эффект труда. *Полезный эффект труда показывает, в какой степени труд удовлетворяет ту или иную общественную потребность путем потребления созданного продукта.* Полезный эффект определяется величиной и качеством созданного продукта. Он может быть определен по следующей формуле:

$$ПЭТ = \text{Прод}T \cdot УК,$$

где *ПЭТ* – полезный эффект труда;

ПродТ – продукт труда;

УК – уровень качества продукта труда.

Полезный эффект труда в решающей степени определяется его производительной силой, но не сводится к ней. Последняя фиксирует число продуктов труда, создаваемых одним и тем же количеством труда, при некотором заранее установленном обычном среднем их качестве. Однако полезный эффект труда может увеличиваться при неизменном числе благ, т.е. при постоянной производительной силе труда, если повышается уровень качества продуктов труда.

Уровень качества (УК) показывает, в какой мере данный продукт труда удовлетворяет ту или иную общественную потребность, т.е. показывает степень его полезности. Он определяет величину полезного эффекта труда, приходящуюся на один продукт труда, и может быть вычислен делением полезного эффекта труда (*ПЭТ*) на число продуктов труда (*Прод.Т*).

$$УК = ПЭТ / \text{Прод.}T$$

На практике относительный уровень качества продуктов труда (*УКО*) может быть определен делением фактического уровня качества (*УКФ*) на

средний, нормативный уровень (*УКН*), зафиксированный в стандартах, технических условиях, нормативах и т. д.:

$$УКО = УКФ / УКН$$

При изготовлении продукции ниже нормативного уровня качества (*УКО*) будет меньше единицы, выше нормативного уровня – больше единицы и равен единице при совпадении фактического и нормативного уровней.

Из всего этого следует, что основным комплексным фактором качества труда является производительная сила труда и что все факторы последней воздействуют и на качество труда. Эти факторы: научно-технический прогресс, качество рабочей силы, природные условия, одним словом, все, что прямо влияет на количество и качество продуктов труда, создаваемых единицей труда, одним и тем же количеством труда. *Следовательно, критерием качества труда может быть только полезный эффект труда (ПЭТ).*

Все здесь изложенное позволяет следующим образом определить понятие «качество труда». *Качество труда – это степень его полезности, это способность единицы труда (одного и того же его количества) удовлетворять в большей или меньшей степени какие-либо общественные потребности.* Удовлетворение потребностей происходит за счет потребления созданного трудом продукта в виде вещей, услуг, духовных ценностей.

Качество труда измеряется количеством и качеством продуктов труда, иначе говоря, величиной полезного эффекта, приходящегося на единицу труда.

$$\text{Кач. } T = \text{Прод. } T \cdot UK / \text{Кол. } T$$

Проблемы качества труда длительное время разрабатывались экономистами по преимуществу в связи с анализом распределительных отношений. Это обстоятельство предопределило особый, специфический «распределенческий» подход к изучению качества труда. В центре внимания исследователей оказывались не качество труда как таковое, его критерии, факторы и т.п., а формы, системы и принципы распределения зарплаты. Основной задачей, которая ставилась и решалась при этом, было обеспечение по возможности более полного стимулирующего воздействия заработной платы на развитие производства.

Наконец, наиболее распространенными и наименее ценными в научном отношении являются такие определения качества труда, в которых

перечисляется (причем бессистемно) множество факторов из области экономики, психофизиологии, социологии труда, нравственных отношений и т. д. Вот одно из них: «Качество работы – это четкая организация и культура труда, безупречное, добросовестное отношение к своему делу, личный труд в полную меру своих сил. Работать качественно, значит, неукоснительно соблюдать технологию, все требования стандартов, производственных и других правил. Качество работы во многом определяется уровнем квалификации, овладением передовым опытом и приемами труда, его сознательной дисциплиной. Оно зависит от улучшения условий труда, снижения его монотонности, повышения содержательности труда, обеспечения стабильности кадров» [2, с.26]. Подобные определения носят описательный, а не аналитический характер, в них трудно отделить главное от второстепенного, невозможно понять, чем и как измерять качество труда и т. д.

Однако в связи с тем, что заработная плата выполняет разнообразные экономические и социальные функции, оказалось, что ее величина не может определяться исходя лишь из количества и качества труда работников. Экономическая необходимость заставила корректировать величину вознаграждения за труд с учетом условий и места приложения труда, народнохозяйственного значения того или иного вида производства и т. п. Это последнее обстоятельство, а также нерешенность ряда основных теоретических проблем труда привели к тому, что содержание понятия «качество труда» было чрезмерно расширено. В него стали включать все, что в организации заработной платы не было непосредственно связано с оплатой по количеству труда. Наиболее распространенным оказалось такое определение качества труда, в которое входят сложность содержания труда, квалификация работников, условия труда и народнохозяйственное значение отрасли [3, с.248; 4, с.58]. Основной недостаток такого определения, по нашему мнению, состоит в полном отрыве качества труда от его продукта, от полезного эффекта труда.

Если последовательно исходить из данного определения, то можно прийти к выводу, что при оценке качества труда все равно, что произвел работник и произвел ли он вообще что-нибудь. В том случае, когда у него сложное содержание труда, высокая квалификация, неблагоприятные условия труда и он работает в отрасли, имеющей важное народнохозяйственное

значение, его труд, согласно указанной позиции, должен считаться высшего качества. Однако такое расширительное определение качества труда, оторванное от его критерия – степени полезности продукта труда, вызывает ряд возражений.

Полезный эффект труда зависит не только от качества, но и от количества труда. Чем больше труда затрачивает работник в единицу времени и чем выше качество его труда, тем больше он создает изделий и более высокого качества, следовательно, тем полнее данный труд удовлетворяет общественную потребность, тем выше его полезный эффект. Величина последнего может быть определена по следующей формуле:

$$ПЭТ = КачТ \cdot КолТ = ПродТ \cdot УК / КолТ \cdot КолТ = ПродТ \cdot УК$$

Полезный эффект труда выражает степень удовлетворения общественных потребностей за счет потребления его продукта безотносительно ко времени этого труда. Однако для теории и практики важно знать не только абсолютную величину полезного эффекта, но и в какое время она достигается. Иначе говоря, необходимо каждый раз знать, сколько рабочего времени ушло на получение того или иного полезного эффекта, или какая доля этого эффекта приходится на единицу рабочего времени. *Величина полезного эффекта, приходящаяся на единицу рабочего времени, может быть определена как эффективность труда.* В таком случае величину эффективности труда (ЭТ) можно определить следующим образом:

$$ЭТ = ПЭТ / РВ = ПродТ \cdot УК / РВ$$

Из приведенной формулы следует, что *критерий эффективности труда – его полезный эффект.* Чем больше полезного эффекта создается в единицу времени, тем выше эффективность труда, и наоборот. Таким образом, критерии у качества и эффективности труда совпадают, что подчеркивает их близость. Однако показатели данных понятий существенно различаются. Показатель качества труда определяет величину полезного эффекта, приходящуюся на единицу затраченного труда (ПЭТ/КолТ), а показатель эффективности труда выражает величину полезного эффекта, приходящуюся на единицу рабочего времени (ПЭТ/РВ).

На эффективность труда влияют многочисленные факторы. По сути дела все факторы, воздействующие на величину полезного эффекта труда, одновременно являются факторами эффективности труда.

Таким образом, лишь система представленных на схеме понятий достаточно полно описывает основные экономические свойства труда(1, с.89).

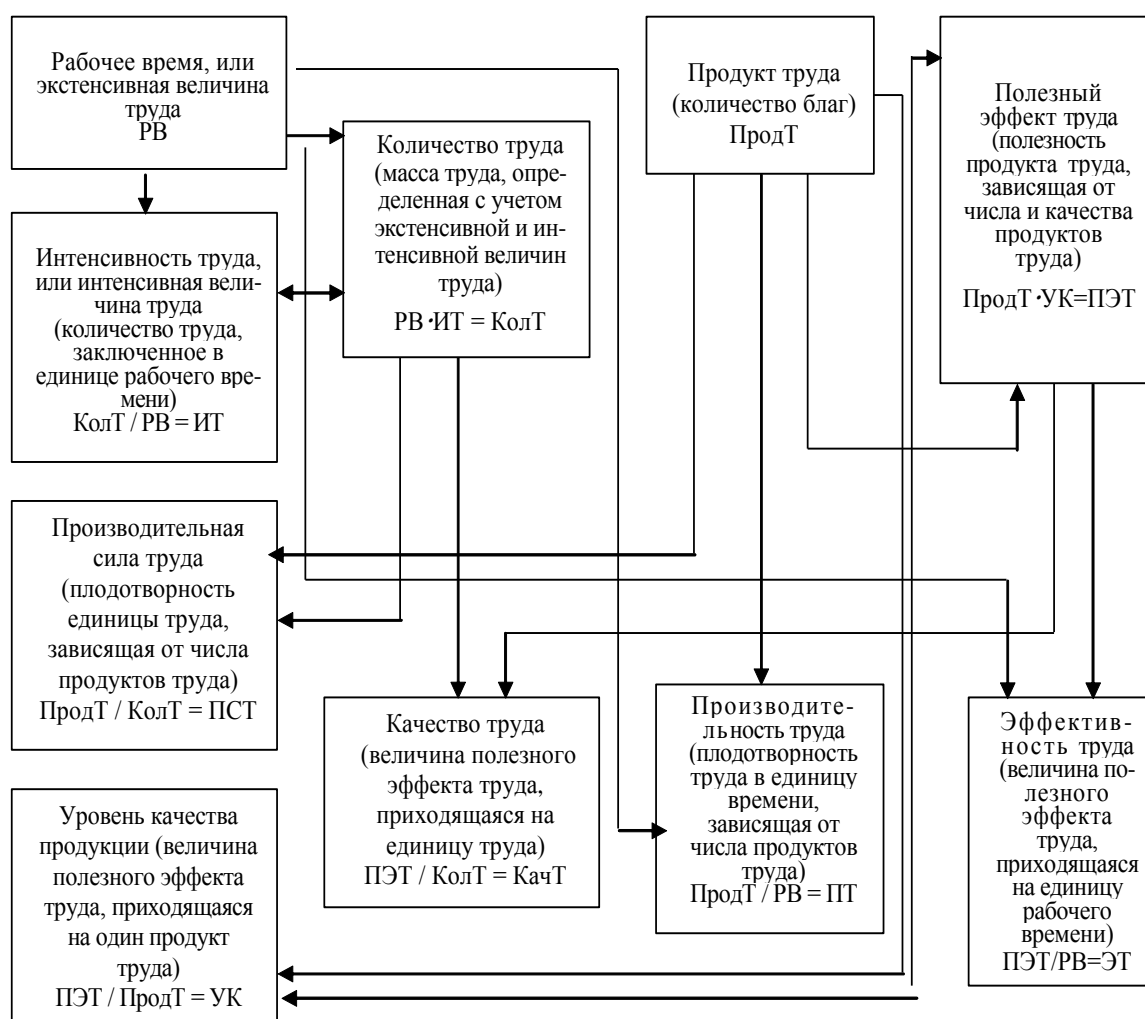

Рисунок 1 – Система понятий труда

Данная система (Рисунок 1) имеет теоретическое, методологическое и практическое значение. Понятия труда в ней не постулируются, а выводятся одни из других, что и обуславливает их субординированную генетическую связь. Из системы видны единство и относительная самостоятельность понятий, их взаимные связи, отличия, показатели и необходимость каждой. Например, без понятия «производительная сила труда» нельзя вывести понятия «качество труда», «производительность труда», определить количество продукта труда, что еще раз доказывает самостоятельность и необходимость данного понятия.

Предложенная система позволяет наглядно показать различия понятий «производительность труда» и «производительная сила труда», «качество

труда» и «производительность труда», «производительность труда» и «эффективность труда» и т.д., что может существенно помочь преодолеть довольно распространенное в экономической литературе отождествление ряда понятий, достичь более единообразного понимания понятий труда, обогатить и улучшить понятийный аппарат экономической теории и экономики труда. Данный опыт системного анализа может иметь большое методологическое значение для дальнейшей разработки проблем труда.

Для того чтобы проиллюстрировать возможности, которые открывает данная система понятий, решим практическую задачу.

Задача. *Предположим, что рабочий при неизменном рабочем времени ($PВ = 1$) увеличил интенсивность труда в 1,5 раза, при этом и число изделий увеличилось в 1,5 раза ($ПродТ = 1,5$), а уровень качества изделий снизился на 10 % ($УК = 0,9$). Определить, как изменились производительная сила труда, производительность труда, полезный эффект труда, качество труда и его эффективность.*

Решение. Пользуясь системой понятий, последовательно находим величины заданных показателей труда рабочего.

Для определения производительной силы труда необходимо знать количество труда:

$$КолТ = ИТ \cdot РВ = 1,5 \cdot 1 = 1,5$$

Тогда

$$ПСТ = ПродТ / КолТ = 1,5 / 1,5 = 1$$

$$ПТ = ПродТ / РВ = 1,5 / 1 = 1,5$$

$$ПЭТ = ПродТ \cdot УК = 1,5 \cdot 0,9 = 1,35;$$

$$КачТ = ПродТ \cdot УК / КолТ = 1,5 \cdot 0,9 / 1,5 = 0,9;$$

$$ЭТ = ПродТ \cdot УК / РВ = 1,5 \cdot 0,9 / 1,0 = 1,35.$$

Без использования предложенной системы понятий можно было определить только динамику производительности труда. Она выросла в 1.5 раза. И вознаграждение рабочего также было бы увеличено в 1.5 раза. Остались бы незамеченными снижение полезного эффекта труда, качества труда, эффективности труда. Из всего этого следует, что без решения основных теоретических вопросов труда, без системного подхода к оценке труда на практике, невозможно правильно оценивать и оплачивать труд.

Список литературы:

1. Белкин В.Н., Белкина Н.А. Экономическая теория труда. РАН, УрО, Ин-т экономики – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007.
2. Черкасов Г.Н. Социально-экономические проблемы интенсивности труда в СССР.- М., 1966, с.26].
3. Труд и зарплата в СССР. – Изд. 2-е. М. 1974, с.248;
4. Майер В.Ф. Заработная плата в период перехода к коммунизму. М.: экономика, 1963, с.58.

*Н.А. Белоусова,
ФГОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИННОВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях модернизации российского школьного образования важным является внедрение в практику образовательных организаций инновационных форм и технологий учебно-воспитательной деятельности.

В педагогике сегодня в качестве совокупности теоретических и методических предпосылок выделяют четыре ведущих парадигмы образования: когнитивная, личностно-ориентированная, функционалистская, культурологическая.

Актуальность применения метода проектов в педагогической практике обусловлена не только его инновационностью, но и многофункциональностью: возможностью интегрирования знаний и умений обучающихся, формирования и развития компетенций многостороннего развития личности школьника. Выше обозначенные показатели являются приоритетными задачами современного образования, закрепленными в нормативных актах ФГОС ООО.

Методологические аспекты применения метода проектов, как средства развития познавательных интересов школьников в рамках урочной и внеурочной деятельности, повышения мотивации к обучению по отдельным учебным предметам, как основу личностного развития обучающегося рассмотрены в работах многочисленных педагогов исследователей Д. Дьюи, Д. Снезден, Е. Коллинге, С.Т. Шатцкого, Н.К. Крупской, М.В. Крупениной, Б.В. Игнатьева, Е.С. Полат, В.Н. Шульгиной и др. В работах некоторых исследователей [3, 4] обосновывается результативность этого метода как интегративного средства образования.

Сущность метода проектов с позиции инновационной образовательной технологии [2] заключается в том, что при реализации данного методического приема приобретение обучающимися новых знаний осуществляется ступенчато, поэтапно, важным условием при его реализации выступает самостоятельность учеников. Возможно, также руководствующее начало педагога на этапах планирования и разработки идеи, выполнения и продуцирования усложняющихся заданий, аспектов проблемы, ее микротем. В этой технологии многие авторы выделяют разные этапы. Горобец Л.Н. выделяет следующие этапы: подготовительный, этап реализации, тихая презентация, публичная защита, рефлексия.

Согласно доктрине современной реформы образования (ФГОС ООО) ориентирование школьного образования должно быть не на получение знаний и навыков, а на формирование универсальных учебных действий. УУД определяют формирование компетенции саморазвития и самосовершенствования, всестороннего развития личности ребенка. Роль учителя в новых реалиях образования заключается в формировании навыка, способа выполнения образовательной задачи обучающимися, оперирующим определенным эталоном или алгоритмом для активизации конкретных способов мышления, действия и межличностной коммуникации [5].

В рамках системы современного образования актуальной формой урочной деятельности по обеспечению достижения планируемых результатов освоения основной образовательной программы регламентированной ФГОС могут выступать научно-исследовательские проекты, реализуемые в рамках одного урока – так называемые мини-проекты. Мини-проекты позволяют не только индивидуализировать учебный процесс, но и изменить характеристики деятельности обучающихся по таким показателям как темп деятельности и характер деятельности [1, 4].

Опираясь на исследования Сиденко А.С.[6], который выделил обобщенные критерии сформированности проектных компетенций обучающихся – ценностное самоопределение к участию в проектах инновационного и исследовательского вида, технологическая готовность к осуществлению проектно-исследовательских заданий – нами в рамках технологической модели предложен анкетный опрос обучающихся на этапе рефлексии.

Данные показатели мы рассматриваем как критерии эффективности реализуемой технологической модели, оценивающие основные

образовательные результаты освоения основной образовательной программы. Важно отметить, что показатели рефлексии определили таким образом, чтобы обучающиеся могли самостоятельно и комфортно оценить успешность собственной деятельности на каждом этапе мини-проекта: уметь ставить цель проекта, планировать свою работу, самостоятельно работать по плану, работать в команде, делать выводы. Данные показатели, по нашему мнению, отражают концептуальную основу универсальных учебных действий, которые являются одним из результатов мини-проекта в рамках урочной системы,

Перспективным направлением исследования по данной проблеме является выявление объективных критериев отдельных групп универсальных учебных действий и совершенствования методики экспертных оценок результатов обучающихся.

Список литературы:

1. Баёва Ю.В. Метод проекта как современная педагогическая технология // Вестник ТГПУ. 2012. №2. С.117-120.
2. Горобец Л.Н. «Метод проекта» как педагогическая технология // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. №2. С.122-128.
3. Митрофанова Г. Г. Метод проектов вчера и сегодня // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №4. С.94-106.
4. Позднеева С.И., Кузнецова Т.В. Проектная деятельность в практике учителя начальной школы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. №. 10(61). С. 65–66.
5. Смирнова Н.З., Бережная О.В. Экспериментальная методика формирования исследовательской компетенции учащихся на основе познавательных универсальных учебных действий при обучении биологии в 6 классе // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. №3 (33). С.32-37.
6. Сиденко А.С. Виды проектов и этапы проектирования // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2008. №2. С.76-79.

*Е.В. Буценко,
ФГБОУ ВО «УрГЭУ», г. Екатеринбург*

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДА КРИТИЧЕСКОГО ПУТИ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПРОЕКТИРОВАНИЕМ

Интерес, проявляемый во всем мире к сетевым методам планирования и управления или методу критического пути (criticalpathscheduling), объясняется многими причинами. Успех этого метода в значительной степени состоит в том, что он в отличие от других методов исследования операций не требует предварительной математической подготовки и понятия, с которыми

приходится сталкиваться при его применении, воспринимаются на подсознательном уровне.

С другой стороны, разумеется, этот метод отвечает потребностям, реально и повседневно ощущаемым всеми, кто имеет дело с выполнением проектов или крупных комплексов работ. В связи с тем, что в современной экономике инвестиционное проектирование находится на непростом этапе развития, когда сложно найти средства, предусмотренные на длительный период обращения, практика применения метода критического пути в данной сфере заслуживает особого внимания и изучения ее различных вариантов [1]. Данная работа является попыткой продемонстрировать ценность этого метода для экономико-математического моделирования управления процессом инвестиционного проектирования и продолжает цикл работ автора по исследованию сетевых методов для оптимизации управления процессом инвестиционного проектирования [2-3].

Сетевые методы не универсальны и многие проблемы не могут быть решены при их помощи. По мере того как внедряются новые методы управления, обнаруживается также, что вновь возникающие задачи требуют или более совершенных, или совсем других алгоритмов. Задачи современного мира, усложняющиеся изо дня в день, вызывают необходимость научного подхода, который дал бы возможность ориентироваться в сложном комплексе возникающих трудностей, причем это в равной мере относится как к малым, так и к средним и крупным комплексам работ.

Современная экономическая, в том числе инвестиционная, деятельность координируется в пространстве и времени, где все представляет собой движение и приспособление. Математические методы предоставляют средства ориентирования в этих измерениях и при помощи соответствующих исследований, помогают в принятии управленческих решений.

Математической основой метода критического пути, американского метода ПЕРТ или французского метода потенциалов является теория графов, которая сама в свою очередь является важной частью теории множеств [4].

Предметом рассмотрения этой теории является множество элементов, между которыми существуют ориентированные связи. Целесообразным видится исследовать приемы, позволяющие реализовать алгоритмы и различные методы, связанные с методом критического пути. Исследование методов построения самой сетевой модели не является целью данной работы,

так как оно проводится на предыдущем этапе моделирования. С результатами можно ознакомиться, например, в работе [3].

Когда сеть инвестиционного проекта построена, встает вопрос о времени завершения всего комплекса работ, т.е. какова продолжительность реализации инвестиционного проекта. Это время не может быть меньше суммы длительностей операций, включающей самый максимальный путь из начального события в конечное. Такой путь (или несколько путей) и является *критическим путем*.

Когда в качестве продолжительности выполнения комплекса работ инвестиционного проекта берется сумма длительностей работ критического пути, обеспечивается возможность действительного выполнения всех намеченных работ с учетом их длительностей.

Вычисление момента реализации проекта сводится, таким образом, к отысканию в сети самого продолжительного или критического пути, т.е. *пути максимальной величины*.

С математической формулировкой и различными алгоритмами, позволяющими решать эту проблему, можно ознакомиться в работах [5-7]. Все эти алгоритмы основаны на теореме оптимальности из теории динамического программирования. Сейчас исследуем вариант одного из этих алгоритмов в применении к инвестиционному проектированию.

Начиная с события 1, которому соответствует время наступления 0, рассмотрим для каждой вершины сети дуги, которые в нее входят; для каждой из этих дуг суммируем время соответствующей операции, которое приписано дуге, с временем наступления события, соответствующего началу дуги; сравнивая результаты и выбирая из них наибольший, приписываем его рассматриваемой вершине.

Рассмотрим рис. 1, на котором представлена сетевая модель некоторого инвестиционного проекта. В событие 2 входит только одна дуга (1,2). Поскольку для события 1 имеем длительность 0, то для события 2 получим длительность 8. В событие 3 входят две дуги (2,3) и (1,3); сравнивая суммы их длительностей, получаем значение длительности 13; это означает, что наступление события 3 нельзя ожидать раньше 13 дней. В событие 4 входят две дуги (3,4) и (1,4); сравнивая их продолжительности 20 и 9 соответственно, приписываем событию 4 значение длительности 20. Длительность события 5 имеет значение 17. Аналогичным образом продолжаем до конечного события

12, которое имеет длительность 61 день. Таким образом, время выполнения инвестиционного проекта составит именно это значение. Путь, соответствующий этому времени, и будет являться критическим путем.

Если инвестиционный проект будет выполняться по плану, без неожиданных нарушений, его продолжительность составит 61 день. Работы A_{13} , A_{34} , A_{48} , $A_{8,11}$, $A_{11,10}$, $A_{10,12}$ являются критическими. С них нужно начинать работу после наступления начальных событий. Например, работа A_{48} должна начаться сразу после наступления события 4, т.е. по истечению 20 дней. Если критическая операция будет задержана, это вызовет запаздывание выполнения всего инвестиционного проекта. Например, если работа A_{48} начнется только по истечении 22 дней, проект будет завершен не раньше, чем к 63 дню.

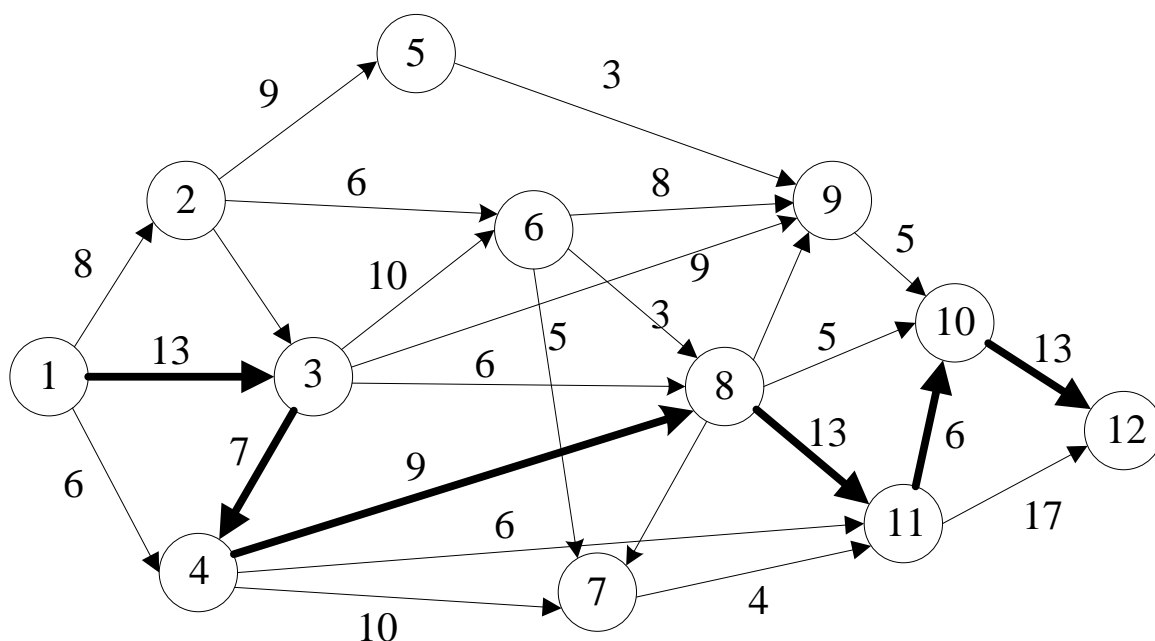

Рисунок 1 – Сетевая модель инвестиционного проекта

Таким образом, критические работы представляют собой те работы инвестиционного проекта, на ход выполнения которых необходимо направить особое внимание, так как от их своевременного выполнения зависит общий срок завершения всего проекта.

Отметим значение метода критического пути в сетевом моделировании инвестиционного проектирования. Этот метод дает возможность определить время завершения всего комплекса работ. Сам по себе метод не является методом упорядочения. Он применим только тогда, когда сеть инвестиционного проекта уже построена, т.е. когда работы уже упорядочены. Его роль состоит фактически в том, чтобы расшифровать сеть с временной

точки зрения, т.е. определить необходимые сроки, в которые должны наступить различные события проекта. Кроме того, метод позволяет сопоставлять различные сети проектов, относящиеся к одному и тому же комплексу работ.

Дальнейшее исследование метода критического пути для процесса инвестиционного проектирования и создания на его основе оптимизационных моделей может быть направлено на нахождение свободных резервов времени критических работ, полного резерва времени для каждой работы и независимого резерва времени.

Таким образом, в статье рассмотрена важная задача исследования метода критического пути в сетевом моделировании инвестиционного проектирования, призванная раскрыть отдельные проблемы управления комплексами работ в рассматриваемой сфере экономики. Несомненно, что инвесторы, менеджеры, аналитики, инженеры, предприниматели, плановики и вообще все лица и группы лиц, несущие ответственность за разработку и контроль инвестиционных проектов, смогут оценить развитие возможностей сетевого моделирования.

Список литературы:

1. Буценко Е.В. Тенденции развития инвестиционной деятельности на примере сферы ресторанного бизнеса города Екатеринбурга // Россия сегодня: социальные, экономические и политические тренды. XXXIV международная научно-практическая конференция. – М. : ИИЦ «АТиСО», 2017. С. 46-51.
2. Шориков А.Ф., Буценко Е.В. Сетевое моделирование оптимизации процессов инвестиционного проектирования при наличии нескольких технологий // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. Т. 15. № 6. С. 926-943. DOI: 10.15826/vestnik.2016.15.6.046
3. Шориков А.Ф., Буценко Е.В. Прогнозирование и оптимизация результата управления инвестиционным проектированием. – М.: URSS-ЛЕНАНД, 2017. – 272 с.
4. Харари Ф. Теория графов. – М.: УРСС, 2003. – 300 с.
5. Кормен, Т. Алгоритмы: построение и анализ / Т. Кормен, Ч. Лейзерсон, Р. Ривест, К. Штайн; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Вильямс, 2011. – 1 296 с.
6. А. Кофман, Г. Дебазей. Сетевые методы планирования и их применение. – М.: Прогресс, 1968. – 182 с.
7. H.-J. Bandelt, V. Chepoi, D. Eppstein Combinatorics and geometry of finite and infinite squaregraphs // SIAM Journal on Discrete Mathematics. – 2010. Т. 24, вып. 4. – С. 1399-1440. DOI:10.1137/090760301.

ПЛАНИРОВАНИЕ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ВЫБОРЕ ЦЕНОВОЙ КАТЕГОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Каждой организации, будь то небольшая фирма, индивидуальный предприниматель, или крупное промышленное предприятие требуется четко понимать, что входит в себестоимость оказываемых услуг, выполняемых работ, либо производимых товаров. Львиную часть в составе себестоимости составляют затраты организаций на приобретение энергоресурсов (электрическая энергия, тепловая энергия, вода, газ, топливо и т.д.). Для снижения этих затрат и, как следствие увеличение конкурентоспособности производимых товаров, работ, услуг (далее по тексту – ТРУ) нужно понимать каким образом снизить затраты на покупку энергоресурсов, а в частности на покупку электрической энергии. Также существует ряд предприятий, для которых требования по снижению затрат на энергоресурсы и повышению энергоэффективности являются обязательными [1].

В настоящее время в нашей стране действует оптовый рынок электрической энергии. Их участниками являются производители, гарантирующие поставщики и энергосбытовые компании, которые покупают для своих потребителей электроэнергию. В последние годы в электроэнергетике нашей страны происходят постоянные изменения. Так с 2012 года введены ценовые категории электрической энергии [2]. Всего их шесть. Расчеты по каждой категории различные и имеют свои особенности. Какая же категория будет наиболее выгодной? Рассмотрим это на примере промышленного предприятия Челябинской области, работающего по 4 ценовой категории. При четвертой ценовой категории ведется почасовой учет, но нет почасового планирования, стоимость услуг по передаче электрической энергии определяется в двухставочном выражении.

Так было проанализировано потребление электроэнергии по 4 ценовой категории и выполнен расчет среднечасовой стоимости электрической энергии за сутки потребления – см. таблицу 1.

Таблица 1 – Расчет среднечасовой стоимости электрической энергии при 4 ценовой категории

Время потребления, час	Объем потребления, кВт*ч	Ставка за электрическую энергию предельного уровня нерегулируемых цен, рублей /МВт*ч, без НДС	Стоимость потребленной электрической энергии по часам, рублей	Среднечасовая стоимость электрической энергии за сутки потребления, рублей
0:00-1:00	1471	1324,71	1948,65	
1:00-2:00	1358	1229,56	1669,74	
2:00-3:00	1335	1201,94	1604,59	
3:00-4:00	1003	1162,53	1166,02	
4:00-5:00	846	1153,7	976,03	
5:00-6:00	1338	1205,28	1612,66	
6:00-7:00	1357	1192,77	1618,59	
7:00-8:00	1404	1303,4	1829,97	
8:00-9:00	1489	1360,18	2025,31	
9:00-10:00	1619	1489,38	2411,31	
10:00-11:00	1671	1489,76	2489,39	
11:00-12:00	1494	1488,52	2223,85	
12:00-13:00	1539	1500,14	2308,72	
13:00-14:00	1659	1495,38	2480,84	
14:00-15:00	997	1501,31	1496,81	
15:00-16:00	805	1527,16	1229,36	
16:00-17:00	1332	1523,2	2028,90	
17:00-18:00	1425	1499,28	2136,47	
18:00-19:00	1497	1504,66	2252,48	
19:00-20:00	1105	1497,97	1655,26	
20:00-21:00	1390	1505,2	2092,23	
21:00-22:00	1529	1489,17	2276,94	
22:00-23:00	1226	1461,22	1791,46	
23:00-0:00	971	1368,74	1329,05	
				1860,61

Из таблицы 1 видно, что среднечасовая стоимость электрической энергии при 4 ценовой категории составляет – 1860, 61 рублей, что за сутки составило – $1860,61 \cdot 24 = 44654,64$ рублей. Ставка за электрическую энергию предельного уровня нерегулируемых цен устанавливается гарантирующим поставщиком [3].

В случае перехода этого предприятия на 6 ценовую категорию, а в ней предусматривается планирование почасового потребления, при правильном планировании своей производственной деятельности получим расчет среднечасовой стоимости электрической энергии за сутки потребления – см. таблицу 2.

Таблица 2 – Расчет среднечасовой стоимости электрической энергии при 6 ценовой категории

Время потребления, час	Объем потребления, кВт*ч	Ставка за электрическую энергию предельного уровня нерегулируемых цен, рублей /МВт*ч, без НДС	Стоимость потребленной электрической энергии по часам, рублей	Среднечасовая стоимость электрической энергии за сутки потребления, рублей
0:00-1:00	1489	1314,89	1957,87	
1:00-2:00	1497	1219,74	1825,95	
2:00-3:00	1539	1192,12	1834,67	
3:00-4:00	1659	1152,71	1912,35	
4:00-5:00	1671	1143,88	1911,42	
5:00-6:00	1529	1195,46	1827,86	
6:00-7:00	1619	1182,95	1915,20	
7:00-8:00	1494	1293,58	1932,61	
8:00-9:00	1471	1350,36	1986,38	
9:00-10:00	1357	1479,56	2007,76	
10:00-11:00	1338	1479,94	1980,16	
11:00-12:00	1390	1478,7	2055,39	
12:00-13:00	1105	1490,32	1646,80	
13:00-14:00	1335	1485,56	1983,22	
14:00-15:00	1003	1491,49	1495,96	
15:00-16:00	805	1517,34	1221,46	
16:00-17:00	846	1513,37	1280,31	
17:00-18:00	1226	1489,46	1826,08	
18:00-19:00	997	1494,84	1490,36	
19:00-20:00	1332	1488,15	1982,22	
20:00-21:00	971	1495,38	1452,01	
21:00-22:00	1358	1479,34	2008,94	
22:00-23:00	1404	1451,4	2037,77	
23:00-0:00	1425	1358,92	1936,46	
				1812,88

Из таблицы 2 видно, что среднечасовая стоимость электрической энергии при 6 ценовой категории составляет – 1812,88 рублей, что за сутки составит – $1812,88 \cdot 24 = 43509,12$ рублей. Таким образом получается, что экономия для данного предприятия только за сутки при правильном планировании составит – 1145,52 рублей. А в случае одинакового ежесуточного объема потребления экономия за месяц составит – $1145,52 \cdot 30 = 34365,60$ рублей, соответственно за год потребления – $1145,52 \cdot 30 \cdot 12 = 412387,20$ рублей.

Также произведен расчет среднечасовой стоимости электрической энергии по другим ценовым категория – см. таблицу 3.

Таблица 3 – Сравнение среднечасовой стоимости электрической энергии при различных ценовых категориях

Ценовая категория	Среднечасовая стоимость электроэнергии, рублей
1	3683,23
2	4008,34
3	2966,67
4	1860,61
5	2953,63
6	1812,88

В результате расчета, из таблицы 3 получается, что самая выгодная из всех шести категорий является шестая, при условии правильного планирования предприятием своей хозяйственной деятельности (загрузка мощностей, правильное распределение трудовых ресурсов и т.д.).

Список литературы:

1. Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23 ноября 2009 г № 261 – ФЗ (с изменениями и дополнениями).
2. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: Постановление Правительства Российской Федерации от 04 мая 2012 г. №442 (с изменениями и дополнениями).
3. Официальный сайт ПАО «Челябэнергосбыт» - www.esbt74.ru

*Е.А. Гафарова,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Проблема воспитания творческих личностей, которые обеспечивают социальный прогресс, никогда не перестанет быть актуальной. При этом она распространяется не только на школьную педагогику, но и на «взрослую» андрагогику, поскольку индивидуальная творческая (креативность) зрелых граждан общества определяет экономический потенциал страны.

Тенденцией современных исследований творчества является изучение феномена креативности, как атрибута творческих способностей, его проявленности в конкретной предметной области. Креативностью определяется качество творческих продуктов индивидов, поэтому высокую социальную

значимость имеет задача развития и формирования креативности как у молодого подрастающего поколения, так и у взрослых граждан [7].

Ранее нами был определен необходимый компонентный состав структурно-функциональной модели индивидуальной креативности [6]. В рамках настоящей статьи мы ограничимся рассмотрением методических вопросов реализации двух компонентов модели: психофизиологического и лингвистического.

Исследованиями [2,5,8] доказана значимость расширения психофизиологического базиса индивида для продуктивной творческой деятельности, имеется также ряд исследований, в которых доказано, что достройка паттерна внутренней репрезентации воспринимаемой информации до субъективно полного является биологически мотивированной и необходимым условием разрешения внутреннего противоречия творческой задачи. Рассмотрение воздействия совокупности модальности информационных сигналов на обучаемого в образовательном процессе соотносится с идеей креативного поля и может быть конвертировано в эмпирические конструкции для педагогических целей развития креативности.

Требованиями образовательных стандартов обусловлены гарантии эффективной содержательной подготовки, образовательный процесс реализуется регламентированными информационными процедурами, форматы которых определяются формами проведения учебных занятий.

С целью развития индивидуальной креативности необходимо синтезировать совокупность информационных образовательных потоков таким образом, чтобы представить их в максимальном модальном разнообразии учебных сигналов.

Вышесказанное приводит нас к необходимости согласования частных информационных процессов и оптимизации образовательного временного ресурса в интересах формирования запланированных учебных компетенций (знаний, умений, владений) с одновременным развитием индивидуальной креативности путем расширения модального опыта обучаемого.

В содержательном плане проблема формулируется следующим образом: применительно к развитию индивидуальной креативности в условиях образовательного процесса необходимо разработать методы интегрирования разнотипных информационных процессов, обеспечения образовательной деятельности и деятельности по расширению модального опыта обучаемых.

В работе [12] нами проведено математическое обоснование выдвинутого положения и найден оптимум в контексте обозначенных условий. Как частный случай был проверен тернарный формат предъявления учебной информации и экспериментально доказана его эффективность в конкретных образовательных условиях [4].

Другим основополагающим компонентом в рассматриваемой модели является лингвистический (речевой) компонент, что применительно к организационно-педагогическим условиям может быть сформулировано как особые требования к лингвистической презентации учебного материала.

Исследователями обоснованы потенциал языка, его эвристическая активность и высокая эффективность речевых паттернов в когнитивных и поведенческих процессах.

В связи с этим встает вопрос о тщательном отборе лексем в образовательном процессе, поскольку слова, предложения являются *«молекулами процесса мышления»* и *«своеобразными резервуарами сознания, которые адаптируют свой объем под различный набор элементов окружающей среды»* [3].

Педагог обязан овладеть языком, как системой семантических конструктов, способствующих появлению новых аспектов осмысления реальности и лингвистической их презентации.

Рикёр П. в рамках герменевтической философии раскрывал творческий потенциал языка, художественные средства которого открывают *«более глубокие сигнификативные горизонты, продуцируя новые аспекты реальности»* [10].

Интеллектуальное рождение идеи неотделимо от ее лингвистической реализации, слова языка далеки от того, чтобы быть простой копией ощущений или интуицией. Эвристическая активность и эвристический потенциал языка способствуют гибкости мышления, активизации интуиции, постоянной корректировке взглядов и приспособляемости человека в изменяющемся мире [1]. Любое педагогическое воздействие так или иначе связано с языковым взаимодействием между обучающимися и педагогом.

Определенный опыт и методологический подход, касающийся методически выверенного креативного взаимодействия между обучающим и обучаемым по своей сути, представлены в трудах по креативной педагогике [9], [11]. Мы согласны с исследователями в той его части, в какой одним из

необходимых условий внедрения креативных педагогических технологий в образовательный процесс является создание креативной среды, модернизация средств обучения в образовательных организациях, так как с помощью устаревших педагогических инструментов невозможно формирование человека-творца, креативной личности.

Список литературы:

1. Азарова Н.М. Креативность как слово и как концепт// Критика и семиотика. 2014 №2., с.21-30 УДК: 81.13.
2. Алексеева Н.А. Формирование коммуникативной креативности будущего специалиста в процессе обучения иностранным языкам. Диссертация [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat URL: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-kommunikativnoi-kreativnosti-budushchego-spetsialista-v-protssesse-obucheniya-in#ixzz4DeuZLCuA> – (дата обращения: 01.03.2018).
3. Амельченков В.В. Философские пробы креативности языка как общественного явления. Диссертация [Электронный ресурс] // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat URL: <http://www.dissercat.com/content/filosofskie-problemy-kreativnosti-yazyka-kak-obshchestvennogo-yavleniya#ixzz4DWV6ngRU> – (дата обращения: 01.03.2018)
4. Белевитин В.А., Гафарова Е.А., Корчемкина Ю.В., Шварцкоп О.Н. Влияние тернарности представления учебной информации на повышение креативности обучающихся. [Текст]// EuropeanSocialScienceJournal. 2017. № 6. С. 194-200.
5. Гафарова Е.А. Развитие креативности путем расширения разнообразия модального опыта обучаемого // Дискуссия №6 (69) июнь 2016, с.121-130.
6. Гафарова Е.А. Теоретико-методологические аспекты построения индивидуальной креативности.//Сборник материалов конференции: Science, society, progress proceedings of articles the international scientific conference. 2016. С. 213-220.
7. Гафарова Е.А. Формирование творческих умений у старшеклассников при изучении информационно-коммуникационных технологий [Текст] // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2007.
8. Корчемкина Ю.В., Гафарова Е.А., Белоусова Н.А., Мальцев В.П. Применение информационных технологий для повышения эффективности и планирования образовательной траектории обучения математике студентов [Электронный ресурс] / Ю.В. Корчемкина, Е.А. Гафарова, Н.А. Белоусова, В.П. Мальцев // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – № 7. – С. 114–118. – ISSN: 1812–7320 – (дата обращения 03.03.2018 года).
9. Лисовенко Н. В. Креативная педагогическая технология – основа успешности модернизации образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S3. – С. 56–60. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76039.htm>.
10. Рикёр, П. Герменевтика и психоанализ. Религия и вера. — М., 1997.
11. Чапаев Н.К., Чошанов М.А. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения // Образование и наука. 2011. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-pedagogika-problemy-protivorechiya-puti-ih-razresheniya> (дата обращения: 14.03.2018).
12. Modeling educational process optimization in the development of individual creativity by extending modality skills of the learners [Текст] / E.A. Gafarova, V.A. Belevitin, Y.N. Smyrnov // Mechanics and Advanced Technologies. — 2017. — № 2 (80). — С. 25–30. — ISSN: 2521–1943.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ

В современных экономических условиях большое внимание уделяется стратегии развития нефтяных корпораций. Нефтегазовая промышленность является одной из ключевых движущих сил роста мировой экономики. Топливо-энергетические товары являются основой Российского экспорта [1].

В 2017 году Россия заняла первое место по добыче нефти в мире, обогнав Саудовскую Аравию, производя в среднем 10,529 миллиона баррелей нефти в день или 546,8 млн тонн за год [6]. Тем самым, обеспечивая более 12% мировой нефтеторговли.

Исходя из вышеизложенного, Россия является страной, относящейся к числу крупнейших нефтяных держав. Большинство акций нефтяных компаний России являются «голубыми фишками» на бирже. Лидерами в сфере нефтедобыче и нефтеторговли являются ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть» (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть»

	<i>ПАО «Газпром»</i>	<i>ПАО «Лукойл»</i>	<i>ПАО «Роснефть»</i>
<i>Место в рейтинге РФ</i>	1	2	3
<i>Место в мировом рейтинге</i>	8	13	14
<i>Объём производства, млн тонн в год</i>	63,2	87,4	209
<i>Собственники</i>	50,2% государство	Физические лица	50,1% государство
<i>Количество АЗС</i>	1852	2353	1771

Анализируя данные таблицы мы видим, что Роснефть отстаёт от своих двух конкурентов по количеству АЗС, но превосходит по объёму производства нефти и нефтепродуктов более чем в два раза.

Необходимо отметить, что Роснефть располагает свои АЗС в основном от средней полосы России к югу. В то время как приоритетные направления Газпрома – Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Ярославль, Кемерово, Челябинск, Новосибирск. Лукойл придерживается похожих

направлений распределения АЗС, акцентируя своё внимание на Волгоградской, Московской, Челябинской и Ленинградской областях.

Расположение АЗС Роснефти в южном направлении обусловлено недостаточным количеством сырья на Юге РФ, вследствие чего цены на нефтепродукты выше, чем в Северных районах страны, а поток туристов значительно больше, которые передвигаются, в том числе, на автомобилях [2].

Газпром и Лукойл располагают свои станции предпочтительно в Северном направлении страны, что можно объяснить наличием достаточного количества нефтяных месторождений.

Проанализируем основные финансовые показатели рассматриваемых корпораций (Таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ основных финансовых показателей нефтяных компаний ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть»

	ПАО «Газпром» [3]	ПАО «Лукойл» [4]	ПАО «Роснефть» [5]
Капитализация, млрд руб.	3280,2	3165,95	3338,43
Чистая прибыль, млрд руб.	951,6	206,8	181
Количество акций в обращении, шт.	23673512900	850563255	10598177817
Номинал акций, руб.	5	0,025	0,01
Балансовая стоимость на 1 акцию, руб.	575	4166,22	294,86
Прибыль на акцию, руб.	33,82	250,37	17,08
Дивиденд, руб. на акцию	8	182,81	5,88

Рассматривая такой экономический показатель как капитализация, мы видим, что во всех рассматриваемых корпорациях она находится примерно на одном уровне. Продолжительное время ПАО «Газпром» лидировал по данному показателю, сейчас мы наблюдаем, что капитализация ПАО «Роснефть» больше, чем у Газпрома на 58,23 млрд руб. или на 2%. Такие изменения произошли вследствие консолидации ТНК и ЮКОСА в Роснефть. Теперь по данному показателю лидирует Роснефть.

Анализируя чистую прибыль трёх корпораций, мы видим, что данным показателем ПАО «Газпром» выше в 4-5 раз, чем в ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть», что связано с повышением тарифов на 5% и уменьшением валютного долга.

Рассматривая показатели фондового рынка, балансовая стоимость на 1 акцию у ПАО «Лукойл» в 7 раз выше, чем у ПАО «Газпром» и в 14 раз выше, чем у ПАО «Роснефть». Также прибыль на акцию и дивиденды в разы больше у ПАО «Лукойл», чем у двух других рассматриваемых корпораций. Существенную разницу в данных показателях можно объяснить тем, что количество акций в обращении у Лукойла меньше в 27,8 раз, чем у Газпрома и в 12,5 раз, чем у Роснефти.

Рассмотрим динамику цен на акции нефтяных компаний ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть» в течение трёх лет (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика цен на акции ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть» за 2015-2018 гг.

Анализируя график, мы видим, что за рассматриваемый период самая высокая волатильность акций была у ПАО «Роснефть». Цена акций Лукойла в апреле 2016 года стала больше, чем у Газпрома, такая тенденция сохраняется и по наш день. В конце 2017 года цена акций Лукойла стала выше, чем у Роснефти. Цены акций у ПАО «Роснефть» нестабильны и менее привлекательны для инвесторов, которые преследуют цель получения прибыли на курсовой разнице, т.к. у них высокая степень венчурности. Акции ПАО «Лукойл» являются наиболее выгодными в плане получения доходов, так как,

исходя из рисунка 2, мы видим, что цены на акции стабильны и имеют тенденцию к увеличению.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что оценка эффективности стратегического планирования – сложная задача, в связи с её интегрированностью. Проблема состоит в том, что эффективность нефтяных компаний является субъективной категорией, т.к. она может быть определена удовлетворением интересов самого участника, а также она демонстрирует определённые ожидаемые результаты. Тем не менее, по результатам проведённого исследования, можно сделать вывод, что наиболее эффективной нефтегазовой корпорацией из рассматриваемых, на сегодняшний день, является ПАО «Лукойл». Но долгосрочное стратегическое планирование рассматриваемых корпораций позволило им преодолеть мировые экономические кризисы и помимо того, что они показывают рост, они остаются продолжительное время первыми среди компаний своей отрасли.

Список литературы:

1. Гимидеева В.И., Коротина Н.Ю. Механизм повышения долгосрочной конкурентоспособности нефтегазовых корпораций // Бизнес и общество: электронный журнал – 2018. – №1 (17)
2. Пашунина С.М. Рынок акций нефтяных компаний России // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2015. № 9. С. 140-142.
3. Отчётность ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/> (Дата обращения: 07.03.2018)
4. Отчётность ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/FinancialReports> (Дата обращения: 10.03.2018)

***Т.Н. Голубкова, Н.Н. Стародубова,
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск***

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Банковская система является важным звеном финансовой системы России. Как и любая другая сфера деятельности, она имеет свои проблемы и перспективы развития.

Согласно исследованиям, проведенным отечественными и зарубежными экономистами, основными проблемами развития банковского сектора РФ являются: нарастающее сокращение числа кредитных организаций;

непрозрачность и высокая концентрация банковской системы; недостаточное участие банковской системы в инвестиционных процессах, протекающих в современной российской экономике, что проявляется как:

- недостаточная связь между кредитными и производственными предприятиями приводит к абстрагированности банковских продуктов от нужд реальной экономики;

- кредитные организации ограничены в реализации программ поддержки инвестиционной активности в экономике страны, что вызвано политикой, проводимой Центральным Банком РФ;

- кредитные организации в недостаточной мере пользуются инструментами софинансирования совместно с органами государственной власти и бизнесом инновационных проектов, как на федеральном, так и на региональном уровнях [2, с. 71-73].

Следующая немаловажная проблема банков связана со всевозможными банковскими рисками. Сюда вошли в первую очередь кредитные риски, связанные со снижением платежеспособности заемщиков, которые не справляются с высокой ставкой по кредитам, и выданные в качестве кредита средства возвращаются банкам в виде имущества, взыскание и реализация которого тоже является проблематичной.

К наиболее общим проблемам банков в России относится низкая капитализация банковской системы. Законодательное регулирование должно быть направлено на упрощение выпуска банком ценных бумаг, предоставление льгот в налогооблагаемой сфере и высвобождении части прибыли для роста собственного банковского капитала.

Для решения данных проблем, в области банковского регулирования начиная с 2014 года Банком России был принят ряд нормативных актов. Согласно данным нормативным документам был установлен порядок расчета показателя краткосрочной ликвидности (ПКЛ); были усилены требования к капиталу банка и введены новые нормативные требования по ликвидности; повышен норматив достаточности основного капитала (Н1.2) для российских банков с 5,5% до 6%; разграничены функции службы внутреннего аудита и службы внутреннего контроля [3].

Уровень развития банковской системы характеризуется такими показателями как насыщенность экономики банковскими кредитами, банковскими активами, банковскими депозитами. За последние три года активы

банковского сектора страны выросли. Положительную динамику в анализируемом периоде демонстрируют все ключевые показатели, отражающие роль банковского сектора в экономике, как видно на рисунке 1.

Рисунок 1 – Объемы основных показателей банковского сектора [4]

За январь 2018 года активы банковского сектора с устранением влияния валютной переоценки снизились по действующим банкам на 0,8%, составив на 01.02.2018 – 84,0 трлн рублей. Совокупный объем кредитов экономике (нефинансовым организациям и физическим лицам) в январе увеличился на 0,9%, до 42,6 трлн рублей. При этом корпоративное кредитование (30,3 трлн рублей) выросло на 1,0%. Вклады населения в январе снизились на 1,5%, до 25,5 трлн рублей, что объясняется главным образом сезонными факторами (на декабрь приходятся значительные выплаты компаний своим сотрудникам, а в январе – существенное расходование средств населением) [3].

За 2017 год прибыль по банковскому сектору составила 790 млрд рублей (в 2016 году – 930 млрд рублей). При этом количество прибыльных кредитных организаций преобладает: прибыль в размере 1,6 трлн рублей показали 420 кредитных организаций, убыток в размере 772 млрд рублей – 140 кредитных организаций. При адекватной оценке рисков кредитными организациями остаток по счетам резервов на возможные потери увеличился за 2017 год на 26,9%, до 6,9 трлн рублей (прирост за декабрь составил 3,9%). Существенный рост резервирования отчасти обусловлен фактом разового деформирования резервов на возможные потери по проблемным активам у банков, проходящих

процедуру финансового оздоровления в рамках нового механизма с использованием средств Фонда консолидации банковского сектора.

Ключевыми тенденциями развития банковского сектора эксперты выделяют розничное кредитование, снижение ключевой ставки ЦБ РФ, появление Фонда консолидации банковского сектора. Розничное кредитование в 2016 году показывало признаки стабилизации. Объем розничного кредитного портфеля за 2017 год вырос почти на 1,5 триллиона рублей (на 14%), составив 12,3 триллиона рублей на 1 января 2018 года, что является лучшим результатом с 2013 года. Среди кредитов населению наилучшую динамику продемонстрировало ипотечное кредитование, которое обеспечило более половины всего прироста. По оценкам аналитиков, в 2018 году ипотечных кредитов будет выдано на 2,2-2,4 триллиона рублей, а суммарный розничный портфель, вероятно, вырастет на 15-17% [4].

В 2017 году Банк России шесть раз снижал ключевую ставку, однако этот процесс далеко не закончен, и при благоприятной ситуации с инфляцией в 2018 году можно ожидать аналогичного по масштабам снижения. Стоит отметить, что наиболее существенно снижение ставок ощутили на себе розничные клиенты, однако и корпоративный сектор в конце года тоже начал ощущать улучшение условий по банковскому кредитованию. В 2018 году Банк России, по мнению экспертов, снизит ключевую ставку в пределах 1,5-2 п.п., и при благоприятных условиях ставка может опуститься даже ниже 6% [5, с.23-25].

В 2017 году появился новый способ санации банков через Фонд консолидации банковского сектора (ФКБС) фактически под управлением Центробанка РФ. Закон о создании нового механизма санации банковского сектора – при помощи ФКБС – был подписан президентом России Владимиром Путиным весной 2017 года. По мнению регулятора, новый метод санации должен сократить расходы на оздоровление банковской системы страны и существенно ускорить этот процесс. Эксперты, в свою очередь, отмечают, что использование ФКБС соответствует мировым практикам и значительно оздоровит рынок, на котором по-прежнему остаются игроки с нестабильным финансовым положением [1, с. 558-567].

Также, одним из факторов развития банковской системы РФ является новый проект обслуживания клиентов через систему удаленной идентификации, который начнет действовать летом 2018 года. Клиенты смогут открывать счета и вклады, делать переводы и получать кредиты в любом банке

через интернет. По нашему мнению, дистанционные услуги особенно актуальны для клиентов из удаленных районов, где нет офисов финансовых организаций. Кроме того, удаленная идентификация делает финансовые услуги более доступными, в том числе для пожилых и людей с ограниченными возможностями.

В целом российский банковский сектор сохранил стабильность, необходимую для удовлетворения потребностей корпоративного сектора и населения в банковских услугах, и готов поддержать возникающие предпосылки для роста российской экономики.

Список литературы:

1. Зуенко, М. Ю. Банковская система России: современное состояние и проблемы [Текст] // Молодой ученый. – 2017. – №9. – С. 558-565.
2. Лескина, О. Н., Проблемы банковской системы России на современном этапе [Текст] / О.Н. Лескина, К.А. Анисимова, А.А. Слепухина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – №1. – С. 71-73.
3. О динамике развития банковского сектора Российской Федерации в январе 2018 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL:: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/din_razv_18_01.pdf
4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году [Электронный ресурс]. URL:: http://www.cbr.ru/publ/bsr/bsr_2017.pdf
5. Сухов, М. И. Актуальные вопросы развития банковского сектора Российской Федерации [Текст] / М. И. Сухов // Деньги и кредит. – 2017. – № 2. – С.23-25.
6. https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/ (Дата обращения: 11.03.2018)
7. Официальный сайт центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdu.ru/> (Дата обращения: 13.03.2018)

*И.Д. Голышев,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Управление конкурентоспособностью является одной из составляющих единого процесса управления организацией. Теория менеджмента определяет, что наиболее существенными и устойчивыми свойствами в процессе управления предприятием являются цели, задачи, объекты, субъекты, функции, методы управления. Сущностью процесса управления является выработка и реализация управленческих решений для достижения целей организации.

Конкурентоспособность – это термин, характеризующий свойства товара, услуги, предприятия, отрасли, страны. В научной и учебной литературе

представлены различные определения понятия «конкурентоспособность предприятия». Так в работе Арбатской Е.А. проведен анализ нескольких десятков определений этого понятия. Более чем в половине случаев термин «конкурентоспособность предприятия» определяется как некая «способность» предприятия. Некоторые определения приведены ниже:

- способность конкурировать на рынках товаров и услуг;
- способность удовлетворять нужды потребителей лучше, чем это делают ее конкуренты;
- способность выпускать конкурентоспособную на конкретном рынке продукцию;
- способность поддерживать высокие темпы экономического роста в средне- и долгосрочном плане;
- способность компании работать в динамичной конкурентной среде при удержании имеющихся конкурентных преимуществ и другие [1, с. 15-18].

Существующие реалии в части трактовки термина «конкурентоспособность» обобщил автор теории конкурентных преимуществ М. Портер: «Понятие конкурентоспособности до сих пор не было окончательно сформулировано, несмотря на всеобщее признание его значимости» [2, с. 6]. Таким образом существует очевидная проблема управления конкурентоспособностью предприятия: кем, чем и с какой целью управлять?

Из теории организации известно, что конкретные свойства организации базируются на системных свойствах. Современные исследователи относят к таким свойствам:

1. Целостность – объединение элементов, которые реагируют на внешние воздействия как единое целое.
2. Структурность – взаимосвязь и взаимодействие элементов организации.
3. Интегративность (гомеостазис) – сохранение параметров деятельности организации в пределах, дающих возможность добиваться уставной цели.

Существуют некоторые расхождения во взглядах на состав этих свойств. Иногда выделяют эмерджентность как отдельное свойство системы [3]. Хотя чаще эмерджентность определяют как следствие свойства целостности, выражающееся в том, что возможность системы шире, чем простая сумма возможностей, составляющих ее элементов.

Благодаря этим системным свойствам у организации в конкретных условиях внешней среды формируются конкретные ситуационные (ситуативные) свойства: устойчивость, гибкость, инновационность, адаптивность и другие. Конкурентоспособность предприятия является одним из таких конкретных ситуативных свойств, выражающих условие осуществления

гомеостазиса организации. В условиях рынка конкурентоспособность предприятия означает, что деятельность предприятия достаточно эффективна, чтобы сохранять его как единое целое. Если предприятие не эффективно – оно не конкурентоспособно, если оно не конкурентоспособно – оно не жизнеспособно.

Поэтому управление конкурентоспособностью предприятия фактически есть управление эффективностью деятельности. Цель управления конкурентоспособностью – повышение экономической эффективности деятельности предприятия, важнейшим итоговым показателем которой является прибыль. Р.А.Фатхутдинов отмечает, что «конкурентоспособность организации является условием получения ею прибыли» [4, с. 425]. Согласно теории конкурентных преимуществ М.Портера организация может укрепить свои позиции либо за счет более низких издержек, либо за счет большей дифференциации деятельности. В обоих случаях это ведет к увеличению прибыли организации. В исследованиях, посвященных конкурентоспособности предприятия в качестве показателей оценки прибыль практически не встречается. В специальной литературе для оценки конкурентоспособности предприятия рекомендуют использовать показатели: занимаемая доля рынка, качество продукции, уровень инновационной активности, финансовая устойчивость, корпоративная культура и другие.

Конкретные функции управления конкурентоспособностью зависят от масштаба организации, степени диверсификации деятельности, специфики отрасли. Данные обстоятельства объясняют затруднения в создании единой методики оценки конкурентоспособности предприятия, что отмечается многими исследователями. Особенности структуры и факторы, влияющие на состояние конкретного товарного рынка, изучаются с помощью методики ключевых факторов успеха. Собственно, деятельность компании на конкретном рынке и является той разделительной чертой между просто эффективностью деятельности организации и ее конкурентоспособностью. Предприятия, обладающие в определенный момент высокой эффективностью, могут терять свои преимущества под влиянием внешних факторов: резкое изменение курса валют, санкции и административные ограничения, изменения в налоговой, финансово-кредитной системе. Эффективность деятельности предприятия является необходимым, но не единственным условием конкурентоспособности. Вторым условием конкурентоспособности является умение эффективно функционирующей организации использовать особенности конкретного товарного рынка.

Организации разных масштабов (малые, средние, крупные), действующие на территории Российской Федерации, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели малых, средних и крупных предприятий по видам экономической деятельности в 2016 г.*

Вид экономической деятельности	Доля малых предприятий (МП), средних предприятий (СП), крупных предприятий (КП), %**								
	Количество предприятий			Оборот предприятий			Численность работников		
	МП	СП	КП	МП	СП	КП	МП	СП	КП
Всего по Российской Федерации в том числе:	58,2	0,3	41,5	26,0	5,1	68,9	24,4	2,5	73,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	46,1	1,4	52,5	29,1	17,4	53,5	9,8	4,4	85,8
Рыболовство, рыбоводство	58,5	0,9	40,6	20,6	32,7	46,7	23,2	6,7	70,1
Добыча полезных ископаемых	56,6	1,3	42,1	1,5	1,2	97,3	6,7	3,2	90,1
Обрабатывающие производства	63,5	0,9	35,6	10,0	5,0	85,0	22,8	5,6	71,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	49,4	1,0	49,6	2,4	1,4	96,2	9,7	2,5	87,8
Строительство	67,5	0,3	32,2	65,1	10,0	24,9	37,7	3,4	58,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	65,1	0,2	34,7	39,0	6,1	54,9	45,0	2,4	52,6
Гостиницы и рестораны	74,0	0,1	25,9	61,4	2,6	36,0	64,3	2,4	33,3
Транспорт и связь	66,2	0,2	33,6	16,7	2,7	80,6	20,1	1,9	78,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	62,5	0,1	37,4	43,3	4,8	51,9	74,1	3,4	22,5
Образование	7,0	0,0	93,0	5,0	0,0	95,0	0,7	0,0	99,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	49,6	0,2	50,2	12,9	1,8	85,3	8,7	0,5	90,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	25,8	0,1	74,1	49,3	3,2	47,5	17,6	0,7	81,7

* Рассчитано автором по [5, 6]

** Безиндивидуальных предпринимателей

Данные таблицы 1 раскрывают структуру российских предприятий по размерам. Доля малых предприятий в 1,4 раза превышает долю крупных. В то

же время на крупные предприятия приходится значительно большая доля оборота и численности работников. Лидерами по размеру оборота являются крупные предприятия по добыче полезных ископаемых (97,3%), производству и распределению электроэнергии, газа и воды (96,2%), в образовании (95,0%). Наивысшая доля в численности работников сосредоточена в крупных организациях образования (99,3%), здравоохранения и предоставления социальных услуг (90,8%), предприятиях по добыче полезных ископаемых (90,1%). Среди малых предприятий по величине оборота лидируют организации, работающие в строительстве (65,1%), сфере гостиничного и ресторанного бизнеса (61,4%), операциям с недвижимым имуществом (43,3%). Самые большие доли численности работников приходятся на малые предприятия в сферах операций с недвижимым имуществом (74,1%), гостиничного и ресторанного бизнеса (64,3%), а также оптовую и розничную торговлю (45,0%). Доля средних предприятий по всем показателям не превышает 7%. Исключение составляет доля средних предприятий в обороте по рыболовству и рыбоводству (37,7%), сельскому хозяйству, охоте и лесному хозяйству (17,4%), строительству (10,0%).

Используемые официальной статистикой группировки видов экономической деятельности в большинстве случаев не дают возможности рассматривать их как конкретные товарные рынки. Исключение составляют рыболовство и рыбоводство, строительство, образование. Тем не менее эти данные могут дать некоторые оценки конкретных товарных рынков.

Товарные рынки обладают большим разнообразием по составу участников по критерию масштаба. Но также следует учитывать, что на каждом рынке неодинаковы доли участия государства в капитале корпоративных организаций, количество унитарных предприятий. В докладе Федеральной антимонопольной службы за 2017 год отмечается, что значительное число унитарных предприятий «функционирует в сферах с развитой конкуренцией» [7, с. 11]. Следовательно, факторы успеха многих предприятий на таких локальных рынках не связаны с эффективностью их экономической деятельности. Учет

этих особенностей реальных товарных рынков сделает возможным давать корректные рекомендации по управлению конкурентоспособностью организаций.

Список литературы

1. Арбатская Е.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности предприятий сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Иркутск. 2015. – 157 с.
2. Портер М., Кетелс К., Дельгадо М., Брайден Р. Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики. – [Электронный ресурс]. URL: http://spved.narod.ru/MATERS/PORTER_3.RFstrategy.pdf
3. RFstrategy.pdf
4. Козырь Н.С. Системные свойства организации // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/07/12042> (дата обращения: 23.03.2018).
5. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. Учебник. – М.: Изд-во ЭКСМО. 2005. – 544 с.
6. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. - М., 2017. – 78 с. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf.
7. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2017 - 511 с. - [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf.
8. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации // Федеральная антимонопольная служба. – М., 2017. – 739 с. – [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/596439>.

*А.Н. Звягин, К.А. Звягин,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК НОВЫЙ ДРАЙВЕР ПОДГОТОВКИ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СИСТЕМНОГО СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ

Сегодня общепризнанно (С. Ю. Глазьев, М. Кастельс, М. Портер, В.С. Степин, Н.В. Смородинская и др.), что главными отличительными особенностями, проявившимися в конце XX века и характеризующими начало XXI столетия, являются, прежде всего, формирование нового уклада жизни, когда основу организации экономики и общества будут составлять: а) переход к шестому технологическому укладу (развитие робототехники, биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, интегрированные высокоскоростные транспортные системы, гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки, рост

атомной энергетики, расширение сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, существенное расширение применения возобновляемых источников энергии и др.); б) доминирование информации и сетевая логика ее использования. Нелинейные формы коммуникаций, лишенные каких-либо пространственных и временных границ, распространение интернет-технологий. Сетевые потоки, сетевые структуры и сетевые взаимодействия, спонтанно формирующие все сферы общества в сложно организованную сетевую систему (с резко возросшим динамизмом, повышенным уровнем взаимозависимости и высоким уровнем неопределенности), способную к непрерывным обновлениям. Прежние иерархичные системы, с их замкнутым контуром и вертикальной субординацией, начинают вытесняться неиерархичными сетевыми системами, построенными на горизонтальных связях и более сложном способе их координации. Постиндустриальная система осваивает сетевой механизм координации и ориентируется на движущую силу инноваций, на непрерывное обновление продуктов, технологий и процессов, переходит в режим инновационно-ориентированного роста. Если в индустриальную эпоху главным механизмом развития и гармонизации систем служила конкуренция (на локальных, еще не глобализированных рынках), то в постиндустриальную эпоху таким механизмом становится кооперация. В итоге в экономике и обществе зарождается внутренне присущее кластерам модель диалектического единства конкуренции и кооперации, коллективного самоуправления, непрерывных согласований, координации без участия иерархичного центра, что сопровождается постепенным освобождением мира от любых вертикальных конструкций, от власти мощной госбюрократии и иерархичных корпораций-гигантов, причем в ее интерактивных, сетевых формах. Обществам с отстающими экономиками, вставшим на путь кластеризации, открывается шанс для динамичного рывка, так как системы с кластерным строением обладают способностью к «скачкам» в развитии за счет внутренней перекомпоновки; в) становление постнеклассической науки, характеризующейся системным стилем мышления, и постнеклассической рациональности, методологическим концептом которой выступил кластерный подход. Именно этапу постнеклассической рациональности соответствует становление современного системного стиля мышления в его различных проявлениях, в частности: общей

теории систем, параметрической теории систем, системного подхода, системного анализа, синергетического подхода, кластерного подхода.

В отношении концептов «кластер» и «кластерный подход», возникших в экономической теории и практике, фиксируется сложная фундаментальная методологическая проблема – отсутствие единого общепринятого определения. В дальнейшем ситуация неопределенности еще больше усложнилась из-за применения этих концептов для решения более широкого круга задач и в других науках, в том числе и в педагогике.

В настоящее время исследователи и практики в качестве исходных используют эволюцию широких экономических толкований феномена «кластер» (М. Портер, Л. Янг и др.):

- «кластеры, это сконцентрированные по географическим признакам группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков и поставщиков услуг; фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных отраслях, которые конкурируют, но вместе с тем ведут общую работу»;
- кластер – форма сети, которая происходит в пределах географической локализации, в которой близость фирм и институтов гарантирует некоторые формы общности и увеличивает частоту и влияние взаимодействий;
- кластер как система динамическая и адаптивная;
- кластеры как «...системы взаимосвязанных фирм и институтов, что в целом больше, чем простая сумма составляющих ее элементов»;
- «кластер, или промышленная группа, – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»;
- кластер как локализация инновационной деятельности;
- кластер как пространственная форма сосредоточения группы компаний, расположенных рядом;
- кластер как форма своеобразной диффузии инноваций и инвестиций;

В последнее время попытка унификации толкований «кластера» и «кластерного подхода» связывается лишь с конкурентоспособностью и инновациями.

С 90-х годов XX века в педагогической теории образовательной практики стали разрабатываться методологические, теоретические, методические и практико-технологические основы разработки и реализации «кластерного подхода», «образовательных кластеров», «инновационных образовательных кластеров» и т. п.

На государственном уровне было объявлено о кластерном принципе подготовки кадров.

Особенно важно обоснованно применять кластерный подход к подготовке инновационных кадров в контексте современного системного стиля мышления в условиях глокализации.

Чтобы кластерный подход выступил как новый драйвер подготовки инновационных кадров в контексте современного системного стиля мышления, необходимо разработать в концептуально–методологическом, проектно-технологическом, нормативном и преобразовательном плане, по крайней мере, следующие проблемы:

- кластерный подход как новый методологический концептпостнеклассической рациональности;
- статус кластерного подхода как одной из перспективных форм реализации современного системного стиля мышления;
- кластерный подход к образованию, подготовке профессиональных кадров новой формации;
- концептуально-понятийный аппарат кластерного подхода к образованию, подготовке инновационных кадров (образовательные кластеры и их разновидности, ядро кластера, методологический кластер, кластерные стратегии, кластерная политика, кластерные инициативы, кластерные проекты, кластерные технологии и т.п.);
- прогностические возможности кластерного подхода в опережающем инновационном развитии кадрового потенциала;
- ценностное измерение реализации кластерного подхода к образованию, подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадрового потенциала;

- кластерный подход к образованию, подготовке инновационных кадров в обстоятельствах глокализации;
- критерии и оценка качества реализации кластерного подхода к образованию, подготовке инновационных кадров;
- роль кластерного подхода к образованию, профессиональной подготовке инновационных кадров на уровнях содействия приграничному сотрудничеству Челябинской области Российской Федерации и Костанайской области Республики Казахстан, Евразийскому и международному сотрудничеству в целом.

*О.В. Зубкова, Е.П. Маскайкин, Е.В. Маскайкина,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Традиционные системы мотивации труда в качестве ключевых показателей оценки эффективности труда персонала используют показатели результатов деятельности предприятия (организации) либо в натуральной либо в стоимостной оценке.

Системы премирования работников основываются на объемах продаж, их увеличении в динамике. При этом игнорируется такой важный параметр финансово-хозяйственной деятельности как движение денежных средств. Выручка от реализации является учетным доходом, определяемым по факту отгрузки готовой продукции потребителю (по факту оказания услуг). При этом оплата за продукцию может не совпадать с объемом выручки от продаж из-за возникновения дебиторской и кредиторской задолженности. Дебиторская задолженность возникает при предоставлении отсрочки платежа покупателю. Кредиторская задолженность возникает в случае предоплаты покупателем стоимости продукции планируемой к получению.

В ряде исследований отечественных экономистов по труду поднималась проблема оплаты труда, причем в качестве ее основы рассматривались арендные аспекты привлечения персонала. Тем самым персонал выступал в качестве «аналога» активов (имущества) предприятия. Данная постановка проблемы позволяет применять для оценки персонала показатели сходные по экономическому смыслу с показателями оценки эффективности использования

ресурсов. Традиционные модели оценки производственной эффективности также используют сходные для активов и персонала показатели эффективности их использования (Таблица 1).

Таблица 1 – Традиционные показатели эффективности использования производственных ресурсов

Ресурс	Ресурсоотдача – показывает, какой объем результата получен на единицу ресурса	Ресурсоемкость – показывает, какой объем ресурсов необходимо для получения единицы результата
Основные средства (Фосн)	Фондоотдача – показывает, сколько рублей выручки получено на один рубль инвестиций в основные средства $FO = \frac{QЦ}{Фосн}$, где QЦ – выручка от продаж.	Фондоемкость – показывает, сколько рублей необходимо инвестировать в основные средства для получения одного рубля выручки $Фк = \frac{Фосн}{QЦ}$, где QЦ – выручка от продаж.
Оборотные средства (Аобр)	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств – показывает, сколько рублей выручки получено на один рубль инвестиций в оборотные средства или сколько оборотов в год совершили оборотные средства за счет выручки $K_{OBR} = \frac{QЦ}{Aобр}$	Коэффициент загрузки текущих активов в обороте – показывает, сколько рублей необходимо инвестировать в оборотные средства для получения одного рубля выручки $K_{ЗАГ} = \frac{Aобр}{QЦ}$
Персонал (N)	Производительность труда – показывает, сколько рублей выручки получено на одного сотрудника $ПТ = \frac{QЦ}{N}$	Зарплатоемкость, использует в числителе стоимостную оценку персонала и показывает, сколько рублей необходимо выплатить в виде заработной платы с отчислениями для получения одного рубля выручки $ЗП_{EMK} = \frac{ФОТ+Отч}{QЦ}$, где ФОТ – фонд оплаты труда; Отч – отчисления на социальные нужды (страховые взносы)

Данный подход сопоставляет каждый из производственных ресурсов с одним и тем же результатом, то есть создается впечатление, что выручка обеспечена «работой» только одного ресурса в каждом конкретном случае. Данное ограничение снимается «распределением» выручки по ресурсам в привязке к ним через использование показателей производственных затрат. Пример подобного распределения представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Традиционный и предложенный подход к определению ресурсоотдачи и ресурсоемкости

Ресурс, обусловивший формирование затрат	Идентификатор и значение	Вид производственных затрат	Объем затрат, тыс. руб.	Доля вида затрат в совокупных, %
1	2	3	4	5
Основные средства	Фосн=400000 тыс. руб.	Амортизационные отчисления	10000	7,7
Оборотные средства	Аобр = 80000 тыс. руб.	Материальные затраты	90000	69,2
Персонал	N = 200 чел.	Затраты на оплату труда с отчислениями	30000	23,1
Итого			130000	100

Продолжение таблицы 2

Распределение выручки пропорционально столбцу 5	Традиционный метод		Предлагаемый метод	
	ресурсоотдача	ресурсоемкость	ресурсоотдача	ресурсоемкость
6	7	8	9	10
15400	0,5 руб./руб.	2,0 руб./руб.	0,039 руб./руб.	25,8 руб./руб.
138400	2,5 оборот/год	0,4 руб./руб. или 40 коп./руб.	1,73 оборот/год	0,578 руб./руб. или 58 коп./руб.
46200	1000 т.р./чел.	0,15 руб./руб. или 15 коп./руб.	231 т.р./чел.	0,649 руб./руб. или 65 коп./руб.
Выручка (QЦ)= 200000				

Данный подход позволяет установить более четкую зависимость финансовых результатов от стоимости производственных ресурсов.

По традиционной методике складывается впечатление, что для получения одного рубля выручки предприятию следует инвестировать в оборотные средства 40 копеек, в основные – 2 рубля и выплатить зарплату с отчислениями в объеме 15 копеек. Однако по факту оказывается, что объем инвестиций в оборотные средства должен составить 58 копеек, в основные – 26 рублей, а затраты на персонал – 65 копеек с рубля выручки.

Именно последний аспект подлежит более глубокому исследованию, поскольку выступает базой при формировании системы мотивации персонала.

Согласно традиционной методике значение производительности труда составляет 1000 руб./чел., а зарплатоемкости 15 коп./руб. Создается

впечатление, что вся выручка обеспечена только усилиями персонала, игнорируя использование остальных ресурсов, затраты на которые также необходимо окупать за счет выручки. Представляется, что с одного рубля выручки 15 копеек «идет» на заработную плату с отчислениями, а 85 копеек – на формирование прибыли.

Согласно предложенной модели мы четко видим, что с одного рубля выручки, распределенной на трудовые ресурсы, на заработную плату с отчислениями приходится уже 65 копеек и только 35 копеек формирует прибыли, «заработанную» персоналом.

Еще более удручающая картина возникает в случае учета влияния на результаты функционирования предприятия несовпадения во времени материальных и денежных потоков (то есть влияние дебиторской и кредиторской задолженности).

Представим, что традиционная отсрочка платежа, предоставляемая покупателям, составляет 60 дней, а задолженности по заработной плате нет. Тогда, объем поступлений, «приходящихся» на персонал, меньше значения выручки на 16,44% ($60/365 \times 100$) и составляет 38604,72 тыс. руб. В этом случае показатель производительности труда сокращается до 193,05 тыс. руб./ чел., а зарплатоемкость, рассчитанная по денежным потокам равна 0,777 руб./руб. или 77,7 коп. /руб. Следовательно уже 78 копеек идет на выплату заработной платы с отчислениями и только 22 копейки формирует денежную прибыль, приходящуюся на персонал.

Именно данный подход позволяет переструктурировать систему премирования, привязав процент премии не к проценту выполнения плана продаж, а к проценту выполнения плана поступления денежных средств.

Данный подход может быть применен к работникам производственных и сбытовых подразделений, поскольку результаты их труда формируют главный показатель поступлений по текущей деятельности предприятия.

Систему премирования работников управленческого аппарата можно основывать на результирующих показателях отчета о движении денежных средств по инвестиционной или финансовой деятельности, либо по показателями чистых денежных потоков по данным видам деятельности (в зависимости от функций, выполняемых данными работниками).

Представленный в статье подход приближает методы оценки персонала к методам оценки активов (бизнеса), что открывает новые перспективы в совершенствовании управления персоналом и в целом предприятием.

*О.В. Зубкова, И.В. Сафронова,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОКАЗАТЕЛЯ МАРЖИНАЛЬНОГО ДОХОДА

Традиционные модели оценки индивидуальной выработки, производительности труда на корпоративном уровне предполагают сопоставление результирующих показателей: объема производства, объема продаж в натуральном и стоимостном выражении с ресурсными показателями – численностью персонала, затратами на оплату труда. При этом, на макро- и мезоэкономическом уровне при расчете производительности труда используется показатель ВВП или ВРП. В основе этих показателей – добавленная стоимость, то есть стоимость всех тех ресурсов по совокупности производителей региона или страны, которые в процессе производства были «добавлены» к стоимости материальных ресурсов, закупленных у поставщиков, плюс прибыль субъектов хозяйствования.

Возникает противоречие – на уровне конкретных предприятий значения показателей производительности труда выше, чем в «среднем по отрасли» или по виду экономической деятельности, к которому относится предприятие, что создает «иллюзию» благополучия у руководства предприятий.

Разрешению данного противоречия способствует методика расчета производительности труда, предполагающая на корпоративном уровне использование в качестве результирующего показателя – аналога добавленной стоимости – маржинального дохода.

Маржинальный доход связан с использованием «западного» подхода к формированию финансового результата, отличие которого от отечественного подхода представлено на рисунке 1.

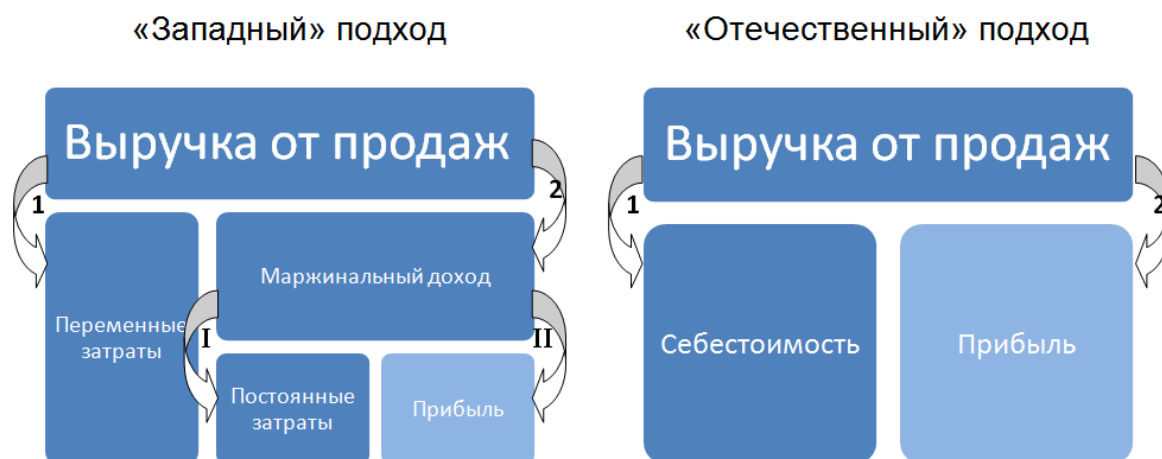

Рисунок 1 – Сущность «отечественного» и «западного» подходов к формированию финансовых результатов предприятия

В соответствии с «отечественным» подходом выручка выполняет две функции:

- 1) покрывает себестоимость реализованной продукции, включая коммерческие и управленческие расходы»;
- 2) формирует прибыль от продаж.

От выполнения данных функций зависит уровень самоокупаемости предприятия. Выполнение двух функций в полном объеме обеспечивает наличие самоокупаемости, то есть способности за счет выручки от продаж покрывать затраты на производство и реализацию продукции, а также предполагает наличие прибыли и положительных показателей рентабельности. Выполнение только первой функции означает наличие самоокупаемости, но нулевые значения прибыли и рентабельности. Тем не менее, данная стратегия используется предприятиями с целью минимизации налога на прибыль. Невыполнение выручкой от продаж своих функций ведет к отсутствию самоокупаемости и возникновению убытка.

В соответствии с «западным» подходом выручкой от продаж выполняются иные функции:

- 1) покрываются переменные затраты, объем которых имеет прямую зависимость от объема производства и продаж;
- 2) формируется промежуточный финансовый результат – маржинальный доход, который, в свою очередь, выполняет следующие функции:

I. Покрывает постоянные затраты, объем которых не имеет прямой зависимости от объемов производства.

II. Формирует прибыль от продаж. Это предполагает две методики расчета маржинального дохода, дающие идентичный результат:

$$\text{МД} = \text{Выручка} - \text{Переменные затраты},$$

$$\text{МД} = \text{Постоянные затраты} + \text{Прибыль}.$$

Препятствием использованию «западного» подхода является специфика отечественного бухгалтерского учета, не предполагающая деления затрат на постоянные и переменные. По этой причине использование показателя маржинального дохода в корпоративных оценках ограничено областью управленческого учета.

Для целей управленческого учета затраты на производство и реализацию продукции делятся на постоянную и переменную составляющие, в частности, с использованием «минимаксного» метода, реализующегося по следующим этапам:

1. Выборка данных по совокупным (смешанным) затратам (y), подлежащим разделению на постоянные (a) и переменные (bx) за достаточно продолжительный период времени (например, год – помесечно). При этом необходимо учитывать сезонность производства (продаж). Выбор данных для предприятий, объемы деятельности которых зависят от влияния сезонного фактора осуществляется обособленно для каждого «сезона».

2. Сопоставление данных по затратам с функциональным показателем деятельности (x), количественная характеристика которого является определяющей для формирования затрат (объем производства (продаж), численность персонала, отработанное время и т.п.).

3. Отбор из совокупности данных показателей x и y , пар значений x - y , размер которых минимален и максимален. Практика показывает, что при минимальном функциональном показателе деятельности затраты также стремятся к минимуму, хотя и не прямопропорционально.

4. Расчет переменной составляющей затрат (b) по формуле:

$$b = (y_{max} - y_{min}) / (x_{max} - x_{min}).$$

5. Определение постоянной составляющей затрат (a) по формуле:

$$a = y - bx.$$

Расчет может осуществляться для минимального значения x или для его максимального значения, при этом значение a_{max} должно совпадать со значением a_{min} , что и подтверждает, что a – постоянные затраты.

После деления затрат на постоянные и переменные, определяется значение маржинального дохода, что позволяет рассчитать скорректированный показатель производительности труда по формуле:

$$ПТ^{МД} = \frac{\text{Маржинальный доход}}{\text{Численность персонала}}.$$

Использование данного показателя позволяет получить более корректный результат производительности труда, и более того привязать к нему систему премирования работников.

В торговле, например, стремление к росту данного показателя будет достигаться посредством пересмотра ассортиментного ряда с приоритетом увеличения объемов продаж наиболее маржинальных (выгодных) продуктов, к поиску новых клиентов для таких продуктов без ущерба для продаж других видов продукции.

Управление ассортиментом по показателю маржинального дохода, позволяет, во-первых, выделить наиболее выгодные продукты, а, во-вторых, корректнее распределять постоянные затраты предприятия по всем видам продукции.

При этом необходимо определять:

1) долю маржинального дохода вида продукции в совокупном маржинальном доходе ($D_i^{МД}$):

$$D_i^{МД} = \frac{\text{Маржинальный доход } i\text{-го вида продукции}}{\text{Маржинальный доход предприятия}}.$$

Чем выше этот показатель, тем большее влияние оказывает данный вид продукции на формирование финансовых результатов предприятия.

2) маржинальный доход на единицу продукции каждого вида ($МД_i^{ЕД}$)

$$МД_i^{ЕД} = \frac{\text{Маржинальный доход } i\text{-го вида продукции}}{\text{Количество продукции } i\text{-го вида}}.$$

Данный показатель является основой для расчета точки безубыточности по виду продукции в натуральном выражении (ТБ) и процентном выражении:

$$ТБ_i = \frac{\text{Постоянные затраты, распределяемые на } i\text{-вид продукции}}{МД_i^{ЕД}},$$

$$ТБ_i^{\%} = \frac{ТБ_i}{\text{Количество продукции } i\text{-го вида}}.$$

Чем ниже показатель точки безубыточности в процентном выражении, тем выгоднее продажи этого продукта, либо тем меньший объем постоянных затрат списан на данный вид продукции. В теории считается, что наиболее

«справедливой» базой распределения постоянных затрат между видами продукции как раз и выступает показатель доли маржинального дохода вида продукции в совокупном маржинальном доходе.

Привязка производительности труда к маржинальному доходу позволит установить более четкую связь между ростом финансовых результатов и усилиями работников, исключая влияние распределения корпоративных постоянных затрат на виды продукции.

Зачастую заработная плата работников относится к постоянным затратам и только премиальный фонд привязывается к объемам деятельности. В данном случае появляется возможность связать динамику премий с динамикой показателя производительности труда по маржинальному доходу.

Более продвинутой методикой является расчет маржинального дохода по поступлениям, а не по отгрузке, как это делается в традиционных моделях экономического анализа. Данному аспекту будет посвящено продолжение исследования.

*Н.А. Калмакова,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Челябинский филиал, г. Челябинск*

КРИТЕРИИ И ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Под индикатором уровня развития (УР) понимается любая характеристика (количественная или качественная), позволяющая оценить направленность усилий коммерческой организации в различных областях УР – экономической, социальной, экологической.

Основные подходы к формированию системы показателей УР:

1. Методология оценки уровня устойчивого развития хозяйствующего субъекта (международные и российские подходы).

Dow Jones Sustainability Index (методология RobecoSam). Оценка уровня УР компаний, входящих в индекс устойчиво развивающихся компаний Dow Jones Sustainability Index, осуществляется инвестиционной компанией SAM (в 2013 году переименована в RobecoSam <http://www.robecosam.com/en/about-us/about-robecosam.jsp>). Многие компании публикуют результаты своей деятельности в области УР, однако в отдельных областях (например,

развитие потенциала сотрудников или инновационный менеджмент) отчетность все ещё нельзя назвать качественной. Поэтому SAM проводит собственное исследование уровня УР при помощи анкет, рассылаемых компаниям. К участию в исследовании приглашаются самые крупные компании, по информации DowJonesGlobalTotalStockMarketIndex.

2. Методология Global 100 Index. Оценка, выполняемая в рамках составления рейтинга устойчиво развивающихся компаний Global 100, проводится компанией CorporateKnights. Из крупнейших компаний, чьи акции торгуются на бирже, аналитики с помощью процедуры скрининга отбирают группу компаний, уровень УР которых затем оценивают по 12 показателям. Итоговый расчетный показатель находится в диапазоне 0-100% и рассчитывается, как среднее значение ключевых показателей, применимых к данной отрасли; все показатели анализируются по отношению к среднему по отрасли. Данный индекс оценивает все компании, с рыночной капитализацией не ниже 2 млн долл. США.

3. Методология Bloomberg ESG Index. С помощью информационно-аналитической системы Блумберг могут быть получены следующие индексы: Общий индекс устойчивого развития (ESG DisclosureScore); Экологический индекс (EnvironmentalDisclosureScore) – используется информация о выбросах, сбросах, отходах; Социальный индекс (SocialDisclosureScore) используется информация о количестве занятых, текучести кадров, гендерном составе, участии в профсоюзах, пенсионных планах; Индекс корпоративного управления (GovernanceDisclosureScore) – используются данные, характеризующие систему управления компании.

4. Методология Интерфакс-Эра. Критерии долгосрочного развития Интерфакс-Эра. Интерфакс представляет комплексную оценку экологической, энергетической и технологической эффективности 150 крупнейших компаний России и 4239 предприятий Российской Федерации.

Предлагаются четыре критерия эффективности:

1) Эко-энергетическая эффективность – количество полезной продукции (в натуральном и стоимостном выражении) полученное на единицу затраченной энергии и единицу суммарного (по шести компонентам) экологического воздействия;

2) Технологическая эффективность – характеризуется через соотношение всей совокупности отходов воздействий на окружающую среду и объема проделанной предприятием работы (потребленной первичной энергии);

3) Динамика эффективности – определяется как изменение эффективности (эко энергетической и технологической) (% в год);

4) Прозрачность эколого-энергетической отчетности – определяется как отношение раскрытых параметров к общему числу используемых в оценке;

5. Методология «Глобальной инициативы по отчетности»(GRI). Система отчетности GRI предназначена для использования в качестве общепринятой системы отчетности в отношении экономических, экологических и социальных результатов деятельности компании. Система может использоваться компаниями любого размера, отрасли и местоположения.

Таблица 1 – Подходы и формирования индикаторов УР

Параметр	Комментарий	Сильные стороны	Слабые стороны
Показатели типа «вход – выход»	На основе контроля и анализа “входных” потоков сырья и энергии и “выходных” потоков готовой продукции, создается производственный экобаланс. Анализ его позволяет выявить неиспользуемые возможности для рационализации природопользования и улучшения соотношения экологических параметров на “входе-выходе”.	Возможность аудита входящей исходящей информации. Обеспечение контроля за поступающими в производство материалами и энергией, выбросами и сбросами отходов по технологическим звеньям производства, позволяет эффективно выявлять причины неблагоприятного экологического воздействия.	Отсутствие линейной зависимости между входящими и исходящими данными. Объем выбросов парниковых газов в разрезе каждого производственного процесса указан по использованной методологии расчета, занесено несколько периодов для возможности проведения анализа изменений. Общая характеристика системы сбора и верификации данных, независимый аудит.
Агрегированные и многомерные показатели	Индикаторы можно разбить на две группы в соответствии с тем, являются ли они одним агрегированным – индексом, или системой показателей, отражающей различные характеристики.	Агрегированные показатели являются полезными для сравнительного анализа, проводимого широким кругом заинтересованных пользователей.	Расчет агрегированных показателей требует обработки большого количества данных и не дают информации о способах улучшения показателей.
Нормативные показатели и сравнительные рыночные индикаторы	Прикладным назначением экологических показателей является установление уровня для сравнения. В научном и профессиональном сообществе не прекращаются дискуссии на тему того, существует ли абсолютный стандарт – идеальный тип, в сравнении с которым можно оценивать деятельность компании, или существует только относительный уровень, определяемый лучшей практикой наиболее успешных конкурентов в отрасли.	Возможность оценивать деятельность в сравнении с термодинамическими ограничениями (то есть абсолютная оценка деятельности).	Практическая польза относительного показателя для сравнения может быть поставлена под сомнение, если целью оценки экологической деятельности является определение возможностей технологических инноваций, а не сравнение текущей деятельности в разрезе большого количества заводов или фирм.

6. Методология Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Методология РСПП является адаптированным вариантом методологии GRI для России;

7. Стандарт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации. Основные положения» утвержден 2005 году и введен в действие с 1 марта 2011 года.

Стандарт предполагает наличие в социальном отчете компании вступительной части (общие положения) и 7 тематических разделов:

1) обеспечение высокого качества и конкурентоспособности товаров и услуг;

2) утверждение принципов честного, цивилизованного бизнеса;

3) стратегия и тактика компании в социальной сфере;

4) забота компании о благосостоянии своих сотрудников;

5) создание безопасных условий труда, укрепление здоровья общества;

6) участие в развитии интеллектуального и духовного потенциала общества;

7) вклад компании в охрану окружающей среды.

Список литературы:

1. Дрогобыцкий И.Н. Системный анализ в экономике: Учеб. Пос. М.: Финансы и статистика, –2016.

2. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики. Российский журнал менеджмента. Т.9 –№3, 2014 – с. 3-28.

3. Урманцев Ю.А. Эволюционика, или общая теория развития систем природы, общества и мышления/ Изд. 2, перераб. И доп. – М.: ЛИБРОКОВ, –2015.

4. Хлестова К.С. Перспективы трансформации регионального экономического пространства современной России / Хлестова К.С., Савельева И.П., Кузменко Ю.Г. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. –Т. 11. – № 3. – С. 22-27.

***Е. А. Каратаева, Н.Н. Стародубова,
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск***

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

Основной потребностью каждой семьи является приобретение жилья. Однако не каждая российская семья может себе позволить покупку собственной квартиры или дома, не прибегая к услугам кредитных организаций, и в первую очередь это связано с низким уровнем дохода. По данным Банка России, с каждым годом количество выданных ипотечных кредитов стабильно увеличивается, что говорит о востребованности ипотечного

кредитования у населения Российской Федерации [5].

В сравнении со странами запада, рынок ипотечного кредитования в РФ достаточно молодой. Активно развиваться он начал только в начале 2000-х годов, а объём предоставленных кредитов составлял тогда в среднем 56 млрд руб. [2]. С тех пор многое изменилось, российские ипотечные банковские продукты стали одним из самых популярных вариантов решения жилищных проблем. Объём предоставленных ипотечных кредитов за 2017 год составил около 2 трлн руб. [4], что на 40% превысило аналогичный показатель за предыдущий год (Рисунок 1).

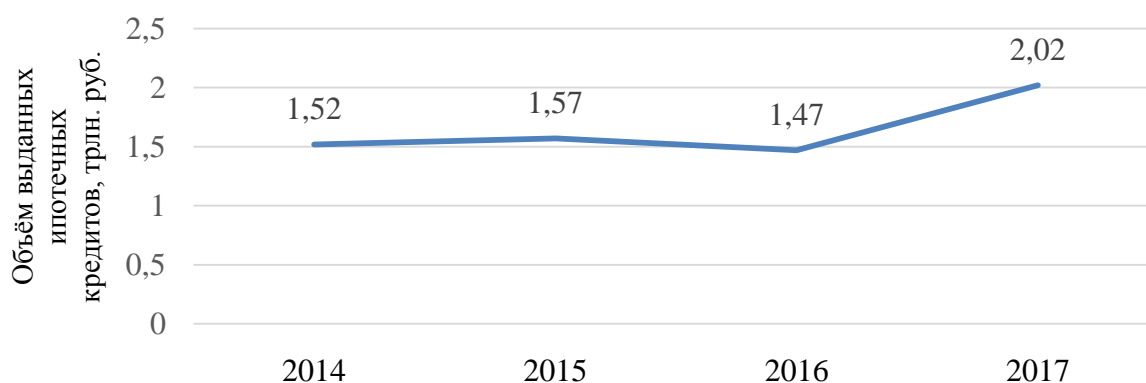

Рисунок 1 – Объём выданных ипотечных кредитов за 2014 – 2017 гг. [4]

По прогнозам главы АИЖК Александра Альбертовича Плутника, объём выдачи ипотечных кредитов в 2018 году должен превысить 2 трлн руб., а объёмы строительства жилья увеличиться примерно на 10% [3].

Одним из важнейших сдерживающих факторов для ипотечного кредитования является высокий уровень ставок. Так, экономический кризис 2015 года негативно повлиял на процентные ставки ипотечного кредитования: минимальная ставка составляла 12%, а в некоторых банках данный показатель превышал 17% [3]. В связи с особой остротой данной проблемы, государство уделяет вопросу процентных ставок по ипотеке особое внимание. В настоящее время ситуация заметно улучшилась, средний уровень ставок по ипотечному кредитованию составляет 9,79%. По словам министра экономического развития РФ Максима Станиславовича Орешкина, есть основания считать, что в 2018 году данный показатель станет ещё меньше, что, в первую очередь связано с достижением низкого уровня инфляции в стране [4]. Существенное влияние на снижение уровня ставок по ипотеке связано также со стабилизацией общей экономической ситуации в стране и снижением стоимости недвижимости, как в

Москве, так и в регионах. На данный момент средняя процентная ставка по ипотечному кредитованию в валюте существенно ниже процентной ставки по ипотечному кредитованию в рублях (Рисунок 2).

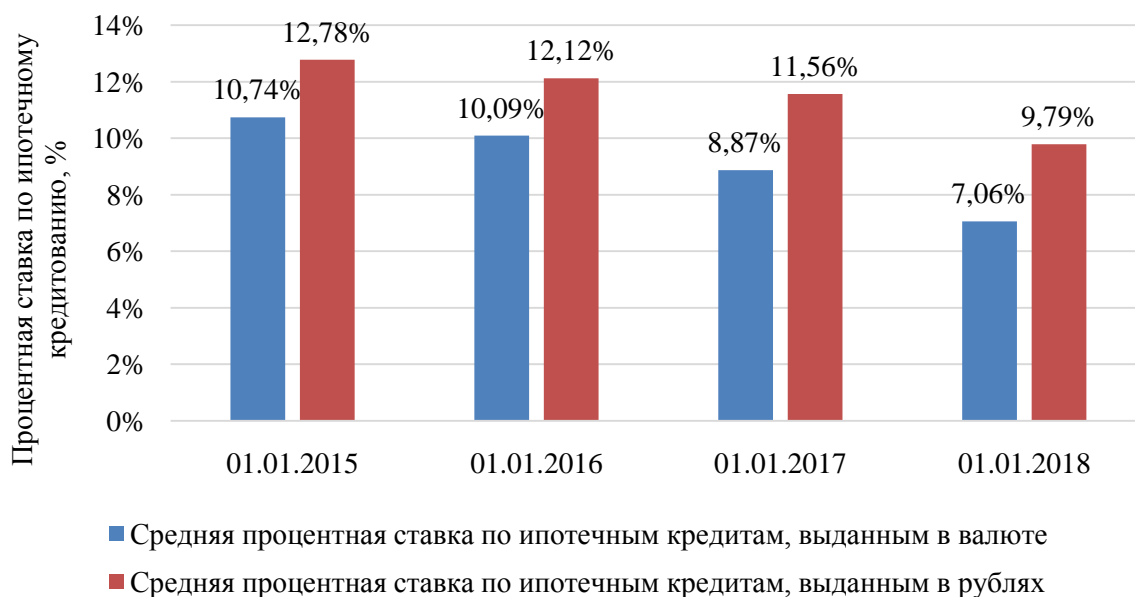

Рисунок 2 – Динамика средних процентных ставок по ипотечному кредитованию в национальной и иностранной валюте за 2015 – 2018 гг.[3]

Реализация государственных программ, направленных на увеличение объёмов строительства жилья, также оказывает положительное влияние на развитие ипотечного кредитования. Постановление президента РФ о субсидировании процентной ставки по ипотечным кредитам для семей с детьми позволит выдать гражданам, родившим второго и третьего ребёнка, до 600 млрд рублей жилищных кредитов с пониженной до 6% процентной ставкой, что в свою очередь также окажет положительное влияние на развитие ипотечного кредитования в РФ [1].

Наличие конкуренции среди банков, выдающих ипотечные кредиты, способствуют не только существенному уменьшению процентной ставки, но и повышению качества обслуживания граждан. При этом абсолютным лидером в рейтинге российских банков по объёму выданных ипотечных кредитов является Сбербанк (396 млрд руб.), на втором месте – ВТБ24 (155 млрд руб.), на третьем – Райффайзенбанк (31 млрд руб.) (Рисунок 3).

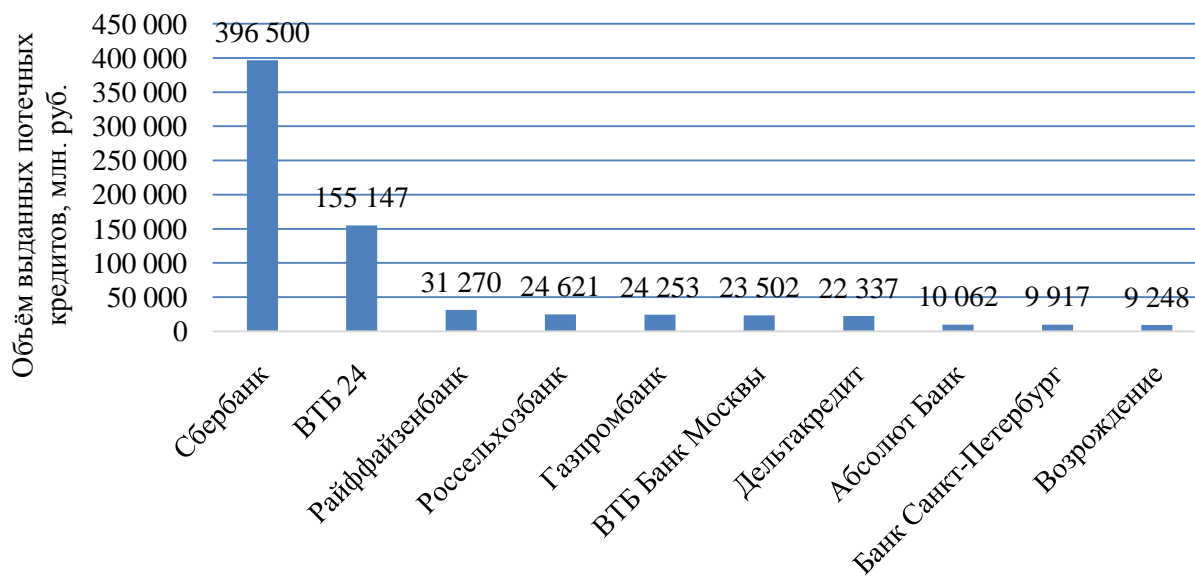

Рисунок 3 – Рейтинг банков по объему выданных ипотечных кредитов за второе полугодие 2017 года [4].

Одной из положительных тенденций развития ипотечного кредитования можно назвать и значительные объёмы рефинансируемых кредитов, только за 2017 год было произведено рефинансирование ипотечных кредитов на общую сумму 156,8 млрд руб., что значительно превышает аналогичный показатель за предыдущий год [3].

Несмотря на все положительные прогнозы, существуют и определённые риски. Большую опасность для экономики РФ несут внешние факторы, главным образом, это риск снижения стоимости нефти и неминуемое ослабление национальной валюты, следствием чего, с большой долей вероятности, может быть повышение ключевой ставки Центробанка с последующим повышением ставок по ипотечному кредитованию.

В заключение стоит отметить, что, несмотря на замедление экономического развития и низкий уровень доходов населения в предыдущие годы, в стране есть потенциал для дальнейшего развития ипотечного кредитования, чему в немалой степени должно способствовать развитие конкуренции между кредитными организациями и взвешенная государственная политика в данной сфере.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2017 № 1711 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «АИЖК» на возмещение недополученных доходов

по выданным ипотечным (жилищным) кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ, имеющим детей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: правовой сайт. URL: <http://base.consultant.ru>. (20.02.2018).

2. Проскурякова, Н. А. Ипотека в Российской империи [Текст]/ Н. А. Проскурякова. – М.: Издательский Дом Высшей школы экономики, 2014. – 737с.

3. Официальный сайт РУСИПОТЕКА [Электронный ресурс]. URL: [http://rusipoteka.ru/profi/ipoteka-rejtingi/rejting_ipotechnyh_bankov/\(27.02.2018\)](http://rusipoteka.ru/profi/ipoteka-rejtingi/rejting_ipotechnyh_bankov/(27.02.2018)).

4. Официальный сайт Банка России. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/region/olap/> (14.01.2018).

5. Назарчук, Н. П. Ипотечное кредитование как инструмент решения жилищных проблем в Российской Федерации [Текст]: учебник для вузов / Н. П. Назарчук. – Тамбов: ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 152 с.

*О.Л. Карнова,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО»
А.Г. Сиюткин,
ФГБОУ ВО «УралГУФК», г. Челябинск*

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В условиях социально-экономической нестабильности возникает ряд проблем, связанных со сложностью интеграции молодежи в социально-профессиональную структуру общества, снижением престижа ряда профессий и вузов, что, в свою очередь, негативно отражается на процессе профессионального самоопределения обучающихся. В таких условиях велика вероятность снижения ценностно-смысловой и мотивационной направленности студентов на избранную профессию.

Характеризуя дефиницию «профессиональное самоопределение», мы опираемся на определение, представленное в работе А. А. Жигулина. Профессиональное самоопределение – непрерывный процесс развития личности студента, проявляющийся в самостоятельном и осознанном построении перспектив своего развития, формировании личностной позиции и стиля профессиональной деятельности; в созидательной активности, которая приводит к эффективному освоению видов и способов профессиональной деятельности [1, с. 105]. Такое понимание профессионального самоопределения студента базируется, прежде всего, на ценностно-смысловой основе.

В Философском словаре категория «ценности» определяется как природные и культурные объекты, процессы, отношения, обладающие положительной значимостью для человека[2, с. 928]. Ценностное отношение возникает в определенном социальном контексте, относительно нашего

исследования – в контексте профессионального самоопределения личности обучающегося.

Понятие «смысл» с позиции психологической науки представляет личностную значимость тех или иных явлений, сообщений или действий, их отношение к интересам, потребностям и к жизненному контексту в целом конкретного субъекта [3, с. 280]. Именно через построение личностных и профессиональных смыслов как многообразия отношений субъекта, строится восприятие студента к профессии, будущей профессиональной деятельности, коммуникативно-профессиональному взаимодействию.

При этом, как показало проведенное нами исследование, ценностно-смысловая регуляция выступает основополагающим механизмом развития личности, а также психолого-педагогическим основанием, определяющим профессиональную успешность, движение субъекта к личностной и профессиональной самореализации.

Как верно отмечают Т. А. Марьина и К. И. Воробьева, проблема смысла жизни, всей жизнедеятельности, в том числе и профессиональной, является решающей в судьбе человека и задающей вектор его самоопределения [4, с. 250]. Недостаточное развитие у обучающегося ценностно-смыслового компонента профессионального самоопределения может привести к: неудовлетворенности процессом и результатами собственного труда; разочарованию в выборе профессии; утрате жизненных ориентиров; моральным и эмоциональным потерям; появлению трудностей и барьеров профессионального саморазвития и самоопределения.

Таким образом, из представленных определений видно, что «ценности» и «смыслы», составляющие в нашем исследовании основу профессионального самоопределения, между собой взаимосвязаны. По сути, ценности – это все, что наделено общим смыслом будущей профессии. Ценности в сознании личности обучающегося оформляются в виде конкретных понятий, способных стимулировать проявление разнообразных чувств, эмоций, оценок, отношений и побуждений к профессиональной деятельности. С позиции психолого-педагогической науки, ценности образуют сложную иерархическую структуру, верхние ступени которой занимают ценности, объясняющие смысл бытия личности, определяющие перспективу жизни и профессии.

Как отмечают ученые Н. Н. Малярчук, А. Г. Маджуга и Р. Р. Агзамов, ценности – это то, что труднее всего поддается простой трансляции, передаче

от педагога к обучающемуся. При этом важно, чтобы в образовательном процессе вуза были созданы условия для введения студентов в мир этих ценностей, содействия взрослому человеку в их определении. Это не значит, что педагог должен быть бесстрастным посредником, напротив, его ценности и смыслы составляют основу диалога для профессионального самоопределения студентов. Он не может их навязывать обучающимся, но в состоянии создать то эмоционально-интеллектуальное поле напряжения, в котором происходит проживание и обретение ценностей и смыслов профессионального самоопределения личности [5, с. 60]. В этой встрече, как отмечает М. С. Каган, рождается духовно-ценностное, мировоззренческое единство жизненных установок и поведенческих устремлений [6, с. 5].

На основании проведенного теоретического анализа и опыта практической деятельности, в исследовании разработана ценностно-смысловая структура профессионального самоопределения студента в виде целостного образования, состоящего из ряда взаимосвязанных компонентов (компонент самосознания, когнитивный, мотивационно-смысловой компонент и ценностно-регулятивный компоненты) [7, с. 70-72]. Каждый из представленных компонентов, в свою очередь, характеризуется совокупностью критериев, позволяющих провести в образовательном процессе вуза аналитико-диагностическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся и разработать соответствующее методическое обеспечение.

Компонент самосознания характеризуется совокупностью следующих критериев: осознание и самопознание личностью себя как субъекта образовательного процесса; самооценка личностных и профессиональных качеств, образа «Я-профессионал»; социально-личностная самооценка; саморегулирование (профессиональное самосовершенствование) на основе осознанного самопознания и самооценки.

Специфика когнитивного компонента основана, прежде всего, на диагностике наличия у субъекта образовательного процесса знаний о будущей профессиональной деятельности; представлений о себе в контексте данной и прогнозируемой деятельности; изучении образа «Я-профессионал» адекватно интегрированного с «Я-концепцией» студента.

Исходя из сущности мотивационно-смыслового компонента профессионального самоопределения обучающихся, были выделены такие критерии, как: смыслообразующие мотивы профессиональной деятельности и

смысловые установки; устойчиво-осознанные познавательные потребности и интересы; рефлексивно-смыслообразующая мотивация; смысловая эмпатия; смысловая идентификация; профессионально осознанные мотивы самоактуализации.

И, наконец, ценностно-регулятивный компонент представлен следующими критериями: осознанная самоактуализация; учебно-познавательная активность студента; позитивная «Я-концепция» как ключевой источник устойчивой адекватной самооценки; адекватная самооценка обучающегося; осознанное стремление к личностному и профессиональному саморазвитию; взвешенная самокоррекция.

В совокупности все компоненты разработанной структуры выполняют функции детерминации и регуляции профессиональной деятельности, конструирования, саморазвития и самоконтроля личности, выступая основой авторской методики развития профессионального самоопределения обучающихся на ценностно-смысловой основе.

Исходя из представленной структуры, в ходе исследования был выявлен педагогический потенциал авторской методики развития профессионального самоопределения студентов на ценностно-смысловой основе: позволяет выявить многогранность будущей профессиональной деятельности и ее значение в решении социокультурных задач общества и личности; развивает мотивы профессионального самоопределения и личностного саморазвития; способствует смыслообразующему пониманию профессии и осознанию себя как субъекта профессиональной деятельности. Результатом такого процесса выступает сформированная у студента готовность к профессиональному самоопределению, а основополагающим условием, определяющим внутреннее содержательное наполнение процесса развития профессионального самоопределения студента, – его ценностно-смысловое содержание.

Список литературы:

1. Жигулин, А. А. Теоретико-методологические основания проблемы профессионального самоопределения студентов в правовой культуре / А. А. Жигулин // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 4 (11). – С. 104-106.
2. Грицанов, А. Новейший философский словарь / А. Грицанов. 3-е изд., испр.– Минск : Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
3. Психология общения : энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. – М. : Когито-Центр, 2011. – 600 с.

4. Марьина, Т. А. Смысл профессии и профессиональной деятельности в структуре смысложизненных ориентаций личности /Т. А. Марьина, К. И. Воробьева // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2013. – Т. 2. – С. 250-254.

5. Малярчук, Н. Н. Воспитание как социокультурный контекст здоровьесозидающей позиции индивидуума / Н. Н. Малярчук, А. Г. Маджуга и Р. Р. Агзамов // Педагогика. – 2017. – № 10. – С. 56-62.

6. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. :Петрополис, 1996. – 294 с.

7. Сюткин, А. Г. Развитие профессионального самоопределения бакалавра физической культуры в условиях организации смыслообразовательной деятельности / А. Г. Сюткин, О. Л. Карпова, А. Я. Найн // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 69-74.

*Ю.С. Карян,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время роль инноваций в экономике неопределима. По мере развития науки, техники и технологий появляется все больше возможностей для разработок и их внедрения в практическую деятельность. Ключевым фактором инновационного развития страны является инновационная активность ее хозяйствующих субъектов. Как известно, «инновационный потенциал субъекта определяет степень готовности субъекта хозяйствования к выполнению задач, которые ведут к достижению поставленных целей...» [1]. Вместе с тем наличие инновационного потенциала у какого-либо субъекта далеко не всегда означает наличие у него достаточных для этого инновационных характеристик. Инновационные характеристики субъекта детерминируются потенциалом, инновационной активностью, а также совокупностью ресурсов (природных, человеческих, финансовых, материальных, информационных, политической власти). Потенциал же определяет способность эффективно использовать эти ресурсы в целях осуществления инновационной деятельности. Вместе с тем, рост инновационной активности субъектов может быть сопряжен, в первую очередь, с развитием секторов малого и среднего бизнеса, что может стать предпосылкой для появления новых рабочих мест и повышения уровня

благополучия населения. На рисунке 1 представлена зависимость инновационного развития регионов и занятости населения.

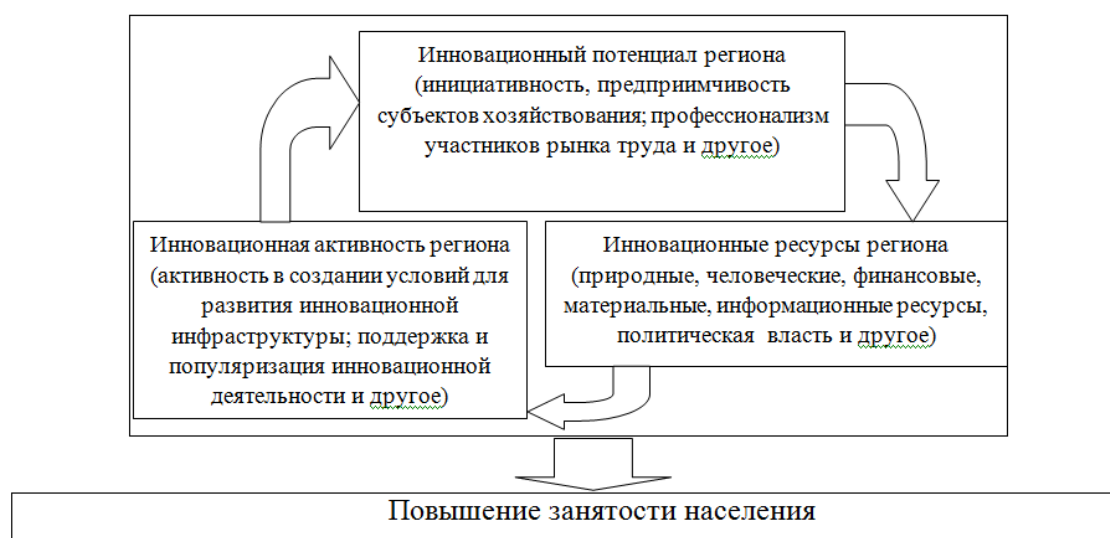

Рисунок 1 – Зависимость инновационных показателей и занятости населения

Очевидно, что на фоне кризисных потрясений, политической, экономической нестабильности и нарастания проблемы безработицы последовательная и регулярная работа государства в направлении активизации инновационной деятельности территорий представляется особенно актуальной. В этой связи считаем целесообразной необходимость разработки и внедрения механизма, позволяющего учитывать территориальные особенности субъектов РФ для максимально эффективного распределения имеющихся ресурсов.

Наращивание инновационных характеристик сопряжено с финансовыми затратами, которые в условиях ограниченности региональных бюджетов становятся серьезным препятствием на пути к инновационному развитию. В целом инновационное развитие региона невозможно без ресурсного обеспечения, другими словами, важна инновационная инфраструктура, которая дает возможность развивать и приумножать научно-технический потенциал. Одним из таких инструментов являются институциональные условия функционирования и роста не только экономики отдельных территорий, но и национальной экономики в целом. Ключевую роль при этом играют: принцип эффективного вовлечения ресурсов в общественное производство; система

условий и возможностей формирования благоприятного инвестиционного климата региона; развитие прикладных и фундаментальных исследований; институты поддержки массового инновационного предпринимательства; стимулирование и развитие региональных инновационных программ; система подготовки научных, инженерных, исследовательских и управленческих кадров и другое.

В России инновационный сценарий развития как стратегический курс содержится в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ и в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года. Ассоциацией инновационных регионов России совместно с Министерством экономического развития РФ в 2016 году был составлен рейтинг инновационных регионов РФ и выделены группы инноваторов. Для анализа авторами взяты субъекты УФО. Согласно рейтингу, в группу средне-сильных инноваторов вошли Свердловская (13 место), Челябинская (21 место) и Тюменская области (26 место). В группе средне-слабых инноваторов находятся Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (67 место), Курганская область (70 место), Ямало-Ненецкий автономный округ (77 место). Первые три места заняли г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан соответственно. На последнем 85 месте в рейтинге находится Ненецкий автономный округ.

На сегодняшний день регионы являются важными субъектами общегосударственной хозяйственной системы, на которых возложена большая ответственность на фоне перехода к инновационной парадигме. При финансовой поддержке со стороны государства основной задачей регионов становится не только целевое освоение средств, но и создание регионального механизма, обеспечивающих бесперебойное функционирование объектов инновационного развития на местах.

В рамках вышеуказанной Стратегии яркий акцент сделан на популяризации организаций – инструментов инновационной инфраструктуры. Сегодня к числу наиболее распространенных инновационных площадок для осуществления инновационной деятельности относятся бизнес-инкубаторы,

технопарки, инновационные центры. Результаты анализа обеспеченности УФО инструментами инновационной инфраструктуры представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Инструменты инновационной инфраструктуры субъектов УФО, 2017 г.

Ранг	СубъектыУФО	Инновационная инфраструктура	Кол-во иннова-ционных объектов (шт.)	Итого
1	Свердловская область	Бизнес-инкубаторы	11	29
		Технопарки	15	
		Инновационные центры	3	
2	Челябинская область	Бизнес-инкубаторы	1	7
		Технопарки	2	
		Инновационные центры	4	
3	Тюменская область	Бизнес-инкубаторы	1	5
		Технопарки	3	
		Инновационные центры	1	
4	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	Бизнес-инкубаторы	2	5
		Технопарки	2	
		Инновационные центры	1	
5	Ямало-Ненецкий автономный округ	Бизнес-инкубаторы	2	5
		Технопарки	2	
		Инновационные центры	1	
6	Курганская область	Бизнес-инкубаторы	1	2
		Технопарки	1	
		Инновационные центры	0	

Анализ полученных результатов выявил, что Свердловская область - самый инновационно оснащенный субъект УФО. Следует отметить, что на инновационное развитие регионов финансирование осуществляется преимущественно из средств федерального бюджета. Так, в 2016 г. ХМАО-Югре на эти цели выделено больше средств, чем другим субъектам УФО - 5 509 159,5 тыс. рублей, что на 18% выше уровня предшествующего периода. Однако этот регион далеко не в лидерах по оснащенности инновационной инфраструктуры. При этом на его инновационное развитие выделено в 1,5-2 раза больше средств, чем для Свердловской области, которая, согласно вышеупомянутому рейтингу, занимает лидирующее положение среди субъектов УФО. Свердловской области направлено 2 259 389,7 тыс. рублей, что почти на 20% меньше уровня 2015 года. С третьего по шестое места по объему средств занимают Челябинская область, Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО, Курганская область соответственно[3].

Безусловно, эффект от финансирования не будет виден сразу после него, так как требуется время на освоение средств, на реализацию программ и проектов. Однако на раздумья наводит тот факт, что Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, обладая мощной государственной финансовой поддержкой, имеет в шесть раз меньше инновационных центров, чем в Свердловской области. Такое расхождение выделенных средств и фактических результатов инновационной оснащенности может свидетельствовать о нецелевом использовании денежных средств, а это, в свою очередь, становится серьезным препятствием на пути к инновационному развитию региона.

Инновационный потенциал без ресурсов и активного развития не «перерастет» во что-то большее. Он будет находиться в скрытой форме и вполне вероятно без применения нужного инструментария не приведет ни к какому полезному эффекту. Сегодня сдерживающим фактором развития инновационных показателей регионов является отсутствие комплексной институциональной среды, позволяющей учитывать специфику регионов, состояние инновационных показателей, степень готовности к переходу на инновационный путь развития, научно-технический потенциал, состояние региональных рынков труда и активность участников рынка. Очевидно, что для успешной реализации комплекса мер по инновационному развитию страны необходимо законодательное регулирование и поддержка инновационного развития территорий на всех уровнях. Преимуществом регионального регулирования инновационной деятельности является более глубокая детализация специфики региона и определение первостепенных задач внутри отдельных отраслей экономики, а также методов их решения.

Вместе с тем, необходимо, в первую очередь, поддерживать регионы, обладающие значимыми инновационными характеристиками, что в перспективе способствует созданию необходимых условий для поддержки инновационно ориентированных инициатив со стороны субъектов бизнеса и позволит оптимизировать структуру занятости населения. Как было отмечено выше, рост инновационной активности является предпосылкой для создания новых рабочих мест. В этой связи считаем целесообразным создание государственных инструментов контроля, обеспечивающих не только использование по целевому назначению средств, направленных на инновационное развитие субъектов, но и эффективное перераспределение

финансовых ресурсов среди субъектов РФ с концентрацией внимания на первоочередные инновационные цели и приоритетные задачи.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, следует добавить, что реализация комплексной инновационной политики с учетом региональных специфик и инновационной инфраструктуры позволит выстроить оптимальную государственную политику в области распределения средств и контроля над их использованием. Это способствует эффективному экономическому развитию территорий через осуществление научно-исследовательской и научно-технической деятельности, сформирует условия для успешного коммерческого использования результатов деятельности в сфере инноваций, а также окажет благоприятное влияние на структуру занятости населения и способствует снижению безработицы в регионах.

Список литературы:

1. Барлыбаева Ф. Б. Потенциал инновационного развития территории: методика исследования и направления эффективной реализации [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал, 2011. – №3. URL: <http://uecs.ru/logistika/item/384>.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
3. Федеральная газета 24 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fg24.ru/ekonomika/rossiya-ekonomika>.

*Ю. С. Карян, П. П. Лутовинов,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Определение занятости дано в ст. 1 Закона «О занятости населения в Российской Федерации»: «Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход (далее – заработок)». Исходя из функций государственной службы занятости, занятость – это обеспечение людей общественно необходимой работой, приносящей им трудовой доход.

Рассмотрим проблему занятости в историческом аспекте. В 1961 году Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «Об усилении борьбы ... с

бездельниками, тунеядцами». Он гласил: «Установить, что совершеннолетние, трудоспособные граждане, не желающие выполнять важнейшую конституционную обязанность – честно трудиться по своим способностям, ...подвергаются по постановлению районного (городского) народного суда выселению в специально отведенные местности на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества, нажитого нетрудовым путём, и обязательным привлечением к труду по месту поселения». По этому Указу десятки тысяч людей были высланы в места лесоразработок и добычи полезных ископаемых.

Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 07.03.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» определил гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

Сегодня Правительство рассматривает идею ввести налог для тунеядцев. Особенно активно эта идея начала развиваться после того, как в соседней Беларуси в 2015 году был принят Декрет №3 «О предупреждении социального иждивенчества». Суть прорабатываемого в России законопроекта заключается в том, чтобы неработающие, но дееспособные граждане оплачивали налог в установленном размере.

Согласно действующей Конституции РФ и Трудовому кодексу, принудительный труд в России запрещён.

Исходя из этих документов следует, что проблема с занятостью у нас решена и надо только больше стимулировать граждан к устройству на работу. Она была действительно решена в советское время. Неработающими тогда считали лиц, которые занимались животноводством и садоводством в домашнем хозяйстве, используя приусадебный участок. Сегодня – это самозанятые граждане.

Занятость населения измеряется и оценивается количественными и качественными показателями. Как же выглядит статистика занятости сегодня? В 2013 году около 38 млн из 86 млн граждан России трудоспособного возраста (16-54 года для женщин, 16-59 лет для мужчин) не имели официального

трудоустройства (44%). По состоянию на сентябрь 2015 г. не имели официального трудоустройства 19,4 млн человек (из 76,1 млн человек экономически активного населения России – 25,5%), в том числе 4,0 млн человек (5,2%) безработных и 15,4 млн человек, предположительно занятых в неформальном секторе (в теневой занятости). Кроме того, в этот же период насчитывалось 10,9 млн человек (14,3%), находящихся в трудоспособном возрасте, но не работающих и не ищущих работу (экономически неактивное население), не включая обучающихся дневной формы. Численность экономически активного населения в ноябре 2017 года составила 76,4 млн человек или 52% от общей численности населения страны. 3,9 млн человек или 5,1% экономически активного населения классифицировались как безработные по методике МОТ.

По состоянию на 18.11.2015 г. службой занятости было официально зарегистрировано только 917 тыс. безработных. Численность безработных граждан РФ, зарегистрированных в органах службы занятости, за период с 4 по 11 апреля 2018 года снизилась на 0,9% и составила 769 470 человек. Надо учесть рабочие места для иностранных трудовых мигрантов.

По данным ФМС России, в 2015 году в России поставлено на миграционный учёт по месту пребывания 12,4 млн иностранных мигрантов, из них получили разрешение (патент) на работу только 1,9 млн.

За счет увеличения производительности труда и предполагаемого повышения пенсионного возраста в России, количество незанятых лиц трудоспособного возраста в России возрастет к 2024 г. еще на 8 млн человек.

Проблему занятости в РФ следует рассматривать на фоне сложившейся и всё более обостряющейся международной обстановки. Политика США и её союзников направлена на ослабление нашей экономической, политической и военной мощи. Поэтому, для противодействия санкционирующим вызовам со стороны, так называемых, наших «партнёров», наша экономика должна быть сильной. Для этого в стране должна быть обеспечена достаточно полная, стабильная и эффективная занятость.

Пока в США ожидается снижение безработицы до 3,3% в среднем в 2019 г. по сравнению с 3,8% в этом году. Темпы роста ВВП там также выше. К примеру, валовой внутренний продукт США в 2014 году составил 17290 миллиардов долларов, что равняется 2,9% прироста. В России же этот показатель за тот же период времени составил 2560 миллиардов долларов с приростом 0,2%. Превышение ВВП США – в 6,75 раза. В 2017 году ВВП США составил 17419 млрд долларов. Недостатком экономики США является огромный дефицит бюджета. К 2020г. он превысит 1 трлн долларов. Сопоставима и наша военная мощь ядерного щита. Мы близки к США по производительности труда, измеренной по паритету покупательной способности.

Динамика эффективности и полнота занятости во многом зависят от величины и направленности инвестиций. Этой проблеме посвящена работа Карян Ю.С. В ней рассматривалась зависимость динамики безработицы от динамики инвестиций по регионам России. Как известно, на занятость трудовых ресурсов региона оказывают влияние внешние и внутренние факторы. Управление внешними факторами (политическими, природными, техногенными, макроэкономическими) на региональном уровне объективно ограничено, в то время как воздействие на внутренние факторы (особенно на инвестиционную активность) имеет серьезный потенциал и находится в сфере контроля регионального бизнеса и органов государственного управления субъектов РФ. Инвестиционная деятельность в субъектах РФ дифференцирована: она может быть направлена как на развитие отраслей специализации, так и прочих отраслей, соответственно динамика отраслевой занятости населения регионов зависит от приоритетов инвестиционной активности бизнеса субъектов РФ (Рисунок 1).

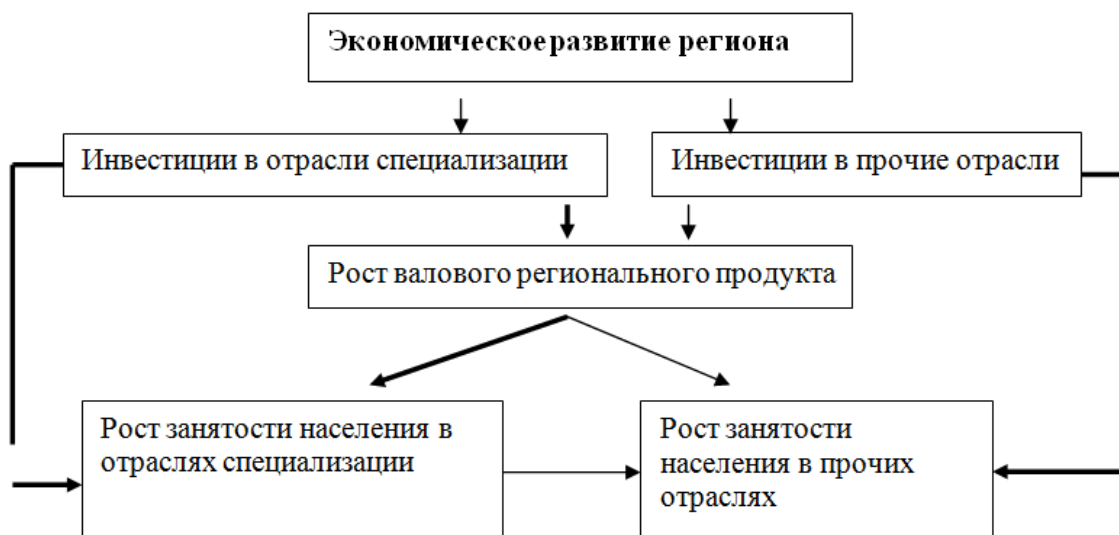

Рисунок 1 – Схема взаимодействия занятости и инвестиций в экономику субъектов РФ

Выявлено, что в регионах с разной устойчивостью отрасли специализации складывается разная региональная ситуация с точки зрения инвестиционной активности, которая, тем временем, определяет динамику региональной занятости населения.

Отмечено, что в 19 регионах РФ наблюдается сопутствующая вариация, то есть наличие максимальной тесноты и прямо пропорциональной зависимости между индексом роста занятости населения и индексом роста инвестиций в отрасли специализации, что свидетельствует об эффективной инвестиционной политике, проводимой в этих субъектах. В 51 регионе низкая степень зависимости между инвестициями и занятостью. В 27 регионах наблюдалась обратная зависимость между переменными либо ее отсутствие. Челябинская область оказалась в их числе.

Представляется, что в этом плане у нас ситуация сохранится: будем строить объекты для проведения саммитов ШОС и БРИКС, реконструировать набережную, углублять реку Миасс. А что будет с машиностроением (локомотивом экономики), оно будет продолжать разрушаться?

Список литературы:

1. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ, 19 апреля 1991 г., №1032-1. В редакции закона от 29.07.2017 ., №235-ФЗ
2. <https://ria.ru/spravka/20160504/1421561592.ht>

3. Трудовой кодекс Российской Федерации. Новая редакция – Т17 М., ТК Велсби, Изд-во Проспект, 2006. 208 с.
4. Чем же на самом деле заняты 38 миллионов россиян?) <https://sell-off.livejournal.com/2695715.html>
5. Слизко Л. В. По материалам юридической социальной сети www.9111.ru <https://www.9111.ru/user-6653245/topics/t287202-uroven-bezrobotitsi-v-rossii/?p=3>
6. Тунеядство. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
7. Минтруд России <https://rosmintrud.ru/employment/employment>
8. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn-p1ai/upload/site1/document_file/Itogovyuy_doklad_na_19.02.16.pdf

*Н.Р. Клементьева,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ВАРИАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Современное высшее образование, отвечающее принципу гуманизации (индивидуализации, демократизации форм обучения), отличается ориентацией на выполнение заказа не только общества и предприятия, но и, прежде всего, личности обучающегося. Цели, стоящие перед высшим образованием, соответствуют установленным стандартам и нормам и определяют деятельность вузов, как направленную на подготовку специалистов в той или иной области на основе передачи студентам определенной совокупности теоретических и практических знаний, необходимых для реализации успешной профессиональной деятельности. Педагогическим вузам в связи с подготовкой кадров высшей квалификации, способных решать творческие профессиональные практические задачи в условиях вариативного обучения школьников отводится особая роль.

Вариативность позволяет системе образования предоставлять учащимся многообразие полноценных, качественно специфичных и привлекательных вариантов образовательных траекторий, спектр возможностей выбора такой траектории.

В Законе РФ «Об образовании»[1] отмечается, что при исполнении профессиональных обязанностей педагогические работники имеют право на свободу выбора и использование методик обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников, методов оценки знаний обучающихся.

Принцип вариативности предполагает определенную позицию учителя, обеспечивающую самореализацию каждого ученика в обучении. Вариативность также тесно связана и с технологией проведения урока, предполагающей разнообразие видов работ, форм организации учащихся, гибкость и оперативность учителя в нестандартных ситуациях, которыми изобилует личностно – ориентированный урок.

Вариативность системы начального образования традиционна для отечественной образовательной практики, определяет ее на всем протяжении существования, будучи обусловленной закономерностями общественно - исторического развития. В разные исторические периоды акценты вариативности начального образования смещались от организационных до содержательных и методических[4].

В настоящее время Министерством образования и науки РФ рекомендовано девять комплектов учебников математики из семи вариативных систем начальной школы. Методическая интерпретация современных тенденций развития начального образования и их реализация в учебниках математики позволяет рассматривать каждый учебно–методический комплект, как модель учебного процесса, как источник интеллектуального и эмоционального развития ребенка, его познавательных интересов, умения общаться со взрослыми и сверстниками.

В связи с этим актуальной становится профессиональная подготовка учителя начальных классов, в которой будет развито системное видение педагогического процесса как целостного явления и готовность к его реализации, т.е. профессиональная подготовка предполагает формирование профессиональной готовности к практическому применению полученных знаний и развитию личностных свойств. На факультете подготовки учителей начальных классов в рамках дисциплины «Методические основы вариативного обучения в начальной школе» мы осуществляем теоретическое знакомство студентов с вариативными системами, комплектами учебников и с методическими особенностями работы в них.

Важной составляющей профессиональной подготовки студентов является педагогическая практика. Цели и объемы практики определяются соответствующими государственными образовательными стандартами по уровням подготовки высшего профессионального образования. Педагогическая практика позволяет будущим учителям начальных классов целенаправленно

осуществлять ознакомительно-диагностическую деятельность в рамках конкретной образовательной вариативной системы, адаптироваться в этой системе, адаптироваться к школе как к образовательному учреждению, понять сущность и специфику профессии учителя, и его профессиональной деятельности в контексте образовательного процесса какой-либо конкретной вариативной системы.

На подготовительном этапе(установочная конференция) мы готовим студентов к решению задач педагогической практики, знакомим их с содержанием, формой проведения, параметрами оценивания успешности прохождения каждого этапа практики.

На основном этапе практики мы предлагаем студентам следующие задания: познакомиться с образовательным учреждением – базой практики (определить тип ОУ, выяснить по какой вариативной образовательной системе осуществляется учебный процесс, проанализировать основные направления работы и педагогического процесса); изучить класс, ознакомиться с работой учителей и классного руководителя; провести работу по изучению отдельных учащихся; провести уроки, принять участие в обсуждении и анализе нестандартных уроков данной вариативной системы; проанализировать планы внеклассной работы; изучить класс с использованием основных психологических методов, составить психолого-педагогическую характеристику и диагностическую карту классного коллектива; принять участие в общешкольных воспитательных мероприятиях.

Для подведения итогов практики мы организуем завершающую конференцию на факультете, где студенты отчитываются о проделанной работе, оформляют отчетную документацию, обмениваются впечатлениями, рассказывают об особенностях работы в той или иной вариативной системе, определяют перспективы дальнейшего профессионального роста.

Таким образом, можно заключить, что система подготовки будущих учителей начальных классов на факультете позволяет студентам овладевать теоретическими знаниями и применять их на практике, это соответствует запросам динамично развивающегося общества, и, тем не менее, предполагает активный поиск новых альтернативных моделей профессиональной подготовки студентов к работе в условиях вариативного обучения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
2. КиберЛенинка:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-trebovaniya-k-podgotovke-studentov-vuza>
3. Полежаева О. А. Современные аспекты профессиональной подготовки студентов в рамках педагогической практики // Молодой ученый. — 2012. — №5. — С. 482-485.
4. Спирчина Н.Ю. Осуществление вариативности начальных классов в условиях перехода к новым образовательным стандартам. <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2012/04/16/osushchestvlenie-variativnosti-v-nachalnykh-klassakh>

*И.А. Коломейский,
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)», г. Челябинск
С.С. Титова,
ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского, г. Челябинск*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА #ТЕАТРПРОСТРАНСТВОСВОБОДЫ

В настоящее время в структуру подведомственных учреждений Министерства культуры Челябинской области входят 6 театров. В Челябинске – театр оперы и балета им. М.И. Глинки, Театр драмы им. Н.Орлова, Камерный театр, Молодежный театр, Театр кукол им. В. Вольховского, в Златоусте – Театр «Омнибус».

Помимо театров областного значения, на территории г. Челябинска функционируют театры муниципального значения – Театр «Манекен», «Кинотеатральное объединение «Кировец»» (с включенным в него театром песка и теней «Скарабей»), «Новый художественный театр», Театр современного танца О. Пона.

Ряд театров муниципального значения расположены и функционируют территории городов области: в г. Озерске – театр «Наш дом», «Золотой петушок», в г. Магнитогорске – «Драматический театр им А.С. Пушкина», Театр куклы и актера «Буратино», в г. Верхний Уфалей «Вымысел».

И это только перечень профессиональных театров.

На настоящий момент функционируют и любительские театры и студии, такие как: «Зеленый театр», театр «Бабы» при ФГБОУ ВО «ЧГИК», театральное отделение при ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», студия Хабенского, студия Р. Рябкова при театре «Манекен», «Новая студия актерского мастерства» А. Тетюева, Центр «Ненормативной лирики».

Одними из самых первых театров в области считаются Театр драмы им. Н. Орлова (1921), и Магнитогорский драматический театр им. А.С. Пушкина (1930), Театр кукол им. В. Вольховского (1930), а одними из самых молодых – Театр песочной живописи и теней «Скарабей» (2014), «Новая студия актерского мастерства» (2015). Театры разнятся по своим репертуарам и направлениям функционирования (камерные жанры, драматические жанры, кукольные спектакли, спектакли песочной анимации и теней, спектакли для молодежи и пр.).

Обозначенная дифференциация в направлениях функционирования продиктовала, отчасти, обособленность существования театров в области, невозможность по настоящее время ведения совместных мероприятий. Немаловажной причиной может выступать и разная принадлежность театров – ведомственная (областного и муниципального значения), географически-территориальная обособленность (свой зритель, своя аудитория).

Попыткой объединения творческих устремлений, с целью популяризации деятельности сценического искусства, обмена передовым опытом и достижениями каждого театра выступил новый совместный проект Министерства культуры Челябинской области, челябинских отделений Союза художников и Союза театральных деятелей, Центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина – под наименованием: #ТеатрПространствоСвободы (в период с 27 марта по 22 апреля 2018 г., на базе выставочного зала Союза художников, Цвиллинга, 34).

Украшением мероприятия стала возобновленная – V областная выставка театральных художников. Представлены работы более полусотни театральных художников, фотографов.

В рамках проекта каждому театру и коллективу области представлена возможность участия с собственной программой – спектаклями, театральным уроками, мастер-классами (актерского мастерства (А. Тетюев, А. Реберо, А. Аляева, А. Потапова, Е. Букина), сценической речи, сценического боя, манера и этикет в различных эпохах (ЮУрГИИ им. П.И. Чаковского), изготовления витража (преподаватель Е.В. Гаева), изготовление кукол (преп.Г. Хибатуллина), изготовление мандал (преп. А.Яковлев), песочной живописи(театр «Скарабей»).

Обозначенный проект преследовал также образовательные цели - привлечение к театральному искусству обучающихся дошкольных учреждений (Д/С №39, 108,369) , общеобразовательных учреждений (СОШ №22, 58, 61, 106, 124, 152, лицей №35, гимназия №1, гимназия №11, гимназия №80, детских

школ искусств и центров творчества (Челябинска ДШИ №4, №9, ДЮЦ, г. Копейска ДШИ№1, Полтавская ДШИ, Коркинская ДШИ, Озерская ДХШ, Аргаяшская ДШИ, Еткульский дом культуры ДМШ г. Копейска, Metallургический ЦДТ, ДШИ п. Бердюяш Саткинского муниципального района), управления культуры Миасского городского округа, иных организаций (Творческое объединение «Параматма»), и организаций высшего образования области.

Так осуществлено сотрудничество, с такими ООВО, как – «ЮУРГУ», «ЧелГУ» «ЧГПУ», «ЧГИК», «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского», и с негосударственными ООВО, реализующими подготовку специалистов в области дизайна и дизайна костюма «РБИУ», «ЮУИЭиУ».

Проект социальной направленности, так как ряд мероприятий представлен для посещения воспитанниками детских домов, реабилитационных центров для несовершеннолетних (например, такими гостями стали воспитанники социально-реабилитационного Центра Metallургического района). В рамках проекта был заключен договор о сотрудничестве с «Ассоциацией волонтерского движения Южного Урала» (от 08.04.2018). Волонтеры стали активными участниками, помогающими в организации мероприятий проекта и, одновременно, его любимыми зрителями.

Программа мероприятий была рассчитана на все возрастные группы широкой аудитории (от 3+) – «Иссумбоси», «Сказки для тигра», «Дочь солнца и луны» (театр на подушках для самых маленьких), 6+ «Сказка о царе Салтане», «Басни И.А. Крылова», «Старик Хоттабыч», 10+ «Малахитовая шкатулка», 12+ «Игра в красавицу», «Ангел и демон» М. Лермонтова, «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Безумный день или женитьба Фигаро», 14+ «Быть может за хребтом Кавказа», «Лондон», 16+ «Холодно горячо», «За чертой», «Деньги из голубой книжки», до 18+ «OlgaMaria», «Игра теней», «Беляш», «Год без любви», «По прочтению В.Маяковского: как живой, с живыми говоря...», «Запах ежевики», «Любовь» [Афиша проекта: #ТеатрПространствоСвободы Режим доступа: <https://vk.com/theatrespaceforfreedom> Дата обращения: 15.04.2018].

В рамках предпринятого проекта для театров и концертных организаций области организован мастер-класс – «Медиа продвижения в сфере культуры и искусства» от основателя студии веб-дизайна RoyalRocks, со-основателя PR-агентства «Команда +1» М.Шелунцова (02.04.2018 – проведена аналитика продвижения услуг культуры и искусства для каждого конкретного участника

практикума от учреждений области), для студентов ФГБОУ ВО «ЧГИК» и ГБОУ ВО «ЮУрГИИ им. П.И. Чайковского» организован «Тренинг ведения экскурсии» от искусствоведа, критика, члена Союза художников и Союза театральных деятелей – И.В. Духиной (07 апреля 2018, записано обучающее видео-пособие).

В рамках проекта организованы творческие встречи с московскими представителями театрального искусства – с Заслуженным артистом России, Заслуженным деятелем искусств РФ – Д.В. Брусникиным (13 апреля 2018), сценаристом С.Ю. Плотовым (19 апреля 2018), организован фестиваль капустников (1 этап с 15.04.2018), футбольный турнир среди театров (27.04.2018).

В подготовке данного мероприятия задействовано колоссальное количество участников – помимо полусотни художников и фотографов – представители театров и студий области, участниками и организаторами выступили: Министр культуры Челябинской области А.В. Бетехтин, Первый заместитель Министра культуры Челябинской области Г.В. Цукерман, Председатель Челябинского отделения Союза театральных деятелей России А.С. Романов, Художественный руководитель выставки С.А. Александров, Заместитель генерального директора по научно-просветительской деятельности Государственного центрального театрального музея им. А.А.Бахрушина А.М. Рубцов, Председатель Челябинского отделения Союза художников России А.В. Костюк, Генеральный директор галереи рекламы ООО «Персонаж» О.В. Кнорр, Региональный директор компании MJN М.А. Винокурова, Координаторы проекта В.В. Мерк и С.С. Титова, актер театра «Манекен», режиссер, художественный руководитель «Новой студии Актерского мастерства» А.Е. Тетюев, менеджер по рекламе в социальных сетях и интернет продвижения - И.А. Шабатина, директор Челябинского государственного драматического Камерного театра И.А. Коломейский, артист театра драмы им Н. Орлова С.А. Арефьев, редактор репертуарного отдела Челябинского областного Киноцентра им. С.А. Герасимова Ю.Д. Сычев, актер Нового художественного театра П.П. Оликер.

По материалам Проекта издан буклет, содержащий информацию о театрах области и работах театральных художников и фотографов.

Положительный интегративный эффект от такого нового для Челябинской области проекта видится безусловным. А его проведение продиктовано необходимостью осуществления подобного рода мероприятий в театральной

сфере области. И возможно, надеемся, в последующем станет неотъемлемым ежегодным мероприятием.

Список литературы:

1. Коломейский, И.А. Организация культурно-воспитательной работы в 1940-е гг. / И.А. Коломейский// Культура и искусство в памятниках и исследованиях: сб. науч. тр. / науч. ред. Н.П. Парфентьев. Челябинск: ЮУрГУ, - 2007. - Вып.5. - С. 72–82;
2. Titova, S.S. The monitoring of performance indicators for institutions subordinated to the Ministry of culture in the Chelyabinsk region: comparison of data over the years 2015-2016-2017 on the example of the theatres and concert organisations/ S.S. Titova// Modern Science: scientific publications journal. – 2018.- #2 (February) – p. 111-115.
3. Titova, S.S. The creativity of the Chelyabinsk theater of contemporary dance: the case of performances in the framework of the PROJECT: #TheTheatreSpaceOfFreedom / S.S. Titova, O.A. Figlovskaya//Actually problems of Applied Sciences: V International Scientific Conference/ - Spain, Barcelona. – 2018. – #4. –p. 24-29.

*А.Б. Кондрашихин,
Институт экономики и права
(филиал) ОУП ВО «АТиСО» в г. Севастополь*

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПРАВОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Получение высшего образования по направлениям подготовки экономических и управленческих кадров предполагает формирование компетенций, связанных со смежными областями знаний[1, 2], например, с отраслями наук: 10.00.00 – Филологические науки, 12.00.00 – Юридические науки; 22.00.00 – Социологические науки, 26.00.00. – Теология. При этом организация занятий и связанная с ним методика изложения учебной дисциплины опирается на знания преподавателя, его научные разработки, научно-интеллектуальный потенциал кафедры и системы образовательной в целом [3, 4]. Современный преподаватель должен владеть соответствующими разделами знаний, основами науки, деталями и тонкостями теории в преподаваемом предмете, демонстрировать в студенческой аудитории иные навыки, которые могут оказаться полезными и необходимыми в ходе передачи студентам информационного контента учебной дисциплины.

Индивидуальная способность слушателя быстро вникать в такой контент предопределяет интенсивность учебного процесса, объем осваиваемой учебной нагрузки, результативность навыков по дисциплине и может формироваться (совершенствоваться) преподавателями в ходе учебного процесса по специальным методикам. Особенностью изучения дисциплин в направлениях

подготовки «Экономика» и «Менеджмент» является насыщенность дидактического материала текстами нормативно-правового характера (Конституция, законы, указы, постановления и проч.) [5], смысловое содержание и нюансы формулировок в которых могут играть решающую роль для правильного принятия решений [6].

Сегодня тексты нормативных документов демонстрируют тенденции к спорадическим, слабо контролируемым пользователями изменениям по сути и содержанию, распространяются в онлайн режиме от организаций-законодателей [7, 8], требуют от будущих специалистов определенных когнитивных способностей для их освоения, что надо учитывать при проведении практических, лабораторных занятий. На формирование способностей к ускоренному освоению смысла нормативно-правовых источников и оценку когнитивных возможностей в среднем по академической группе нацелено практическое занятие, где каждому обучающемуся предлагается отыскать, прочитать, запомнить (усвоить) и отчитаться о выполненной работе по фрагменту текста нормативно-правового характера.

В качестве дидактического пособия взят текст Налогового кодекса как одного из базовых нормативных документов для хозяйственной системы. Текст Кодекса предлагается студенту в бумажном исполнении, сопровождаён Оглавлением. Информационно-издательские параметры Кодекса таковы [9]: переплёт – твёрдый; язык – русский; объём файла RTF – 19,27МБ; объём текста – 3 069 146 знаков или 76,73 печатных листа; число слов в тексте – 468 068 ед.; количество страниц в документе – 490 без титульного листа. Методика занятия предполагает индивидуальную работу с Кодексом каждого студента, поочередно, без обнародования результатов прочтения иных испытуемых.

Перед началом выполнения задания преподаватель делает краткую вводную часть об истории создания Налогового кодекса, динамике его содержания и интенсивности внесения изменений в текст, актуальности его содержания на определённую дату (указана в выходных данных дидактического пособия) и важности использования в хозяйственной практике. Также целесообразно провести вступительную дискуссию-преамбулу о преимуществах (недостатках) работы с текстами в бумажном исполнении (невозможность использования автоматического поисковика Google, Яндекс и т.д.; необходимость фиксации результата чтения на бумажном носителе; инструктаж об особенностях хронометража своего задания и др.). В ходе

дискуссии происходит интеллектуальный «разогрев» аудитории, которой будет предложено задание, и выясняются те участники, кто ранее сталкивался с текстом Налогового кодекса. Как правило, число студентов, ранее работавших с таким текстом, по всем оцениваемым группам не превышало 5-10%.

Исследование выполнялось с участием студентов III-V курсов, имеющих достаточные навыки работы с текстовыми документами (чаще – в электронной форме), успешно осваивающих учебные дисциплины на русском языке, свободно владеющих параллельно ещё 2-6 языками (славянская, тюркская группы, английский и/или немецкий, и/или французский, и/или испанский etc.). Хронометраж выполнялся студентом самостоятельно с использованием индивидуального мобильного устройства, смартфона и др.

Задание состояло из четырёх частей, выполняемых поочерёдно:

- 1) отыскать в тексте Кодекса раздел, отвечающий по смыслу ключевому слову (словосочетанию), напр., «камеральная проверка», «налоговая база», «налог на доходы физического лица» и др., зафиксировать страниц его дислокации в книге и визуально оценить объём текста для прочтения (усвоения) в количестве страниц; параллельно студент осуществлял хронометраж выполнения этой части задания;
- 2) прочитать найденный фрагмент, выполнить хронометраж чтения, вернуть дидактическое пособие преподавателю;
- 3) изложить на память краткое содержание прочитанного текстового фрагмента (дефиниции, сути налогового действия, обязательства и проч.), письменно, от руки, на бумажном носителе в произвольной форме выражения;
- 4) оценить свои когнитивные способности в изучении правовой литературы – в показателях времени, минимально необходимом для разового прочтения всего текста Кодекса (иных предложенных испытуемым показателях), а также необходимости числа повторных прочтений для качественного уяснения его содержания.

Как правило, задание предлагается для выполнения студентам в ходе первых практических (лабораторных) занятий. В результате у студента формируется внутренняя уверенность в собственных способностях к быстрому поиску необходимого контента в информационном потоке, навык выполнения «точечного» поиска по ключевому слову, умение кратковременно сконцентрироваться на прочтении и уяснении содержания текстового

фрагмента нормативного документа, ряд других навыков, относящихся к компетенциям будущего экономиста-управленца [10-13]. В последующих занятиях по дисциплине студенты оперативнее находят информационно-правовые данные, быстрее выполняют фиксацию литературного источника для целей составления отчётной документации [14, 15], обучаются навыку оформления ссылок на нормативно-правовые источники [16-18].

Целесообразным видится унификация педагогических технологий в направлениях подготовки «Экономика» и «Менеджмент» на основе совершенствования когнитивных способностей работы с контентом правовой литературы в нестандартных ситуациях, формирование унифицированных способностей студентов бакалавриата к коммуникациям с профессионалами-юристами (в устной и/или письменной формах), в решениях задач межличностного и/или межкультурного взаимодействия, умению работать в коллективе профессионалов, толерантно воспринимающих социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия. Также такое умение соотносится с компетенцией по решению стандартных задач профессиональной деятельности, комбинированного сочетания информационной и библиографической культуры, применения инфо-коммуникационных технологий, учёта основных требований информационной безопасности в принятии социально-экономического решения и его реализации, использованию своих компетенций в деловом общении и публичных выступлениях.

Список литературы:

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) / Приказ Минобрнауки РФ № 1327 от 12 ноября 2015 г. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380301.pdf>. Время доступа 08.01.2016 г. 21-20 мск.
2. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата) / Приказ Минобрнауки РФ № 7 от 12 января 2016 г. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380302.pdf>. Время доступа 18.02.2016 г. 7-11 мск.
3. Артемова О.В. Госрегулирование трансформируемой экономики. Мировой опыт и новые подходы. Народонаселение. 2004. № 1 (23). С. 112-117.
4. Власова А.В. Урожай публикаций на поле науки. Аккредитация в образовании. 2013. № 2 (62). С. 38.
5. Кондрашихин А. Б. Кафедра в пространстве высшего образования: монография. – К.: АМУ, 2013. – 375 с.
6. Кондрашихина О.А. Роль высшего психологического образования в формировании психологической культуры местного сообщества. В сборнике: Университетский комплекс

как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием). 2015. С.2989-2993.

7. Консультант плюс. Надежная правовая поддержка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Гарант. Информационно-правовое обеспечение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/58078537/entry/0:0>.

9. Налоговый кодекс РФ. Части I и II. – Севастополь: ИЭП АТиСО, 2016. – 490 с. (дидактическое пособие для студентов бакалавриата).

10. Давтян М.А. Финансовая политика Российской Федерации в условиях неопределенности. Труд и социальные отношения. 2013. № 10. С. 83-92.

11. Шестов С.Н. Коммуникативное взаимодействие общественной комиссии с адресатами документирования. Вестник Института экономических исследований. 2017. № 2 (6). С. 110-118.

12. Шарков Ф.И. Основы социального государства. Учебник для бакалавров / Москва, 2017. (4-е издание).

13. Щербаков Ю.И. Проблемы вузов в сфере управления и пути их решения. Мир науки, культуры, образования. 2015. № 2 (51). С. 150-151.

14. Концептуальный подход к оценке доступности жилья для населения. Ниворожжина Л.И., Кракашова О.А. Економіка і регіон. 2009. № 4. С. 159-169.

15. Дорина Е. Б. Межгосударственная интеграция Беларуси и России в инновационной сфере. Вестник экономической интеграции. 2015. № 7-8. С. 75.

16. Лей В.А. Экологообразовательные аспекты изучения геологической структуры большого Севастополя (на примере мыса Феолент). В сборнике: Актуальные проблемы методики преподавания биологии, химии и экологии в школе и вузе сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016. С. 133-136.

17. Обливанцов В.В. Современные природно-экологические и экономические проблемы сельскохозяйственного природопользования севастопольского региона. В сборнике: Агрэкологический вестник / материалы международной научно-практической конференции, посвященной году экологии в России. 2017. С. 94-102.

18. Тумакова С.В. Модель социально-экономического развития города Севастополя: условия формирования и особенности. В сборнике: Проблемы моделирования финансово-инвестиционной стратегии развития экономики регионов материалы Крымского регионального финансово-инвестиционного форума (КРФИФ-2016): Сборник научных трудов. ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». 2016. С. 401-409.

*Ю.В. Корчемкина,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие информационных технологий в целом привело к массовому внедрению их в образовательный процесс на всех уровнях образования.

Будущие педагоги уже на этапе обучения в вузе должны осознавать возможности современных программных средств в процессе обучения. В связи с этим преподаватели различных дисциплин должны стремиться применять информационные технологии не только для сопровождения лекционного

материала посредством презентаций, но и в процессе проведения практических занятий.

В настоящее время сеть интернет предлагает широкий спектр различных редакторов и конструкторов для создания электронных ресурсов, и преподаватели, не имеющие специального образования в области информационных технологий, могут освоить их самостоятельно и создавать простейшие тесты для контроля знаний и другие виды обучающих электронных ресурсов[1]. Однако наиболее эффективные электронные ресурсы, безусловно, могут быть созданы, только если преподаватель обладает определенными навыками программирования или имеет возможность поставить задачу профессиональному программисту и получить продукт, соответствующий его потребностям.

Нами разработаны несколько программных продуктов, позволяющих проводить практические занятия по таким дисциплинам, как «Линейная алгебра», «Основы информационной безопасности», «Техническая механика».

Учебно-аналитическая информационная система (УАИС) для обучения студентов линейной алгебре позволяет проводить все виды занятий по данной дисциплине, в том числе практические, а также анализировать результаты работы студентов [2]. Пример работы приведен на рисунке 1.

The screenshot shows a web application titled "Рабочая тетрадь по линейной алгебре" (Workbook for Linear Algebra). The main task is "Транспонировать матрицу" (Transpose the matrix). It displays a matrix $A = \begin{bmatrix} 2 & 4 \\ 5 & -3 \\ 4 & -3 \end{bmatrix}$ and its transpose $A^T = \begin{bmatrix} 2 & 5 & 4 \\ 4 & -3 & -3 \end{bmatrix}$. A flowchart titled "Алгоритм вычисления" (Calculation algorithm) shows the process: "Начало" (Start) -> "m, n, A" -> "i=1...n" -> "j=1...m" -> "B[i,j]=A[j,i]" -> "В" (End) -> "Конец" (End). A "Для записей" (For notes) section contains a grid. The interface also includes navigation buttons like "<<Предыдущая" and "Следующая>>" and a "На главную" (Home) button.

Рисунок 1 – Пример работы УАИС по линейной алгебре

Учебно-программный комплекс «Исследование процесса сжатия в поршневом двигателе внутреннего сгорания» позволяет автоматизировать проверку правильности расчетов в рамках выполнения студентами лабораторных работ по дисциплине «Техническая механика», содержит необходимые для расчетов таблицы, шаблон отчета о работе, позволяет проводить контроль усвоения студентами полученных знаний и умений. Пример работы приведен на рисунке 2.

Электронный практикум «Основы криптографии» предназначен для проведения лабораторных работ и контрольных мероприятий по дисциплине «Основы информационной безопасности». При работе с практикумом студенты осваивают процессы зашифрования и расшифрования различных текстов с помощью различных криптографических алгоритмов.

Пример работы программного продукта приведен на рисунке 3.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА СЖАТИЯ В ПОРШНЕВОМ ДВИГАТЕЛЕ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ

Порядок проведения эксперимента

1. Определить температуру и давление окружающей среды. Данные занести в таблицу.
2. Пустить и прогреть двигатель до нормального теплового состояния.
3. Закрыть кран подачи топлива и выключить зажигание.
4. Полностью открыть воздушную и дроссельную заслонки.
5. Измерить давление в конце процесса сжатия при частоте вращения коленчатого вала 600 мин⁻¹.
6. Повторить замер при частоте вращения коленчатого вала 1500 мин⁻¹.
7. Результаты эксперимента занести в таблицу.

1. Исходные данные для расчетов

Марка двигателя: ЗМЗ-66-06

Тип двигателя: Дизельный

Диаметр цилиндра, D, м: 0,092

Ход поршня, S, м: 0,08

Степень сжатия, E: 7

Удельная массовая теплоемкость рабочего тела при постоянном объеме, св. Дж/(кг*К): 746,5

Показатель адиабаты рабочего тела, k: 1,4

2. Измеряемые данные

Давление окружающей среды, p₀, мм рт.ст.: 740

Температура окружающей среды, t₀, °C: 10

Давление заряда в конце процесса сжатия, p_с, кг*с/см²: n₁=600 мин⁻¹ 8,8; n₂=1500 мин⁻¹ 10,5

Далее

Открыть таблицу

Рисунок 2 – Пример работы учебно-программного комплекса «Исследование процесса сжатия в поршневом двигателе внутреннего сгорания»

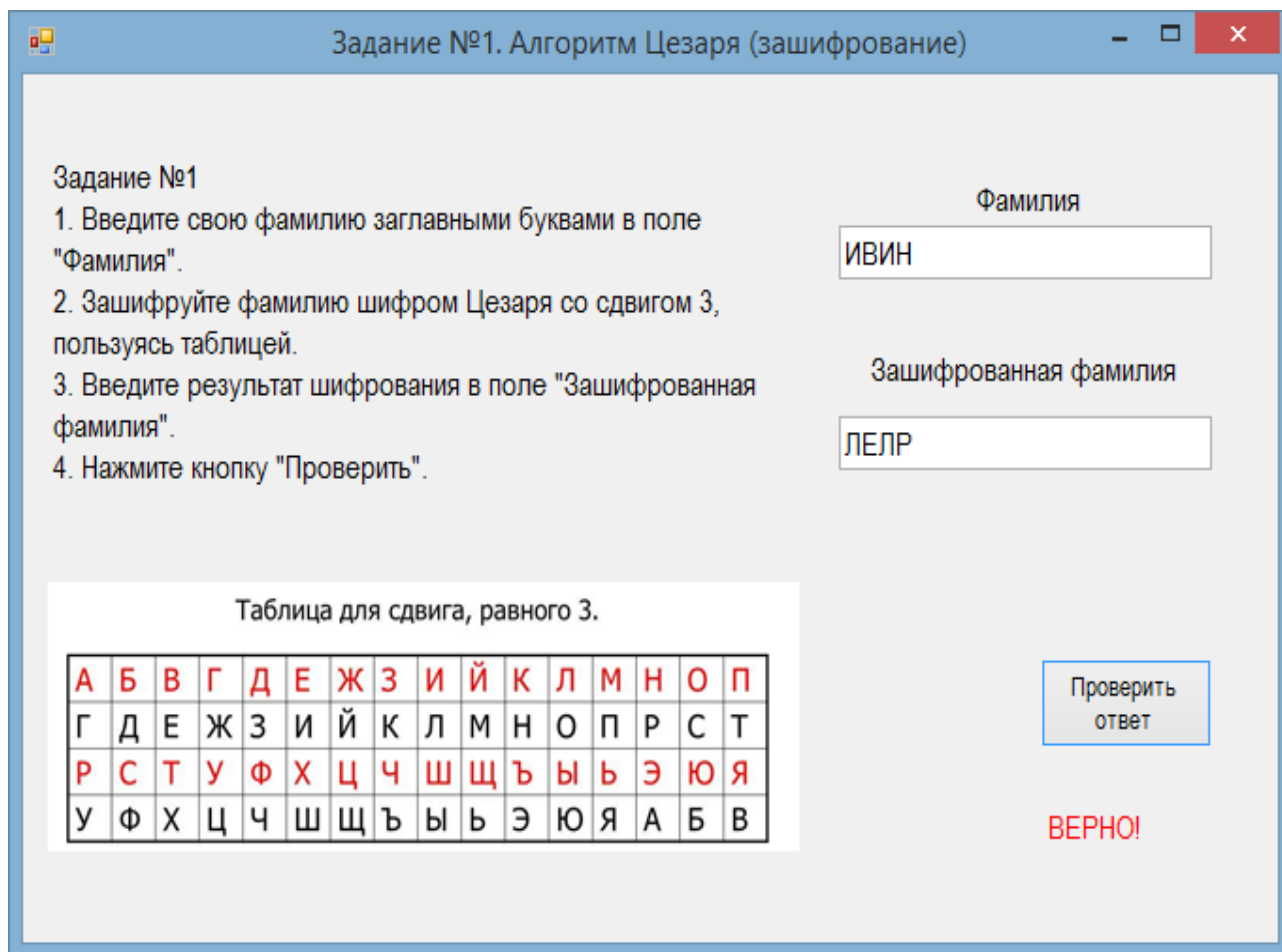

Рисунок 3 – Пример работы электронного практикума по криптографии

Использование подобных программных продуктов в работе с будущими педагогами способствует повышению мотивации к освоению современных информационных технологий и их применения в будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Гафарова, Е.А., Коваленко, С.Ю., Белевитин, В.А. Организационно-методические особенности пропедевтического курса формирования информационно-технологической культуры обучающихся в рамках компьютерного практикума [Текст] / Е.А. Гафарова, С.Ю. Коваленко, В.А. Белевитин // Пропедевтика инженерной культуры обучающихся в условиях модернизации образования: сб. докл. Всеросс. научно-практической конференции с межд. участием. – Челябинск: Цицеро, 2017. – С.75-76.
2. Корчемкина, Ю.В. Учебно-аналитическая информационная система как средство повышения эффективности формирования профессиональных компетенций бакалавров в процессе обучения линейной алгебре [Текст] / Ю.В. Корчемкина // Здоровоохранение, образование, безопасность. – 2016. – № 3(7). – С.102-107.

ОПЕРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

В современной научной, учебной и нормативной экономической литературе нет единого подхода к классификации видов деятельности промышленного предприятия. В разных изданиях можно встретить упоминание нескольких десятков видов деятельности промышленного предприятия: предпринимательской, экономической, производственной, производственно-хозяйственной, финансово-хозяйственной, финансово-экономической, финансовой, научно-производственной, операционной, текущей, основной, второстепенной, вспомогательной, коммерческой, торговой, сбытовой, маркетинговой, рекламной, технологической, снабженческой, закупочной, сервисной, логистической, инвестиционной, инновационной, управленческой, внешнеэкономической, регулируемой, лицензируемой, социально-направленной, природоохранной и т.д. Такое большое многообразие видов деятельности промышленного предприятия объясняется, по-видимому, многообразием тех операций, работ, задач, которые на предприятии выполняются, а также многообразием признаков, по которым эти виды деятельности можно классифицировать.

Зачастую в экономической литературе виды деятельности предприятия перечисляются авторами в случайном порядке, без всякой стройной систематизации, при этом терминология носит неустоявшийся характер. Часть вышеуказанных названий являются синонимами, как, например, текущая, операционная и основная деятельность; некоторые определения имеют различное толкование в разном контексте; одни виды деятельности шире и могут включать в себя другие, более узкие; некоторые виды деятельности могут быть отнесены к различным группам в соответствии с разными критериями. Например, группа лицензируемых видов деятельности может включать в себя определенные виды экономической деятельности. В то же время экономическая деятельность может быть противопоставлена деятельности, не связанной с экономическими отношениями. Природоохранная деятельность может быть объединена с социальной деятельностью как деятельность, не направленная на извлечение прибыли. Инновационной

деятельностью в принципе может быть любая деятельность, носящая инновационный характер или генерирующая инновационный результат. Возможно, в свое время будет сформирована полноценная классификация видов деятельности промышленного предприятия. Пока же в этой области наблюдается большое разнообразие в понимании и интерпретации основных терминов.

Чаще всего в литературе встречается упоминание трех видов деятельности промышленного предприятия, а критерием для классификации является их влияние на формирование финансового результата – выручки, прибыли или денежного потока. Источником такой классификации является, по-видимому, Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». В нем содержится своеобразное определение операционной деятельности, построенное на ее отделении от двух других видов деятельности: «операционная деятельность – основная приносящая доход деятельность организации и прочая деятельность, отличная от инвестиционной или финансовой деятельности. Инвестиционная деятельность - приобретение и выбытие долгосрочных активов и других инвестиций, не относящихся к эквивалентам денежных средств. Финансовая деятельность - деятельность, которая приводит к изменениям в размере и составе внесенного капитала и заемных средств организации» [1].

В то же время в отечественном Положении по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011) термин «операционная деятельность» не используется, а в качестве аналога этой деятельности выступает «обычная деятельность организации, приносящая выручку» [2].

А.Е.Абрамов выделяет те же инвестиционную, операционную (производственную, хозяйственную) и финансовую деятельность, но с несколько иным толкованием. Операционная деятельность, по его мнению, «предусматривает эффективное использование активов в избранном секторе рынка и поиск приемлемой ценовой политики, обеспечивающей успех в конкурентной борьбе» [3]. Автор сначала ставит знак равенства между операционной и производственной деятельностью, но затем включает в операционную деятельность ценовую политику, которая относится скорее не к производственной, а к сбытовой деятельности предприятия.

В работе Э.Хелферта называются те же три вида деятельности, и основными направлениями принятия решений в части хозяйственной

(операционной) деятельности считаются «использование активов, выбор рынка, конкурентоспособность, стратегия в области ценообразования, эффективность затрат, операционный рычаг, ликвидность» [4]. В такой трактовке операционная деятельность очевидно шире производственной, поскольку в ней присутствуют маркетинговые элементы – выбор рынка, стратегия в области ценообразования и т.д.

В статье М.В.Монаховой и В.И.Будиной под операционной деятельностью понимается «не только деятельность организации, преследующая извлечение прибыли в качестве основной цели, но и обеспечивающие и поддерживающие процессы, не являющиеся основными процессами жизненного цикла продукции» [5]. Трудно согласиться с таким широким пониманием, поскольку включение обеспечивающих процессов, в частности, процесса обеспечения воспроизводства производственно-технологического оборудования, приводит к смешению понятий операционной и инвестиционной деятельности.

Ряд авторов расширяют перечень видов деятельности промышленного предприятия, добавляя к вышеназванным трем видам ряд других.

Так, например, В.Г.Когденко и М.В.Мельник называют четыре вида деятельности, отделяя рыночную (маркетинговую) деятельность от операционной. Авторы приводят следующие определения: «Рыночная деятельность, включающая управление маркетинговым комплексом, продажей и обслуживанием покупателей. Операционная деятельность – основная деятельность, обеспечивающая эффективное приобретение и использование экономических ресурсов, реструктуризацию и совершенствование бизнеса, а также снабжение, производство, кадровую политику» [6].

Встречаются и более широкие перечни видов деятельности предприятия. Так, например, в учебнике под редакцией О.Г.Туровца выделяются производственно-хозяйственная, экономическая и социальная деятельность, а также внешнеэкономическая и финансовая деятельность [7]. В таком перечислении все указанные виды собраны вместе, без упорядочения.

Итак, если в качестве классификационного признака рассматривать характер денежного потока, то следует вслед за стандартами бухгалтерского учета выделить операционную, инвестиционную и финансовую деятельность. Под операционной деятельностью промышленного предприятия будем понимать его деятельность по производству и реализации продукции (оказанию услуг). Фактически это та деятельность, которую традиционно называют

основной (текущей) деятельностью предприятия. Она включает в себя снабженческую, производственную и сбытовую деятельность.

Управление операционной деятельностью промышленного предприятия представляет собой комплекс действий, направленных на достижение конечного результата – производство продукции (оказанию услуг) надлежащего качества, востребованной потребителями, при условии обеспечения целевых показателей эффективности и надежности деятельности предприятия.

Этот комплекс действий должен носить системный целенаправленный характер, то есть деятельность предприятия должна не просто подстраиваться под выполнение текущих задач, а иметь глобальную цель, смысл и направление, то есть иметь стратегию.

Само слово «стратегия» происходит от греческих слов *stratos* – войско и *ago* – веду и дословно означает искусство ведения войны [8]. Начиная со второй половины двадцатого века, стратегическое управление как методология и практика менеджмента начало развиваться в сфере бизнеса и государственного управления и постепенно оформилось в самостоятельную научную и практическую область.

В соответствии с А.Д.Чандлером, автором одной из первых работ в области стратегического планирования, «стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач предприятия и утверждение курса действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей» [9].

Согласно классической иерархии на основе базовой стратегии должны разрабатываться стратегии структурных подразделений предприятия. Линейные подразделения, отвечающие за производство конкретных видов продукции, разрабатывают линейные стратегии по характеристике «продукт/рынок» и формируют конкретные бизнес-проекты (бизнес-планы). Функциональные подразделения отвечают за эффективность использования определенного ресурса или вида деятельности, поэтому разрабатывают соответствующие функциональные стратегии, уточняющие базовую стратегию по характеристике «ресурсы/возможности». Такие стратегии могут быть разработаны для каждого вида деятельности – операционной, инвестиционной и финансовой.

С нашей точки зрения, стратегия операционной деятельности является главной среди функциональных стратегий, поскольку остальные виды

деятельности и соответствующие им стратегии являются вспомогательными, обслуживающими основную деятельность предприятия. В этом смысле мы согласны с мнением Э.В.Минько и А.Э.Минько, которые подчеркивают, что «производственная деятельность является ведущей, так как именно в производстве создаются материальные блага, выполняются полезные работы и услуги, необходимые для удовлетворения разнообразных потребностей» [10].

Под стратегией управления операционной деятельностью будем понимать целенаправленный, количественно определенный способ деятельности предприятия при производстве и реализации продукции (оказании услуг).

Содержание стратегии операционной деятельности не может ограничиваться простым перечислением мероприятий, которые должны быть осуществлены в плановом периоде, но должно включать количественные целевые показатели и ориентиры, уровень достижения которых позволял бы давать оценку применяемой стратегии и при необходимости корректировать ее. Должен быть разработан метод оценки применяемой предприятием стратегии операционной деятельности на основе количественных показателей. Кроме того, поскольку одной лишь оценкой применяемой стратегии нельзя ограничить процесс управления, необходимо поставить задачу разработки методов корректировки используемой предприятием стратегии операционной деятельности, если уровень ее эффективности не соответствует требуемому. Эти задачи будут решаться в наших дальнейших исследованиях.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». Приложение №3 к Приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011). Утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 02.02.2011 №11н.
3. Абрамов А.Е. Основы анализа финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности предприятия. – М.: Экономика и жизнь, 1994.
4. Хелферт Э. Техника финансового анализа. – Спб.: Питер, 2003.
5. Монахова М.В., Будина В.И. Особенности проведения анализа операционной деятельности при разработке операционных стратегий предприятий оборонно-промышленного комплекса // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сборник статей Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – С.75-81.
6. Когденко В.Г., Мельник М.В. Управление стоимостью компании: Ценностно-ориентированный менеджмент: учебник. - М.: Юнити-Дана, 2012.
7. Организация производства и управление предприятием: Учебник / Под ред.О.Г. Туровца. - М.: ИНФРА-М, 2011.
8. Большой словарь иностранных слов. – М.: ИДДК, 2007.

9. Chandler A.D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. – Cambridge, Mass, MIT. Press, 1962.
10. Минько Э.В., Минько А.Э. Организация коммерческой деятельности промышленного предприятия: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2010.

*Л.В. Костарева, Ю.Н. Старцев,
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск*

СВОЙСТВА МЕЖОРГАНИЗАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Приспосабливаясь к современным рыночным условиям, организации вынуждены вести поиск новых форм межорганизационных отношений, одной из которых является сеть.

Развитие сетевых отношений происходит в рамках различных структур. Особой разновидностью сетевой структуры является межорганизационная сеть, которая, по мнению М.Ю. Шерешевой, представляет собой систему контрактов между формально независимыми экономическими агентами с целью оптимального комбинирования и использования ресурсов, включая знания в эксплицитной и имплицитной форме [15].

Проведенный нами анализ публикаций позволил сделать вывод о том, что межорганизационная сеть обладает набором свойств, позволяющих идентифицировать ее среди других организационных структур.

Свойства, связанные с ресурсами. Объектом сетевых отношений могут выступать финансовые, материальные, ресурсные, социальные потоки [5], в том числе активы, обладающие высокой или средней специфичностью [2]. Особое значение имеют коллективные знания и возможности, появляющиеся в рамках сетевых структур. Однако их роль может быть значима лишь в контексте сетевых отношений [12].

Свойства, связанные с особенностями взаимодействия со средой. Для сетевой структуры характерна относительная открытость границ, общедоступность для новых участников [4,7], высокая степень адаптивности и гибкости, которая достигается в том числе за счет высокой степени координации и отсутствия жестких связей [13]. Сети перерастают из локальных в глобальные структуры, чему способствует развитие информационно-телекоммуникационных технологий [11]. Развитые потоки информации способствуют тому, что сигналы об изменениях в экономике проводятся

значительно быстрее в сети, чем в структурах с ценовым сигналом или жесткими вертикальными связями [14].

Свойства, связанные с целями. Основным критерием участия в сетевых отношениях остается доходность. По мнению И.А. Петропавлова, большинство межорганизационных сетей не ориентированы на решение социальных проблем общества и связь с институтами государственного регулирования [11].

Свойства структуры. Сетевые связи формируются сознательно на долгосрочной, регулярной основе [2,8,11,12], на основе длительного имплицитного (неявного), эксплицитного (явного) или отношенческого (обязательного) контракта [2,15]. Отношения в сетевых структурах строятся на основе мягкой формы интеграции и горизонтальных связей [1,8,15], в форме матричной структуры [10] и могут носить свободный, многовариантный характер [8]. Для формирования сетевых отношений необходимо минимум три контрагента, но ценность сетевой структуры достигается при определенной критической массе ее участников [15]. Отмечается сочетание в сетевой структуре сотрудничества и конкуренции [3,9,12], формальных и неформальных норм воздействия на партнеров [2]. Поэтому вводится понятие сетевого сотрудничества [7,15].

Синергетичность. Межорганизационная сеть является сложной организованной эволюционирующей системой, для которой характерно саморазвитие, самовосстановление, самоорганизация, саморегулирование и наличие сетевых эффектов, которые могут заменить эффект масштаба [1,6,10,12].

Свойства, связанные с управлением. Для сетевых структур характерно наличие нескольких руководящих центров [3], двойное подчинение и межуровневое взаимодействие [4]. Однако это не мешает принятию согласованных решений и сотрудничеству. Отношения в межорганизационных сетях выстраиваются таким образом, чтобы обеспечить баланс между независимостью, взаимозависимостью и зависимостью; сотрудничеством и конфликтом; доверием и оппортунизмом; взаимной ориентацией интересов и властью; доступом и контролем над ресурсами; гибкостью и стабилизирующей (блокирующей) жесткостью [12]. В таких структурах преобладает проектное управление [12], а при управлении потоками ресурсов в большей степени пользуются рыночными механизмами, чем административными [7]. По мнению А.В. Большакова [3], в рамках сетевых структур легче проводить слияния и

поглощения, при этом принятые стратегические решения могут быть обратимы. Функции планирования и исполнения решений в сети интегрированы[12]. Межорганизационную сеть отличает максимальное разделение рисков между участниками[6,11,12], выраженная креативность[11], сочетание логики и интуиции при принятии решений [12]. Подчеркивается автономность (юридическая независимость) и экономическая взаимосвязь между участниками сетей, в том числе разных организационно-правовых форм[3,11,12]. Такая ситуация порождает феномен отсутствия контроля над собственностью при наличии управления активами, ресурсами участников сети [1,16].

Перечисленные свойства межорганизационных сетей дают возможность представить данную структуру как сложную, современную, не похожую на структуры рыночного или иерархического типа, требующую более глубокого исследования с точки зрения механизма функционирования и вклада в развитие экономики региона, страны.

Список литературы:

1. Акинфеева, Е.В. Сетевые структуры как способ экономической интеграции и оценка их свойств на примере ФПГ: диссертация ... кандидата экономических наук / Е.В. Акинфеева. – Москва, 2004.
2. Апарина, Н.Ф. Межфирменные сети: формирование и тенденции развития в постсоветской экономике: автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Н.Ф. Апарина. – Кемерово, 2005.
3. Большаков, А.В. Управление процессами формирования стратегических альянсов российских компаний: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / А. В. Большаков. - Москва, 2007. - 24 с.
4. Бушуева, М.А. Кластерно-сетевая парадигма в управлении экономикой региона / М.А.Бушуева, Н.Н. Масюк, А.Е. Каранцева// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. –№ 4 (23). – С. 15-18.
5. Гагарина, Г.Ю. Сетевые структуры и их роль в формировании и развитии пространственной интеграции экономики регионов [Текст] / Г.Ю. Гагарина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 5 (44). – С. 17.
6. Головнев, Д.С. Сетевая координация в современной экономике: автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Д.С. Головнев. – Санкт-Петербург, 2006.
7. Гулин, С. А. Сетевые структуры как объект экономической науки / С. А. Гулин // Наука, техника и образование. – 2015. – № 12 (18). – С. 139-143.
8. Егорова, Н.Е. Применение количественных методов для анализа сетевых структур / Н.Е. Егорова // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – №1. – С. 255-266.
9. Измайлова, М.А.Современные подходы к управлению организацией в контексте межорганизационного взаимодействия // Современное общество и власть. – 2017. – № 2 (12). – С. 169-172.
10. Мурзаев, И. В. Регулирование циклов развития региональной инфраструктуры в современной российской экономике: автореферат дис. ... кандидата экономических наук / И. В. Мурзаев. - Казань, 2013. - 24 с.

11. Петропавлов, И. А. Развитие сетевых форм организации экономики в современных хозяйственных системах: автореферат дис. ... доктора экономических наук / И. А. Петропавлов. - Москва, 2006.
12. Попова, Ю.Ф. Сетевая концепция управления межфирменными отношениями на промышленных рынках: автореферат дис. ... доктора экономических наук / Ю.Ф. Попова. - Санкт-Петербург, 2010.
13. Рожков, В. А. «Региональная революция» или пространственная организация экономики. Территориальная организация региональной экономики: интегрированная, сетевая и кластерная модели / В. А. Рожков // Российское предпринимательство. - 2009. - № 5-2. - С.157-162.
14. Рябцун В.В. Обоснование инновационных механизмов управления сетевой экономикой в России // Вопросы управления. – 2008. – № 3. – С. 32–37.
15. Шерешева, М.Ю. Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков: диссертация ... доктора экономических наук / М.Ю. Шерешева. – Москва, 2006.
16. Шнорр, Ж. П. Состояние и развитие торговли территории в условиях глобализации: теория, методология, практика: автореферат дис. ... доктора экономических наук. – Красноярск, 2015. – 41 с.

*С.В. Кравец,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Непрерывное образование обычно определяется как непрерывный рост профессионального или общеобразовательного потенциала личности в процессе ее жизнедеятельности с использованием формальных образовательных институтов или в процессе самообразования личности. Одним из условий реализации непрерывного образования является наличие заочных форм обучения, которые позволяют человеку без отрыва от основной деятельности получать дополнительное образование или повышать свою квалификацию.

Впервые обучение без отрыва от основной деятельности возникает в Прусской империи в 1856 году, когда был открыт институт Ч. Тусена и Г. Лангеншейда в Берлине, внедривших заочную форму обучения иностранным языкам. Однако только в XX столетии эта форма обучения приобрела широкое распространение во многих европейских странах. Но длительное время научно разработанной системы заочной формы обучения не существовало. Только в советской России возникает научно разработанный комплекс заочного

обучения на всех ступенях, начиная от начального образования и заканчивая высшим. Все годы своего существования советское государство активно развивало и внедряло заочную форму обучения в профессиональной и общеобразовательной сферах.

Динамика роста студентов заочного обучения в нашей стране приведена в статье А. П. Костюченко. Согласно данным автора, начиная с 1940 года, количество студентов-заочников неуклонно увеличивалось. Так, если в 1940/41 учебном году насчитывалось 128 тысяч человек, обучающихся без отрыва от производства, а в 1950/51 гг. – 277,1 тысяча, то уже в 1980 – 959,1 тысяч студентов [1].

Такое внимание к заочной форме обучения определялось рядом факторов, среди которых важную роль играли социальные и культурные ценности советского государства, ориентированного на формирование развитой и культурной личности, потребности народного хозяйства в образованных и квалифицированных кадрах, а также стремлением рабочей молодежи получить высшее и среднее специальное образование.

В 90-е годы прошлого века в связи с экономическими и социальными реформами, проходившими в нашей стране, количество учащихся заочной формы обучения значительно снизилось, но уже к середине 2000-х годов оно резко возросло и даже превысило учащихся дневной формы обучения. Так, в 2008 году в стране насчитывалось 3457,2 тыс. студентов очной формы обучения и 3540,7 – заочной [1]. К сожалению, данный бурный рост был связан не столько с потребностями развития экономики, сколько с требованиями, которые предъявлялись работодателями к сотрудникам. Высшее образование (а речь идет, прежде всего, о нем) стало своего рода допуском к получению работы, часто не требующей высокой квалификации.

Ситуация начинает меняться только в последние годы. Переосмысливается роль и место вообще высшего образования и заочного в частности. Все чаще раздаются голоса о сокращении или даже отказе от заочного обучения в высшей школе. Такие лидеры российского образования, как СПбГУ и МГУ

практически уже отказались от заочной формы обучения, мотивируя это тем, что заочное образование не позволяет дать фундаментальную подготовку, соответствующую уровню университета. Более того, противники заочного обучения считают, что при данной форме обучения страдает качество подготовки студентов.

В то же время многие специалисты отмечают важность заочного обучения для реализации права человека на получение высшего образования [3,2]. Действительно, отказ от заочного обучения поставит тысячи людей в неравные условия в получении образования, профессиональном росте. В современных условиях в силу различных обстоятельств (материальное положение, удаленность от вузовских центров, состояния здоровья и т.д.) именно заочное образование позволяет человеку реализовать свои жизненные цели и установки. Более того, отказ от заочного обучения подрвет всю систему непрерывного образования, которая сложилась в современной России.

С целью выявления отношения самого студенчества к заочному обучению нами был проведен опрос студентов-заочников УрСЭИ. Как показал опрос, большинство студентов не поддерживают идею отказа от заочного образования, считая, что оно позволяет в любом возрасте и даже при минимальных возможностях получить полноценное профессиональное образование. К положительным моментам заочного обучения они отнесли возможность постоянно соотносить теоретические знания с практикой, получать квинтэссенцию знаний, устанавливать контакты с потенциальными работодателями. В то же время студенты хорошо осознают проблемы заочного обучения. Среди них они отмечают: сложность совмещения учебы и работы, незначительный объем часов, отводимых на лекции и практические занятия, большой объем самостоятельной работы студентов.

Как нам кажется, заочная форма обучения не исчерпала еще своих возможностей, и может и должна получить новый импульс развития под влиянием информационных технологий и запросов общества.

Список литературы:

1. Костюченко А. П. Статистический анализ основных показателей системы высшего профессионального образования в России // Молодой ученый. – 2017. – №22. – С. 172-176. – URL <https://moluch.ru/archive/156/43762/> (дата обращения: 03.04.2018)
2. Нахматулина А.Р., Шагеева Ф.Т. Преимущество компетенций как условие реализации непрерывности химической подготовки в системе «колледж-вуз» «Вестник Казанского технологического университета» – К.: КНИТУ, 2012, №2 – с. 186.
3. <http://www.apiural.ru/soc/?art=58034>

*С.А. Лазарев,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск
О.Г. Лазарева,*

*Отделение по Челябинской области Уральского главного управления
Центрального банка Российской Федерации, г. Челябинск*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2017 – 2023 ГОДЫ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время развитие финансовых рынков идет по двум основным направлениям. С одной стороны, продукты, предлагаемые субъектам рыночных отношений, постоянно усложняются (в том числе за счет их комбинирования), с другой – возможность их получения максимально упрощается, становится доступной практически в круглосуточном режиме из любой точки планеты, снижаются возрастные цензы для доступа на различные сегменты рынка. В результате быстро растет число пользователей финансовых услуг.

Одновременно увеличивается количество источников финансовой и около финансовой информации, не всегда сопровождающееся повышением качества распространяемого контента. Таким образом у потребителей создается иллюзия ложной финансовой грамотности, следствием которой становится принятие высоко рискованных решений и готовность вкладывать средства в откровенно мошеннические схемы при практически полном отсутствии контроля за личными доходами и расходами.

Так, согласно данным опроса Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), в Российской Федерации в 2017 году только 27% россиян сравнивали предложения различных организаций перед приобретением финансовых услуг и лишь 42% семей вели учет личных доходов и расходов [1]. Не менее сложной оставалась ситуация и в среде малого бизнеса: каждый пятый предприниматель в России в ходе исследования НАФИ продемонстрировал низкий уровень финансовой грамотности [2].

Важным шагом для преодоления сложившейся проблемы стало утверждение Правительством Российской Федерации в конце 2017 года Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [3], которая предусматривает координацию и системное партнерство между широким кругом заинтересованных участников, включая Министерство финансов Российской Федерации, Банк России, региональные власти, бизнес и педагогическое сообщества.

В настоящее время в Челябинской области реализуется первый этап стратегии, запланированный на 2017-2019 годы. В его рамках создаются основы эффективного взаимодействия ведомств. В частности, в конце 2017 года заключено Соглашение о сотрудничестве Министерства образования и науки Челябинской области и Центрального банка Российской Федерации в области повышения финансовой грамотности населения Челябинской области. В начале 2018 года утвержден Перечень мероприятий на 2018-2021 годы в области повышения финансовой грамотности обучающихся образовательных организаций, конкретизирующий направления и формы взаимодействия в рамках Соглашения, а также предусматривающий включение занятий по основам финансовой грамотности на всех уровнях образования.

Область вошла в число 72-х пилотных регионов Российской Федерации, средние общеобразовательные школы в которых обязались включить курс «Основы финансовой грамотности» в качестве обязательного, дополнительного или элективного урока в свои программы обучения, а также предоставить контрольно-измерительные материалы и предложения по доработке предоставленного им на безвозмездной основе учебно-методического комплекта «Основы финансовой грамотности» [4]. На базе опорных школ, как центров компетенции по финансовой грамотности, предполагается проводить конкурсы и Олимпиады среди школьников. Причем данный процесс пока не завершен: включение школ в проект по пилотированию продолжается и в настоящее время.

Преподавание курса по «Основам финансовой грамотности» рекомендовано для школ в силу действия следующих документов:

– решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол 1/15 от 08.04.2015) в примерную основную образовательную программу (далее – ПООП) основного общего образования (5-9 классы общеобразовательной школы) в содержательный раздел учебного

предмета «Обществознание» внесены понятийные элементы (дидактические единицы), составляющие основы финансовой грамотности;

– решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол 2/16 от 28.06.2016) в ПООП среднего общего образования (10-11 классы общеобразовательной школы) в содержательный раздел учебного предмета «Экономика» внесены понятийные элементы, составляющие более специализированный раздел финансовых знаний.

При этом следует отметить, что Обществознание является обязательным для изучения предметом. В связи с этим ведется работа по дополнительному включению тематики финансовой грамотности в перечень вопросов в рамках ОГЭ и ЕГЭ. Выпускник общеобразовательного учреждения для успешной социализации должен обладать навыками принятия самостоятельных финансовых решений, прогнозирования последствий их принятия, готовностью реализовывать принятые решения и нести ответственность за их результаты.

Кроме того, в Календарь образовательных событий, приуроченных к государственным и национальным праздникам Российской Федерации, памятным датам и событиям российской истории и культуры на 2017/2018 учебный год включены события, посвященные Дням финансовой грамотности.

Специалисты Банка России оказывают методическую и информационную поддержку учителям, внедряющим курсы по основам финансовой грамотности [5], а также проводят открытые уроки (в первом полугодии 2017/2018 учебного года организовано 20 мероприятий, в которых приняли участие 485 учащихся). Причем абсолютно для всех школьников области, включая проживающих в малых населенных пунктах, доступны всероссийские онлайн уроки (регистрация осуществляется на сайте www.dni-fg.ru). По состоянию на конец февраля 2018 года в Челябинской области в данном проекте принимала участие 41 школа, количество прослушиваний 95 уроков достигло 1913-ти.

В ближайшие годы планируется внедрить элементы финансовой грамотности в ПООП не только школ, но и дошкольных учреждений, учреждений среднего профессионального образования, а также вузов; актуализировать современные учебно-методические материалы по приоритетным темам финансовой грамотности для различных возрастных групп; обеспечить постоянно действующие программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации методистов, тьюторов, учителей на базе федеральных и региональных методических центров, разработать

информационные материалы и коммуникационные продукты, организовывать публичные мероприятия для различных целевых аудиторий; развивать информационно-образовательные ресурсы в сети Интернет.

Успешная реализация данных задач будет способствовать укреплению социальной и экономической стабильности не только в регионе, но и в стране в целом.

Список литературы:

1. Алексеевских А. Россияне оценили свои финансовые условия на тройку [Электронный ресурс] // ИзвестияIz.ru -14августа 2017. - Режим доступа: <https://iz.ru/630847/anastasiia-alekseevskikh/uroven-finansovoi-samootcenki-rossiian-rekordno-upal> (дата обращения: 17.03.2018).

2. НАФИ: лидеры по финансовой грамотности - мужчины-руководители обрабатывающих производств [Электронный ресурс] // Журнал о рознице и инновациях [Retail&Loyalty]. - Режим доступа: <https://www.retail-loyalty.org/news/nafi-lidery-po-finansovoy-gramotnosti-muzhchiny-rukovoditeli-obrabatyvayushchikh-proizvodstv> (дата обращения: 17.03.2018).

3. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р.

4. Чумаченко В.В., Горяев А.П. Основы финансовой грамотности. Учебное пособие. М.: Просвещение, 2017; Чумаченко В.В., Горяев А.П. Основы финансовой грамотности. Рабочая тетрадь. М.: Просвещение, 2017; Чумаченко В.В., Горяев А.П. Основы финансовой грамотности. Методические рекомендации. М.: Просвещение, 2017.

5. Методические рекомендации по разработке и реализации программы курса «Основы финансовой грамотности» в общеобразовательных организациях, подготовленные Банком России, размещены на сайте Банка России в разделе «Финансовое просвещение»/»Материалы для преподавателей» и на сайте Fincult.info в разделе «Преподавание».

*Е.Л. Луценко, П.С. Николаева,
ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», г. Биробиджан*

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

Вопрос управления социальной сферой на уровне местного самоуправления является актуальным для анализа социально-экономической деятельности на территории региона, так как уровень эффективности работы в данной области во многом зависит от обеспеченности ресурсами, а так же от грамотной системы управления. Качество управления социальной сферой и принимаемых в этом направлении решений будет значительно выше при участии непосредственно местного сообщества. Социальная активность

населения в решении социальных вопросов муниципальных образований является конструктивной основой института местного самоуправления.

Эффективность реализации социальной политики на местном уровне во многом зависит от социальной активности населения, потому что в муниципалитетах существуют организации и структуры, которые могут развивать на местном уровне конструктивную социальную активность населения: НКО, ТОСы, в том числе инфраструктурные и правозащитные организации [1]. Поэтому, для повышения социальной активности местного населения необходимо, в первую очередь, налаживать контакт и взаимодействие с данными организациями в муниципальном образовании [2].

С целью оценки состояния и уровня социальной активности населения в области осуществления местного самоуправления был проведен социологический опрос жителей города Биробиджана. В опросе 2016 года участвовали жители, проживающие на территории муниципального образования «Город Биробиджан» Еврейской автономной области.

Отметим некоторые особенно важные результаты исследования. Так, на вопрос об участии в мероприятиях, организованных органами МСУ, большинство опрошенных жителей вообще не участвовали ни в каких формах мероприятий (39%). Среди прочих респондентов, 32% жителей участвовали в собраниях граждан, 27% жителей участвовали в опросе общественного мнения.

Что касается мероприятий, организуемых жителями, то большинство респондентов за последние несколько лет участвовали в культурно-спортивных мероприятиях (75%). Около 58% жителей области участвовали в субботниках, уборке дворовых территорий и улиц, берега реки. Каждый третий опрошенный житель города, участвовавший в опросе, был на собрании жильцов (дома, района, города). Каждый четвертый респондент участвовал в акциях митинга, протестах или пикетах. Около 10% жителей участвовали в подготовке коллективных обращений к власти и органам МСУ в письменной форме.

По результатам исследования мотивов участия и неучастия в жизни муниципалитета можно отметить следующие выводы. Среди личных причин, которые могут побудить жителей города к участию в жизни муниципального образования, опрошенные респонденты в большинстве отмечали, что их может привлечь поиск единомышленников и взаимодействие с ними (48%). Для 34% опрошенных горожан побуждающей причиной будет являться осознанное желание решить проблемы, существующие в обществе. Так же каждый

четвертый житель готов участвовать в общественной жизни города для формирования и укрепления своего статуса в обществе.

Жители города не участвуют в общественной деятельности по следующим причинам. Большинство жителей ссылаются на высокую занятость и отсутствие свободного времени (54%), у 34% опрошенных отсутствует интерес к подобным мероприятиям. Около 15% жителей считают, что эта работа не приносит ни какой пользы, а, по мнению 11% жителей, они не должны заниматься общественной деятельностью, для этого существуют специальные организации.

В результате проведенного исследования и анализа муниципальных программ были выделены проблемы, существующих в сфере социальной активности населения муниципального образования «Город Биробиджан» Еврейской автономной области.

Так, было выявлено, что в муниципальном образовании созданы недостаточные условия для внедрения различных форм самоорганизации граждан. Наблюдается достаточно низкая заинтересованность населения в решении вопросов местного значения, жители пассивно воспринимают происходящие в городе социально-значимые события, наиболее активно участвуют в протестных мероприятиях. Так же, в результате опроса была определена проблема недостаточно информирования жителей города о деятельности институтов гражданского общества и т.п.

В результате этих проблем формируется невысокая и неоднозначная оценка населением о деятельности как территориальных самоуправлений, так и некоммерческих организаций социальной направленности. Жители не могут сформировать объективное мнение о наличии или отсутствии пользы для граждан от деятельности некоммерческих организаций и ТОС [3]. Вследствие этого и виды СОНКО не развиваются на территории города, потому что превалирует мнение, что некоммерческие организации решают острые проблемы в области защиты населения (особенно социально уязвимых групп).

Деятельность же, связанная с развитием масс-медиа, научных исследований, культуры и искусства на массовом уровне воспринимается как менее приоритетная; очевидно, считается, что эта деятельность не относится к удовлетворению базовых, первичных потребностей человека, и, значит, является менее важной, второстепенной[4].

Что касается участников территориального общественного самоуправления, можно отметить, что активисты чаще всего представлены жителями пенсионного и предпенсионного возраста, их опыт и уровень знаний в области самоуправления недостаточно высок, то есть, тех навыков и инициативы, которой обладают данные жители, хватает, что бы привлечь таких же жителей. Молодежь остается в стороне от деятельности ТОС, а энергии и идей у них может быть намного больше, они более включены в современные темпы жизни и легче осваивают новое законодательство и правовые особенности управления территориальным общественным самоуправлением.

Вместе с тем, существует неэффективная работа по связям с общественностью. Как уже было отмечено, нет некоторого единого информационного поля для всех участников самоуправления (как опытных, так и «новичков»). Дополнительно стоит отметить, что в веке современных технологий, органы местной власти практически не используют сеть Интернет для информирования граждан, хотя сегодня самое частое обращение за информацией у населения происходит именно через «всемирную паутину».

Соответственно, есть необходимость не просто увеличивать потоки информации на муниципальных средствах массовой информации (как запланировано Муниципальной программой)[5], а вводить новые формы информационных инструментов.

Список литературы:

1. Секирина Е.Е. Оценка перспектив социально-экономического развития территориально-общественного самоуправления / Секирина Е.Е. // Гуманитарные и социальные науки. - №3. – Ростов/Д.: Издательство ЮФУ, 2014
2. Сотникова Я.Б. Управление социальной сферой на примере муниципального образования / Я.Б. Сотникова, М.С. Оборин, Ю.В. Власенко // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. - 2013. - № 28.
3. Барцица И.Н. Актуальные вопросы развития муниципальных образований / И.Н. Барцица, В.В. Бакушева. - М.: РАГС, 2015.
4. Гальченко В.В. Местное самоуправление как институт развития социальной активности населения (социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. К., 2013. 23 с.
5. Муниципальная программа «Развитие институтов гражданского общества в муниципальном образовании «город Биробиджан» Еврейской автономной области в 2017 - 2019 годах».

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Степень вовлеченности в профессиональную деятельность играет важную роль в формировании личностного смысла образования. Профессиональные мотивы – это стремление к успеху, высоким результатам деятельности, более полной профессиональной самореализации, получению высокооплачиваемой работы и достижению материального благополучия. Уверенное владение профессиональным иностранным языком является одним из способов достижения этих целей и повышения конкурентоспособности на рынке труда.

Однако студенты неязыковых вузов зачастую демонстрируют низкую мотивацию к изучению профессионального иностранного языка. Они не осознают его значимость в профессиональном становлении их как специалистов, у них не сформированы мотивы учебной деятельности, отсутствует стремление к духовному росту и самосовершенствованию. Ситуацию усугубляет отсутствие иноязычной среды и трудности усвоения сложного языкового материала. Все это делает проблему мотивации обучаемых как фактора эффективной регуляции иноязычного образовательного процесса актуальной для языковой педагогики.

Мотивация выполняет несколько функций: побуждает, направляет и организует обучаемого, придает учебной деятельности личностный смысл и значимость. Единство названных функций обеспечивает регулирующую роль мотивации в поведении. Мотивационная сфера состоит из ряда побуждений (идеалов и ценностных ориентаций, потребностей, мотивов, целей, интересов и др.), знание которых помогает преподавателю более дифференцированно воздействовать на отдельные составляющие мотивации учения. О.В. Сулова отмечает, что применительно к овладению иностранным языком выделяют разные виды мотивации (коммуникативную, лингвопознавательную, познавательную-образовательную, инструментальную, интеллектуально-развивающую, профессионально-педагогическую, эмоциональную, мотивацию честолюбия, идентификационную, прагматическую, мотивацию долга), причем коммуникативной мотивации отводится особое место [1].

Коммуникативная мотивация является основной разновидностью внутренней мотивации и проявляется в формировании чисто коммуникативных

потребностей: общаться с носителями языка, читать художественную и специальную литературу, писать на иностранном языке. Этот тип мотивации сложнее всего сохранить, т.к. в атмосфере родного языка иностранный предстает как искусственное средство общения и коммуникация, в основном, носит условный характер, что сближает ее со сценической коммуникацией, отсюда – обращение к воображению, фантазии [2].

Решающим фактором в ее развитии являются содержание учебного материала и организация учебной деятельности, которые должны способствовать максимальному раскрытию внутреннего мотивационного потенциала обучаемых и компенсировать низкую языковую подготовку, недостаточные способности к обучению и негативный прошлый опыт общения.

Анализ научной литературы по проблеме (2, 3, 4 и др.) и собственный опыт работы преподавателем иностранного языка высшей школы позволили нам выделить следующие необходимые условия для развития коммуникативной мотивации в процессе обучения профессиональному иностранному языку.

1. Содержание учебного материала.

Изучаемый материал должен порождать профессиональный интерес и осознание практической и теоретической значимости получаемых знаний для будущей профессиональной деятельности. Важную роль здесь выполняют междисциплинарные связи, когда материал, уже изученный в курсе профильных дисциплин, обсуждается (с небольшими добавлениями) на иностранном языке. С этой целью требуется сформировать терминологическую базу, обеспечивающую понимание предметной области в рецептивных видах речевой деятельности и ее активное употребление в продуктивных видах.

Необходимо совершенствовать навыки работы с иноязычными профессионально-ориентированными источниками информации (чтение, перевод, творческое переосмысление информации, ее личностная оценка и последующее использование), а также навыки устной речи в рамках тем профессиональной тематики. Источником актуальной информации о будущей профессии могут служить СМИ (статьи из газет и журналов, материалы интернет-сайтов, видеосюжеты). Способ подачи учебного материала должен согласовываться с реальными возможностями и интересами обучаемых. Следует создавать ситуации активной поисковой деятельности, которые дадут студентам возможность проявить умственную самостоятельность и инициативность.

2. Организация аудиторных занятий.

В аудиторных занятиях следует инкорпорировать элементы, имитирующие будущую профессиональную деятельность, моделирующие профессиональную коммуникацию и максимально приближенные к условиям естественного общения. Студентов необходимо активно включать в совместную коммуникативную учебно-профессиональную деятельность, используя различные виды игр (ролевые и деловые), презентации, дискуссии, дебаты, проблемные ситуации и case-study, метод проектов и др. Такие творческие задания будут способствовать самоактуализации и самореализации обучаемых.

Коммуникативная направленность должна отражаться во всех видах речевой деятельности и аспектах языка. Обязательным условием является разнообразие заданий, направленных на развитие отдельных видов речевой деятельности. Обучаемым следует предоставлять инструкции для овладения речевыми действиями (правила, образцы, речевые модели и т.д.).

3. Внеаудиторная деятельность.

Самостоятельная работа во внеурочное время может реализовываться в виде домашнего чтения (перевода и реферирования газетных статей с их последующим обсуждением в аудитории). Эффективным способом повышения коммуникативной мотивации также является вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность. Можно организовывать учебные конференции в группах, а также осуществлять индивидуальное руководство научно-исследовательской работой студентов, что позволит им не только совершенствовать языковые навыки, но и позволит ощутить важность владения иностранным языком для их будущей профессиональной деятельности.

4. Психологическая составляющая.

Залогом эффективности профессионального общения, также как и результативности процесса обучения ему, является комфортная психологическая обстановка. Для познания нового и развития уже имеющихся навыков необходимо ощущение защищенности и уверенности в успехе, осознание того, что изучение иностранного языка способствует саморазвитию и духовному росту. Положительным моментом является наличие любознательности и познавательного климата в учебной группе. Этого можно добиться за счет того, что предлагаемый учебный материал содержит определенные посильные трудности, которые студенты способны преодолеть. При этом они должны ощущать эмоциональную и содержательную поддержку

со стороны преподавателя, что снижает тревожность обучаемых. Этому также будет способствовать дух сотрудничества и взаимопомощи со стороны одноклассников.

Благоприятного психологического настроения можно также добиться с помощью дифференцированного подхода к студентам. Г.В. Шалова предлагает реализовывать его с помощью учебной электронной среды Moodle, которая позволяет осуществлять дифференцированный подход к студентам с разным уровнем готовности к обучению. Она включает разнообразные педагогические средства, как традиционные (лекции, справочные материалы, опросы, тесты), так и привнесенные компьютерными технологиями (чаты, Wiki), и может применяться в дополнение к аудиторным занятиям [5].

Описанные выше условия организации процесса обучения профессиональному иностранному языку позволят максимально продуктивно использовать мотивационный потенциал обучаемых для достижения ими более высоких результатов обучения.

Список литературы:

1. Сулова О.В. Формирование коммуникативной мотивации при изучении иностранных языков в высшей школе // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88. С. 189-191.
2. Зайцева С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей // Научный аспект. № 2-2013. – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2013. – Т. 1. – С. 104-114.
3. Ефименко, С.В. Формирование профессионально-ориентированной мотивации студентов как условие эффективной иноязычной коммуникативной деятельности // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – С. 55-62.
4. Миронова В.Е., Грейвус А.С. Повышение мотивации к обучению профессиональному иностранному языку в неязыковом вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом, № 3 (15), 2014. – С. 106-110.
5. Шалова Г.В. Формирование мотивации студентов технического вуза при изучении профессионального иностранного языка // Концепт. – 2012. – № 11. – URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12152.htm>.

*С.С. Малышева,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

РОЛЬ ВЕТЕРАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА И МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности и проявляется в её активной позиции, готовности к самореализации на благо

Отечества, олицетворяет уважение к своей Родине, сопричастность с её историей, культурой, достижениями и ценностями народа. Среди духовных качеств любого современного государства, в том числе России, патриотизм занимает доминирующее положение и лежит в основе политических и экономических успехов.

Патриотическое воспитание представляет собой систематическую, целенаправленную деятельность государства, гражданского общества, семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания.

Для нашей страны патриотическое воспитание молодого поколения имеет особое значение. В начале 1990-х гг. в России произошёл кризис, связанный с конфликтом ценностей либерализма и государственных традиций патриотизма. После разваласоветской государственно-общественной системы воспитания, молодёжь оказалась под влиянием стихийных рыночных отношений и широко распространённых идей космополитизма. В стремлении «жить красиво», нравственные и духовные ценности все больше ставились ею под сомнение, а приоритет отдавался индивидуализму, гедонизму, предпринимательским способностям. Утрата частью молодёжи высоких идеалов, бездуховность и аполитичность грозили распадом некогда консолидированного общества, разрушением государственности. Поэтому с начала 2000-х гг. в России предпринимаются значительные усилия по развитию системы патриотического воспитания. В 2001-2015 годах были реализованы 3 государственные программы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. 30 декабря 2015 г. принимается четвёртая программа, рассчитанная на период с 2016 по 2020 гг.

Важная роль в осуществлении этой программы отводится ветеранским организациям. Ветераны являются носителями базовых духовно-нравственных ценностей, таких как патриотизм, мир, солидарность, гражданственность, служение, долг, справедливость, семья, труд, и др.. . Обладая богатым жизненным опытом, пожилые люди намного тоньше чувствуют происходящие в обществе процессы. Многие из них являлись свидетелями и участниками важнейших событий в жизни страны и могут рассказать о них и дать им правдивую оценку.

В своей деятельности по патриотическому воспитанию молодёжи Советы ветеранов руководствуются Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»,

Федеральным законом 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Уставами ветеранских организаций.

Одной из наиболее распространённых форм работы ветеранских организаций по формированию гражданственности и патриотизма у молодёжи являются встречи ветеранов с молодыми людьми, рассказы о мужестве и героизме участников Великой Отечественной войны, боевых действиях в горячих точках, подвиге тружеников тыла создают условия для эмоционального восприятия базовых ценностей, воспитывают чувство уважения к старшему поколению, расширяют и углубляют знания в области истории страны.

Важную роль в формировании патриотизма и гражданственности играют активные формы работы с молодёжью, в которых принимают участие ветераны. Круглые столы, дискуссии, диспуты, дебаты, научно-практические конференции способствуют формированию у молодёжи высокой гражданской культуры, умения выражать и отстаивать собственное мнение в рамках цивилизованного диалога, помогают принять социально-значимые духовно-нравственные ценности в качестве жизненных ориентиров. Исследовательская работа, научное творчество пробуждают в молодых людях сознательность, активность в выборе решений, воспитывают потребность постоянного самообразования, что лежит в основе гражданственности как свойства личности.

Одной из форм организации гражданского воспитания является работа ветеранских организаций по привлечению молодёжи к созданию и функционированию школьных и вузовских музеев. Она даёт возможность перейти от теоретических положений к активной деятельности. Общение с участниками исторических событий, сбор архивных материалов, подготовка новых экспозиций, проведение экскурсий способствуют получению опыта общественной жизни, формированию культуры человеческих отношений, необходимых для работы в коллективе.

В русле духовно-нравственного воспитания молодёжи ветераны большое внимание уделяют организации волонтерской работы. Молодёжные Акции милосердия по отношению к участникам войны, труженикам тыла, инвалидам, помощь одиноким ветеранам в решении социально-бытовых проблем, шефство над детскими домами и приютами, местами захоронения советских воинов, охрана памятников природы – всё это способствует формированию у молодёжи таких важнейших ценностей нравственной культуры как

доброжелательность, справедливость, ответственность, альтруизм, уважение к старшим, убеждает её в необходимости выполнения норм морали. В послании Президента страны В.В. Путина Федеральному собранию перед Общественной палатой и Агентством стратегических инициатив поставлена задача предметно заняться поддержкой благотворительных движений и некоммерческих организаций. «Воля и великодушие граждан, которые участвуют в таких проектах, – сказал В.В. Путин, – формируют столь необходимую России атмосферу общих дел, создают колоссальный социальный потенциал, и он должен быть обязательно востребован». [1].

Большое внимание ветераны уделяют воспитанию патриотизма молодёжи на основе культурно-исторического наследия. Повышению престижа ценностей культуры и искусства в молодёжной среде способствуют организуемые советами ветеранов посещения театральных спектаклей, концертов, музеев, картинных галерей, проведение кинопоказов с последующим обсуждением фильмов патриотической направленности в молодёжной аудитории. Ветераны активно участвуют в проведении конкурсов творческих работ и викторин среди молодёжи на темы: « Война в жизни моей семьи», «Их именами названы улицы нашего города», «Седые дети вечно молодых отцов», « Моя малая Родина» и т.д., принимают участие в проходах молодёжи в армию, вручении паспортов. В свою очередь молодые люди поздравляют ветеранов, выступают с концертами на праздниках: «День пожилого человека», «День защитника Отечества», «День Победы» и др.

В последние годы в нашей стране возрождается, получившая широкое распространение в 70-е гг. прошлого века традиция наставничества. Главная цель наставника сделать из молодого работника, бывшего выпускника вуза или техникума грамотного специалиста, оказать ему помощь в профессиональной адаптации, помочь понять корпоративную культуру, наладить коммуникативные связи с коллегами и руководителями. Наряду с этим наставник, а им нередко становится ветеран, выполняет и особую функцию – воспитания личности, влияет на формирование её интеллекта и духовно-нравственных качеств, готовит молодого человека не только к труду, но и жизни в целом. Чувство патриотизма невозможно привить принудительно. Нельзя заставить любить свою Родину. Для этого требуется очень сложная, кропотливая, длительная, не терпящая формализма работа. От её результатов

зависит, сможет ли Россия стать современной, динамично развивающейся страной.

Список литературы:

1. Послание Президента Федеральному собранию 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.

*В.П. Мальцев,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ НОО

Согласно ФГОС НОО, одним из главных направлений деятельности современной начальной школы является разностороннее развитие личности ребенка, его умений и навыков работы в коллективе, повышение мотивации к обучению. Этим требованиям в полной мере отвечает проектная деятельность в учебном процессе, которая в отличие от традиционного репродуктивного обучения, носит личностно-ориентированный характер и отвечает критерию универсальности знаний обучающихся [1, 3].

Важным аспектом в методах и формах обучения при реализации проектной деятельности обучающихся выступают информационно – коммуникационные технологии. Проекты, реализующиеся с использованием ИКТ, позволяют школьникам не только получить знания в предметной области проекта, но и освоить современные информационные технологии, научиться совместно решать общие задачи [1].

Окружающая нас предметная среда стремительно изменяется и становится всё более насыщенной разного рода электронными приборами, которые находят применения в различных областях нашей жизни и область образования не является исключением. ИКТ, на сегодняшний день, являются неотъемлемым компонентом образовательного процесса, но далеко не каждое устройство позволяет одновременно работать со всеми основными каналами восприятия ребёнка [2].

В совершенстве владеть всеми проективными умениями под силу не каждому младшему школьнику, но определенных успехов можно добиться в

результате организации проектной деятельности с использованием цифровой лаборатории «Наураша в стране Наурандии».

Проектная деятельность, организованная с использованием данной цифровой лаборатории, способствует развитию познавательно – исследовательской и продуктивной (конструктивной) деятельности, а также расширяет кругозор и осуществляет формирование целостной картины мира [3]. Работа обучающихся, организованная с использованием цифровой лаборатории «Наураша в стране Наурандии», дает возможность младшим школьникам научиться взаимодействовать друг с другом, слушать чужое мнение и отстаивать своё, проявлять инициативу, творчество, а также самостоятельно принимать решения.

Данная лаборатория может найти применение как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

Одной из образовательных областей, изучаемых в начальных классах, является «Окружающий мир». Особое значение этой образовательной области состоит в формировании целостного взгляда на окружающую социальную и природную среду и место человека в ней. Приоритетной задачей курса является развитие интереса к познанию самого себя и окружающего мира, осуществление подготовки к изучению естественнонаучных и обществоведческих дисциплин в основной школе.

С целью изучения проблемы организации проектной деятельности младших школьников с использованием цифровой лаборатории «Наураша в стране Наурандии», нами был организован эксперимент на базе метапредметной лаборатории «Неуроки» ЮУрГГПУ города Челябинска. В эксперименте приняли участие ученики начальных классов образовательных организаций города Челябинска в количестве 57 человек, в возрасте 8-10 лет.

В ходе педагогического эксперимента было проведено анкетирование, нацеленное на выявление у обучающихся предпочтительных видов учебной деятельности на уроке и выявление эмоционального отношения к школе.

Анализ полученных данных анкетирования младших школьников позволил заключить, что младшие школьники отдают предпочтение окружающему миру (72% респондентов). Также, в качестве наиболее интересных предметов были названы математика (16%), литературное чтение (10%) и изобразительное искусство (2%). Из полученных результатов можно

сделать вывод, что детям, в большей степени, интересна естественнонаучная предметная область.

Один из вопросов анкеты ориентирован на определение видов деятельности на уроке, которые в большей степени привлекают учащихся. При анкетировании также установлено, что при выборе из перечисленных видов деятельности те, которыми им нравится заниматься на уроках, проектная деятельность привлекает детей в большей степени (выбрали 87% опрошенных). Немного меньше детям нравится работа с природными материалами и всего 5% детей отметили выполнение заданий из учебника в виде интересного им вида деятельности.

Таким образом, можно заключить, что все опрошенные имеют положительное отношение к школе. Наиболее интересная урочная деятельность для младших школьников – проектная деятельность естественнонаучной направленности. Учащиеся заинтересованы в групповой работе. Учителя и родители принимают активное участие в творческой деятельности младших школьников.

Далее нами проведено педагогическое наблюдение за детьми в процессе выполнения ими мини – проекта в метапредметной лаборатории «Неуроки» ЮурГГПУ с использованием цифровой лаборатории «Наураша в стране Наурандии». Целью наблюдения выступила необходимость оценки сформированности необходимых проективных умений младших школьников для выполнения мини-проекта.

В выполнении краткосрочного проекта (эксперимента) принимали участие 4 группы обучающихся, которые были поделены на 4 микрогруппы по 3-4 человека. Перед началом работы с детьми проводилась вводная беседа, а также знакомство с инструментарием цифровой лаборатории «Наураша в стране Наурандии», после этого каждая группа получила лист с заданиями который, независимо от вида эксперимента, содержал в себе:

- подробное описание проводимого эксперимента;
- задание, направленное на формулирование проблемы исследования;
- последовательность действий учащихся (после формулирования гипотезы), включающую в себя продумывание плана проведения опыта, подбор необходимых ресурсов, проведение опыта 2 раза;
- задание, направленное на формулирование вывода.

На протяжении всего времени выполнения проекта, тьютором и педагогом лаборатории проводилось наблюдение за участниками одной из групп, занимающимися экспериментом, для установления успешности выполнения мини – проекта по следующим критериям:

- 1) осознанное чтение задания;
- 2) умение формулировать проблему исследования;
- 3) умение выбирать необходимые для исследования ресурсы;
- 4) умение проводить эксперимент в соответствии с заданием;
- 5) формулирование вывода.

Каждое умение оценивалось нами по шкале от 0 до 2 баллов, где

0 баллов – умение не сформировано,

1 балл – умение сформировано не полностью (частично),

2 балла – умение полностью сформировано.

Рассмотрев полученные результаты по всем критериям по отдельности, нами было установлено, что наименее сформирован у детей навык осознанного чтения, а меньше затруднений вызывает формулирование выводов.

Следующим шагом мы проанализировали насколько хорошо сформированы данные проективные умения у каждого ребенка. Для этого мы сложили показания каждого ребенка по всем критериям и оценили результат, пользуясь разработанной нами шкалой:

10 баллов – проективными умениями обладает в полной мере;

7 - 9 баллов – проективные умения сформированы в достаточной степени;

5 - 6 баллов – проективные умения недостаточно сформированы;

менее 5 баллов – проективные умения плохо сформированы или не сформированы вообще.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что у большинства обследованных детей (89%) констатирована достаточная степень сформированности проективными умениями, лишь в единичных случаях диагностирована полная сформированность таких умений (выявлено у 3 детей). Примерно у такого же количества детей (2 ребенка) проективные умения плохо сформированы.

Проанализировав данные, полученные в результате педагогического наблюдения, мы установили, что младшие школьники по – разному справляются с выполнением краткосрочного группового проекта, что связано с разным уровнем сформированности у них необходимых проективных умений.

Для отдельных детей необходима разработка и реализации индивидуальной программы формирования проективных умений.

Список литературы:

1. Бухтенкова И.С. Организация проектно-исследовательской деятельности учащихся. // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 2. С. 8-9.
2. Велиулаева Р.Н. Использование ИКТ на уроках в начальной школе // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50-4. С. 79-85.
3. Семенова Н. А. Вопросы организации проектной деятельности в начальной школе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. 11. С. 209-211.

*А.В. Маслова,
ФГБОУ ВО «КГТА им. В.А. Дегтярёва», г. Ковров*

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ВИРТУАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ

Корпорация (от лат. Corporatio – объединение) – совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо.[1]

Корпорация в Древнем Риме представляла собой вид общественных союзов (ассоциаций), отличающихся сплочением членов в одно целое (corpus, как говорили римские юристы), и потому занимающий в гражданском обществе положение самостоятельного субъекта прав и обязанностей, «юридическое лицо».

ГК РФ (п.2 ст. 48) к корпорациям относят юридические лица, в отношении которых их участники имеют обязательственные, но не вещные права и предлагает включать в них не только коммерческие, но и некоммерческие организации, основанные на членстве.[2]

Несмотря на разнообразие корпоративных прав, можно выделить три основных признака корпорации:

- 1) юридическое лицо,
- 2) ограниченная ответственность,
- 3) централизованное управление.

Корпорация, как социально-экономическая система, является наиболее развитой формой организации, интегрирующей тот или иной субъект деятельности и применяемые им средства деятельности (обособленные

имущества). В последнее время крупные корпорации рассматривают как общественный институт с возложенными на него определенными моральными обязательствами и социальной ответственностью.

По характеру функционирования корпорации можно разделить на реальные корпорации и виртуальные. Под виртуальной корпорацией понимают электронное объединение капиталов (ресурсов) различного типа – финансового, человеческого, технологического – в интересах выполнения сложных, уникальных проектов, создания продукции мирового класса и максимально полного удовлетворения заказчика.

По определению Джорджа Стоунхауса, виртуальная корпорация представляет собой сеть делового сотрудничества, включающую базовый вид бизнеса, его поставщиков и потребителей, деятельность которых интегрируется и координируется с помощью широкого использования информационно-коммуникационных технологий. Стремясь сократить свои организационные затраты, виртуальная корпорация, скорее всего, вместо увеличения количества отделов и раздувания штата своего персонала создаст альянс со своими поставщиками, дистрибьюторами, передав часть второстепенных функций другим фирмам в аутсорсинг. Примерами таких организаций являются фирмы, занимающиеся производством авто, например, БМВ, и ПК, например, Dell. К ним же можно отнести компании, занимающиеся разработкой программных продуктов (IT-компании, например, Microsoft). [32, 99]

Уильям Давидов и Михаил Малоун [4] определили виртуальную корпорацию как «временный альянс независимых компаний или даже индивидуальных агентов для решения стратегической задачи, которая координирует свои усилия посредством коммуникационной сети на базе компьютерных технологий. Она лишена вертикальной интеграции, центрального офиса, иерархии и прочих атрибутов «реальной» корпорации. После решения поставленной задачи сеть легко может изменить конфигурацию или вовсе распасться».

Джон Бёрн [5] под виртуальной корпорацией понимает сеть делового сотрудничества, стратегический альянс, ограниченный временными рамками, деятельность которого координируется с помощью широкого использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Большинством авторов виртуальные корпорации рассматриваются как сеть партнеров (предприятий, организаций, отдельных людей), совместно

осуществляющих деятельность по разработке, производству и сбыту определенной продукции. Но имеются особенности, отличающие их от сетевых организаций, такие как упразднение отношений преимущественного подчинения, объединение ключевых технологий и компетенций, совместная работа заказчиков, поставщиков, руководителей, исполнителей, государственных органов.

Таким образом, с институциональной точки зрения виртуальная корпорация – это часто кооперирующаяся гибкая сеть юридически независимых компаний, совместно использующих свои ресурсы, координирующих свою деятельность с помощью информационно-коммуникационных технологий, в которой существуют как виртуальные элементы (объем знаний, накопленный организацией и сотрудниками, существующий в машинах и записях), так и материальные (составные элементы продукции, механизмы и технологии, которые требуются для поддержки сетей и персонала).

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_big.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Ульянов, Г.В. Экономические организации в условиях информатизации и виртуализации общественного производства [Текст]: монография / Г.В. Ульянов, А.В. Маслова // Yelm, WA, USA: ScienceBookPublishingHouse, 2013.
4. Davidov, W.H., Malone, M.S. The Virtual Corporation. New York: Harper, 1993.
5. Byrn, John A., The Virtual Corporation/ Business Week. 8, February, 1993.

*С.А. Меленькина,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

По уровню экономического развития и экономического потенциала Челябинская область является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации.

По итогам 2017 года область занимает 3 место по производству скота и птицы, 6 место по объему отгруженной продукции в обрабатывающих производствах, 15 место по обороту розничной торговли, 27 место по объему инвестиций в основной капитал среди субъектов Российской Федерации.

Важным показателем развития области является индекс производства по основным видам деятельности, который по итогам 2017 года составил 105,3% в сравнении с итогами 2016 года. При этом структура промышленного производства неоднородна: наибольшим удельным весом обладают промышленные производства (индекс составил 105,7%) [1].

В области имеется значительный производственный, трудовой и научный потенциал, разнообразная ресурсная база, развитая инфраструктура и выгодное транспортно-географическое положение, уникальные природно-климатические условия. Кроме того, Челябинская область обладает развитым потенциалом научно-исследовательских учреждений, высоким уровнем квалификации инженерно-технического персонала, а также рабочей силой относительно высокого образовательного уровня. Для наиболее эффективной реализации экономического и трудового потенциала области важно повышать инновационную активность предприятий и организаций всех форм собственности и направлений деятельности.

Поддержка инновационного развития требует благоприятного инвестиционного климата. По данным Министерства экономического развития Челябинской области объем инвестиций в основной капитал за январь-сентябрь 2017 года составил 115,2 млрд. рублей (в сопоставимых ценах к январю-сентябрю 2016 года – 98,0%) [2].

Структура источников финансирования инвестиций включает собственные средства предприятий и организаций, их доля в структуре объемов инвестиций составила 70,7%, и привлеченные средства - 29,3%, в том числе бюджетные средства (9,3%), кредиты банков (4,8%), заемные средства других организаций (3,6%), и другие.

Наибольший объем инвестиций направлен в металлургическое производство (34,0%) и добычу полезных ископаемых (10,7%).

С целью стимулирования инновационной активности Министерством промышленности и природных ресурсов Челябинской области принята Концепция развития инновационной деятельности в Челябинской области. В рамках реализации Концепции предполагается достижение следующих результатов: ежегодный отбор и экспертиза не менее 60 инновационных проектов, регистрация не менее 30 инновационных проектов, ежегодное строительство и ввод в эксплуатацию не менее 10 инновационных производств [3].

Сегодня экономике Челябинской области требуется социально безопасная модернизация с целью развития в рамках частного бизнеса новых конкурентоспособных производств и создания новых рабочих мест

посредством обширного совершенствования и реновации обрабатывающих отраслей промышленности.

Достижение этих целей возможно при эффективном создании благоприятного инвестиционного климата, который может обеспечить рост спроса на инновации, а также улучшение индустриальной базы их освоения и внедрения.

В принятой Концепции развития инновационной деятельности в Челябинской области сформулированы и объединены существующие в России и мире практики по привлечению инвесторов и сложившиеся методики активизации инновационной деятельности на уровне региона.

Только проведение целенаправленной, согласованной инновационной политики органов государственной власти, власти муниципалитетов и предпринимательства, а также активная поддержка научного сообщества и организаций общественности региона сможет обеспечить успешное и быстрое развитие инновационной деятельности в Челябинской области.

В Челябинской области формируется система развития инноваций, включающая четыре уровня (Рисунок 1), что характерно для экономических систем инновационного развития в развитых странах. Во главе данной системы находится Губернатор Челябинской области.

Рисунок 1 – Концепция инновационной системы Челябинской области, основанная на персональной ответственности за результат

Первый уровень (посевной) предполагает создание условий по конкурсному отбору и оформлению бизнес-идей, оказание содействия в разработке бизнес-плана и проектно-конструкторской документации, необходимой при изготовлении опытных образцов и испытание технологии и базовых технических решений в лаборатории. В качестве организационной формы выступает бизнес-инкубатор.

Второй уровень (внедренческий) включает реализацию в опытных образцах, промышленных моделях и технологиях тех проектов, которые преодолели «сито посевного финансирования». Организационной формой являются технопарки.

Третий уровень (коммерциализация технологий) предполагает запуск полезных моделей в опытное промышленное производство, которые прошли стадию бизнес-планирования и лабораторную апробацию. Данная стадия требует привлечения средств инвесторов. В качестве организационной формы выступает Инновационный центр Челябинской области.

На четвертом уровне крупные проекты регионального, межрегионального и федерального масштаба проходят стадию реализации в соответствии с отдельными, утвержденными Правительством Челябинской области, условиями государственной поддержки и целевыми программами. Организационной формой является корпорация развития в виде агентства по привлечению инвестиций.

В соответствии со стратегией инновационного развития Челябинской области на период до 2020 года выделяются следующие приоритетные направления:

1. Разработки в области энергосбережения;
2. Производство порошковых и наноразмерных материалов;
3. Освоение комплексной переработки минерального сырья и производственных отходов;
4. Производство приводной техники, приборов и систем регулирования;
5. Разработка и производство инновационной медицинской техники, лазерных и изотопных технологий для медицины;
6. Развитие аэрокосмических технологий и беспилотной гражданской авиации.

Приоритетные направления инновационного развития Челябинской области являются основой при распределении инвестиционных ресурсов, привлеченных в развитие производства.

Реализация инновационных проектов по приоритетным направлениям инновационного развития предполагает строительство продуктовых (отраслевых) технопарков в моногородах при крупных промышленных предприятиях и научных центрах Челябинской области.

Список литературы:

1. Официальный сайт Правительства Челябинской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pravmin74.ru/ekonomicheskoe-razvitie-chelyabinskoy-oblasti> (дата обращения 12.04.2018).

2. Официальный сайт Министерства экономического развития Челябинской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.econom-chelreg.ru/socreview?news=3761#> (дата обращения 12.04.2018).

3. Официальный сайт Министерства промышленности и природных ресурсов Челябинской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://minprom.soft74.ru/files/123/konzeptz_innovaz.doc (дата обращения 13.04.2018)

*И.В. Морозов,
ФГБОУ ВО «УралГУФК», г. Челябинск*

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Сегодня приходится констатировать, что высшая школа переживает непростой этап содержательной и структурной реорганизации или, как это принято говорить – оптимизации. В «погоне» за формальными параметрами и показателями, происходит игнорирование роли самого обучающегося, пренебрежение человеческим фактором, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве образовательного процесса и формируемым по его итогам компетенциям студента.

Многие управленцы, как отмечает А. В. Хуторской, а вслед за ними – зависимые от них педагоги, вузовские преподаватели, понимают образование не как внутреннее развитие образующегося человека, а как систему материальных количественных показателей – площадей, кабинетов, баллов [1]. В таких условиях достаточно сложно, однако, в то же время очевидно необходимо, осознание всеми субъектами необходимости организации образовательного процесса и формирования компетенций обучающихся на гуманно ориентированной основе.

Необходимость гуманизации образования подчеркивается в ряде психолого-педагогических исследований[1-5]. Ученые подчеркивают, что инновационный характер развития высшего образования невозможен сегодня без опоры на гуманистические ценности.

Раскрывая специфику гуманизации, А.Я. Найнпишет, что это системообразующая тенденция образования в условиях смены социальной парадигмы, которая[2, с. 30-31]:

- во-первых, предполагает уважение прав студента на получение таких знаний, которые обеспечат ему профессиональный и личностный комфорт по окончании ВУЗа;

- во-вторых, подразумевает уважение студента как личности и совершенствование ее интеллектуальном и собственно личностном плане;

- в-третьих, направлена на формирование профессионального самосознания и предметно-личностной рефлексии обучающегося;

- и наконец, в-четвертых, нацелена на осознание студентом себя как части современного социума.

Гуманистический характер образования провозглашается в ряде нормативных документов («Закон об образовании в РФ», «Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы» и др.). Однако вопрос о том, как его можно обеспечить в рамках образовательного процесса в высшей школе, остается сегодня открытым для педагогического сообщества.

Изучаемая нами проблема формирования оценочной компетентности студентов реализуется на гуманистической основе. В гуманно-ориентированной системе высшего образования одной из приоритетных задач является формирование компетентного выпускника ВУЗа, ответственного за свое будущее и будущее нации, осознающего себя как активного участника образовательного процесса и субъекта профессионального развития. Для того чтобы студент обладал данными характеристиками, ему необходима не только высокая степень ответственности за собственные образовательные результаты, но и владение осознанностью в оценке себя как профессионала.

На основе проведенного теоретического анализа в исследовании уточнено понятие «оценочная компетентность студента» как интегративное качество личности, проявляющееся в способности и готовности обучающегося осуществлять оценочную, контролирующую и рефлексивную деятельность в профессиональной сфере и личностного развития на предметном и метапредметном уровнях в образовательном процессе, а также способность

совершенствовать свои умения в меняющихся условиях [3, с. 24]. Такой подход к определению оценочной компетентности базируется, прежде всего, на гуманно ориентированной основе, приоритетным направлением которого является формирование личностных качеств обучающегося (мотивационно-волевые качества; способность к личностной самореализации и саморазвитию; осознание готовности к профессиональному росту и др.).

Исследование показало, что наиболее эффективно формирование оценочной компетентности обучающихся происходит при использовании средств формирующего оценивания, которые адекватно отражают принципы гуманно ориентированного образования.

Отметим, что в современной психолого-педагогической литературе формирующему оцениванию уделяется особое внимание (Е. Н. Землянская, Д. Н. Иголкин, Е. Б. Каныгин, М. А. Пинская, М. А. Резниченко и др.). Преимуществом формирующего оценивания, по мнению Е. Б. Каныгина и О. А. Поповой, является его направленность на максимальное вовлечение обучающихся в учебный процесс, что, в свою очередь, способствует развитию их самооценки, стремлению к самосовершенствованию, формированию творческого и аналитического мышления [4, с. 130]. С этим можно согласиться. Ведь, как показывает практика, освоение учебной дисциплины является наиболее эффективным лишь в том случае, когда все субъекты образовательного процесса (и преподаватель, и студент) одинаково понимают поставленные перед ними цели и задачи в соответствии с нормативными требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и социальным заказом общества.

Для этого, как показывает исследование, преподавателю необходимо с самого начала обучения использовать возможности мотивационной, диагностической, развивающей, информационной и воспитывающей функций контроля, направляя его на развитие самосознания, адекватной самооценки и чувства ответственности обучающегося за результаты образовательной деятельности. Преподаватель должен не только четко для себя определить, сформулировать и письменно зафиксировать цели, задачи и компетенции, которых он хотел бы достигнуть, но и суметь донести до студентов ожидаемые результаты. Как отмечают Е. Б. Каныгин и О. А. Попова, в самом начале курса необходимо заранее познакомить обучающихся с критериями и показателями оценки, чтобы, руководствуясь ими, они могли активно участвовать в процессе оценивания своих знаний, умений и

навыков, понимая, что именно оценивается, как оценивается и над чем необходимо работать, чтобы улучшить результаты [4, с. 131].

Характерными признаками формирующего оценивания, по мнению Е. Н. Землянской, на современном этапе должны быть [5, с. 104-105]:

- предоставление обучающемуся возможности продвижения по индивидуальной образовательной траектории, формирования индивидуального стиля профессиональной деятельности, развитие умений формулировать образовательные запросы, участвовать в постановке задач и выборе образовательных технологий;
- необходимо, чтобы самооценка студента предваряла оценку преподавателя. Несовпадение этих двух оценок становится предметом особого обсуждения, в котором и зарождается объективность критериев оценки;
- поощрение актуализации субъектного опыта обучающихся, обеспечение возможностей выбора студентом оцениваемых событий и их содержания, включение в содержание учебных заданий контекст рефлексивно-инновационной деятельности;
- предоставление студентам права на самостоятельный выбор сложности контролируемых заданий, сложности и объема заданий теории, практики, научно-исследовательской работы;
- организация публичных обсуждений, замыслов, заданий, хода их выполнения, результатов (как в форумах информационной среды, так и в очных групповых дискуссиях) и через привлечение студентов к составлению протоколов групповых дискуссий;
- оценивание должно быть основано на механизмах обратной связи, когда преподаватели постоянно получают разностороннюю информацию об образовательных достижениях и трудностях обучающихся и имеют возможность обсудить пути их улучшения;
- непрерывность оценивания, сигнализируя в реперных точках об уровне и характере достижений студента.

Исходя из выделенных содержательных характеристик, нами был разработан и в опытно-экспериментальной работе апробирован комплекс методов и средств формирующего оценивания, направленный на формирование оценочной компетентности обучающихся: оценочный алгоритм; карты оценки компетенций; листы-опросники; кейс-методы (ситуационные задачи); контекстные задания; компетентностно-ориентированные задания; приемы интенсификация рефлексии; средства информационно-коммуникационных технологий (тесты, тестирующие

программы и др.); средства дистанционных образовательных технологий; портфолио компетенций; метод развивающейся кооперации (групповое решение задач с распределением ролей); групповые работы (проекты, творческие работы и др.); рефлексивный дневник; «метод Дельфи» («мозговая атака»); диагностические работы по дисциплине ; интегрированные работы на выявление компетенций . Представленные методы и средства формирующего оценивания нашли отражение в учебной документации (основная образовательная программа, рабочие программы дисциплин, фонды оценочных средств), а также методических рекомендациях для преподавателей вуза.

Таким образом, реализация педагогического содействия студентов на гуманистической основе направлено на формирование личности обучающегося как активного субъекта образовательной и оценочной деятельности, четко осознающего, зачем и для чего он учится, каких результатов он должен достичь; видящего глубинные связи между дисциплинами и понимающего, как лучше их освоить. Подобное понимание позволяет формировать личность, обдуманно и осознанно относящуюся к достижению образовательных результатов в вузе.

Список литературы:

1. Хуторской, А. В. О методологических предпосылках проектирования высшего образования в России. Тезисы выступления на Парламентских слушаниях в ГосДуме РФ/ А. В. Хуторской // Вестник Института образования человека – 2016. – №1 [Электронный ресурс]// Режим доступа :<http://eidos-institute.ru/journal> (дата обращения : 09.02.2018).
2. Найн, А. Я. Гуманно ориентированное образование как основа развития эмпатической культуры студентов / А. Я. Найн, И. А. Шондина// Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 14. – С. 30-35.
3. Морозов, И. В. Педагогическая структура оценочной компетентности как фактор содействия формированию учебной успешности бакалавра физической культуры / И. В. Морозов, О. Л. Карпова, А. Я. Найн // Современная высшая школа : инновационный аспект. – 2017. –Т. 9. –№ 1 (35). –С. 22-30.
4. Каныгин, Е. Б. Использование формирующего оценивания в условиях проблемно-деятельностного обучения в военном вузе / Е. Б. Каныгин, О. А. Попова // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 4 (9). – С. 129-135.
5. Землянская, Е. Н. Новые формы оценивания образовательных результатов студентов / Е. Н. Землянская // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 7. – № 4. – С. 103-114

***Е.В. Морозова, И.В. Сафронова,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТ и СО», г. Челябинск***

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В связи с ростом в информационном обществе роли математических знаний, будущие экономисты, бухгалтера требуют основательной

математической подготовки, которая давала бы возможность, используя математический аппарат, решать многочисленные актуальные задачи экономического характера, применять современную вычислительную технику, внедрять научно-экономические достижения в практическую деятельность. Изменение роли математики в образовании, утверждение ее в качестве языка и важнейшего инструмента познания и решения практических задач находит отражение во всей системе образования: математика в системе высшего экономического образования «переросла» статус общеобразовательной дисциплины и стала неотъемлемой составляющей профессиональной подготовки. Как отмечал П. С. Александров: «В настоящее время в связи с увеличением роли математики в современной науке и технике будущие инженеры, экономисты, социологи и т. д. требуют серьезной математической подготовки, которая давала бы возможность математическими методами исследовать широкий круг новых проблем, использовать теоретические достижения на практике» [1].

В связи с этим, математическая подготовка студентов экономического профиля рассматривается как важная составляющая в системе фундаментальной подготовки современного специалиста, первоочередной задачей которой становится качественная подготовка студентов, ориентированная на развитие умения самостоятельно добывать и применять знания в практической деятельности.

Реализация ГОС привела к переносу значительной части работы по освоению учебного материала на внеаудиторные занятия студентов. Усиление роли самостоятельной работы в учебном процессе ставит перед преподавателем вопросы по построению учебного процесса, который бы с наибольшей эффективностью мог развивать ключевые и предметные компетенции. При этом одной из главных задач должно стать овладение будущим специалистом эффективными методами самостоятельной работы в соответствии с особенностями конкретной специальности. Целью такой подготовки становится не только способность студента к непрерывному самообразованию и практическому применению математических знаний в экономической сфере, но и формированию высокого уровня математической культуры.

Формирование математической культуры будущего специалиста экономического профиля – это целенаправленно организованный и систематически осуществляемый процесс овладения математическими

знаниями, умениями и навыками с целью качественного выполнения будущих профессиональных функций в соответствии с поставленными целями и задачами.

Самостоятельная работа в рамках образовательного процесса в вузе решает следующие задачи:

- закрепление и расширение знаний, умений, полученных студентами во время аудиторных и внеаудиторных занятий;
- развитие ориентации и установки на качественное освоение образовательной программы;
- развитие навыков самоорганизации;
- формирование самостоятельности мышления, способности к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- выработка навыков эффективной самостоятельной профессиональной теоретической, практической и учебно-исследовательской деятельности.

Под математической компетенцией (на основе определений, предложенных А.В. Хуторским) понимаем совокупность взаимосвязанных качеств личности, включающих математические знания, умения, навыки, способы мышления и деятельности, а также способность приобретать новые математические знания и использовать их в дальнейшей профессиональной деятельности. Математическая компетентность есть результат освоения математической компетенции, ее практическая реализация и должна рассматриваться только в тесной взаимосвязи с профессиональной компетентностью экономиста.

Самостоятельная работа рассматривается как одна из основных форм организации обучения, которая включает различные виды индивидуальной и коллективной учебной деятельности, осуществляемой на аудиторных и внеаудиторных занятиях с учетом индивидуальных особенностей и познавательных возможностей студентов под руководством преподавателя или без его непосредственного участия.

Содержание, объем, формы осуществления самостоятельной работы необходимо определять в ходе тематического планирования лекционных, практических занятий и своевременно доводить до сведения студентов. Важным моментом при организации самостоятельной работы является подбор заданий для выполнения. Необходимо, чтобы они следовали из содержания занятия и были мотивированы преподавателем.

Чтобы вызвать интерес к обучению, потребность в дальнейшем познании, задачи должны быть одновременно дидактически целесообразными, иметь интересную форму, быть интересно сформулированными. Как доказывает практика, именно такие задачи максимально развивают самостоятельность студентов, пробуждают их интерес. Задачи нужно составлять таким образом, чтобы сложность и степень самостоятельности постепенно возрастала. Важно не только заранее определить виды тех задач, которые отводятся на самостоятельную работу, которые целесообразно использовать, но и спланировать последовательность их выполнения в зависимости от материала, который изучается на отдельных занятиях.

Самостоятельная работа студентов при изучении курса высшая математика для экономистов должна включать в себя следующие виды работ: работа с конспектами лекций, подготовка к практическим занятиям, подготовка к лабораторным занятиям, выполнение контрольных работ и индивидуальных самостоятельных задач по основным разделам курса, изучение обязательной и дополнительной литературы.

Решая задачи для самостоятельной работы, студенты осваивают и готовую информацию, и повторяют материал, овладевают образцами умственных действий, совершенствуют умения и навыки умственного труда. Последние имеют особенно большое значение в подготовке студентов к самообразованию.

Будущий специалист в области экономики должен на достаточно высоком профессиональном уровне владеть методами экономико-математического анализа, иметь достаточно развитый экономико-математический стиль мышления. Поэтому возникает необходимость в преподавании математики с использованием прикладной направленности, которая должна способствовать формированию и развитию профессионально значимых знаний, умений и навыков.

Анализ практики преподавания математики позволяет сделать вывод, что причинами неумения студентов использовать математический аппарат при прогнозировании, оптимизации и решении других экономических задач является отсутствие экономической интерпретации некоторых понятий, трудности вычислительного характера, отсутствие прикладных задач.

Для оптимальной организации самостоятельной работы студентов необходим учебно-методический комплекс, который позволит реализовать на практике идеи профессионально-прикладной направленности обучения

математике и поможет преподавателям организовать процесс обучения на современном, научно-обоснованном уровне, повысить качество математической подготовки и уровень прикладной экономико-математической образованности будущих специалистов в области экономики. Такой учебно-методический комплекс должен включать: конспекты лекций, методические указания к решению типовых задач, задачи для самостоятельного решения, методические указания к выполнению самостоятельных работ, варианты контрольных работ, вопросы для самоконтроля.

Главный недостаток в организации самостоятельной работы студентов – однообразие форм и видов ее проведения. Чаще самостоятельная работа протекает в традиционных формах: контрольная работа, устный ответ, а для избранных студентов – подготовка докладов для студенческих конференций. Поэтому в современных условиях организации учебного процесса, задачи совершенствования ее содержания и методов становятся все более актуальными. В свете модернизации системы образования самостоятельная работа студентов становится основой многоуровневого высшего образования. Так, если раньше студент отводил самостоятельным занятиям дополнительную (второстепенную) роль, то сейчас самостоятельная работа стоит наравне с такими видами учебных занятий, как лекции, практические и лабораторные занятия, то есть они равноправные, равнозначные, одинаково важные компоненты учебного процесса.

В современных условиях самостоятельная работа – основной вид деятельности студента, который обязательно должен иметь в процессе обучения в вузе исследовательский характер. Бакалавр в области экономики должен уметь осуществлять расчетно-экономическую, аналитическую, научно-исследовательскую, расчетно-финансовую деятельность. Совершенствование образования в высшей школе во многом определяется внедрением в учебный процесс новых, личностно-ориентированных технологий обучения, которые способствуют развитию самостоятельности студентов, дают возможность максимально реализовать их творческий потенциал. Современные образовательные технологии немыслимы без широкого применения новых информационных технологий, в первую очередь компьютерных, используя которые преподаватель получает дополнительные возможности для поддержания и направления развития личности студентов, творческого поиска и организации их совместной самостоятельной работы.

Реализация личностно-ориентированного подхода в обучении ведет к изменению позиции педагога. Роль преподавателя остается такой же важной, как и прежде, но меняются основные функции. Педагог теперь не является источником первичной содержательной информации, а лишь организует познавательную деятельность студентов, консультирует и осуществляет систематический контроль аудиторной самостоятельной работы, ориентируя их на разнообразные виды самостоятельной деятельности, на приоритет деятельности исследовательского, творческого характера.

Эффективность самостоятельной работы студентов в значительной степени зависит от организации ее контроля со стороны преподавателя, цель которого – помочь студенту методически правильно с минимальными затратами времени осваивать теоретический материал и приобретать навыки решения определенного класса математических задач. Сейчас уровень подготовки студентов экономического профиля ниже уровня требований современного производства. Для изменения этой ситуации необходимо усилить подходы к организации самостоятельной работы студентов, т.к. только самостоятельная проработка материала дает возможность овладеть математической культурой, а самостоятельная работа является основой будущего самообразования специалиста, она формирует соответствующую мотивацию и навыки самообразования. Если студент не научится самостоятельной работе с учетом как мотивационного, так и технологического компонентов в течение срока обучения в вузе, то к фазе самообразования он так часто и не переходит.

Таким образом, подготовка компетентных, конкурентоспособных, ответственных специалистов, способных самостоятельно и творчески решать профессиональные задачи, невозможна без повышения роли самостоятельной работы в вузе.

Список литературы:

1. Азимов Э.Г., Новый словарь методических терминов и понятий/ Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М.: ИКАР, 2009, - 448 с.
2. Гузанов, Б.Н. Организация самостоятельной работы студентов в условиях реализации многоуровневой модели обучения: монография/ Б.Н. Гузанов, Н.В. Морозова, – Екатеринбург: РГППУ, 2014. -158с.
3. Методика и технология обучения математике. Курс лекций: пособие для вузов / Под науч. ред. Н.Л. Стефановой, Н.С. Подходовой, - М.: Дрофа, 2005.- 280 с.
4. Преподаватель вуза: технология и организация деятельности. Учеб. Пособие / Под ред. д-ра эконом. наук проф.С.Д. Резника - М.: ИНФРА- М, 2009.- 389 с.

5. Сафронова И.В., Морозова Е.В., Алябьева Ю. В. О ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ БАКАЛАВРАМ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ «ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ». В Сб.: Образование: традиции и инновации: Материалы V международной научно-практической конференции (22 апреля 2014 года). – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2014. – С. 402-404

*Е.Ю. Немудрая,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

ФОС МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СЕТЕВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (МСПУ) КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ УРОВНЕЙ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИКА»

Одной из актуальных проблем сегодня является повышение качества образования, причем особую значимость приобретают инструменты и методы оценивания, позволяющие определить степень достижения обучающимися установленных результатов образования.

Современный образовательный процесс предполагает формирование у студентов ключевых компетенций, что оказывает существенное влияние на систему оценки и контроля результатов обучения [3, с. 64]. В соответствии с требованиями ФГОС ВО для аттестации обучающихся создается фонд оценочных средств (ФОС). ФГОС ориентируют образовательные организации на контрольно-оценочную составляющую, которая позволяет систематически отслеживать, диагностировать и корректировать процесс обучения. ФОС обычно определяется как комплект методических материалов, нормирующих процедуры оценивания результатов обучения, т.е. установления соответствия учебных достижений запланированным результатам обучения и требованиям образовательных программ, рабочих программ модулей (дисциплин) [1].

В настоящее время активно ведется поиск средств оценивания уровней сформированности компетенций. Наиболее распространенным является подход выделения критериев и показателей для оценивания и подбора для каждого показателя оценочных средств. Подробно этот подход описан в коллективной монографии ученых РГПУ им. А.И. Герцена [2].

В рамках сетевого взаимодействия нами была проведена работа по апробированию оценочных средств формируемых компетенций, предложенных коллегами-партнерами ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» – ФГБОУ ВО «БГПУ» и размещенных на сайте МСПУ.

В целях промежуточной оценки уровней сформированности формируемых компетенций по дисциплине «Педагогика» в двух группах студентов II курса филологического факультета (31 человек) были апробированы оценочные средства формируемой компетенции ОК-1 (раздел «История образования и педагогической мысли»). Составитель ФОС: к.п.н., доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО «БГПУ» Л.П. Гирфанова. Апробируемый фонд оценочных средств выглядит следующим образом.

Виды профессиональной деятельности: педагогическая деятельность.

Конкретизация трудовых функций в рамках изучаемой дисциплины «Педагогика»: обучение, воспитательная деятельность.

Ключевые слова: система образования, педагогическая система, исторически обусловленные социокультурные условия, закономерности.

Компетенция ОК-1 – способность использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования научного мировоззрения.

Оценочное средство содержит две профессиональные задачи. Целью выполнения заданий является выявление закономерности образования на основе системного анализа и построение конкретной педагогической системы с выявлением её мировоззренческих основ.

Каждое задание оценивается по следующим критериям:

1. Глубина и полнота проработки и понимания историко-педагогических источников.
2. Умение определить основные компоненты системы образования.
3. Умение осуществлять сравнительный анализ, выделять общее и особенное в контексте конкретной социокультурной ситуации.
4. Понимание сущности закономерных связей между явлениями.
5. Полнота, четкость и ясность изложения основных теоретических положений, которые будут определять решение задачи.
6. Целесообразность предложенного варианта решения задачи.
7. Культура оформления текста.

В задании представлена обобщенная формулировка задачи, методическая подсказка и план представления решения задачи. С одной стороны, это серьезное подспорье в выполнении предложенного задания, с другой – констатация того, что не все студенты в равной степени обладают развитым уровнем логического мышления и знанием общенаучных понятий, необходимых для выполнения задания («теоретическая база решения задачи»),

«методическая база решения задачи»). Данные формулировки, в определенной мере, сложны для студентов II курса. Вместе с тем, подобного рода задания позволяют, на наш взгляд, повысить уровень профессиональной компетентности студентов.

На основе предложенных автором ФОС критериев с целью академической оценки, а также для определения % освоения (рейтинговой оценки) мы применили рекомендованные разработчиком ФОС МСПУ уровни сформированности оцениваемых компетенций:

Таблица 1 – Уровни сформированности оцениваемых компетенций

Уровни	Содержательное описание уровня	Основные признаки выделения уровня	Пятибальная шкала (академическая) оценка	% освоения (рейтинговая оценка)
Повышенный	Творческая деятельность	Включает нижестоящий уровень. Умение самостоятельно принимать решение, решать проблему/задачу теоретического или прикладного характера на основе изученных методов, приемов, технологий.	Отлично	91-100
Базовый	Применение знаний и умений в более широких контекстах учебной и профессиональной деятельности, нежели по образцу, с большей степенью самостоятельности и инициативы	Включает нижестоящий уровень. Способность собирать, систематизировать, анализировать и грамотно использовать информацию из самостоятельно найденных теоретических источников и иллюстрировать ими теоретические положения или обосновывать практику применения	Хорошо	71-90
Удовлетворительный	Репродуктивная деятельность	Изложение в пределах задач курса теоретически и практически контролируемого материала	Удовлетворительно	51-70
Недостаточный	Отсутствие	Неудовлетворительно	50 и менее	

	признаков удовлетворительного уровня			
--	--	--	--	--

Таким образом, по результатам апробированного ФОС 35,4% (11 человек) имеют повышенный уровень сформированности компетенций, 64,6% (20 человек) – базовый уровень, что свидетельствует о том, что студенты II курса успешно справились с заданиями ФОС ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет».

Следует заметить, что задания вызвали у студентов интерес и предполагали не только демонстрацию знаний истории образования и педагогической мысли, но и рефлексию и эмпатию процесса решения профессиональных задач, важность и значимость которых подчеркивается во многих исследованиях [4].

Таким образом, работа по апробированию оценочных средств формируемых компетенций, предложенных коллегами-партнерами ФГБОУ ВО «БГПУ» и размещенных на сайте МСПУ, может быть продолжена с целью независимой оценки качества подготовки бакалавров педагогического вуза в условиях межрегионального сетевого университета.

Список литературы:

1. Касаткина, Н.С., Немудрая, Е.Ю., Шкитина, Н.С., Циулина, М.В. Ситуационная задача как средство подготовки будущего педагога к взаимодействию с обучаемыми [Текст] / Н.С. Касаткина, Е.Ю. Немудрая, Н.С. Шкитина, М.В. Циулина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 9. – С.43-48
2. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. проф. В.А. Козырева, проф. Н.Ф. Радионовской и проф. А.П. Тряпицыной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 392 с.
3. Касаткина, Н.С., Немудрая, Е.Ю., Шкитина Сравнительный анализ систем контроля и оценивания результатов обучения в России и за рубежом [Текст] / Н.С. Касаткина, Е.Ю. Немудрая, Н.С. Шкитина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5. – С. 64–70
5. Шкитина, Н.С., Касаткина, Н.С., Немудрая, Е.Ю. Эмпатическая составляющая профессиональной компетентности будущего учителя [Текст] / Н.С. Шкитина, Н.С. Касаткина, Е.Ю. Немудрая // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 113-118

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА

Определение возможностей развития предпринимательства региона требует определения содержания и оценки ресурсов соответствующей территории. В то же время, кроме территориальной привязки, есть особенности обеспечения ресурсами применительно к масштабам производства в регионе (крупный, средний и малый бизнес). В связи с этим актуализируется вопрос о выявлении и оценке тех ресурсов региона, которые определяют развитие малого и среднего бизнеса на территории.

Такая постановка вопроса требует решения ряда методологических и методических задач, в частности, определения базовых для данного исследования понятий. В экономических исследованиях наиболее распространенной категорией, используемой для характеристики ресурсной обеспеченности территории, является категория «ресурсный потенциал». В настоящее время предложено множество подходов к трактовке понятия «ресурсный потенциал региона».

Так, например, Мокрецова А.И. исследует термин «ресурсный потенциал региона» через применение совокупности «жестких» и «мягких» видов ресурсов. В частности, в категорию «жестких ресурсов» автор относит «весомую часть структуры ресурсного потенциала региона, способствующую экономическому развитию региона посредством расширенного воспроизводства продукции, оказания услуг и выполнения работ», а под категорией «мягкие» ресурсы понимает «составную часть ресурсного потенциала региона, которая характеризуется способностью воздействия на реализацию целей по производству продукции (выполнению работ, оказанию услуг), перспективность получения дохода не только в настоящем, но и в будущих периодах хозяйственной деятельности региона, возможность использования в течение длительного времени» [1].

Основной акцент анализа обращен к изучению конкурентоспособности и стратегий развития региона на основе имеющегося ресурсного потенциала. При этом утверждается, что развитие региона в целом целесообразно проводить на основе реализации стратегии активного роста ресурсного потенциала, которая

должна быть основана на изменение структуры ресурсов региона с «жестких» ресурсов (трудовых, финансовых) на «мягкие» (информация, новые знания, изобретения и т.п.). Такой подход вызывает научный интерес, однако, остаются неясными критерии отнесения ресурсов к той или иной группе.

Ломовцева О.А. предлагает иной подход к определению ресурсного потенциал региона. Это «комплекс условий, предпосылок, факторов и ресурсов, обеспечивающих региональный воспроизводственный процесс, уровень их использования и интернационализации. Он учитывает как объем расположенных в пределах данного территориального образования материальных и нематериальных факторов, выраженных в тех или иных количественных показателях, так и те качественные характеристики, которые предопределяют потенциальные возможности реализации этих факторов в регионе» [2]. Данное определение с одной стороны направлено на то, чтобы охватить максимально полно те компоненты, которые следует учитывать как ресурсный потенциал, однако, с другой стороны, такой подход не позволяет сразу четко конкретизировать состав этого потенциала, что мешает правильному пониманию сути термина. Наличие внешнего воздействия на развитие региона более явно учтено в определении, которое предложено Якушкиной Т.А. Автор трактует термин «ресурсный потенциал региона», как «скрытые возможности, способности, нереализованные резервы ресурса, которые могут проявляться при изменении внутренней и внешней среды» [3]. Такой подход расширяет сущностную наполненность ресурсного потенциала, однако вместе с тем, снижает возможности его оценки, так как включает в себя количественно слабоизмеримые компоненты, например, скрытые возможности региона. С позиции Якушкиной Т.А. для успешного социально-экономического развития региона необходимо обеспечить взаимодействие всех имеющихся ресурсов. Однако не совсем понятно, что должно включать в себя это взаимодействие, на каких принципах строиться, и как оценить его уровень.

Исследовательский интерес вызывает также работа Амировой О.А. [4]. В ней предлагается трактовка, которая не только указывает на состав ресурсов, но и включает результативный компонент, то есть указывается, чему способствует наличие определенных ресурсов в регионе. В частности, автор выделяет дополнительно к традиционным ресурсам региона (природно-экологическим, материально-техническим, технико-технологическим, трудовым, финансовым) стратегические ресурсы развития региона, а именно: управленческие,

внешнеэкономические, инфраструктурные. Это дополнение в трактовке ресурсного потенциала автор поясняет необходимостью в рамках стратегического развития региона учитывать и развивать такие ресурсы, «на которые не распространяется принцип ресурсной ограниченности». С нашей точки зрения, этот тезис требует конкретизации того, на какие ресурсы региона, считает автор, может не распространяться принцип ограниченности ресурсов. На наш взгляд, все ресурсы ограничены. Так как, например, инфраструктурные ресурсы имеют в качестве косвенного ограничения финансовую (бюджетную) обеспеченность региона, а внешнеэкономические – отчасти связаны с уже существующей в регионе структурой производственных отраслей, а также территориальным расположением самого региона.

Некоторые авторы также предлагают трактовки понятия ресурсного потенциала в привязке к целям (результатам) развития региона, но при этом выделяя конкретную цель. Так, например, Кулиш С.М. в своем исследовании делает акцент на изучение такого потенциала, который бы способствовал не просто развитию региона, а инновационному социально-ориентированному развитию [5]. Маркина Ю.В. придерживается похожего подхода, исследуя не весь ресурсный потенциал региона, а только тот, который способствует инновационному развитию. При этом термин трактуется, как «возможности региона по использованию имеющейся у него совокупности ресурсов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой в определенных организационно-управленческих условиях, для наиболее эффективного социально-экономического развития региона, обусловленного инновационной деятельностью» [6]. Автор подчеркивает значимость не просто нахождения ресурсов на какой-то территории, а их взаимосвязи и взаимодействия, способствующих возникновению эффекта синергии, а также повышению адаптационных возможностей у региона в процессе его развития.

В нашем исследовании мы акцентируем внимание на изучении ресурсов для развития сектора малого и среднего бизнеса региональной экономики. В этом контексте мы определяем ресурсный потенциал региона для целей развития предпринимательства как совокупность ресурсов (материальных и нематериальных), территориально локализованных в регионе, и факторов (условий), формирующих предпринимательскую среду. Ресурсный потенциал характеризует объективные предпосылки (возможности) обеспечения развития предпринимательства.

В составе ресурсного потенциала региона авторами выделены:

природные (географические, климатические, полезные ископаемые, биологические); трудовые (трудовые ресурсы и их квалификационный уровень); производственные (результаты экономической деятельности хозяйствующих субъектов и населения региона); финансовые (объем бюджетных доходов, денежных ресурсов предприятий и доходов населения региона); инфраструктурные (состояние экономической, производственной и социальной инфраструктур региона); инновационные (параметры внедрения научно-технических достижений в региональной экономике); потребительские (совокупная покупательная способность населения региона).

К факторам (условиям) ресурсного потенциала региона отнесены те, которые являются в наибольшей степени управляемыми и регулируемыми и способствуют формированию предпринимательской среды в зависимости от поставленных целей со стороны субъекта управления: институциональные (сформированность нормативно-правовой базы, неформальные институты регулирования предпринимательства) и управленческие (государственная поддержка предпринимательства, уровень управленческой культуры предпринимателей).

Как уже отмечалось, малое и среднее предпринимательство является структурным элементом предпринимательства. Но в силу особенностей функционирования малого и среднего бизнеса требуется уточнение характеристик ресурсного потенциала, приведенного выше. Специфика ресурсного потенциала для МСП заключается в составе его структурных элементов. Специфическими элементами (ресурсами и факторами) ресурсного потенциала региона для развития МСП являются:

- отраслевая структура экономики региона, которая позволяет реализовать конкурентные преимущества МСП;
- инновационные процессы в развитии техники, технологии, организации производства, формировании потребностей населения, которые расширяют возможное поле деятельности для МСП;
- специальные меры государственной поддержки МСП.

Специфическим ресурсом для развития МСП является отраслевая структура производства региона. Если технология производства продукции требует крупных масштабов производства, больших первоначальных капитальных вложений, то в таких отраслях малые и средние предприятия не

могут конкурировать с крупным бизнесом. Поэтому, если в структуре экономики региона преобладают, например, добывающая промышленность, металлургия, машиностроение, которые в меньшей степени ориентированы на сектор малого и среднего бизнеса, то отраслевая структура экономики региона выступает фактором снижения доли малого и среднего предпринимательства в структуре ВРП данного региона.

Инновационные процессы значимы для любого производства. Но способствуют развитию МСП те из них, которые создают более благоприятные условия и новые возможности для расширения производства именно малого и среднего бизнеса. В частности, цифровые технологии позволяют обеспечивать технологические процессы с разным уровнем масштабов производства. Развитие видов транспорта и транспортной инфраструктуры увеличивают возможности для малого и среднего бизнеса расширить доступность своей продукции для потребителей.

Сформулированное содержание и особенности ресурсного потенциала малого и среднего предпринимательства территории имеет методологическое значение для исследования возможностей развития малого и среднего бизнеса и принятия управленческих решений в области формирования предпринимательской среды.

Список литературы:

1. Мокрецова А. И. Теоретико-методический подход к управлению развитием ресурсного потенциала региона // Вестник Брянского государственного университета. 2013. №3. С.78-81.
2. Ломовцева О.А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. № 1. С. 61-67.
3. Якушкина Т.А. Роль оценки ресурсного потенциала в развитии региона // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3. С.308-312.
4. Амирова О.А. К вопросу оценки ресурсной обеспеченности инновационно-инвестиционных процессов региона // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2014, том 8, № 1. С.43-49.
5. Кулиш С.М. Ресурсный потенциал обеспечения инновационного социально ориентированного развития региона // Казанский педагогический журнал. 2015. №3.
6. Маркина Ю.В. Закрома ресурсов: ресурсный потенциал инновационного развития экономики региона // Креативная экономика. 2011. №5. С. 76-81.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции, определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Образование на сегодняшний день является одной из основных и важных сфер жизни человека и общества. Оно, без преувеличения, является основой для развития нации.

Это самостоятельная отрасль социальной и экономической сферы. Образование относится в основном к педагогической сфере, и в рамках этого направления науки понятие его заключается в следующем: это процесс, направленный на воспитание и обучение в интересах члена общества, в течение которого он овладевает совокупностью знаний.

Право на получение образование гражданам РФ гарантировано Конституцией Российской Федерации (ст. 43), а все вопросы, связанные с этим, находятся в ведении государства и его субъектов. Основным документом, регулирующим систему образования, является Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В соответствии с законом – указы, распоряжения, постановления и прочие документы в образовательной сфере могут приниматься не только на федеральном, но также и на региональном и муниципальном уровнях, как дополнения к основным общегосударственным законам.

Образование должно представлять собой единство процессов обучения, воспитания и результата.

Российская система образования долгое время считалась одной из лучших в мире. Причиной этого можно назвать энтузиазм преподавательских составов, которые качественно и с любовью к подопечным выполняли свои обязанности. За опытом к советским коллегам приезжали представители многих стран.

Организация учебной деятельности в современной России во многом унаследована от советской системы образования. Однако на смену индустриальному обществу пришло информационное общество. Мир развивается в условиях глобализации, что обуславливает необходимость коренных реформ в нынешней системе образования. В обновлении нуждаются принципы подачи учебного материала, роль учителя в образовательном процессе. Требуется внедрение в учебный процесс инновационных технологий, оснащение учебных заведений компьютерами и современной техникой. Теоретическая подготовка учеников должна быть направлена не на простое заучивание информации, а на ее понимание и умение применить полученные знания в практической деятельности.

Сегодняшняя система образования в большей степени направлена на воспитание будущего ученого-теоретика, нежели на подготовку практикующего специалиста. Теоретические знания во многом оторваны от практической деятельности. Ученики, в большинстве своем, не умеют использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности из-за плохой практической подготовки, слабой связи между преподаваемым теоретическим материалом и практикой, и устаревшей системой образования, которая не соответствует стремительно меняющимся условиям на рынке труда. Из обозначенной выше проблемы вытекает и другая нерешенная задача – практическая ориентированность образования. Даже если учащийся определит для себя направление дальнейшего развития на ранних этапах, у него не будет возможности максимально освоить практические навыки в процессе обучения. Российская система образования скорее ориентирована на выпуск молодых ученых с теоретической базой.

Также в последние годы наблюдается тенденция снижения интереса к учебе, как у школьников, так и у студентов. Так как в основе образовательного процесса лежит принцип стандартизации, который абсолютно не учитывает индивидуальность человека, его способности.

В настоящее время актуальной становится теория о возможности концептуального изменения системы образования, которая будет учитывать лучший опыт и требования предшественников, инновационных технологий, дистанционного обучения, тренингов и курсов.

Реформации в сфере образования невозможны также без качественного обновления педагогического состава, но решение этой задачи затрудняется низкой престижностью профессии учителя, являющейся следствием низких

заработных плат в сфере образования. Нехватка молодых специалистов, старение профессорско-преподавательского состава является одной из главных проблем современных вузов.

Также возможным решением описанных выше вопросов может стать грамотное управление учебным заведением: по средствам правильного планирования работы учреждения, грамотного определения шагов развития, рационального распоряжения финансовыми средствами, создания в своем образовательном учреждении системы оценки эффективности деятельности работников, а также активного взаимодействия с общественностью. Все это будет способствовать увеличению количества квалифицированных сотрудников, повышать образовательный уровень и конкурентоспособность обучающихся.

Как вывод из всего выше сказанного хочется вспомнить слова Татьяны Владимировны Черниговской, психолингвиста, нейробиолога, профессора СПбГУ: «Если бы мы узнали, как мозг на самом деле работает с информацией, это бы перевернуло все наше образование. То, что оно больше не может идти так, как оно идет, – очевидная вещь. Может, детей стоит учить тому, как «держат» память, внимание, как классифицировать информацию, как добывать ту информацию, которой можно верить, как вести себя в ситуации бесконечного стресса и цейтнота. Как не бояться сказать, что думаешь, даже если твое мнение не совпадает с общепринятым? Ведь разве не это – путь к открытиям? Нам не нужны все эти люди, которые заканчивают университеты и школы с теми знаниями, которые и так у всех есть. Нужны люди с открытым сознанием, у которых открыты глаза, уши, нос принимаются. Нужны мозги, не залепленные пластилином. И задача образования – развивать эти мозги дальше, а не придушить их поскорее».

*Е.В. Осолодкова,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

При одной и той же школьной методике обучения, при одном и том же учителе мальчики и девочки приходят к одним и тем же знаниям и умениям разными путями, используя различные стратегии мышления. Очевидно то, что содержание и формы обучения школьники разного пола воспринимают и

строят различно. Это связано с половыми различиями в организации мозга и латерализации полушарий. В связи с этим, с наибольшими трудностями в начальной школе сталкиваются мальчики, так как их психофизиологические особенности часто мешают им быть «примерными» учениками. В настоящее время психологами (Т.П.Хризман, В.Д.Еремеева и др.) подчеркивается необходимость гендерного подхода к подбору содержания, форм и методов обучения. От того, насколько требования, предъявляемые школой, будут адекватны возможностям мальчиков и девочек, во многом зависят не только школьные успехи, но и становление личности в целом. Наиболее важен в данном случае начальный этап обучения.

№	Параметры сравнения	девочки	мальчики
1.	Темпы развития: т.е. очередность созревания разных психических функций	<p>Более чем на год опережают в развитии к началу школы. Более чувствительны к шуму.</p> <p>Лучше развита речь и память, отсюда выше беглость речи, скорость чтения, совершеннее правописание, лучшее запоминание и даже решение логических задач. Физически более зрелы, более подготовлены к новой для них ситуации развития</p>	<p>Менее высокие (опережают в развитии пространственного мышления – имеется уже в 6 лет).</p> <p>Выше острота слуха.</p> <p>Хуже развита речь, память, мелкая моторика, произвольное внимание, волевые качества, отсюда ниже скорость чтения, темпы овладения чтением, большее количество ошибок при обучении письму.</p>
2.	Особенности в способах деятельности	<p>Действия по типовым образцам, шаблонам, применение одной и той же тактики при изучении совершенно разного материала.</p> <p>Опора на механическое запоминание.</p> <p>Чаще доводят начатое дело до конца, даже если оно их не очень привлекает, степень заинтересованности зависит от эмоционального поощрения успеха. Лучше выполняют задания в смешанной по полу группе.</p> <p>Аккуратность, тщательность в выполнении задания. Почерки больше соответствуют стандартам обучения.</p> <p>Внешний вид, школьные принадлежности в большинстве аккуратны, на парте порядок.</p>	<p>Способность к нестандартным решениям. Лучше выполняют поисковую деятельность, выдвигают новые идеи, иногда кажущиеся абсурдными</p> <p>Им неинтересно делать изо дня в день одно и то же. Они горячо откликаются на понравившееся им предложение, легко загораются различными идеями, активно включаются в совместную деятельность, но практически не могут самостоятельно, без внешней поддержки и материального поощрения довести начатое дело до конца. При этом если задание, которое они выполняют, воспринимается ими как мужское, то завершение его оказывается более успешным.</p> <p>Чаще лучше задания выполняют в одиночку. Недостаточная</p>

			аккуратность и тщательность. Более высокая индивидуализация почерков. На свой внешний вид мало обращают внимание, меньше придают значения порядку на парте.
6.	Успеваемость	Ровный характер оценок. Девочки очень эмоционально реагируют на оценки: и положительные и отрицательные. Им важно <i>кто</i> их оценивает и <i>как</i> . Им важно «быть хорошими» в глазах взрослых. Они послушнее, организованнее, трудолюбивее и ответственнее мальчиков, успешнее овладевают учебными навыками, ближе к условному портрету «хорошего ученика», хотя самооценка зачастую занижена.	Большой разброс в учебных оценках. Реагируют избирательно только на значимые для них оценки. Им важно, <i>что</i> оценивается в их деятельности. Негативные оценки своей деятельности зачастую воспринимают менее драматично, чем девочки. Самооценка завышена и не коррелирует с успеваемостью. Учебные успехи в целом ниже. Испытывают значительные трудности в координации движений, связанной с мелкой моторикой, речи в исполнении деятельности, требующей произвольных усилий.
7.	Время необходимое для вхождения в урок (период вработываемости)	Набирают оптимальный уровень работоспособности обычно после начала урока. Утомление связано с правополушарными процессами (образное мышление, пространственные отношения, эмоциональное самочувствие)	Мальчики раскачиваются долго, на учителя смотрят редко. Быстрее утомляются. Утомление связано с левополушарными процессами (речевое мышление, логические операции) и проявляется в расторможенности, непоседливости, отвлекаемости, а процесс восстановления работоспособности становится все более длительным.

Считается, что в младшем школьном возрасте различия между мальчиками и девочками являются лишь внешними, не носят принципиального характера и не воспринимаются самими детьми как значимые. Между тем внимательное наблюдение показывает иное.

Во-первых, сами дети в этот период уже не только знают о своей принадлежности к тому или иному полу, но и осознают, что это необратимо, более того, противопоставляют свой пол другому и стремятся утвердить себя в качестве представителя именно своего пола. Девочки стараются соответствовать фемининному типу поведения, а мальчики – маскулинному.

Во-вторых, отличия поведения девочек и мальчиков в этом возрасте значительные и проявляются буквально с первых же шагов в школе, усиливаясь

по мере взросления, несмотря на то, что многое в их жизненной ситуации одинаково и детерминирует одинаковые процессы.

Таким образом, уже в 7-летнем возрасте идентификация мальчиков и девочек проявляется в гендерных стереотипах поведения, традиционно сформированных в обществе.

Гендерная педагогика – это совокупность подходов, направленных на создание комфортных условий в школе для социализации детей, важной составляющей которой является самоидентификация ребенка как мальчика или девочки. Соответственно большая роль в гендерном образовании, отводится учителю, перед которым ставится непростая задача преодоления формализма в обучении и воспитании, поворота к интересам и потребностям конкретного ребенка, к умению видеть, слышать и понимать его своеобразие, индивидуальные и возрастные особенности вне зависимости от пола.

С этой целью в школе должны быть созданы все возможные условия для повышения информированности учителя по вопросам гендерного обучения и сохранения здоровья учащихся в образовательном процессе, по результатам школьных мониторингов для внесения своевременных коррективов в работу.

*А.Д. Рабинович,
ФГБОУ ВО «ЯЭПИ» (филиал) «АТиСО», г. Якутск*

МИНИМАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В СЕВЕРНЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

С 2007г. с учетом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения в субъекте Российской Федерации региональным соглашением о минимальной заработной плате может устанавливаться размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации для работников, служащих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, за исключением работников организаций, финансируемых из федерального бюджета.

Согласно ч. 11 ст. 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации [1] месячная заработная плата работника, работающего на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и состоящего в трудовых отношениях с работодателем не может быть ниже размера минимальной

заработной платы в этом субъекте Российской Федерации при условии, что указанным работником полностью отработана за этот период норма рабочего времени и выполнены нормы труда (трудовые обязанности).

С 2007 г. отсутствовала определенность в порядке применения нормы ч. 11 ст. 133.1 ТК РФ при установлении работникам северных местностей размера заработной платы. В практике то и дело возникал вопрос, может ли размер заработной платы работников северных местностей с учетом выплат по районному коэффициенту и процентной надбавки составлять сумму, равную минимальной заработной плате субъекте Российской Федерации, либо размер оклада с учетом компенсационных и стимулирующих выплат должен быть не менее минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации, после чего на нее начисляются районный коэффициент и процентная надбавка.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. № 38-П [2] поставлена точка в вопросе о включении в минимальную заработную плату субъекте Российской Федерации выплат по районному коэффициенту и процентной надбавке за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Суд указал, что негативное воздействие, которое оказывает на здоровье человека проживание и осуществление трудовой деятельности в регионах с особыми климатическими условиями, и связанный с этим риск преждевременной утраты трудоспособности обязывают Российскую Федерацию как правовое социальное государство принимать меры, призванные компенсировать дополнительные материальные и физиологические затраты, обусловленные более высокой стоимостью жизни, складывающейся в местностях с особыми климатическими условиями под воздействием географических, климатических факторов и вызванных ими особенностей социально-экономического развития.

В этих целях установлена система специальных гарантий и компенсаций, включая повышенную оплату труда работников, занятых на работах в местностях с особыми климатическими условиями. Повышение оплаты труда таким работникам направлено не только на возмещение им дополнительных материальных и физиологических затрат в связи с работой в особых климатических условиях, но и на выравнивание уровня жизни населения в этих регионах, с тем чтобы в полной мере осуществить предназначение социального государства путем создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и

свободное развитие человека.

Минимальная заработная плата в субъекте Российской Федерации устанавливается в целях повышения уровня оплаты труда, если экономика региона развивается стабильно и создает условия для возможности учета величины прожиточного минимума трудоспособного населения в субъекте Российской Федерации. При этом статья 133.1 ТК РФ не предусматривает полномочия социальных партнеров, заключающих указанное соглашение, помимо размера минимальной заработной платы самостоятельно определять правила о включении в нее каких-либо выплат, в частности районных коэффициентов и процентных надбавок. Следовательно, при заключении регионального соглашения о минимальной заработной плате в субъекте Российской Федерации трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений соответствующего субъекта Российской Федерации должна руководствоваться общими правилами определения содержания соглашения, установленными статьями 45 и 46 ТК РФ.

Минимальная заработная плата в субъекте Российской Федерации представляет собой установленную в системе социального партнерства дополнительную гарантию, которая не заменяет гарантии, предусмотренные федеральным законом, в том числе повышенную оплату труда в связи с работой в местностях с особыми климатическими условиями.

Таким образом, закрепляя возможность в рамках трехстороннего сотрудничества устанавливать минимальную заработную плату в субъекте Российской Федерации, федеральный законодатель исходил из того, что в механизме правового регулирования оплаты труда такая дополнительная гарантия будет в соответствующих случаях применяться вместо величины минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, не заменяя и не отменяя иных гарантий, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации.

Практика применения нормы ч. 11 ст. 133.1 ТК РФ складывалась, в основном, таким образом, что районный коэффициент и процентная надбавка не начислялись к размеру минимальной заработной платы, установленному в субъекте Российской Федерации, если заработная плата работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, определенная посредством начисления районного коэффициента и процентной надбавки на размер минимального размера оплаты

труда, превышала размер минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации [3].

С 7 декабря 2017 г. исключено любое иное толкование в правоприменительной практике нормы ч. 11 ст. 133.1 ТК РФ. Однако, к сожалению, реального увеличения заработной платы в северных местностях не произошло, поскольку практически сразу после принятия Конституционным Судом Российской Федерации постановления № 38-П в северных субъектах Российской Федерации стали признавать утратившими силу региональные соглашения о минимальной заработной плате. Так, с 1 января 2018 г. признано утратившим силу [4] Республиканское (региональное) соглашение о минимальной заработной плате в Республике Саха (Якутия) между Правительством Республики Саха (Якутия), Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия) и Региональным объединением работодателей «Союз товаропроизводителей Республики Саха (Якутия)» от 27 июня 2017 г. [5], которым была установлена минимальная заработная плата в Республике Саха (Якутия) в размере 17388 рублей. С учетом постановления Конституционного Суда Российской Федерации № 38-П минимальная заработная плата в городе Якутске должна была составить 38253,6 рублей. Вместо этого 27 декабря 2017 г. Республиканское (региональное) соглашение о взаимодействии в области социально-трудовых отношений в Республике Саха (Якутия) между Правительством Республики Саха (Якутия), Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия) и региональным объединением работодателей «Союз товаропроизводителей Республики Саха (Якутия)» на 2017 - 2019 годы от 26 апреля 2017 г. [6] было дополнено нормой, согласно которой заработная плата в Республике Саха (Якутия) должна выплачиваться в размере не ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Республике Саха (Якутия) за 3 квартал предыдущего года, а это всего 17586 рублей.

В заключении отметим, что на Дальнем Востоке за последние десятилетия существенно снизился трудовой потенциал. За последние 20 лет уехало почти два миллиона человек или 20 % коренного населения региона. Ключевыми проблемами Дальнего Востока, вызывающими повышенную миграцию, являются относительно низкое качество жизни, социальной сферы, транспортной и коммунальной инфраструктуры и уровня организации труда. Не способствует сокращению миграционного оттока и ситуация с

сокращением объема предоставляемых работникам гарантий и компенсаций. Полагаем, что назрела необходимость пересмотра подходов к предоставлению гарантий и компенсаций работникам северных местностей с одновременным проведением работ по районированию Севера.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. (в редакции от 5 мая 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3; 2018. № 7. Ст. 968.

[2] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 51. Ст. 7913.

[3] Обзор Верховного Суда Российской Федерации практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях от 26 февраля 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 4.

[4] Соглашение от 27 декабря 2017 г. о признании утратившим силу Республиканского (регионального) соглашения о минимальной заработной плате в Республике Саха (Якутия) между Правительством Республики Саха (Якутия), Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия) и региональным объединением работодателей «Союз товаропроизводителей Республики Саха (Якутия)» от 27 июня 2017 года // Якутские ведомости. 2018. 18 января.

[5] Республиканское (региональное) соглашение от 27 июня 2017 г. о минимальной заработной плате в Республике Саха (Якутия) между Правительством Республики Саха (Якутия), Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия) и Региональным объединением работодателей «Союз товаропроизводителей Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости. 2017. 6 июля.

[6] Республиканское (региональное) соглашение от 26 апреля 2017 г. (в редакции от 27 декабря 2017 г.) о взаимодействии в области социально-трудовых отношений в Республике Саха (Якутия) между Правительством Республики Саха (Якутия), Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия) и региональным объединением работодателей «Союз товаропроизводителей Республики Саха (Якутия)» на 2017 - 2019 годы // Якутские ведомости. 2017. 18 мая; 2018. 18 января.

***Т.Ю. Радилловская, Н.В. Санникова, Г.П. Теске,
Челябинский филиал Института экономики УрО РАН, г. Челябинск***

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Социологами Челябинского филиала Института экономики Уральского отделения Российской Академии наук в октябре-декабре 2017 года было проведено социологическое исследование по изучению общественного мнения жителей г. Челябинска, Магнитогорска, Златоуста и Аргаяшского района о

деятельности органов внутренних дел. В исследовании приняло участие 700 респондентов в соответствии с репрезентативной выборкой по половозрастному и социально-профессиональным признакам в генеральной совокупности.

Задачи исследования ставились следующие:

1. Определить общий уровень социальной тревожности и безопасности личности в Челябинской области.
2. Оценить уверенность граждан в защищенности (безопасности) своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств и террористической угрозы.
3. Выявить степень доверия и оценку деятельности полиции в системе других органов по защите прав человека (прокуратура, Следственный комитет, ФСБ и др.).
4. Определить уровень доверия к органам внутренних дел в обеспечении личной и имущественной безопасности, мотивы желания или нежелания населения обращаться в полицию, частоту нарушений прав потерпевших самими полицейскими.
5. Определить уровень и отношение к состоянию наркотизации населения.
6. Выявить источники информации о работе полиции и потребность в информации.
7. Оценить эффективность деятельности органа внутренних дел как государственного органа по защите интересов граждан. Выяснить положительные и отрицательные стороны работы органов внутренних дел и причины их появления.
8. Уточнить уровень виктимизации (доля граждан подвергшихся противоправным посягательствам от числа опрошенных).
9. Оценить степень удовлетворённости граждан качеством предоставления государственных услуг, предоставляемых органами внутренних дел.

Ситуация с взаимоотношением населения и полиции всегда имела большую значимость, большое внимание этому вопросу уделялось государством, общественными институтами, самим населением. Эти отношения нельзя назвать сформировавшимися и полностью благополучными. Они претерпевают постоянную трансформацию и вектор позитивных изменений крайне нестабилен. Работа полиции затрагивает права и интересы каждого члена общества, и соответственно, она должна вестись в максимально открытом формате. К тому же, все предпринимаемые меры должны быть прозрачны и

понятны для граждан РФ. В целях реализации принципов открытости и публичности, создания условий для обеспечения права граждан на получение достоверной информации о деятельности полиции работа органов внутренних дел широко освещается в средствах массовой информации. Полиция, пользующаяся уважением и доверием населения, является неременным условием построения эффективного государства и социального благополучия граждан. На это обратил внимание Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев: «полиция должна заслужить доверие граждан, поэтому с нарушениями в своих рядах борется жестко и принципиально. ... Это доверие, – подчеркнул Министр внутренних дел Российской Федерации, – сегодня нужно не завоевывать – у нас не война, не возвращать, поскольку многое уже потеряно. Это доверие нам нужно заслужить четким выполнением своего долга перед людьми, своей каждодневной, полезной и результативной службой обществу».

Социологами Челябинского филиала Института экономики на протяжении нескольких лет велось панельное исследование уровня доверия населения к правоохранительным органам и оценка деятельности сотрудников полиции с учетом эффективности или неэффективности их помощи в раскрытии преступлений, включенности коррупционной составляющей в действия полицейских, факторы готовности оказывать гражданами содействие в охрану безопасности.

В нашей статье мы рассмотрим некоторые аспекты оценки безопасности в Челябинской области и оценку деятельности полиции респондентами.

Общий уровень социальной тревожности и безопасности граждан в Челябинской области

Таблица 1 – Опасения, которые беспокоят респондентов больше всего в настоящее время в Челябинской области (в%)

	Все	Челябинск	Магнитогорск	Златоуст	Аргаяшский р-он
Опасение за благополучие семьи и будущее	71,4	74,5	56,0	66,7	80,0
Опасение пострадать от катастрофы и экологических бедствий	56,9	64,7	14,0	60,0	60,0
Опасение стать безработным	49,1	52,5	36,0	50,0	33,3
Опасение заболеть тяжелой болезнью	22,6	21,6	42,0	3,3	13,3
Опасения стать жертвой террористической акции	12,9	14,1	10,0	10,0	6,7
Опасение стать жертвой преступлений	10,3	6,3	40,0	0,0	0,0

Опасение пострадать от произвола чиновников	7,1	6,3	12,0	6,7	6,7
Опасение пострадать от произвола правоохранительных органов	3,4	1,2	18,0	0,0	0,0
Нет опасений	0,9	1,2	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,3	0,0	2,0	0,0	0,0
Сумма процентов	234,9	242,4	230	196,7	200

Большинство жителей Челябинской области – 71% – опасаются за благополучие семьи и своего будущего. Более половины жителей области опасаются экологической катастрофы, причем этот ответ на втором месте по значимости среди жителей Челябинска, Златоуста и Аргаяшского района, тогда как в Магнитогорске больше опасаются заболеть тяжелой болезнью и стать жертвой преступлений. Страхи стать жертвой различного рода преступлений среди жителей Челябинской области распределились следующим образом: 13% респондентов боятся террористических акций, 10% – стать жертвой преступления, 7% опрошенных опасаются произвола чиновников, а 3% – пострадать от произвола правоохранительных органов. Заметим, что в Магнитогорске наблюдается самый высокий уровень ответов – 18% – по сравнению с другими территориями об опасности пострадать от произвола правоохранительных органов.

Исследователи изучают мнение населения Челябинска по этому вопросу на протяжении многих лет. В связи с этим есть возможность проследить динамику изменений опасений жителей областного центра в течение длительного периода.

Таблица 1.1 – Динамика опасений, которые беспокоят респондентов (%) (не более 3 ответов) Челябинск

Варианты ответа	2017	2014	2013	2012	2011
За благополучие семьи и будущее	74,5	68,6	85,8	52,5	45,1
Пострадать от катастрофы и экологических бедствий	64,7	34,3	7,1	12,5	19,7
Стать жертвой преступлений	6,3	50,0	9,2	57,9	42,9
Стать безработным	52,5	29,3	61,0	18,2	29,7
Заболеть тяжелой болезнью	21,6	28,6	12,1	28,9	22,0
Пострадать от произвола чиновников	6,3	30,7	11,3	37,1	40,9
Пострадать от неправомερных действий правоохранительных органов	1,2	24,3	2,8	31,4	30,9
Опасения стать жертвой террористической акции	14,1	н/д	н/д	н/д	н/д
Сумма процентов	234,9	265,7	189,4	238,5	231,2

Как показывает наше исследование, в Челябинске за последние 3 года в 2 раза вырос уровень опасений пострадать от экологической катастрофы, тогда

как в 8 раз сократилась доля челябинцев, считающих возможным стать жертвой преступления. Экономические проблемы в стране привели к тому, что по сравнению с 2014 годом в 1,8 раза выросла доля жителей областного центра опасующихся стать безработными. Как видим из представленной динамической таблицы, практически полностью сократилась доля горожан (1,2% в 2017 году по сравнению с 24% в 2014 году), опасующихся в отношении себя произвола правоохранительных органов.

Уверенность граждан в защищенности личных и имущественных интересов.

Уровень ощущения безопасности нашими гражданами является тем индикатором, который лишь отчасти зависит от качества работы правоохранительных органов, и полиции в частности. Экономическая стабильность, внешнеполитическая напряженность и многие другие факторы оказывают влияние чувство безопасности и на удовлетворенность жизнью в целом. Тем не менее за последние годы растет число граждан региона и в целом страны, которые стали лучше относиться к работе полиции.

Таблица 2 – Чувствуют ли респонденты себя защищенными от преступных посягательств на здоровье и имущество (в%)

	Все	Челябинск	Магнитогорск	Златоуст	Аргаяшский р-он
Да	4,0	1,2	18,0	3,3	6,7
Скорее да	56,6	60,4	18,0	73,3	86,7
ИТОГО ДА	60,6	61,6	36,0	76,6	93,4
Скорее нет	34,9	38,0	36,0	20,0	6,7
Нет	2,9	0,4	18,0	0,0	0,0
ИТОГО НЕТ	37,8	38,4	54,0	20,0	6,7
Затрудняюсь ответить	1,6	0,0	10,0	3,3	0,0

Чувство защищенности характеризует один из элементов качества жизни населения. Как показывают результаты исследования, среди территорий Челябинской области 61% опрошенных чувствуют себя защищенными от преступных посягательств на жизнь и имущество. У 38% опрошенных скорее такого чувства не возникает. Заметим, что распределение ответов существенно отличается в зависимости от места проживания респондентов. В Аргаяшском районе 93% респондентов позитивно оценивают свою защищенность, в Златоусте доля позитивных ответов 77%, в Челябинске 62%, а вот в Магнитогорске только 36% горожан чувствуют себя уверенными в отношении своей безопасности.

Таблица 3 – Какой из нижеперечисленных органов правопорядка пользуется доверием респондентов в большей степени (в%)

	се	Челябинск	Магнитогорск	Златоуст	Аргяшский р-он
Федеральная служба безопасности	35,1	35,3	26,0	40,0	53,3
Органы внутренних дел (полиция)	22,9	26,3	6,0	20,0	26,7
Следственный комитет	20,0	22,4	6,0	23,3	20,0
Росгвардия	12,0	13,3	6,0	16,7	0,0
Суд	5,1	0,0	36,0	0,0	0,0
Прокуратура	4,3	2,7	16,0	0,0	0,0
Нет таких	0,3	0,0	2,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,3	0,0	2,0	0,0	0,0

Важным условием социальной стабильности общества является доверие граждан к правоохранительным органам и связанных с правом социальным институтам. Как показало наше исследование, более трети жителей Челябинской области доверяют ФСБ. 23% респондентов называют полицию в качестве органа правопорядка, к которому испытывают доверие. Каждый пятый опрошенный доверяет следственному комитету. В целом по Челябинской области суду и прокуратуре доверяют от 4 до 5% опрошенных. В отличие от Челябинска, где суду не высказал доверие ни один респондент и прокуратуре только 3% челябинцев, в Магнитогорске более трети опрошенных называют суд заслуживающим доверия органом правопорядка, а 16% магнитогорцев доверяют прокуратуре.

Таблица 3.1 – Динамика доверия респондентов к правоохранительным органам (%) Челябинск

Правоохранительные органы	2017	2014	2013
Суд	0,0	15,0	0,0
Прокуратура	2,7	13,6	17,0
Органы внутренних дел (полиция)	26,3	16,4	1,4
Следственный комитет	22,4	12,9	44,0
Росгвардия	13,3	н/д	н/д
Федеральная служба безопасности	35,3	35,0	36,9

Рассматривая уровень доверия правоохранительным органам, можно отметить, что продолжает сохраняться в областном центре низкий уровень авторитета судов и прокуратуры. Лидером по степени доверия респонденты

называют на протяжении всего периода исследования ФСБ – 35%. На втором месте в 2017 году – полиция, ей доверяет 26% от числа опрошенных. Как видно из динамической таблицы, уровень доверия граждан полиции в сравнении с 2013 годом вырос почти на 25%.

Таблица 4 – Удовлетворенность работой полиции на территории проживания (в%)

	Все	Челябинск	Магнитогорск	Златоуст	Аргаяшский р-он
Определенно, да	6,6	4,7	14,0	13,3	0,0
Скорее да	52,9	56,5	36,0	36,7	80,0
ИТОГО ДА	59,5	61,2	50,0	50,0	80,0
Скорее нет	30,0	31,8	18,0	40,0	20,0
Определенно, нет	3,4	2,4	10,0	3,3	0,0
ИТОГО НЕТ	33,4	34,2	28,0	43,3	20,0
Затруд. ответить	7,1	4,7	22,0	6,7	0,0

Эффективность работы полиции на местах оценивали жители исследуемых территорий. Результаты исследования показывают, что уровень удовлетворенности деятельностью полиции в целом в Челябинской области превышает долю негативных оценок почти в 2 раза. А распределение ответов по Аргаяшскому району показывает, что доля удовлетворенных работой полиции составила 80%, отрицательную оценку дают только 20% аргаяшцев. Магнитогорск отличает высокий уровень затруднившихся с оценкой работы полиции – 22%. Половина опрошенных в Магнитогорске и Златоусте, а также 61% жителей Челябинска удовлетворены работой органов внутренних дел на своей территории.

Важным показателем эффективности правоохранительных органов является факт обращения потерпевших за помощью, а также результат работы сотрудников правоохранительных органов в случае поступления заявления. Как показывает наше исследование, в случае обращения в полицию за помощью 39% опрошенным помогли, но преступление так и не было раскрыто. По мнению 31% респондентов после обращения потерпевший приобрел только дополнительные хлопоты. 17% жителей удовлетворены результатом, т.к. им была оказана помощь и преступление было раскрыто. У 14% респондентов результат обращения был отрицательным, помощь не была оказана.

Таблица 5 – Наблюдали ли респонденты лично неправомерные действия со стороны сотрудников органов внутренних дел (в%)

	Все	Челябинск	Магнитогорск	Златоуст	Аргаяшский р-он
Да	37,7	33,3	64,0	43,3	13,3
Нет	62,3	66,7	36,0	56,7	86,7

Среди респондентов 38% жителей территорий Челябинской области были свидетелями незаконных действий сотрудников ОВД. Чаще об этом заявляют жители Магнитогорска -64% и Златоуста -43%. 62% опрошенных по области такого рода действий не наблюдали.

Таблица 5.1 – Динамика ответов о личном наблюдении респондентов неправомерных действий со стороны сотрудников органов внутренних дел (в%)

Варианты ответа	2017	2014	2013	2012	2011
Да	33,3	60,7	34,0	37,9	49,4
Нет	66,7	39,3	66,0	62,1	50,6

Как видно из динамической таблицы, в 2017 году в Челябинске по сравнению с 2014 годом существенно снизилась (в 1,8 раза) доля респондентов, которые наблюдали неправомерные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов. В 2017 году зафиксирован самый низкий уровень свидетелей незаконных действий сотрудников полиции.

Сегодня одним из основных оценочных критериев деятельности полиции для МВД России является общественное мнение, основанное на уверенности каждого гражданина в личной безопасности. Общественное мнение влияет на управленческие, административные функции. На основе эмпирических и социологических исследований можно сделать вывод что, деятельность полиции должна быть ориентирована на координацию, конструктивное сотрудничество между обществом и полицией. Социологическое исследование, проводившееся на территории Челябинской области выявило положительные факторы, свидетельствующие, что растет уровень доверия к правоохранительным органам в частности к полиции. Лидером по степени доверия челябинцы называют на протяжении всего периода исследования ФСБ – 35%. На втором месте в 2017 году – полиция, ей доверяет 26% от числа опрошенных, уровень доверия челябинцев ОВД в сравнении с 2013 годом вырос почти на 25%. Исследование эффективности работы полиции на местах

показывает, что уровень удовлетворенности деятельностью полиции в целом в Челябинской области составил 59,5% и превышает долю негативных оценок почти в 2 раза (33,4%) .

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2018 г.

*В.Н. Савин,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г.Екатеринбург*

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ КУСИНСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В сентябре 1994 года по решению Учёного совета Уральского государственного экономического университета нами был создан филиал Уральского государственного экономического университета в г. Кусе челябинской области. В филиале Уральского государственного экономического университета в г. Кусе челябинской области была создана социологическая лаборатория, одной из задач которой было изучение процесса адаптации работников г. Кусы к рыночной экономике. Большую помощь в исследовании проблемы адаптации сельских жителей к рыночной экономике оказал кандидат философских наук заместитель главы администрации г. Кусы Василий Петрович Анищенко. Он активно участвовал в анкетировании жителей г. Кусы, а также в обработке результатов исследования.

При переходе Российской Федерации к рыночной экономике изменяется профессионально-квалификационная структура общества, и в этой связи определённой части трудоспособного сельскохозяйственного населения сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности приходится менять профессию или предприятие, либо то и другое вместе. При этом возникают диалектически взаимосвязанные процессы трудовой адаптации и дезадаптации, на которые в ряде случаев накладываются процессы миграционной (при переезде из одного сельскохозяйственного пункта в другой) адаптации и дезадаптации.

Трудовая адаптация является одним из видов социальной адаптации, и поэтому в ней, как в зеркале, отражаются закономерности и особенности социальной адаптации. Рассмотрим объём и содержание понятия «адаптация».

В философской, социологической и психологической литературе, посвящённой проблеме адаптации предлагаются различные определения понятия «адаптация». Нам представляется целесообразным определить понятие «адаптация» следующим образом: Адаптация – это активный процесс приспособления человека к изменившимся условиям, в основе которого лежит процесс фиксации и гиперфиксации психологических установок, корректировка мотивов и целей в соответствии с адекватной ситуации деятельностью, в процессе которой вырабатываются новые психологические и профессиональные качества личности.

При этом необходимо различать понятия «привыкание», «привычка», и понятие «адаптация». Эти понятия различаются тем, что в процессе адаптации к новой ситуации, человек должен глушить прежние привычки, и вырабатывать новые. Соответственно индивиду необходимо глушить прежние психологические установки, неадекватные новой ситуации, и ему нужно время для фиксации и гиперфиксации новых психологических установок, адекватных новой ситуации. В адекватной новой ситуации, установке действительность инструментально отражается с позиций потребностей индивида. Поэтому адаптация – это активный деятельный процесс, где человек выступает как субъект своего адаптивного поведения и своей адаптивной деятельности. В то время как привыкание – формирование новых привычек – это пассивный процесс, где человек выступает в форме объекта, когда он не выделяет себя из своего поведения.

При этом под психологической установкой понимается целостное подсознательное состояние личности, в котором отражается отношение к объекту, готовность к деятельности, её направленность, эскиз будущего поведения. Установка представляет собой такое подсознательное психическое состояние, которое возникает на стыке потребностей индивида и воздействия соответствующих предметов. Установку, как психическое состояние индивида, необходимо рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, установка – такое состояние индивида, в котором отражено определённое обстоятельство. Установка является формой отражающего отношения индивида к

действительности. С другой стороны, установка представляет собой основу деятельности индивида.

На базе основных производственных подразделений сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности было проведено социологическое исследование, в ходе которого осуществлен анализ адаптации трудового потенциала работников этих сельскохозяйственных предприятий.

Для сбора первичной социологической информации по проблеме адаптации был применен метод анкетного опроса.

Результаты социологического исследования 320 работников сельскохозяйственных предприятий г. Кусы челябинской области показали следующий уровень адаптации работников г. Кусы:

Таблица 1.1 – Уровень адаптации работников предприятий г. Кусы Челябинской области

Уровень адаптации	Процент ответов
Отлично	23,1%
хорошо	46,3%
удовлетворительно	27,4%
неудовлетворительно	3,2%

При этом отличный уровень адаптации отметили те жители г. Кусы, доход которых увеличился, хороший уровень адаптации констатировали те работники предприятий г. Кусы, доход которых сохранился на прежнем уровне, удовлетворительный уровень своей адаптации оценили те работники, доход которых уменьшился, но они сохранили свою работу, и неудовлетворительный уровень адаптации оказался у тех жителей г. Кусы, доход которых уменьшился, но они не потеряли свою работу, но боятся её потерять. Что составляет ядро значения ситуации опасности потерять работу? Очевидно, оценка собственной силы с величиной опасности потерять работу, причём материальной беспомощности – в случае реальной опасности потерять работу, психической беспомощности – в случае опасности, исходящей от невозможности найти новую работу в г. Кусе. Суждения опрошенных работников предприятий г. Кусы руководствуются действительным опытом.

Поскольку текучесть кадров является показателем уровня адаптации, мы проанализировали текучесть кадров на предприятиях г. Кусы. Средний уровень текучести кадров на предприятиях г. Кусы составляет 32%. Это свидетельствует о низком уровне адаптации работников предприятий г. Кусы.

Результаты социологического исследования также показали, что в системе трудовой адаптационной мотивации преобладают материальные факторы:

Таблица 1.2 – Распределение мотивирующих факторов в структуре адаптационного поведения работников сельскохозяйственных организаций:

Мотивирующие факторы	Процент ответов
Материальные	73,17%
Производственные	10%
Социальные	4,17%
Психологические	10,83%
Нет	2,50%
Не ответил	8,33%

Так, наибольший вес в структуре трудового поведения сельскохозяйственных работников имеют материальные факторы – 73,17%.

Однако психологические факторы также имеют значительное значение.

Психологические мотиваторы преобладают у 10,83 % работников сельскохозяйственных предприятий.

Данный вывод о приоритете материального мотиватора подтверждается результатами ответов на третий вопрос:

3.Какой мотивирующий фактор является для Вас предпочтительнее, кроме заработной платы?

Таблица 1.3

Ответ	Процент ответов
дополнительное материальное поощрение	51,00%
гибкий график	8,33%
общественное признание заслуг	8,33%
оплата транспортных расходов или обслуживание собственного транспорта	15,67%
создание сберегательных фондов с выплатой % не ниже установленного в Сбербанке РФ с льготным режимом накопления средств	4,17%
организация бесплатного или льготного питания	16,67%
возможность приобрести производимый продукт по льготной цене	33,33%
стипендиальные программы	
возможность дополнительного обучения и повышения уровня квалификации	4,17%
программы бесплатного медицинского обслуживания	25,00%
программы жилищного строительства	29,17%
страховые программы	16,67%
программы льготного кредитования	
другие	4,17%
не ответил	4,17%

Так, на втором месте после заработной платы стоит дополнительное материальное поощрение – 51%, и на третьем – возможность приобрести льготный продукт по льготной цене – 33,33%, на третьем – программы жилищного строительства – 29,17%. Ранг материальных мотиваторов трудовой деятельности на сельскохозяйственных предприятиях – самый высокий, что обусловлено низким уровнем жизни сельскохозяйственных тружеников.

Интересна оценка работающими сельскохозяйственными тружениками действующих мотиваторов на сельскохозяйственных предприятиях. Это иллюстрируют ответы на четвёртый вопрос анкеты:

Таблица 1.4 – Мотивирующие факторы, используемые на данном предприятии

3. Какие из вышеперечисленных мотивирующих факторов используются в Вашей организации?	
Ответ	Процент ответов
1	2
Дополнительное материальное поощрение	12,50%
гибкий график	12,50%
общественное признание заслуг	
оплата транспортных расходов или обслуживание собственного транспорта	8,33%
создание сберегательных фондов с выплатой % не ниже установленного в Сбербанке РФ с льготным режимом накопления средств	4,17%
организация бесплатного или льготного питания	
возможность приобрести производимый продукт по льготной цене	62,50%
стипендиальные программы	

Как показали результаты социологического исследования на первом месте среди мотиваторов стоят материальные факторы – возможность приобрести производимый продукт по льготной цене 62,50% и дополнительное материально поощрение – 12,50%, на втором месте стоит гибкий график работы 12,50 % и общественное признание заслуг – 12,5%.

Список литературы:

1. Воронин Б. А. , Савин В. Н. Системный анализ процесса адаптации сельских жителей к рыночной экономике// Актуальные проблемы социологии молодёжи, культуры, образования и управления. Материалы международной конференции. Екатеринбург, 28 февраля 2014г. Volume 4Том 1У. Екатеринбург, 2014. С. 179-185.
2. Фрейд З. Страх. М.,2017.
3. Юнг К. Г. Психологические типы. М.,2017.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования подготовки бакалавров по всем направлениям подготовки предусматривают обязательное включение двух дисциплин по физической культуре и спорту: «Физическая культура и спорт», которая в базовую (обязательную) часть учебного плана и составляет 72 часа, и элективные курсы по физической культуре и спорту, которые проводятся в течение 328 ч.

Обе дисциплины являются основополагающими в процессе формирования здорового образа жизни будущих профессионалов, давая им возможность стать полноценным здоровым членом общества, сохранять свое здоровье и физическую работоспособность в процессе обучения профессии, выполнять свою работу на новом, более качественном уровне, повышая свою производительность труда за счет повышения работоспособности и снижения простоев по болезни.

Обязательное включение дисциплины физическая культура в ФГОС представляет собой стратегическую государственную инициативу – формирование здорового, гармонично развитого, работоспособного поколения, использующего средства физической культуры для повышения качества собственной жизни, готового и способного при этом защищать Отечество.

Независимо от номера общекультурной компетенции в перечне реализуемых общекультурных компетенций при подготовке бакалавров по различным направлениям: 09.03.03 «Прикладная информатика», 38.01.01 Экономика, 38.01.02 «Менеджмент» или 38.01.03 «Управление персоналом» содержание компетенции одинаково: способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.

В УрСЭИ ведется изучение дисциплины «Физическая культура и спорт» с использованием дистанционных технологий обучения у студентов, обучающихся по заочной форме. В условиях ограниченного времени общения непосредственно с преподавателем и высоким процентом самостоятельной работы целесообразно теоретические вопросы «вынести» на самостоятельную работу.

Были созданы электронно-учебно-методические комплексы по дисциплине «Физическая культура и спорт» и по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту». Структура курсов (Рисунок 1) включает основные требования к дисциплинам (цели, задачи, результаты освоения, литературу), лекции, вопросы для самопроверки, тесты по темам, задания по темам, анкету (Рисунок 2) и итоговое (контрольное) тестирование (Рисунок 3)

Результаты анкетирования позволяют оценить отношение студентов занятиям по физической культуре, выявить потребности к здоровому образу жизни (Рисунок 4).

Задания (Рисунок 5) носят индивидуальный характер и требуют от студента неформального подхода. Ответ представляется в виде вложения файла в формате MS Word.

Использование перечисленных средств позволяет отойти от формального преподавания дисциплины в условиях дистанционного образования.

У студентов накапливаются знания о здоровом образе жизни, физической культуре, активизируется интерес к предмету и формируется мотивационная сфера для регулярных занятий по физической культуре.

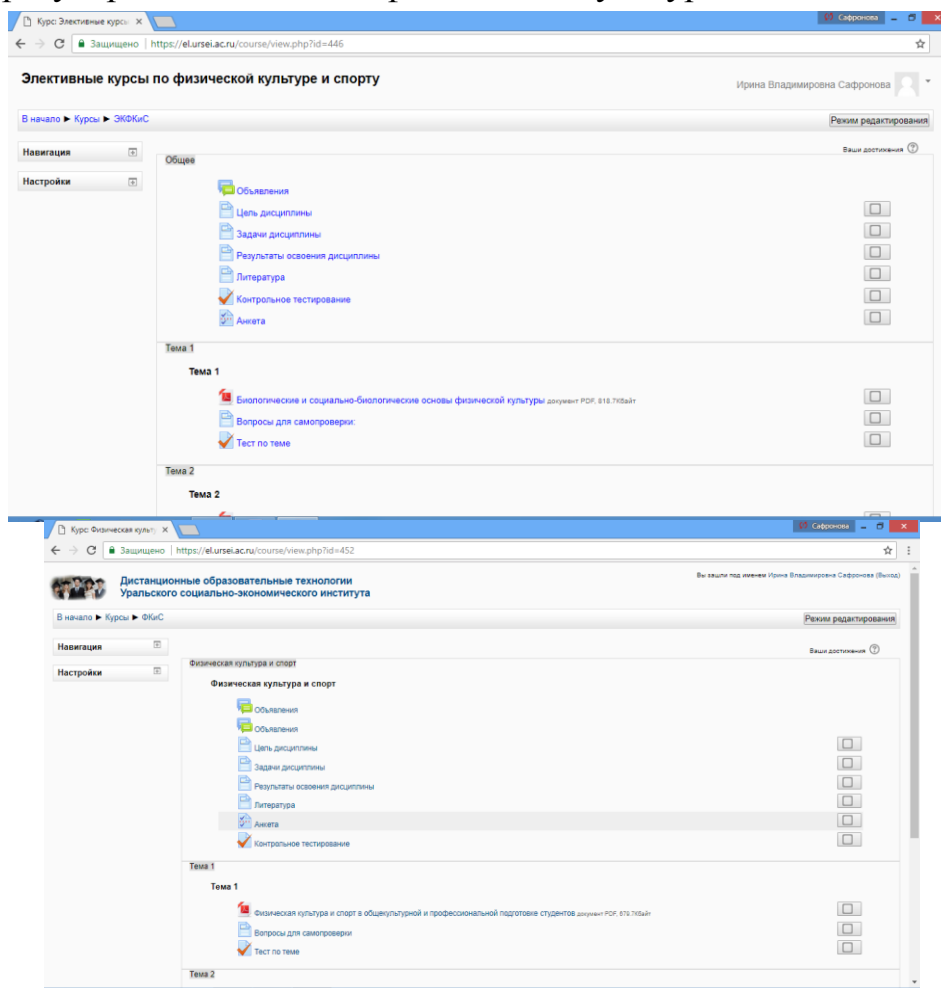

Рисунок 1 – Структура курса

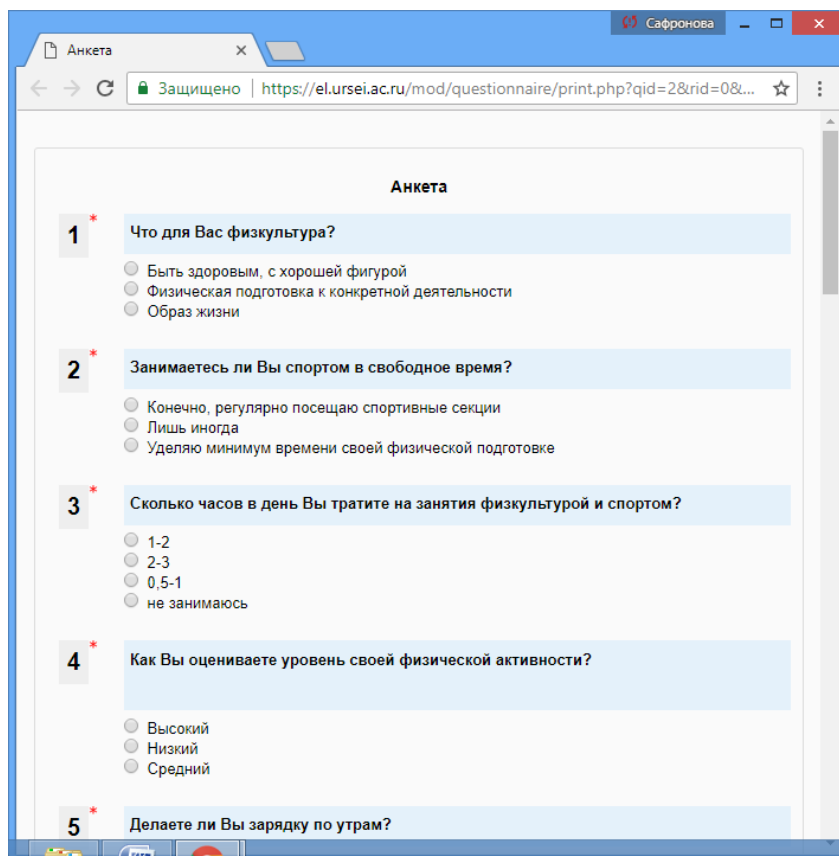

Рисунок 2 – Анкета

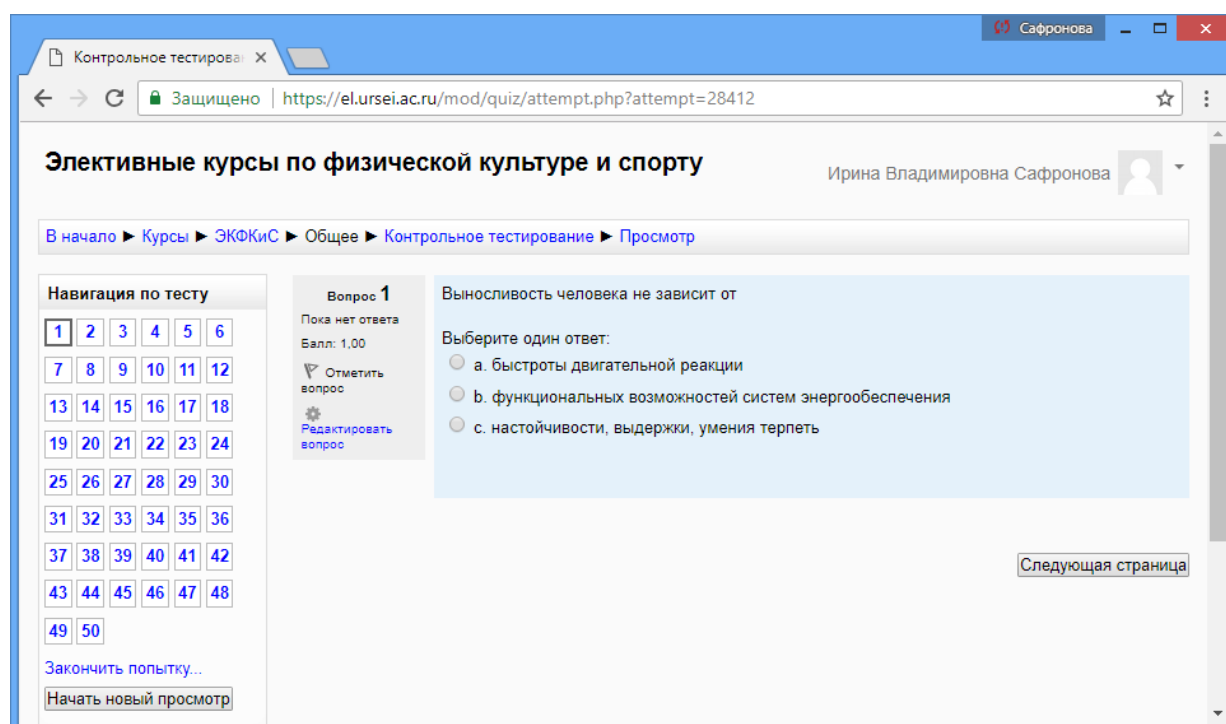

Рисунок 3 – Контрольное тестирование

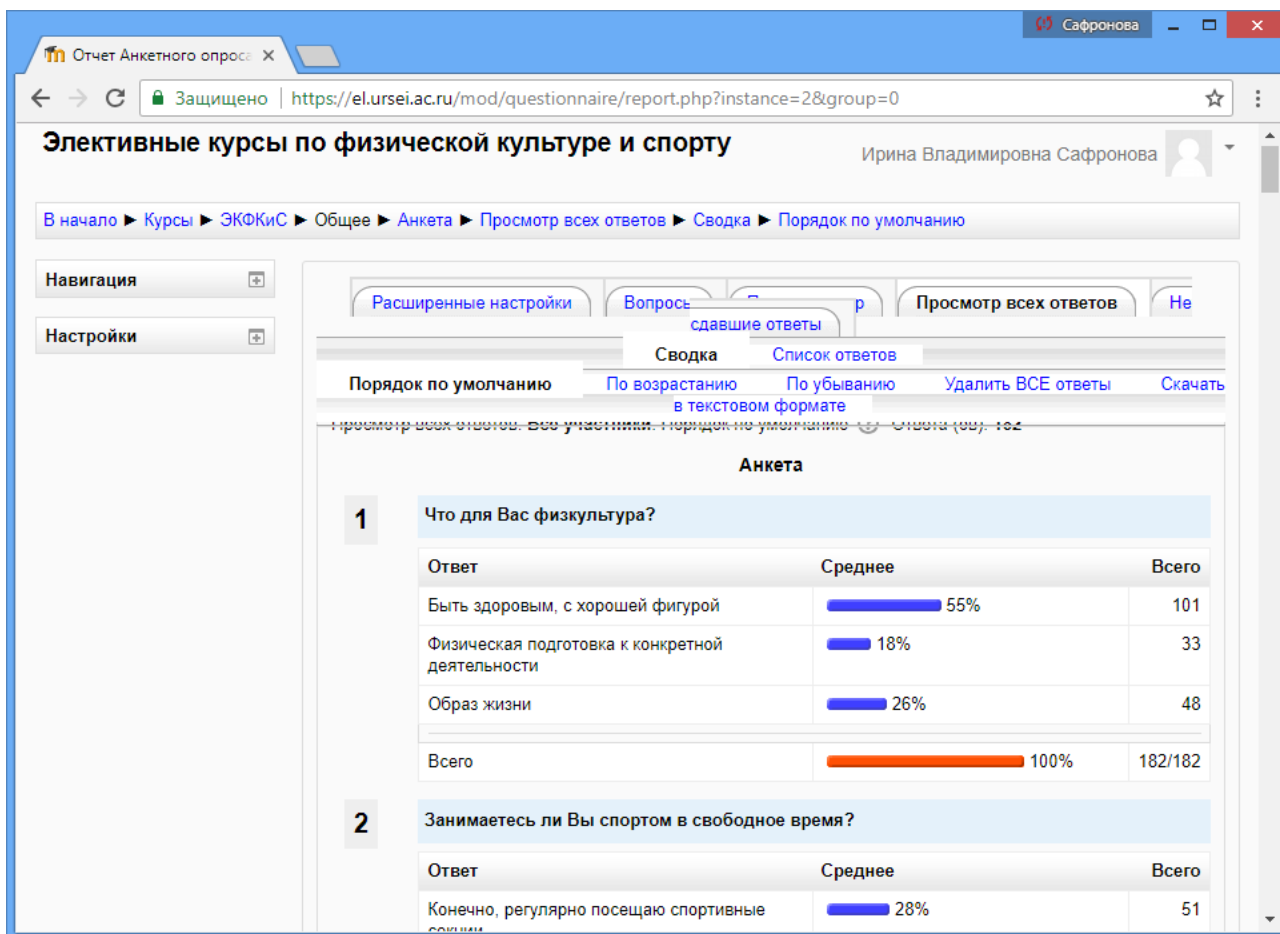

Рисунок 4 – Результаты анкетирования

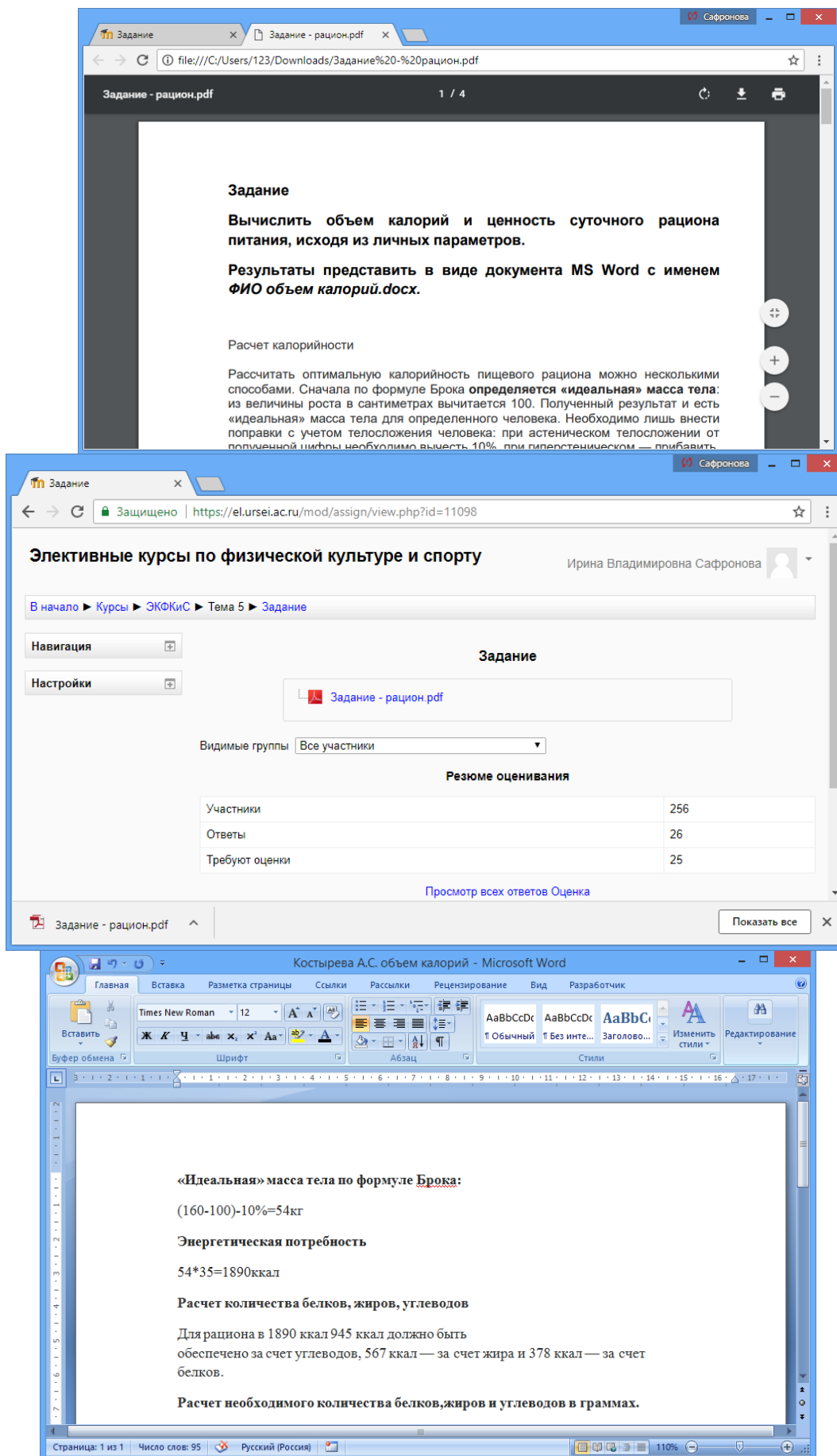

Рисунок 5 – Задание

**ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ ПО АКСИЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ
(По материалам «Вестника Челябинского государственного
университета»)**

В последние несколько лет в публичном дискурсе активно используется терминологическая конструкция «духовно-нравственные ценности». Причем семантика этого термина предполагается интуитивно ясной и самоочевидной. Однако анализ публикаций журнала «Вестник Челябинского государственного университета» показывает, что ограничение интуицией самоочевидности сопряжено с серьезными методологическими и содержательными следствиями. В публикациях серии «Философия. Социология. Культурология» («Философские науки» с 01.07.2015) в расчет приняты работы на аксиологические темы за 2015 – 2017 гг.

В 2015 г. затрагивались вопросы культуры согласия [1], правовой традиции и правовой преемственности [2], мобильности [3], культуры и религии [4], духовно-нравственной эволюции российского общества [5].

В 2016 г. рассматривались вопросы человека культуры [6], диалогичности культуры [7], структуры духовного мира современного человека [8], формирования духовно-нравственных качеств офицера [9], культуры преодоления [10, 11], культуры постмодерна и практики эскапизма [12].

В 2017 г. публикации на аксиологические темы по избранным критериям затрагивали вопросы культуры и цивилизации [13], любви и небытия [14], социального бытия и миропорядка [15, 16], языка и сверхсмысла [17], смысла жизни [18], символичности культуры [19], человека как высшей ценности [20], формирования нравственной личности [21].

В этом тематическом многообразии явственно обнаруживаются некоторые черты, характеризующие, по-видимому, состояние дел в сфере духа в целом. Вместе с тем, общее положение дел в сфере духа фиксируется в академической рефлексии в таких формах, которые сами по себе могут расцениваться как проявления кризисного состояния общества в части ценностных ориентаций.

Если сгруппировать, с одной стороны, представления о причинах кризиса в ценностных ориентациях, а с другой, представления о путях и способах преодоления кризиса, то выявляется характерная тенденция.

Так, в статье Л.А. Липской [5] причины кризиса связываются с утратой сначала христианских ценностей, затем и коммунистических идеалов, итогом оказывается нигилизм как финальное состояние общества. Статья Е.Б. Бабониной [6] может быть прочитана как свидетельство дефицитности в современном российском обществе «достоинства и уважения к другому», «открытости миру».

В статье Т.Л. Чернышевой [7] «слепое пятно» теоретической и методологической рефлексии выражается в виде необоснованной самонадеянности вывода об особом коммуникативном статусе собственной нации. В статьях А.И. Мацны [10, 11] тезис об «идентичности «я» с неживым» и о «преобладании материального» обнаруживает диссонанс как с материалистической философской традицией, так и с фактурой истории. В статье Л.М. Марцевой [13] выдвигается идея, что проблемы консолидации ценностного мира могут быть решены формальным приемом – закреплением в конституции православия в качестве приоритета духовно-нравственных ценностей [13; с. 44].

В статьях А.П. Павлова [15, 16] эволюция человечества трактуется как переход «от простых форм человеческого общежития» к формам бытия, «основанным на эйдетических картинах мира» и, далее, к торжеству «социальных (социетальных) форм бытия» [15; с. 25], когда «общество становится эмансипированной целостностью» [16; с. 53].

В статье Е.А. Тиняковой [17] полагается, что в «духовной картине мира» можно выделить три этапа – «духовность от природы к человеку», «духовность от человека к природе» и «духовность космоса» [17; с. 57]. Но порядок аргументации, сам состав аргументов, стиль изложения совершенно не соответствуют рангу проблемы, уровню ее философской и культурологической проработанности. В эссе о смысле жизни Р.Г. Давлетгаряевой [18] ценностный кризис связывается с широким распространением специфически понимаемого экзистенциализма. Дефект экзистенциализма прямолинейно связывается с «методологией плюрализма», ведущей к этическому релятивизму [18; 44].

В статье В.А. Жилиной [19] формулируется объективная закономерность – чем сильнее интеграция, тем выше дезинтеграция, – которая является источником кризиса. Дезинтеграция обнаруживается, в частности, как «нарастание негативных явлений в экзистенциальных характеристиках субъекта» [19; 50]. Содержанием кризиса, согласно Г.С. Хаковой [20], является

нарастающее преобладание материального, вещественного начала в ориентациях современного человека. Соответственно, «главные ценности человеческой жизни, прежде всего нравственные, деформировались», «мнимой оказалась свобода» [20; 54]. В статье И.С. Акуловой [21] ключевым источником кризисного состояния полагается интерес производителей товаров и услуг, которые «пропагандируют гедонистический образ жизни», что «приводит не только к духовному опустошению и нравственному разложению, но и физической деградации»[21; с. 56].

Анализ отмеченных публикаций позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, в академической рефлексии проявляются характерные черты метафизического, недialeктического подхода к проблеме ценностей в современном обществе, к проблеме ценностного кризиса, его причин и возможных путей его преодоления. Во-вторых, массивно представленные инвективы в адрес материальной составляющей мира вместе с настойчивым подчеркиванием приоритета духовных ценностей обнаруживают стихийную склонность к идеализму в трактовке общественных процессов, но при этом конечные мировоззренческие следствия выдвигаемых тезисов не прослеживаются.

В-третьих, во всех случаях обращения к проблеме путем прямого оперирования терминологической конструкцией «духовно-нравственные ценности» и попыток ее семантического наполнения методологическая слабость настолько демонстративна, что побуждает усматривать в этих работах не столько инструмент рефлексивного прояснения сути дела, сколько факт, верифицирующий кризисное состояние сферы духа [5, 13, 17, 20].

В-четвертых, сознательная политика редакции направления может быть понята единственным способом, а именно, издание бесстрастно отражает ситуацию кризиса и структурные особенности кризиса в сфере духа.

Список литературы:

1. Меняева, М.П. Методологические основания исследования культуры согласия / М.П. Меняева, А.Б. Невелев // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9 (364). Философия. Социология. Культурология. Вып. 36. С. 9–15.
2. Исеева, Э.Р. Социокультурная интерпретация правовой традиции и правовой преемственности переходной эпохи / Э.Р. Исеева // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9 (364). Философия. Социология. Культурология. Вып. 36. С. 30–35.
3. Круталевич, А.Н. Мобильность как ценностная характеристика культуры новейшего времени Вестник / А.Н. Круталевич // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9 (364). Философия. Социология. Культурология. Вып. 36. С. 71–74.

4. Серов, Н.В. Культура и религия / Н.В. Серов // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 19 (374). Философия. Социология. Культурология. Вып. 37. С. 38–48.
5. Липская, Л.А. Духовно-нравственная эволюция российского общества / Л.А. Липская // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 19 (374). Философия. Социология. Культурология. Вып. 37. С. 132–138.
6. Бабошина, Е.Б. К человеку культуры как идеалообразующему основанию образования / Е.Б. Бабошина // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3 (385). Философские науки. Вып. 39. С. 36–40.
7. Чернышева, Т.Л. Диалогичность культуры как инструмент урегулирования межнациональных конфликтов / Т.Л. Чернышева // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3 (385). Философские науки. Вып. 39. С. 46–51.
8. Смакаев, А.Ф. Особенности изменения потребностей в структуре духовного мира современного человека / А.Ф. Смакаев // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3 (385). Философские науки. Вып. 39. С. 57–60.
9. Панасенко, Ю.А. Проблемы формирования и развития духовно-нравственных качеств российского офицера в современных условиях / Ю.А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3 (385). Философские науки. Вып. 39. С. 89–91.
10. Мацына, А.И. От человека преодолевающего к культуре преодоления / А.И. Мацына // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 8 (390). Философские науки. Вып. 41. С. 33–35.
11. Мацына, А.И. Культура преодоления в политике: предметно-энергетический подход к идее евразийства / А.И. Мацына // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 10 (392). Философские науки. Вып. 42. С. 37–40.
12. Новикова, О.Н. Игроизация культуры постмодерна и современные практики эскапизма / О.Н. Новикова // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 8 (390). Философские науки. Вып. 41. С. 45–51.
13. Марцева, Л.М. Культура и цивилизация: диалектика содержания и формы / Л.М. Марцева // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 1 (397). Философские науки. Вып. 43. С. 37–46.
14. Шпека, К.А. Любовь и небытие в абсолютном универсуме / К.А. Шпека // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). Философские науки. Вып. 44. С. 5–10.
15. Павлов, А.П. Социальное бытие и миропорядок / А. П. Павлов // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 4 (400). Философские науки. Вып. 44. С. 21–26.
16. Павлов, А.П. Экзистенциальная составляющая социетального порядка / А. П. Павлов // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 7 (403). Философские науки. Вып. 45. С. 50–55.
17. Тинякова, Е.А. Человеческий язык и сверхсмысл, который дает единство и плюралистичность культурному процессу / Е.А. Тинякова // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 7 (403). Философские науки. Вып. 45. С. 56–64.
18. Давлетгаряева, Р.Г. Еще раз о смысле жизни. Эссе о смысле жизни / Р.Г. Давлетгаряева // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 13 (409). Философские науки. Вып. 46. С. 43–47.
19. Жилина, В.А. Онтологический анализ новых аспектов символичности культуры / В.А. Жилина // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 13 (409). Философские науки. Вып. 46. С. 48–52.

20. Хакова, Г.С. Человек как высшая ценность: метаморфозы современной цивилизации / Г.С. Хакова // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 13 (409). Философские науки. Вып. 46. С. 53–55.

21. Акулова, И.С. Философия как теоретическая основа формирования нравственной личности / И.С. Акулова // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 13 (409). Философские науки. Вып. 46. С. 56–59.

22. Панасенко, Ю.А. Пути и условия совершенствования культуры воинской службы в сознании военнослужащих / Ю.А. Панасенко // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 13 (409). Философские науки. Вып. 46. С. 74–77.

*С.В. Серебрянский, Д.А. Сметанина,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ОСНОВАНИЯ РАЗУМНОГО КОНСЕРВАТИЗМА. ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА (К 100-летию со дня рождения)

Для прояснения вопроса о том, на каких основаниях могут базироваться идеи разумного консерватизма, мы обратились к творчеству А. И. Солженицына. Задача заключалась в том, чтобы на основе анализа некоторых ключевых текстов проследить эволюцию ценностных представлений, соотнести их с традицией и определить идейный состав нового консерватизма. Для анализа были избраны повесть «Один день Ивана Денисовича» 1962 г., как первое опубликованное произведение, Гарвардская речь 1978 г., как обобщающий взгляд на проблему ценностных ориентаций, и эссе «Как нам обустроить Россию» 1990 г., как взгляд на открывающуюся перед страной перспективу с точки зрения базисных для национальной культуры ценностей.

Уже в первом опубликованном произведении намечен такой подход к проблеме ценностей, который обладает значительным философским потенциалом. В центре внимания автора находится единственный человек, испытываемый на состоятельность, понимаемую как способность сохранить в себе нравственные ценности и, тем самым, обустроить на их основе мир вокруг себя.

Это одна из ключевых проблем классической русской мысли о характере связи человека и среды, о природе ценностей, полемика обобщенного Достоевского и обобщенного Чернышевского. Ценности, определяющие поведение героя повести, по своему происхождению внерефлексивны. Нет

никакой дистанции между ними и практикой поведения, они имманентны поступкам. В этом внерефлексивном качестве ценности традиционны, они всегда почитались в народе.

При работе Шухов настолько увлекается делом, что забывает, что эта работа является принудительной [1, с. 47]. Экзистенциальная «ошибка» памяти позволяет локально созидать свободу в условиях внешней несвободы. В труде как мастерстве сохраняется и созидательность по отношению к вещественному составу мира, и «охранительность» по отношению к человеку, к его подлинной природе. Такой труд в традиционной системе ценностей равен человеческому достоинству, поскольку он единственно устроителен и придает прочность существующему.

Показательно, чего избегает герой. Он не симулирует болезнь, пытаясь избежать работы, не превращается в доносчика ради улучшения собственной участи, не кланится, не попрошайничает, не грубит. Он избегает всего того, что оборачивается деградацией собственного ценностного порядка.

Таким образом, этот частный случай отношений человека и мира, где мир обращен к человеку своей «теневой» стороной и как будто испытывает человека на прочность, имеет вневременное измерение. Человек, волею случая поставленный в экзистенциальную ситуацию выбора, свободен в том, чтобы выбрать верность ценностям, соответствующим его достоинству.

В Гарвардской речи 1978 г. изменяется масштаб суждений и оценок. Здесь уже не частный человек и его ценности сталкиваются с внешним миром, а сами системы ценностей, модели миропонимания становятся предметом внимания. А.И. Солженицын, обращаясь к выпускникам Гарвардского университета и, шире, к западной аудитории в целом, отмечает, что особенность Запада в том, что он отказывается понимать остальной мир. Запад издавна уверен, что... всем обширным областям на нашей планете следует развиваться и доразвиться до нынешних западных систем, теоретически наивысших...» [2, с. 311].

Уверенный в своей исключительности Запад диктует правила. Но эта самоуверенность, по мнению Солженицына, исходит из недопонимания Западом других миров и мировоззрений. В частности, Запад не понимает наш мир, нашу историческую жизнь. Вместе с тем, современный Запад утрачивает свои положительные качества: «мужество потеряло целиком все общество» [2, с. 312]. А падение мужества, напоминает Солженицын, издревле считалось первым признаком конца.

Достоинство Запада в том, что закон и свобода являются основами общества, но этого оказывается не достаточно. Ссылаясь на свой опыт, Солженицын отмечает, «ужасно то общество, в котором вовсе нет беспристрастных юридических весов». И далее формулирует ключевую идею: «... общество, в котором нет других весов, кроме юридических, то же малодостоинно человека». Атмосфера душевной посредственности в таком обществе не соответствует высоте человеческих возможностей [2, с. 314]. Разумный консерватизм проявляется в понимании свободы и в оценке правовой формы как явно не достаточной.

Большая свобода не решает проблем человечества, но лишь порождает новые проблемы. Солженицын подчеркивает, что идея свободы родилась в христианском, а не в другом обществе. И эта идея предполагает большую ответственность. Несколько столетий назад было невозможным то, что «человек получил необузданную свободу – просто так, для своих страстей» [2, с. 325]. Если прежде, в ранних демократиях считалось, что личность получает свободу лишь условно, лишь в предположении ее постоянной религиозной ответственности, то теперь Запад сбросил с себя это ограничение. В этом и заключается суть ценностного кризиса.

Обращает на себя внимание такое сближение. В начале XX века В. В. Розанов замечал, что «... глубокий фундамент всего теперь происходящего заключается в том, что в европейском (всем, – и в том числе русском) человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства; и в эти пустоты проваливается все: троны, классы, сословия, труд, богатства» [4, с. 5]. В конце XX века Солженицын фактически подтверждает справедливость этой оценки. Разумный консерватизм получает еще одну определенность, в нем религиозное и светское начала соотнесены в иерархическом порядке. Ценностный и, шире, цивилизационный кризис обусловлен нарушением этого порядка, низшее по онтологическому статусу посягает на место и роль высшего.

Человек развивает гуманистическое сознание, поставив себя в центр мира, забыв о Боге и религии. Но это сознание «не признало за человеком иных задач выше земного счастья», оно положило в основу современной западной цивилизации «опасный уклон преклонения перед человеком и его материальными потребностями» [2, с. 324]. Таким образом, заключает Солженицын, современный Запад не может послужить образцом для нашей

страны, и «нам не избежать пересмотреть фундаментальные определения человеческой жизни и человеческого общества: действительно ли превыше всего человек и нет над ним Высшего Духа...» [2, с. 328].

В эссе «Как нам обустроить Россию?» стройная система ценностей развернута в прикладном аспекте. Она обращена к нашей стране, вступившей на путь перемен. Солженицын констатирует, что «... весь XX век жестоко проигран нашей страной...» [3, с. 562] и предостерегает «... не повторить хаос исторического Февраля ... не отдаться еще раз добровольно на посрамление» [3, с. 563].

Здесь можно отметить еще одну особенность консервативной мировоззренческой установки. Она формируется не только как реакция на революционные преобразования, но и как реакция на весь опыт советского периода в развитии страны. Однозначно негативная оценка этого периода восходит к тому факту, что вся идеология марксизма и коммунизма целиком имеет западное происхождение и наделены всеми теми пороками, которые и спровоцировали кризис.

Солженицын отмечает ключевые проблемы, от решения которых зависят судьбы народа и страны. Прежде всего, это проблема выбора между имперскими притязаниями и «духовным и телесным спасением народа». «Держать великую Империю – значит вымертвлять свой собственный народ» [3, с. 542]. Затем, это вопрос о земле. «Земля для человека содержит в себе не только хозяйственное значение, но и нравственное» [3, с. 553]. Земля в собственности работников, трудовой смысл и трудовая свобода могли бы стать одной из основ национального возрождения.

Ссылаясь на Столыпина, автор подчеркивает приоритет социального порядка по отношению ко всяким политическим программам [3, с. 555]. Победа идеологии над человеческой сущностью выразилась в том, что для многих людей частная собственность, а также наемный труд стали неким нечистым делом. «Но обладание умеренной собственностью, не подавляющей других, – входит в понятие личности, дает ей устояние. А добросовестно выполненный и справедливо оплаченный наемный труд – есть форма взаимопомощи людей и ведет к доброжелательности между ними». [3, с. 556].

Солженицын считает, что наша большая страна может соразмерно развиваться только за счет сильного самоуправления и полной свободы хозяйственного и культурного дыхания провинции [3, с. 559]. Нужно

освободить провинцию от искусственного давления столицы, «наш путь выздоровления – с низов» [3, с. 560].

Самое страшное, что произошло за три четверти XX столетия, по мнению Солженицына, это разрушение наших душ, а мы этого как будто не замечаем. От этого зависит, пойдет ли развитие России прямой дорогой или же нет. Некоторые надежды он связывает с церковью, но церковь только тогда «... поможет нам в общественном оздоровлении, когда найдет в себе силы полностью освободиться от ига государства...» [3, с. 567] и восстановить живую связь с общенародным чувством.

Таким образом, наблюдение за эволюцией ценностных представлений в творчестве А.И. Солженицына позволяет сделать вывод о том, что автор поднимается до обобщений философского уровня. Итоговая ценностная система по содержанию и масштабу такова, что ставит автора в ряд отечественных художников-мыслителей, гуманистов и философов.

Особенность мировоззренческой системы состоит в том, что автор последовательно утверждает идеи, характерные для классического консерватизма. Но при этом он дистанцируется от сиюминутной политической прагматики, от релятивизма оценок «с одной стороны, с другой стороны...» Тем самым, разумный консерватизм Солженицына в его последовательности и цельности оказывается неуместным. Он был неуместен в советскую эпоху. Он неуместен в современную эпоху, когда политическая прагматика побуждает создавать идейные квазиконсервативные кентавры, совмещающие не совместимое, в частности, религиозное и специфически светское советское начала, имперские притязания и своеобразно понимаемый патриотизм. Но и в этой неуместности автор разделяет судьбу выдающихся отечественных художников-мыслителей, гуманистов и философов.

Список литературы:

1. Солженицын, А. И. Один день Ивана Денисовича / Собрание сочинений: В 30 т. – Т. 1. Рассказы и крохотки / А.И. Солженицын. – М.: Время, 2006. – 672 с.
2. Солженицын, А. И. Речь в Гарварде на ассамблее выпускников университета 8 июня 1978 года. / Публицистика: В 3 т. – Т. 1. Статьи и речи / А.И. Солженицын. – Ярославль: Верхне-волжское книжное издательство, 1995. – 720 с.
3. Солженицын, А. И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения / Публицистика: В 3 т. – Т. 1. Статьи и речи / А.И. Солженицын. – Ярославль: Верхне-волжское книжное издательство, 1995. – 720 с.
4. Розанов, В.В. Апокалипсис нашего времени / Собрание сочинений / В.В. Розанов. – М.: Республика, 2000. – 429 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ МАЛОСЕРИЙНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВЕ МАТРИЧНОЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Анализ планирования деятельности на предприятиях малосерийного и индивидуального производства показывает, что применение известных моделей и методов оптимизации планирования не отвечает присущим этим предприятиям особенностям или сопряжено со значительными трудностями. Поэтому актуальной задачей является разработка новых экономико-математических моделей оптимизации планирования деятельности для предприятий малосерийного и индивидуального производства, а также методов решения соответствующих задач, рассматриваемых в рамках этих моделей. При этом разработка и создание моделей оптимизации планирования производства должна быть направлена на возможности их практического использования как основы для создания новых технологических решений и инструментария для поддержки принятия управленческих решений. Анализ современного состояния работ в этой области подтверждает важность разработки инструментальных программно-технических средств на основе применения современных методов экономико-математического моделирования, новых информационных технологий и телекоммуникационных средств. В данной работе предлагается матричная экономико-математическая модель оптимизации планирования малосерийного и индивидуального производства. Полученные результаты исследования продолжают работы [1,2] и используют терминологию и определения, представленные в работах [3-7].

В данной работе в качестве объекта исследования рассматривается предприятие, деятельность которого связана с малосерийным и индивидуальным производством изделий. Для решения задачи оптимизации планирования производственной деятельности такого предприятия предлагается матричная экономико-математическая модель, формирование которой можно описать в виде реализации следующих основных этапов.

1. Предполагается, что на предприятии малосерийного и индивидуального производства можно реализовать набор из n типов заказов ($n \in \mathbf{N}$; здесь и

далее, \mathbf{N} – множество всех натуральных чисел), связанных с производством изделий, которые можно описать массивом данных вида:

$$\mathbf{Z} = \{Z_1, Z_2, \dots, Z_n\},$$

каждый элемент которого $Z_i \in \mathbf{Z}$ позволяет инициировать выполнение i -го заказа ($i \in \overline{1, n} = \{1, 2, \dots, n\}$).

2. Массиву данных $\mathbf{Z} = \{Z_1, Z_2, \dots, Z_n\}$ соответствует массив данных вида:

$$\mathbf{T} = \{T(Z_1), T(Z_2), \dots, T(Z_n)\},$$

который описывает допустимые сроки исполнения всех типов заказов на предприятии, где $T(Z_i) = \overline{T_{\min}(Z_i), T_{\max}(Z_i)}$ – целочисленный период времени, описывающий допустимые сроки исполнения i -го типа заказа ($i \in \overline{1, n}$; $T_{\min}(Z_i) \in \mathbf{N}; T_{\max}(Z_i) \in \mathbf{N}$).

3. Массиву данных $\mathbf{Z} = \{Z_1, Z_2, \dots, Z_n\}$ соответствует массив данных вида:

$$\mathbf{S}(\mathbf{Z}) = \{S(Z_1), S(Z_2), \dots, S(Z_n)\},$$

который описывает допустимые стоимости исполнения всех заказов на предприятии, где $S(Z_i) = \overline{S_{\min}(Z_i), S_{\max}(Z_i)}$ – целочисленный промежуток, описывающий допустимую стоимость исполнения i -го типа заказа ($i \in \overline{1, n}$; $S_{\min}(Z_i) \in \mathbf{N}; S_{\max}(Z_i) \in \mathbf{N}$).

4. Массиву данных $\mathbf{Z} = \{Z_1, Z_2, \dots, Z_n\}$ соответствует массив данных вида:

$$\mathbf{U}(\mathbf{Z}) = \{U(Z_1), U(Z_2), \dots, U(Z_n)\},$$

который описывает допустимые технологии исполнения всех заказов на предприятии, где $U(Z_i) = \{U_1(Z_i), U_2(Z_i), \dots, U_{s_i}(Z_i)\}$ – набор технологий, допустимых для исполнения i -го типа заказа ($i \in \overline{1, n}$; $s_i \in \mathbf{N}$).

5. Весь набор клиентов предприятия описывается массивом данных вида:

$$\mathbf{K} = \{K_1, K_2, \dots, K_m\},$$

который описывает всех ранее обслуживавшихся и вновь появившихся клиентов и каждый элемент $K_j \in \mathbf{K}$ позволяет инициировать данные, характеризующие j -го клиента ($j \in \overline{1, m}$).

6. Массивам данных $\mathbf{Z} = \{Z_1, Z_2, \dots, Z_n\}$ и $\mathbf{K} = \{K_1, K_2, \dots, K_m\}$ соответствует массив (матрица) данных вида:

$$\mathbf{R}(\mathbf{Z}, \mathbf{K}) = \{R(Z_i, K_j)\}_{\substack{i \in \overline{1, n} \\ j \in \overline{1, m}}},$$

где $R(Z_i, K_j)$ – значение для предприятия рейтинга i -го заказа, сделанного j -м клиентом, оцениваемого, например, по десятибальной шкале на предмет важности для предприятия ($i \in \overline{1, n}; j \in \overline{1, m}; R(Z_i, K_j) \in \overline{1, 10}$), который необходим для определения приоритетов при обслуживании этого клиента.

7. Каждому i -му типу заказа $Z_i \in \mathbf{Z}$ ($i \in \overline{1, n}$), каждому j -му клиенту $K_j \in \mathbf{K}$, каждой k -й технологии $U_k(Z_i) \in U(Z_i)$ и каждому периоду времени $T_i \in T(Z_i) = \overline{T_{\min}(Z_i), T_{\max}(Z_i)}$ соответствует числовое значение $S_{ijk} \in \mathbf{SZ}$, равное стоимости исполнения такого заказа, т.е. формируется массив (матрица) данных: $\mathbf{SZ} = \left\| S_{ijk} \right\|_{\substack{i \in \overline{1, n} \\ j \in \overline{1, m} \\ k \in \overline{1, s_i}}}$.

8. Вводится в рассмотрение функционал $F_1: \mathbf{Z} \times \mathbf{K} \times U(\mathbf{Z}) \times T \rightarrow \mathbf{R}^1$, который каждому допустимому набору элементов $(Z_i, K_j, U_k(Z_i), T_i) \in \mathbf{Z} \times \mathbf{K} \times U(\mathbf{Z}) \times T$ ставит в соответствие числовое значение $S_{ijk} \in \mathbf{SZ}$, равное стоимости исполнения такого заказа по правилу:

$$S_{ijk} = F_1(Z_i, K_j, U_k(Z_i), T_i), \quad (1)$$

где, здесь и далее, для $l \in \mathbf{N}$, \mathbf{R}^l – l -мерное векторное пространство векторов-столбцов; T – целое число, определяющее максимальный период времени для реализации любого заказа $T \in \mathbf{N}$.

9. Для каждого i -го заказа $Z_i \in \mathbf{Z}$ ($i \in \overline{1, n}$) и k -ой технологии $U_k(Z_i) \in U(Z_i)$ ($k \in \overline{1, s_i}$) вводится соответствующий им массив работ-операций $\mathbf{R}(U_k(Z_i)) = \{R_1^{(k)}(Z_i), R_2^{(k)}(Z_i), \dots, R_{k_i}^{(k)}(Z_i)\}$ [6,7], которые позволяют реализовать его на промежутке времени $\overline{0, T_i}$ ($T_i \in T(Z_i) = \overline{T_{\min}(Z_i), T_{\max}(Z_i)}$) $\overline{0, T_i^{\min}}$ ($k_i \in \mathbf{N}$).

10. Для каждого i -го заказа $Z_i \in \mathbf{Z}$ ($i \in \overline{1, n}$), k -ой технологии $U_k(Z_i) \in U(Z_i)$ ($k \in \overline{1, s_i}$) и массива работ-операций $\mathbf{R}(U_k(Z_i)) = \{R_1^{(k)}(Z_i), R_2^{(k)}(Z_i), \dots, R_{k_i}^{(k)}(Z_i)\}$, которые позволяют реализовать его на промежутке времени $\overline{0, T_i}$, в соответствии с правилами сетевого моделирования [6,7] формируется соответствующая им допустимая сетевая модель $\mathbf{NM}(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))$.

11. Для каждой сетевой модели $NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))$, в результате решения задачи сетевого планирования и управления можно сформировать следующие ее результаты: $W_{кр}(NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i))))$ – критический путь; $T_{кр}(NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i))))$ – критическое (оптимальное) время; $G(NM(U_k(Z_i)))$ – оптимальный календарный график [6,7].

12. Для каждого i -го заказа $Z_i \in \mathbf{Z}$ ($i \in \overline{1, n}$), k -ой технологии его реализации $U_k(Z_i) \in U(Z_i)$ ($k \in \overline{1, s_i}$), массива работ-операций $\mathbf{R}(U_k(Z_i))$, позволяющего реализовать эту технологию и для каждой соответствующей им допустимой сетевой модели $NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))$, вводится в рассмотрение функционал $F_2: \mathbf{Z} \times U(\mathbf{Z}) \times \overline{\mathbf{R}}(U_k(Z_i)) \times \overline{NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))} \rightarrow \mathbf{R}^1$, который каждому допустимому набору $(Z_i, U_k(Z_i), \mathbf{R}(U_k(Z_i)), NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))) \in \mathbf{Z} \times U(\mathbf{Z}) \times \overline{\mathbf{R}}(U_k(Z_i)) \times \overline{NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))}$ ставит в соответствие числовое значение $T_{кр} \in \mathbf{R}^1$, равное критическому (оптимальному) времени для реализации всех работ-операций $\mathbf{R}(U_k(Z_i))$ в рамках сетевой модели $NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))$, по правилу:

$$T_{кр} = T_{кр}(NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))) = F_2(Z_i, U_k(Z_i), \mathbf{R}(U_k(Z_i)), NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i))))), \quad (2)$$

где $\overline{\mathbf{R}}(U_k(Z_i))$ – множество всех допустимых массивов работ-операций, соответствующих k -ой технологии его реализации $U_k(Z_i)$; $\overline{NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))}$ – множество всех допустимых сетевых моделей, реализующих набор работ-операций $\mathbf{R}(U_k(Z_i))$.

13. Для каждого i -го заказа $Z_i \in \mathbf{Z}$ ($i \in \overline{1, n}$), j -го клиента $K_j \in \mathbf{K}$, k -ой технологии $U_k(Z_i) \in U(Z_i)$ ($k \in \overline{1, s_i}$), массива работ-операций $\mathbf{R}(U_k(Z_i)) = \{R_1^{(k)}(Z_i), R_2^{(k)}(Z_i), \dots, R_{k_i}^{(k)}(Z_i)\}$, позволяющего реализовать i -й заказ на приемлемом промежутке времени $\overline{0, T_i}$ ($T_i \in T(Z_i) = \overline{T_{\min}(Z_i), T_{\max}(Z_i)}$) ($k_i \in \mathbf{N}$) и соответствующей ему сетевой модели $NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))$, на основании (1), (2) вводится в рассмотрение векторный функционал $\mathbf{F} = (\mathbf{F}_1, \mathbf{F}_2)$, значения которого для каждого допустимого набора $(Z_i, K_j, U_k(Z_i), T_i) \in \mathbf{Z} \times \mathbf{K} \times U(\mathbf{Z}) \times T$ определяются по формуле:

$$\begin{aligned} \mathbf{F} &= \mathbf{F}(Z_i, K_j, U_k(Z_i), T_i) = \\ &= \alpha_1 \cdot \mathbf{F}_1(Z_i, K_j, U_k(Z_i), T_i) + \alpha_2 \cdot \mathbf{F}_2(Z_i, U_k(Z_i), \mathbf{R}(U_k(Z_i)), NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i)))) = \\ &= \alpha_1 \cdot S_{ijk} + \alpha_2 \cdot T_{кр}(NM(\mathbf{R}(U_k(Z_i))))); \end{aligned} \quad (3)$$

$$\alpha_1 + \alpha_2 = 1; \alpha_1 \geq 0, \alpha_2 \geq 0. \quad (4)$$

14. Формулируется следующая конечная дискретная оптимизационная задача.

Задача. Пусть $\mathcal{Z}(\mathcal{F}_{\max}) = \{Z_i\}_{i \in \mathcal{F}} \subseteq \mathbf{Z}$ – набор заказов, сформированных на заданный период планирования производства $\overline{0, \mathcal{F}_{\max}} (\mathcal{F} \subseteq \overline{1, n}; \mathcal{F}_{\max} \in \mathbf{N})$, $\mathcal{K}(\mathcal{F}_{\max}) = \{K_j\}_{j \in \mathcal{F}_i} \subseteq \mathbf{K}$ – набор клиентов, заявивших заказы $\mathcal{Z}(\mathcal{F}_{\max})$ на заданный период планирования производства $\overline{0, \mathcal{F}_{\max}} (J_i \subseteq \overline{2^{1, m}})$ и $\mathcal{U}(\mathcal{Z}) = \{U_k(\{Z_i\}_{i \in \mathcal{F}})\}_{k \in \overline{1, s_i}} \in \mathbf{2}^{U(\mathbf{Z})}$ – набор технологий, соответствующий набору заказов $\mathcal{Z}(\mathcal{F}_{\max})$. Тогда для функционала $F = (F_1, F_2)$, значения которого для каждого допустимого набора $(Z_i, K_j, U_k(Z_i), T_i) \in \mathbf{Z} \times \mathbf{K} \times U(\mathbf{Z}) \times \mathbf{T}$ определяются соотношениями (1) – (4), требуется найти хотя бы один набор $(Z^{(e)}, K^{(e)}, U^{(e)}(Z^{(e)}), T^{(e)}) \in \mathcal{Z}(\mathcal{F}_{\max}) \times \mathcal{K}(\mathcal{F}_{\max}) \times \mathcal{U}(\mathcal{Z}(\mathcal{F}_{\max})) \times (\mathcal{F}_{\max})$, удовлетворяющий следующему условию оптимальности:

$$\begin{aligned} F^{(e)} &= \min_{Z_i \in \mathcal{Z}(\mathcal{F}_{\max})} \min_{K_j \in \mathcal{K}(\mathcal{F}_{\max})} \min_{U_k(Z_i) \in \mathcal{U}(\mathcal{Z})} \min_{T_i \in \mathcal{F}} F(Z_i, K_j, U_k(Z_i), T_i) = \\ &= F(Z^{(e)}, K^{(e)}, U^{(e)}(Z^{(e)}), T^{(e)}) = \\ &= \alpha_1 \cdot F_1(Z^{(e)}, K^{(e)}, U^{(e)}(Z^{(e)}), T^{(e)}) + \alpha_2 \cdot F_2(W_{\text{кр}}(NM(R(U^{(e)}(Z^{(e)})))))) = \\ &= \alpha_1 \cdot S_{ijk} + \alpha_2 \cdot T_{\text{кр}}(NM(R(U^{(k)}(Z_i))))); \end{aligned} \quad (5)$$

$$\alpha_1 + \alpha_2 = 1; \alpha_1 \geq 0, \alpha_2 \geq 0.$$

Любой набор $(Z^{(e)}, K^{(e)}, U^{(e)}(Z^{(e)}), T^{(e)})$, удовлетворяющий условию (5) назовем *оптимальной программой производства* относительно векторного функционала F , определенного соотношениями (1) – (4) и оценивающего издержки производства и длительность исполнения заказа, а число $F^{(e)}$ – *значением оптимального результата* для рассматриваемой задачи.

В заключение отметим, что предлагаемая матричная экономико-математическая модель оптимизации малосерийного и индивидуального производства может служить основой для разработки соответствующей компьютерной системы для поддержки принятия управленческих решений. Разработка, создание и внедрение такой системы в практику работы рассматриваемых производственных предприятий позволит повысить

эффективность их функционирования и упрочить состояние в конкурентной среде.

Список литературы:

1. Шориков А.Ф., Виноградова Е.Ю. Разработка информационной системы комплексного управления предприятием // Прикладная информатика. Научно-практический журнал. Москва. 2007. № 5(11). С. 23-35.
2. Шориков А.Ф., Виноградова Е.Ю. Динамическая оптимизация комплексного управления технологическими процессами на предприятии // Известия Уральского гос. экон. ун-та. 2007. № 1(18). С. 254-266.
3. Хорн Р. Матричный анализ. – М.: Мир, 1989. – 655 с.
4. Тыртышников Е. Е. Матричный анализ и линейная алгебра. – М.: Наука, 2005. – 358 с.
5. Курносенко Н.М., Парукевич И.В., Подгорная В.В. Матричный анализ: общая теория матриц: практическое руководство. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 45 с.
6. Кофман А., Дебазей Г. Сетевые методы планирования и их применение: Пер. с фр. – М.: Прогресс, 1968. – 181 с.
7. Таха Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 912 с.

*Н.Н. Стародубова, И.А. Филёва,
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ

Сектор инжиниринга относится к «новым» секторам экономики, представляющим «горизонтальные» виды экономической деятельности, инвестиции в которые в перспективе способны оказать кумулятивный эффект на всю экономику [2].

Представители НИУ ВШЭ считают, что перспективы развития данного сектора сложно оценить при недостатке ретроспективных данных. Кроме того, масштабы данного рынка в России пока незначительные, крупных игроков немного, поэтому статистические оценки чувствительны к большим проектам. Например, рост экспорта инжиниринговых услуг (в 2015 году в 1,5 раза – данный показатель отслеживается официальной статистикой с 2000г.) может быть связан с реализацией масштабных проектов (в Беларуси, Индии и других странах). Импорт инжиниринговых услуг также растёт (хотя и не так резко, как экспорт), сальдо платежей пока имеет отрицательное значение [2].

Импорт инжиниринговых услуг в российской практике промышленного проектирования представляется более стабильным, чем экспорт. Это обусловлено ситуацией на российском рынке инжиниринговых услуг в области промышленного проектирования – советская система ведомственных проектных институтов была разрушена, значительная часть специализированных предприятий промышленного проектирования не смогла пережить резкое снижение спроса на услуги, потеряв существенную часть необходимых компетенций [3]. Кроме того, высокая доля импорта инжиниринговых услуг обусловлена слабым развитием российской законодательной базы в секторе инжиниринга и практически отсутствием законодательных барьеров для входа на российский рынок иностранных инжиниринговых компаний, для которых российский рынок очень привлекателен большим объемом работ, а вступление России в ВТО способствовало их более активному проникновению на наш рынок.

Иностранные организации для осуществления строительной, проектной, изыскательской и энергоаудиторской деятельности на территории России должны вступить в соответствующие саморегулируемые организации (СРО). Иностранный бизнес использует несколько вариантов выхода на российский рынок:

1) Наиболее популярным является вариант осуществления деятельности через вступление в СРО российской дочерней компании. Иностранная компания выступает учредителем, регистрируя юридическое лицо в форме ООО, АО, ПАО на территории РФ.

2) Покупка готовой российской компании с допуском СРО. Наиболее быстрый вариант входа на рынок – с момента нотариальной сделки, иностранная компания может начать выполнение работ на территории РФ.

3) Осуществление деятельности через вступление в российскую СРО иностранной компании напрямую, аккредитовав филиал или представительство на территории России [4].

Круг иностранных организаций, вступающих в СРО, постоянно увеличивается (первоначальные затраты на вступление в СРО составляют от восьмидесяти тысяч рублей) [4].

В современном российском промышленном проектировании сложилась практика сотрудничества заказчиков (промышленных предприятий) с иностранными инжиниринговыми компаниями, оказывающими услуги в

ЕРСМ–формате (проектирование, поставка, монтаж технологического оборудования, иногда и обслуживание оборудования). Например, в металлургической отрасли, такими ЕРСМ–компаниями являются Danieli (Италия), SMS Siemag AG (Германия), PAULWURTH (Люксембург), WISDRI Engineering & Research Incorporation Ltd (Китай), Sinosteel Equipment & Engineering Co., Ltd (Китай). При этом в России есть компании–производители металлургического оборудования, также способные оказывать услуги в ЕРСМ–формате, например, АО «Машиностроительный концерн ОРМЕТО-ЮУМЗ» г. Орск, ПАО «Уралмашзавод» г. Екатеринбург. Стандартной является ситуация: проектировщик–поставщик и монтажник технологического оборудования – иностранная компания работает совместно с российской инжиниринговой организацией по комплексному проектированию промышленных предприятий.

Вышеописанная ситуация на рынке отражена на рисунке 1 [1].

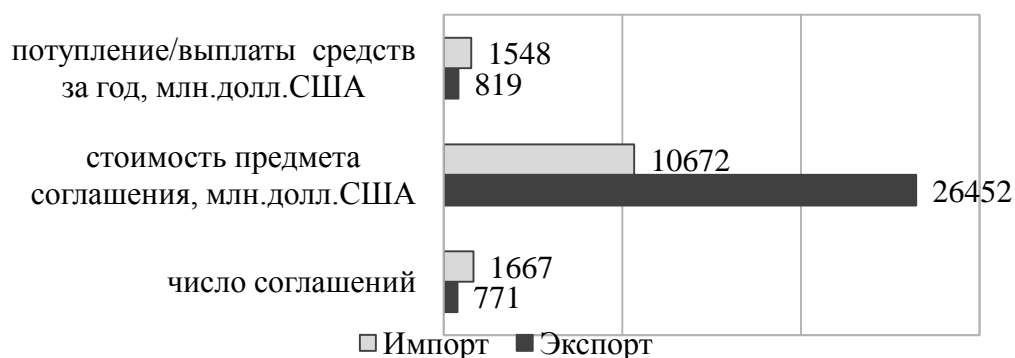

Рисунок 1 – Торговля технологиями с зарубежными странами по объекту сделок – инжиниринговые услуги в 2016г.

Высокий уровень развития сектора инжиниринга способствует общему инновационному развитию страны, а именно:

1. ускоренному росту выпуска инновационной продукции: наблюдается прямая зависимость объемов экспорта инновационной продукции от объемов оказываемых в стране инжиниринговых услуг; крупнейшие инжиниринговые рынки стабильно обеспечивают своим странам первые места в рейтингах экспортеров высокотехнологичной продукции;

2. увеличению инвестиционной привлекательности промышленности: своевременное и оперативное внедрение новых технологий в производственные процессы, к сокращению сроков и значительному уменьшению стоимости процесса обновления основных средств [3].

Данная тенденция отражена в затратах организаций на технологические инновации, что представлено на рисунке 2 [1].

Рисунок 2 – Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной и экономической деятельности

Повышение инновационной активности промышленных организаций позволяет предполагать наличие значительного потенциала в сторону развития проектного бизнеса в России [3]. В условиях жесткой конкуренции, в том числе со стороны иностранных инжиниринговых компаний, российские проектные организации должны постоянно повышать свою конкурентоспособность для сохранения и увеличения доли заказов.

Для оценки эффективности деятельности проектных организаций традиционно используются такие показатели, как величина годовой выручки и годовая выработка на 1 работающего в стоимостном выражении (стоимость проектных заданий, реализованных одним сотрудником в год). В развитых странах оборот на 1 сотрудника в инжиниринговых компаниях составляет в среднем \$180 тыс. в год, в РФ – не более \$60 тыс. в год [3].

Специфика деятельности российских организаций промышленного проектирования, функционирующих со времен СССР, заключается в следующем:

- проектная продукция нестандартна и уникальна, характерна фундаментальность проекта, требования к результатам проекта индивидуальны, результат проекта достигается в долгосрочной («инвестиционной») перспективе, велика длительность проекта;

- персонал имеет высокую квалификацию, состоит в штате организации, требуется инвестирование в развитие собственного персонала для получения необходимой квалификации;

– характерна окладная модель оплаты труда [3].

Среди конкурентных преимуществ российских организаций промышленного проектирования такого типа на внутреннем рынке инжиниринговых услуг можно выделить следующие:

- наличие уникальных высококвалифицированных кадров,
- наработанные контакты с российскими промышленными предприятиями,
- деловая репутация;
- географическое расположение вблизи основных заказчиков – российских промышленных предприятий.

Среди основных проблем – отставание от иностранных инжиниринговых компаний по уровню оснащенности современным программным обеспечением в связи с его высокой стоимостью, а также управления бизнес-процессами.

Основные показатели эффективности работы организаций комплексного промышленного проектирования в металлургической отрасли (типа ГИПРОМЕЗ) приведены в таблице.

Таблица – Сравнительная характеристика проектных организаций типа ГИПРОМЕЗ *

Параметры сравнения	АО «ЛЕНГИПРОМЕЗ», г.Санкт-	АО «УРАЛГИПРОМЕЗ», г.	МОСГИПРОМЕЗ - ООО «Городской институт проектирования	АО «НЛМК-Инжиниринг» до 2017.- Липецкий	ОАО «ЧЕЛЯБГИПРОМЕЗ» г. Челябинск
Численность персонала, чел.	173	440	152	530	150
Выручка, тыс. руб	100036	176437	255057	831314	245043
Прибыль (убыток), тыс. руб.	-6986	13969	26553	302053	47577
Рентабельность, %	-7	7,91	10,4	36,3	19,4
Годовая выработка на 1 работающего, тыс.руб	585	н/д	н/д	н/д	н/д

* Составлено по данным официальных годовых отчетов компаний за 2015г.

Как видно из данных таблицы, наиболее эффективной является деятельность предприятий, внедряющих передовые технологии и управление проектами в соответствии с требованиями современного российского рынка инжиниринговых услуг. С 2015г. на предприятии АО «НЛМК-Инжиниринг» внедряется система BIM (BuildingInformationModeling – информационное моделирование сооружений), формируется электронный каталог оборудования и материалов, внедрена система управления временем и стоимостью

проектирования. Данные мероприятия привели к таким экономическим эффектам, как повышение производительности труда на 30%, сокращение количества ошибок и изменений на 50%, сокращение средней продолжительности цикла «Проектирование – Закупки – Строительство» на 20%.

Таким образом, основными направлениями развития российских инжиниринговых организаций на современном этапе являются, во-первых, внедрение инновационных технологий, повышение уровня профессионализма сотрудников, а также повышение эффективности существующего менеджмента.

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник 2017. Федеральная служба государственной статистики. – Москва, 2017. [Электронный ресурс]. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (25.02.2018).

2. Горбатова, А. В последние годы наблюдается значительный рост экспорта инжиниринговых услуг [Электронный ресурс] / А. Горбатова. – НИУ «Высшая школа экономики». URL: <http://issek.hse.ru/press/190223088.html> (10.03.2018).

3. Олейников, В. Проектные институты советского наследия – доходность и перспективы [Электронный ресурс] / В. Олейников, Э. Данилов // «Слияния и Поглощения». – 01.09.2014. URL: <https://srgroup.ru/mass-media/experts-say-srg/design-institutes-of-the-soviet-heritage-profitability-and-prospects/> (20.03.2018)

4. Информационный портал «Все о саморегулировании» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.all-sro.ru/introduction/vstuplenie-v-sro-inostrannih-kompanii> (28.03.2018).

*Ю.Н. Старцев,
ФГБОУ ВО «ЧелГУ», г. Челябинск*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из важнейших факторов ведения бизнеса является уровень знаний о содержании рыночных процессов. Низкий уровень приводит к тому, что субъектам рынка многое приходится принимать на веру, что приводит к росту рисков ведения бизнеса. Обычно в таких случаях прибегают к таким методам снижения рисков как маркетинг, поиск инсайдерской информации, промышленный шпионаж и т.п., границы между которыми являются весьма условными. Все перечисленные методы, как правило, весьма затратны как в финансовом отношении, так и в отношении времени. Таким образом, имеется настоятельная необходимость в снижении рыночной неопределённости и рисков.

Предсказуемость поведения рыночных субъектов усиливается, если у них появляется гарант однозначности их поведения в виде некоторого сообщества, принадлежность к которому является важным фактором их собственного развития. Чаще всего в качестве такого гаранта выступает сеть из рыночных субъектов или «сетевой мир» как его называет С.Ю. Барсукова [1]. При этом при совершении рыночных сделок доверяют не конкретному предпринимателю, а тому окружению, которое может вынудить его выполнить все условия сделки. В связи с этим С.Ю. Барсукова ввела термин «вынужденное доверие».

Вынужденное доверие – это одна из форм социального капитала, которым владеют участники какой-либо сети. Для того чтобы пользоваться этим капиталом, каждый индивид должен подчиняться правилам, принятым в данной сети. При этом существующая в сети система реальных (материальных и организационных поощрений и наказаний) вынуждает участников сети следовать определённым нормам, хотя и система моральных ценностей со счетов не сбрасывается.

В литературе описано достаточно много примеров, когда сеть формируется на основе вынужденного доверия. Так М. Кастельс [2], Э. де Сото [3], М. Кайзер [4] приводят случаи, когда вынужденное доверие обусловлено единым языком, культурой, местом рождения, кровным родством и т.п., где оно обусловлено, прежде всего, уверенностью, что диаспора способна должника призвать к ответу. Точно также относятся к выходцу «из хорошей семьи», когда доверие основывается не столько на фамильном благородстве, сколько на вере в то, что семья способна контролировать поведение своих членов. Аналогичное отношение имеет доверие по рекомендации, когда верят не столько словам, написанным в характеристике, сколько авторитету человека, подписавшего данную рекомендацию.

С.Ю. Барсукова выделяет три причины, заставляющие индивидов объединяться в сеть:

- высокий уровень ресурсного дефицита для них в окружающей среде;
- высокий уровень ресурсного потенциала, которым могут воспользоваться участники сети;
- эффективность коллективных санкций, которые сеть может применить к нарушителям договорных условий [1]

В настоящей работе представлен проведённый автором социологический эксперимент, позволивший количественно оценить соотношение ресурса, который можно назвать «ресурс профессиональных связей» доступного конкретному индивиду внутри сети и за её пределами.

Для этого в г. Челябинске было проведено специальное анкетирование группы из 20 строителей-руководителей на уровне мастеров, прорабов, начальников участков и директоров небольших строительных организаций (< 50-60 человек), имеющих опыт работы в строительной сфере более 3-х лет и тесно взаимодействующих в процессах строительного производства, на предмет количества имеющихся у них существенных профессиональных связей. Здесь под существенностью связей понимается необходимость их постоянного использования в процессе выполнения своих производственных функций. А под профессиональностью понимается их локализация только строительной сферой.

В результате было выявлено, что каждый из членов настоящей группы индивидуально владеет приблизительно $8 \div 10$ профессиональными связями, которые существенно помогают им в текущей работе. Здесь следует отметить, что реально выявленное число связей было гораздо больше: $20 \div 50$, однако большинство из них было перекрёстными и дублирующими и потому в процессе учёта были отброшены. Таким образом связь учитывалась только один раз. Тогда для группы из 20 руководителей существенными оказались только $(8 \div 10) \times 20 = (160 \div 200)$ связей, без которых они не чувствовали в себе уверенности в способности добросовестно выполнять свои профессиональные функции. Следовательно, группа из 20 человек владела социальным капиталом в $160 \div 200$ профессиональных связей при множестве факторов, упрощающих их использование (например, это мой знакомый, это знакомый моего знакомого-участника сети и т.д.).

Это обстоятельство членами группы осознанно или бессознательно воспринималось как некий достаточно мощный ресурс, позволяющий в строительной сфере города Челябинска (~1 200 тыс. жителей) им так или иначе проникать практически во все строительные организации, во все строительные проекты и объекты. В практической деятельности все члены группы пытались трансформировать данный капитал в производственные или позиционные возможности, которые в конечном итоге приводили их к формированию собственного экономического капитала и личного финансового успеха.

Как пишет А.Н. Олейник, основанием формирования данного социального капитала является сеть, основанная на взаимности. Члены такой сети могут иметь достаточно широкие взаимные обязательства по поддержке друг друга на основе длительной совместной и непротиворечивой работы [5].

Список литературы:

1. Барсукова, С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира / С.Ю. Барсукова // Полис. 2001. № 2. С. 52-60.
2. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494-505.
3. Сото, Э. де. Загадки капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всём остальном мире. – М.: Олимп-бизнес, 2004. – 272 с.
4. Кайзер, М. Неформальный сектор торговли в Узбекистане / М. Кайзер // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 2. С. 109-133.
5. Олейник, А.Н. Модель сетевого капитализма / А.Н. Олейник // Вопросы экономики. 2003. № 8. С. 132-149.

*В.Д. Семенов,
ФГБОУ ВО «УрГЮУ», г.Екатеринбург*

КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция и борьба с ней остаются одной из наиболее популярных тем для обсуждения в обществе. Особенно в последнее время, когда наглядно демонстрируются конкретные результаты этой работы – громкие коррупционные скандалы с судебными разбирательствами как на уровне федеральной, так и региональной власти.

При этом совершенно очевидно, что все эти раскрытые преступные деяния, резонансные и не очень, – это только верхушка айсберга. И количество выявленных, расследованных и переданных в суд коррупционных преступлений, не говоря уже об осужденных за них, никоим образом не говорит о значительных успехах власти в борьбе с коррупцией.

Ведь давно уже ни для кого не секрет, что фактическая преступность многократно превышает преступность, которая регистрируется, а учтенная преступность намного превышает ее раскрываемую часть. Раскрытые деяния превышают число преступлений, за которые виновные привлекаются к уголовной ответственности. Еще меньше правонарушений такого рода становится предметом судебного рассмотрения. И еще меньше преступлений,

за совершение которых суды выносят обвинительные приговоры с назначением реального наказания.

Ведущий российский криминолог В.В. Лунеев отмечал по этому поводу, что наиболее «неучтенными» преступлениями оказываются коррупция и хищение государственного имущества. По его мнению, соотношение фактических и регистрируемых преступлений этого типа – примерно 1:1000[1].

Несомненно, что все те, кто по долгу службы должен непосредственно заниматься решением этой проблемы, прекрасно понимают сложившуюся ситуацию в этом вопросе.

Показательно в этом плане высказывание Генерального прокурора России Ю.Я. Чайки, который, выступая 27 июля прошедшего года на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященное итогам работы органов прокуратуры в первом полугодии 2017 года и задачам на второе полугодие 2017 года, заявил, что «... вызывает беспокойство снижение числа выявленных коррупционных преступлений (-14%), особенно взяточничества почти на 30%» [2].

Тем не менее, борьба с коррупцией идет. Достаточно отметить, что в России одно из самых эффективных антикоррупционных законодательств в мире. Только на федеральном уровне принято свыше 90 нормативных правовых актов, содержащих антикоррупционные нормы. Введено более 10 правовых инструментов, ранее не известных нашему правопорядку: конфликт интересов, антикоррупционная экспертиза, утрата доверия, декларирование доходов и расходов и другие. Ужесточена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу и получение взятки, криминализовано посредничество во взятке. И можно надеяться, что результаты работы по противодействию коррупции год от года будут все более ощутимы и весомы.

Вместе с тем, не может не настораживать тот факт, что подавляющее большинство предлагаемых антикоррупционных мер и их реализация связаны с противодействием коррупции уголовно-правовыми методами (усилить ответственность, ввести конфискацию имущества, запретить занимать государственные должности и т.п.). Хотя мировой опыт наглядно свидетельствует, что «Никто не сможет преодолеть коррупцию путем лишь борьбы с коррупцией – то есть преследованием отдельных лиц или объявлением еще одной антикоррупционной кампании, изданием еще одного

антикоррупционного указа или созданием еще одной антикоррупционной комиссии» [3].

Нельзя не сбрасывать со счетов и то, что коррупция существует в определенной культуре и тяготеет к определенным группам населения и секторам общественной жизни. Так, например, семейные люди в большей степени могут оправдывать коррупцию, чем несемейные, или люди, не имеющие детей и не сталкивающиеся, например, с проблемами устройства их в детский сад или хорошую школу. Женщины в меньшей степени оправдывают коррупцию, чем мужчины. Негативному отношению к коррупции способствуют также более старший возраст, наличие образования, высокий доход, стабильная работа.

Если говорить о нашей стране, то наиболее коррумпированной сферой жизни современного российского общества, по мнению подавляющего большинства наших граждан, являются государственная и муниципальная служба [4].

Неслучайно подавляющее большинство предлагаемых властями мер по противодействию коррупции направлено на ужесточение ответственности за коррупционные деяния именно чиновников. А среди причин, обуславливающих коррупционное поведение государственных служащих, в первую очередь, называются политические, экономические, административные и правовые факторы. При этом вне поля зрения остается центральная фигура этого процесса – сам чиновник. И ничего, к сожалению, не говорится о том, что необходимо делать для формирования у государственных служащих новой культуры, без которой невозможна реализация стратегических планов развития нашей страны (борьба с коррупцией, несомненно, входит в их перечень).

Но с горечью приходится констатировать, что как раз культуры то и не хватает многим современным государственным служащим. И если с внешней стороны культуры, нередко называемой культурой поведения, этикетом, хорошими манерами, правилами хорошего тона, благовоспитанностью, культурностью и которая относительно независима от внутренней, у подавляющего большинства чиновников все более или менее благополучно, то с внутренней культурой человека все гораздо сложнее.

Совершенно очевидно, что внешняя культура едва ли может выступать фактором противодействия коррупции. Внешне воспитанный человек может быть пустой, безнравственной личностью, способной на противоправные

деяния (достаточно вспомнить известное выражение одного из величайших французских философов-просветителей XVIII века Вольтера о том, что «Этикет – это разум для тех, кто его не имеет» или не менее известную цитату главного героя популярного кинофильма «Джентльмены удачи»: «Вежливость – лучшее оружие вора»).

Внутренняя культура – это знания, навыки, умения, чувства, ценности, принципы, лежащие в основе жизни человека и определяющие его образованность, развитый интеллект, профессиональную подготовку, компетентность, а главное – нравственность и порядочность. То есть непосредственно то, что лежит в основе его повседневного поведения, что выступает мощной защитой от противоправных действий при любых обстоятельствах. Не случайно известный французский философ, основоположник и главный теоретик персонализма Эмманюэль Мунье отмечал, что «Культура есть то, что остается, когда забываешь все, чему тебя учили» [5].

Как же культура государственного служащего может противостоять коррупции и каков механизм этого противодействия?

Во-первых, культура формирует социальную иерархию потребностей. В результате одни потребности могут обрести статус социально значимых, важных, одобряемых обществом, а их удовлетворение возводится в ранг заслуг (это могут быть как духовные, так и материальные потребности). Другие потребности принято удовлетворять стыдливо, тайно («Кто вводит в мир соблазн, конечно, согрешает, но кто грешит в тиши, греха не совершает»). Третьи и вовсе могут оказаться под запретом.

Во-вторых, помимо формирования структуры потребностей, культура определяет и способы их удовлетворения.

В общем виде механизм противодействия коррупции культуры государственного служащего можно представить как формирование типичной структуры потребностей и типичных способов их удовлетворения и на этой основе генерирование определенных стандартов поведения, оцениваемые с точки зрения наличия и величины антикоррупционного потенциала чиновника. В его основе – обычаи, нормы, ценности, смыслы, знания, которые принимаются или отвергаются госслужащим, трансформируясь в определенную жизненную позицию.

Кто же такой культурный человек вообще и государственный служащий в частности? Прежде, чем перейти к перечню определяющих черт культурного

человека, которые должны в нем преобладать, необходимо сделать ряд существенных уточнений. Во-первых, не следует объединять понятия «интеллигент» и «культурный». Каждый интеллигент культурен, но не все культурные люди – интеллигенты. Во-вторых, точно также не стоит подменять понятия «образованный» и «культурный». Образованность есть всего лишь условие культурности, т.е. необходимое, но недостаточное условие для ее возникновения.

Итак, что определяет культурного человека или что подразумевает понятие «культурный человек»?

1. Внешние признаки. Встречают человека, как говорится, по одежке. Первое впечатление почти всегда верное, поэтому культурный человек всегда отличается презентабельным внешним видом, одет соответственно ситуации, у него грамотная речь, он хорошо знает правила этикета и поведения в обществе;

2. Черты характера, прежде всего, ответственность, доброта, прирожденная вежливость, великодушие и искренность, сила воли и умение владеть собой, уверенность в себе, чувство меры и такта, толерантность, отсутствие хамства, уважение к другим, сочувствие и сострадание, готовность помочь, самоотдача и самопожертвование.

3. Саморазвитие, под которым понимается эрудированность и образованность, цивилизованность и общие знания о мире, почитание знания и умение ценить прекрасное, умение созидать и стремиться к новым знаниям и умениям, открытость всему новому и неизведанному, готовность учиться и стремление к постоянному самосовершенствованию.

4. Сотрудничество с людьми, т.е. умение сотрудничать, работать в команде, трудиться на общее благо, уметь жертвовать собой ради высоких целей, готовность помогать и учить, делиться своим накопленным опытом, знаниями.

5. Преданность родной стране и ее культуре. Не может называться культурным тот человек, который ничего не знает про собственную страну, ее историю, народ, национальные традиции.

Безусловно, что не просто перечислить все качества и признаки культурного человека. Ведь каждый подразумевает под этой характеристикой что-то свое.

Возникает законный вопрос: «Культура дается от рождения или приобретается в процессе всей жизни человека»?

Известно, что культура воспитывается в человеке. Но все же некоторые черты характера являются врожденными и их легко спутать с признаками культуры. Это, прежде всего, такт и деликатность, соблюдение норм и правил, понимание искусства, способность сострадать и т.п.

С детского возраста человеку прививают навыки, которые были оценены и приняты прошлыми поколениями, чтобы он был способен «впитать» в себя ориентиры правильных поступков, определенные стандарты поведения.

В старшем возрасте уже трудно перешагнуть через сложившиеся убеждения и совершить противоправные действия. Человека при этом удерживает не только закон, но, в первую очередь, культура.

В этой связи необходимо отметить результаты проведенного учеными РАНХиГС исследования, которое показало, что курс на омоложение госаппарата таит в себе опасность усиления и активизации коррупции. Была отчетливо выявлена зависимость: чем моложе государственный служащий, чем меньше стаж его службы, так больше он склонен игнорировать нормы нравственности и профессиональной деонтологии [6].

Не претендуя на исчерпывающий перечень существующих проблем повышения уровня культуры государственного служащего, тем не менее, можно выделить следующие.

Первая проблема. Отсутствие системы нравственного воспитания государственных служащих. И, как следствие, отсутствие специалистов, способных качественно решать эти вопросы.

Вторая проблема. Низкий спрос с государственных служащих за нарушение этических и моральных норм как со стороны коллег и непосредственных руководителей, так и специальных органов контроля, призванных оценивать нравственные поступки госслужащих и принимать по ним соответствующие решения.

Третья проблема. Незащищенность государственного служащего от произвола начальства, незаконного предпочтения кому-либо из служащих или претендентов на должность, от давления неформальных групп, объединенных личными целями, вступающими в противоречие с интересами общества и государства. Формирование положительной мотивации государственного служащего к добросовестному и честному служению государственному интересу не может быть успешным, если его обязанности не будут подкреплены обязанностями государства в лице непосредственного

руководителя, по обеспечению его правовой защиты, благоприятных условий и стабильности его труда, а также достойного уровня жизни.

Что можно предложить для разрешения имеющихся проблем в этой работе?

Первое. Важнейшим условием обеспечения эффективности процесса повышения уровня культуры государственного служащего должна являться система нравственного воспитания, включающая в себя:

- целенаправленную работу по формированию и совершенствованию этической грамотности госслужащих, их высокой профессиональной и общей культуры;
- жесткий контроль соблюдения ими принятых в субъектах Кодексов этики и служебного поведения государственных служащих;
- постоянную и объективную оценку соблюдения госслужащими утвержденных правил поведения, этических норм;
- эффективный контрольный механизм формирования и развития необходимого уровня этичности поведения государственных служащих, в частности, действенная профилактическая работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов;
- взаимодействие с институтами гражданского общества в интересах обеспечения обратной связи власти и граждан о деятельности государственных служащих.

Второе. Повышение культуры государственных служащих должно быть направлено на овладение ими новыми знаниями, формирование навыков и умений, обеспечивающих эффективность государственного управления, развитие гражданского общества и инновационной экономики.

Здесь необходимо обратить внимание на необходимость постоянного совершенствования гуманитарных знаний государственных служащих. О важности гуманитарного образования даже в такой сфере, как национальная безопасность, говорит такой широко известный факт, что когда Уинстону Черчиллю предложили сократить расходы на культуру и искусство для увеличения военных расходов, он ответил очень просто: а ради чего мы тогда собираемся воевать? [7]

Третье. Система как подготовки, так и дополнительного профессионального образования государственных служащих в части содержания, методов и технологий обучения и преподавания должна быть

принципиально изменена – с образования специалистов на воспитание культурных людей, интеллигентов («Как мало культурных людей в культурном народе!» [8]).

Четвертое. Необходимо совершенствовать практику использования информационных технологий и средств массовой информации в интересах повышения престижа государственной службы и формирования позитивного отношения граждан к государственным служащим. И одна из важнейших задач здесь – налаживание эффективного взаимодействия со СМИ в целях обеспечения открытости и прозрачности государственной службы.

Пятое. Следует активнее внедрять в деятельность государственных органов эффективные технологии и современные методы кадровой работы, направленные на повышение профессиональной компетентности и мотивации государственных служащих. Нужна система оценки знаний государственных служащих, полученных в процессе обучения. И главное, как эти знания влияют на качество и эффективность их работы.

Сложившаяся практика государственной службы свидетельствует, что многие из чиновников рано или поздно сталкиваются с обстоятельствами, в которых им приходится делать выбор: принимать или не принимать коррупционное решение. И тут все зависит от их общей культуры. «Люди, стоящие на низших уровнях социального и культурного развития, имеют такой же мозг, что и люди, окончившие Оксфорд или Кембридж. Но он «не загружен» полностью. Задача состоит в том, чтобы дать полную возможность культурного развития всем людям. Не оставлять у людей «незанятого» мозга. Ибо пороки, преступления – таятся именно в этой части мозга» [9]. Неслучайно по справедливому замечанию бывшего председателя Комиссии Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции А. Волкова, «Коррупция не в кабинетах, а в головах» [10].

А раз так, то может быть прав наш известный писатель Ф. Искандер, считающий базисом общества не экономику, а совесть [11].

Список литературы:

1. Лунеев В. Калькулятор для правоохранителей – предмет первой необходимости [Текст] // Общая газета, 1996. – № 10.
2. В Генпрокуратуре России состоялось заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры в первом полугодии 2017 года и задачам на второе полугодие 2017 года [Электронный ресурс] / URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-1222092/> (дата обращения: 05.04.2018).
3. Колесниченко О. Нельзя преодолеть коррупцию путем только борьбы с коррупцией [Текст] // Независимое военное обозрение. 2011. 23 дек.

4. Борьба с коррупцией: миссия выполнима? Пресс-выпуск №2799 24 Марта 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115189> (дата обращения 05.04.2018).
5. Цитаты и афоризмы. Афоризмы и цитаты Эмманюэль Мунье [Электронный ресурс] // URL: <http://citaty.ru/aforizmy-i-citaty-emmanuel-munie> (дата обращения 05.04.2018).
6. Социология власти. Мониторинг кадров госслужбы. [Текст] – М., РАГС, 1998, с. 7-21.
7. Совместное заседание Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 года [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49491> (дата обращения 05.04.2018).
8. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества [Текст] / Иоганн Готфрид Гердер; Пер. и примеч. А.В. Михайлова; [АН СССР]. - Москва: Наука, 1977. - 703 с. С. 6-7.
9. Лихачев Д. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. [Текст] – Л.: Сов. писатель, 1889. – С. 484.
10. «Коррупция не в кабинетах, а в головах». Интервью Алексея Волкова, председателя Комиссии Государственной думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции [Текст] // Антикоррупционер. 2008. №2. С. 31.
11. Искандер Ф. Государство и совесть. [Текст] // Чистые руки. 1999. №1. С. 109.

М.Н. Степанова,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск

ВЗАИМОСВЯЗЬ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МСФО

Деятельность (в том числе и внешнеэкономическая) любого предприятия подчиняется определенным стратегиям. Разрабатывая планы по выходу на внешние рынки руководство должно соотносить свои возможности с мерами государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в различных странах. Также необходимо определить свои возможности по учету фактов хозяйственной деятельности для своевременного и полного отражения всей информации, что позволит минимизировать налоговые риски.

При осуществлении внешнеэкономической деятельности возможен конфликт интересов в отношениях между правительством одной страны и коммерческим предприятием, но это предмет переговоров и судебных разбирательств. Вопросы между правительствами и международными фирмами (например, управление денежными потоками, передачу технологий и т.д.) отличаются от внутренних проблем организации учета, анализа и аудита внешнеэкономической деятельности.

Как правило, для российских предприятий публикация отчетности по МСФО носит инициативный характер. Подобная публикация позволит предприятию «быть понятным» для иностранного инвестора, показать ровно ту

информацию, которая может быть без искажения сопоставлена с аналогичной информацией предприятия – конкурента, покупателя и т.д.

С этой целью, при осуществлении внешнеэкономической деятельности, актуальным становится вопрос взаимосвязи российских стандартов бухгалтерского учета и международных стандартов финансовой отчетности. Схемы формирования различных вариантов отчетности российских предприятий представлены на рисунке 1.

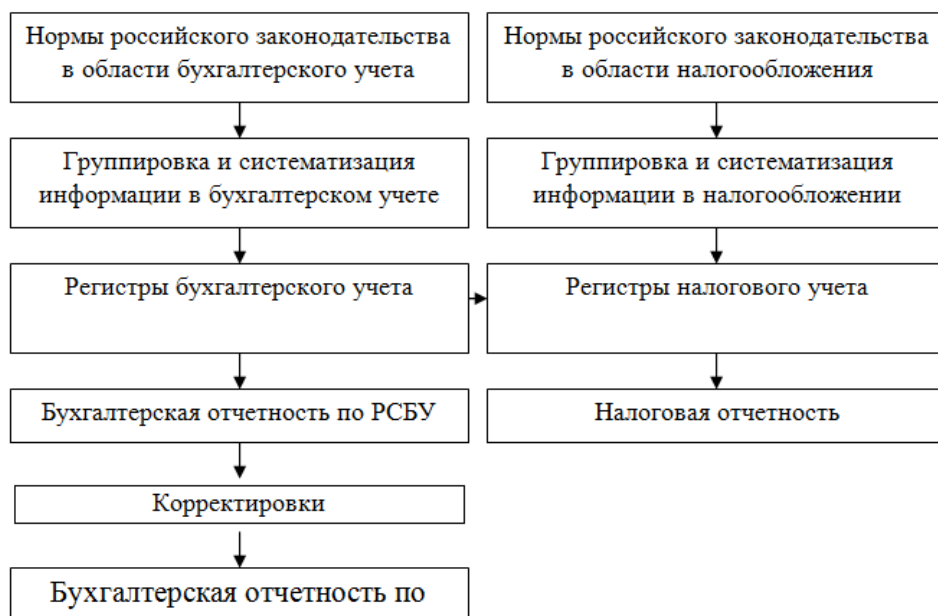

Рисунок 1 – Схема формирования отчетности российских предприятий для различных пользователей

Цель налогового учета внешнеэкономической деятельности – сформировать достоверную и полную информацию о внешнеэкономическом факте хозяйственной деятельности, а также обеспечить информацией внутренних и внешних пользователей для контроля над правильностью, полнотой и своевременностью исчисления и уплаты в бюджет налогов, сопряженных с внешнеэкономической деятельностью.

Предметом налогового учета внешнеэкономической деятельности выступают экспортные и импортные операции, а также связанные с ними перечисления денежных средств, в результате которых у сторон возникают обязательства по исчислению и уплате налогов.

Налогоплательщик вправе самостоятельно дополнять регистры бухгалтерского учета, применяемые в ходе внешнеэкономической деятельности дополнительными реквизитами, формируя, таким образом, регистры налогового учета, также разрешено вести самостоятельные регистры

налогового учета.

Особенности внешнеэкономической деятельности предприятия должны найти свое отражение в специальных реквизитах разрабатываемых регистров, которые в обязательном порядке утверждаются в Приказе «Об учетной политике предприятия». Формы регистров налогового учета утверждаются самой организацией, то есть руководство организации обязано решить, какими регистрами бухгалтерского учета можно воспользоваться для целей налогового учета, а какие регистры следует разработать, принимая во внимание специфику внешнеэкономической деятельности предприятия и отличий бухгалтерского и налогового учета.

Таблица 1 – Модели организации налогового учета внешнеэкономической деятельности

Модель	Характеристика
Использование самостоятельных аналитических регистров налогового учета	Налоговый учет внешнеэкономической деятельности ведется параллельно с бухгалтерским учетом
Использование комбинированных регистров налогового учета	Регистры бухгалтерского учета дополняются реквизитами, необходимыми для определения налоговой базы
Использование регистров бухгалтерского и налогового учета	Последовательный учет фактов внешнеэкономической деятельности

Использование одной из рассмотренных в таблице 1 моделей зависит, прежде всего, от порядка определения налогооблагаемой базы по основным налогам, сопряженным с внешнеэкономической деятельностью (Налог на прибыль, НДС, Акцизы и т.д.) и возникновения налоговых обязательств в ходе внешнеэкономической деятельности.

Налоговый учет внешнеэкономической деятельности должен быть организован на предприятии таким образом, чтобы обеспечить возможность непрерывного отражения фактов внешнеэкономической деятельности, возможность их систематизации, анализа, аудита, а также формирования показателей налоговых деклараций в установленные сроки. Так как цепь поставок или деятельность предприятия охватывает более одного государства, правительства не должны извлекать выгоду из подобных отношений, этим и объясняется стремление избежать двойного налогообложения и обеспечить улучшение инвестиционного климата.

Глобальная система различных договоров (в том числе об избежании двойного налогообложения) и налоговых правил (при осуществлении внешнеэкономической деятельности так или иначе придется столкнуться с различиями в налоговом законодательстве) создала возможности для бизнеса и частных лиц, появились возможности использовать внешнеэкономические отношения с целью минимизации налоговых платежей.

Формирование отчетности по МСФО российскими предприятиями носит как обязательный (в соответствии с Федеральным законом «О консолидированной финансовой отчетности» 208-ФЗ от 27 июля 2010 г.), так и инициативный характер, что обусловлено присутствием иностранного собственника (инвестора), либо желанием привлечь иностранные инвестиции. Также финансовые институты предъявляют требования к отчетности в случае поступления заявки на заемное финансирование инвестиционного проекта.

Основные направления формирования учетной информации для определения налоговой базы по налогу на прибыль и НДС в контексте осуществления внешнеэкономической деятельности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Направления формирования учетной информации по налогу на прибыль и НДС в контексте внешнеэкономической деятельности

Налог	При импорте товаров и услуг	При экспорте товаров и услуг
Налог на прибыль	Формирование расходов, документально отражение, организация документооборота, фактическая оплата	Формирование доходов и расходов от экспортной деятельности, организация документооборота, фактическое перечисление денежных средств
НДС	Организация учета сумм НДС, уплаченных при ввозе на территорию РФ.	Раздельный учета сумм «входного» НДС при экспорте товаров.
	Организация исполнения функций налогового агента в случае выплаты доходов нерезиденту от источников в Российской Федерации.	Организация подтверждения правомерности применения ставки НДС 0% при экспорте товаров.
	Организация учета сумм НДС, уплачиваемых при выплате доходов нерезиденту от источников в Российской Федерации.	Организация возмещения сумм «входного» НДС.
Все направления группировки информации о налоговой части внешнеэкономической деятельности составляют единый информационный массив налогового учета доходов и расходов в целях исчисления налога на прибыль организации, который должен быть отражен в хронологическом порядке в регистрах налогового учета.		

Под импортом товаров понимается ввоз товара в Российскую Федерацию без обязательства об обратном вывозе (в ред. Федерального закона от 06.12.2011 N 409-ФЗ). Определение экспорта товаров также введено в редакции данного закона - вывоз товара из Российской Федерации без обязательства об обратном ввозе.

Учет внешнеэкономической деятельности коммерческих предприятий для целей налогообложения имеет точки соприкосновения с российским бухгалтерским учетом, однако нельзя говорить о создании единой концепции соотношения налогового и бухгалтерского учета.

Преимущества построения системы управленческого учета внешнеэкономической деятельности по принципам МСФО заключаются в следующем:

- обеспечение полного отражения свершившихся фактов внешнеэкономической деятельности;
- наглядное отражение экономической сущности внешнеэкономической операции;
- построение реальной картины о финансовых результатах, которые получила организация в результате осуществления внешнеэкономической деятельности;
- оптимизация использования ресурсов и снижение учетных ошибок, связанных с дублированием информации разных систем учета.

Система управленческого учета внешнеэкономической деятельности коммерческого предприятия является базой для подготовки отчетности как по РСБУ, так и по МСФО (если имеется необходимость). При этом международные стандарты используются как база формирования системы учета, а в случае каких-либо ограничений они могут быть заменены на национальные стандарты.

Некоторые преимущества применения МСФО при построении финансовой отчетности представлены в таблице 3.

Формирование отчетности по МСФО обеспечивает сопоставимость как собственных отчетов за разные периоды, так и отчетности разных компаний. В то же время для управленческого учета внешнеэкономической деятельности требуются и другие отчеты, не регламентированные стандартом, а определяемые запросами внутренних пользователей.

Таблица 3 – Преимущества применения международных стандартов финансовой отчетности при построении финансовой отчетности

Стандарт	Пример применения стандарта во внешнеэкономической деятельности	Положительный эффект применения
Представление финансовой отчетности IAS 1	Реализация принципа существенности: существенную статью необходимо представлять отдельно, а несущественные суммы объединять с аналогичными статьями.	Обеспечивается эффективный контроль внешнеэкономической деятельности, так как отчетность содержит в себе существенные статьи в детализированном виде, несущественные статьи в консолидированном виде. Отчетность не является перегруженной.
Запасы IAS 2	Стоимость приобретаемых запасов при импорте включает в себя цену покупки, импортные пошлины и прочие налоги (за исключением тех, которые впоследствии возмещаются предприятию налоговыми органами).	Обеспечивается расчет себестоимости с учетом затрат на ввоз продукции. Полученная информация используется при расчете прибыли и относительных показателей экономической эффективности.
Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки IAS 8	Расчетная оценка активов и обязательств, возникающих при импорте/экспорте, предполагает суждения, которые основываются на свежей, доступной и надежной информации.	Обеспечивается учет и отражение обстоятельств, изменяющих условия внешнеэкономической деятельности. Отражаются изменения в бухгалтерских оценках активов и обязательств.
Основные средства IAS 16	Себестоимость объекта основных средств включает в себя цену покупки, а также импортные пошлины и невозмещаемые налоги на покупку, за вычетом торговых скидок и возмещений.	Позволит пользователям получить информацию об инвестициях предприятия в основные средства и об изменениях в составе таких инвестиций. Характеризует инвестиционную активность предприятия при осуществлении внешнеэкономической деятельности.
Влияние изменений обменных курсов валют IAS 21	Операции в иностранной валюте отражаются первоначально в отчетной валюте по курсу на дату совершения операции.	Обеспечивается перевод результатов работы предприятия, а также его финансового состояния в валюту представления отчетности

Таким образом, информация о внешнеэкономической деятельности коммерческого предприятия, формируемая для управленческих целей поступает не только из учетных и внеучетных данных, но и из внешней и внутренней среды.

Система информационных потребностей, возникающих при осуществлении внешнеэкономической деятельности, показана на рисунке 2.

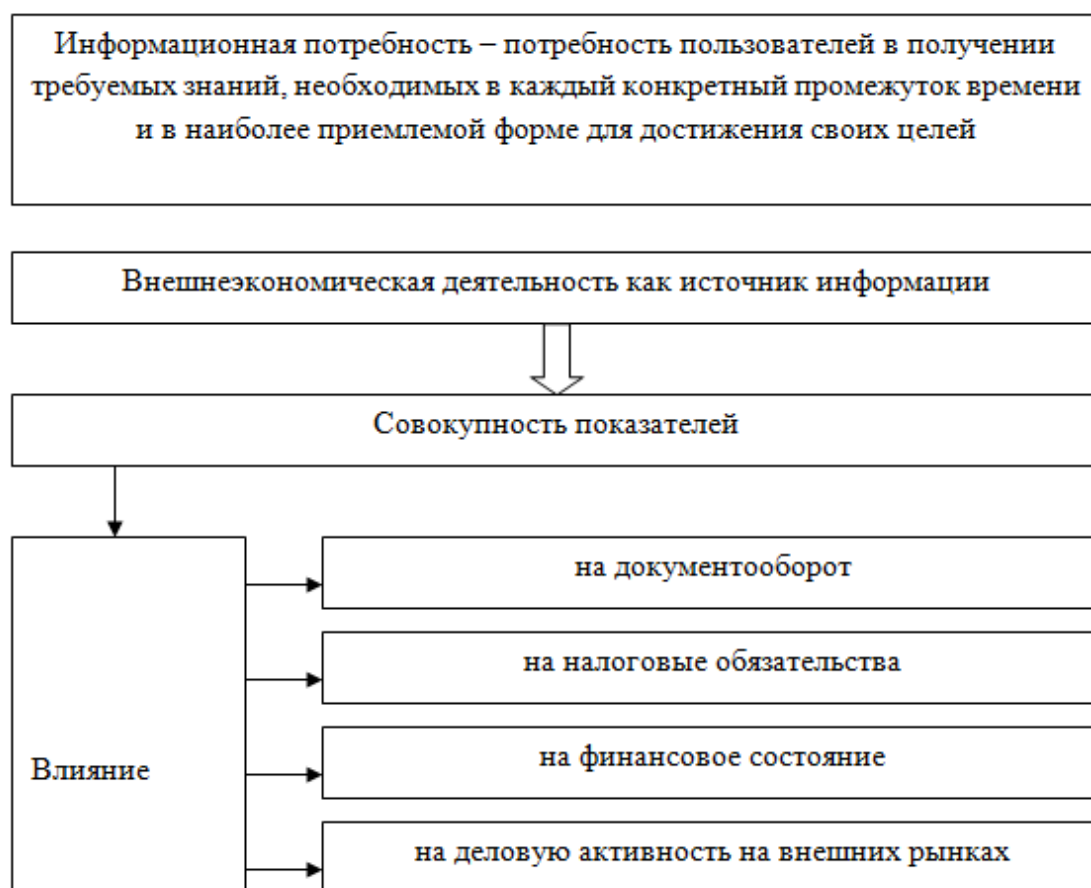

Рисунок 2 – Система информационных потребностей при осуществлении внешнеэкономической деятельности предприятия

Непрерывно возрастающий объем информации, получаемой в процессе внешнеэкономической деятельности и ограниченные возможности прямого обращения внешних пользователей к коммерческой информации (защита коммерческой тайны) формируют основную проблему удовлетворения информационных потребностей, связанную с достаточно сложной современной тенденцией интеграции МСФО в практику деятельности российских компаний.

В связи с разделением труда, расширением деловых отношений значительно возрастает практическая значимость координации бизнес-процессов, осуществляемых не только в рамках одного предприятия, но и во всей предпринимательской цепочке, затрагивающей субъектов предпринимательской деятельности за рубежом. Удовлетворение информационных потребностей требуется всем участникам данной «предпринимательской цепочки», которая может включать в себя следующие

виды операций (Таблица 4).

Таблица 4 – Основные операции во внешнеэкономической деятельности

Внешнеэкономическая операция	Характеристика
Внешнеторговая сделка	Сделка, одним из участников которой является иностранное физическое или юридическое лицо, а предметом сделки являются операции, связанные с возом (импорт) или с вывозом (экспорт) товаров и услуг, предметов интеллектуальной собственности.
Финансовая сделка	Сделка, одним из участников которой является финансовый институт, а предметом сделки является привлечение или размещение денежных средств для осуществления непрерывности основной деятельности.
Информационное обслуживание сделки	Сделка, одним из участников которой является юридическое лицо, уполномоченное предоставлять, собирать или анализировать коммерческую информацию, используемую во внешнеэкономической деятельности.
Производственная сделка	Сделка, одним из участников которой является иностранное физическое или юридическое лицо, оказывающее услуги производственного характера, в том числе и на давальческом сырье.
Инвестиционная сделка	Сделка, одним из участников которой является юридическое лицо, уполномоченное оказывать инвестиционные услуги на территории другого государства с целью привлечения или размещения капитала на долгосрочной основе с целью получения прибыли или любого другого положительного эффекта.

В качестве основного признака осуществления внешнеэкономической сделки может рассматриваться то, что одной из сторон сделки является иностранное физическое или юридическое лицо. Все сделки совершаются в коммерческих целях, влекут создание, изменение или прекращение прав и сопряженных с ними обязанностей. Другие признаки, такие как валюта платежа или факт пересечения границы товаром не являются основными при определении внешнеэкономического характера сделки.

Принципы, которые обязательно должны применяться при учете, анализе и аудите внешнеэкономической деятельности предприятия [1]:

1. Иерархичность или непротиворечивость при отражении фактов хозяйственной деятельности (предполагается, что методология и практика учета внешнеэкономических операций разрабатывается и применяется на основе общих положений по ведению бухгалтерского учета в организации);

2. Взаимозависимость (первичные учетные документы отражаются в системе финансового учета, обрабатываются с учетом специфических особенностей (с учетом внешней информации, например о рыночной

стоимости ценных бумаг или о курсе валют) и отображаются в финансовой отчетности);

3. Прозрачность (предполагает полное и достоверное раскрытие информации).

Все перечисленные в таблице 4 виды сделок имеют существенные различия с юридической точки зрения, имеют различные мотивы применения, по-разному влияют на финансовый результат и имеют свою специфику анализа и аудита. При этом необходимо помнить, что один вид деятельности (или сделка), как правило, взаимосвязан с другим. Например, вложения в уставный капитал иностранной организации относятся к инвестиционной сделке, но если вклад в уставный капитал производится имуществом, то необходимо использовать нормы права, регулирующие сделки с товарно-материальными ценностями, и т.д. [1]

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность предприятий по всему миру охватывает целый комплекс договоров и соглашений, имеет в различных государствах разные модели учета, предполагают под собой разные источники информации, каждый из которых оказывает влияние не только на осуществление экспортно-импортных операций, но и на ведение бухгалтерского учета и анализа этих операций.

Список литературы:

1. Л. А. Зимакова Теоретические основы формирования модели учета внешнеэкономических внутригрупповых сделок / Зимакова Л.А., «Международный бухгалтерский учет», 2012, N 37

*Д.Р. Султанахметов,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург*

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

В данной статье приведён анализ эффективности строительного рынка на основании официальных данных, представленными в Российском статистическом ежегоднике Федеральной службы государственной статистики, а также с учетом данных, доступных в открытых источниках [1,2]. Анализ эффективности реализации строительных проектов проведён в целом по Российской Федерации и отдельно по Федеральным округам.

Строительство в РФ является исторически одной из главных отраслей экономики, на долю которого приходится до 3% ВВП страны. В различные периоды развития нашей страны строительная отрасль испытывала подъемы и спады, при этом оставаясь одним из наиболее перспективных направлений для инвестирования. При этом для повышения эффективности реализации строительных проектов необходимо использовать возможности сетевого экономико-математического моделирования и современные информационные системы поддержки принятия управленческих решений [3-5].

Строительные объекты классифицируются по назначению: жилые, промышленные и административно-общественные. Каждое из этих направлений имеет свои характеристики, особенности и закономерности развития. Строительная отрасль РФ в целом, согласно классификатору ОКВЭД, занимает раздел F с дальнейшим делением по направлениям. Раздел 45.21 «Общестроительные работы» включает в себя 11 специализированных направлений производства строительных работ.

В наши дни экономика России характеризуется снижением темпов инвестиций в строительную область и одним из факторов, влияющих на снижение инвестиций, является отток иностранного капитала, а также сокращения федеральных инвестиционных программ. Эксперты предполагают, что частичное замещение западных инвестиций азиатскими, поможет оживлению строительной сферы, однако такие прогнозы выглядят слишком оптимистично. В связи с общим снижением платежеспособности основной массы населения РФ, в секторе жилищного строительства пострадает в первую очередь средний (по качеству) сегмент строительства жилых объектов, за счет которого увеличится доля бюджетного сегмента. По прогнозам аналитиков премиальный сегмент индивидуального жилищного строительства сократится незначительно.

Необходимо отметить, что строительство промышленных объектов в России в последние годы инвестировалось частично за счет иностранных капиталов, поэтому можно ожидать заморозки некоторых из них, находящихся в реализации. Строительство административно-общественных зданий также вероятно будет сокращено – потребность в торговых объектах, довольно долгое время являвшихся лидером данного сегмента, снижается быстрыми темпами.

Согласно официальным данным Росстата, ежегодный объем работ, выполняемых по виду деятельности «Строительство», с 2010 по 2016 год вырос

с 4454,2 млрд рублей до 7204,5 млрд, показав стабильную динамику роста. Количество работников строительной отрасли осталось практически на прежнем уровне 5,4-5,7 млн человек. Ежегодное количество инвестиций в основной капитал строительной отрасли уменьшилось и изменилось в последний год с – 919,8 в 2015 до 876,5 млрд рублей в 2016 году.

Ниже приведены диаграммы данных, предоставленных Росстатом по вводу зданий жилого и промышленного назначения (Рисунок 1).

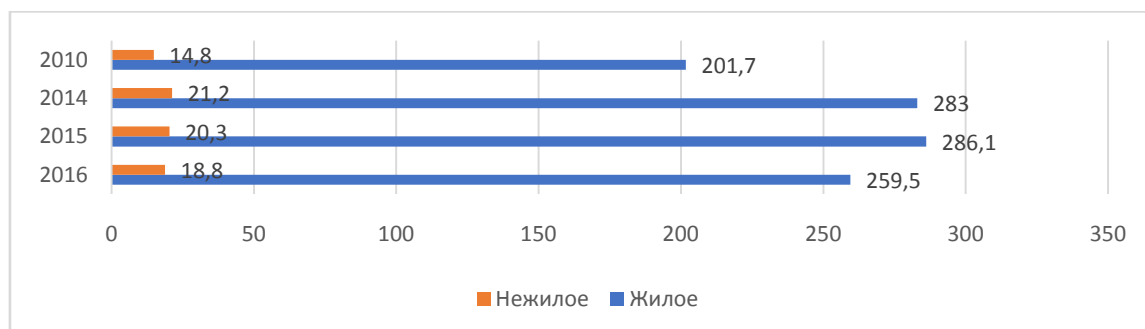

Рисунок 1 – Динамика ввода зданий жилого и промышленного назначения в 2010-2016 гг., тыс. ед.

Проанализировав отчет Федеральной службы государственной статистики можно сделать вывод, что в последний год сформировалась тенденция снижения ввода жилых и промышленных зданий. Площадь и строительный объем зданий уменьшился прямо пропорционально количеству сданных в эксплуатацию зданий. Стабильный рост показателей отрасли в 2010-2015 годах сменился некоторым спадом в 2016 году. Предположительно, показатели 2017-2018 гг. сохранят отрицательную динамику, однако снижение не будет значительным и вряд ли достигнет уровня 2010 года. Уменьшение основных фондов организаций, имеющих строительство основным видом экономической деятельности, позволяет судить о подготовке отрасли к длительному спаду (Рисунок 2).

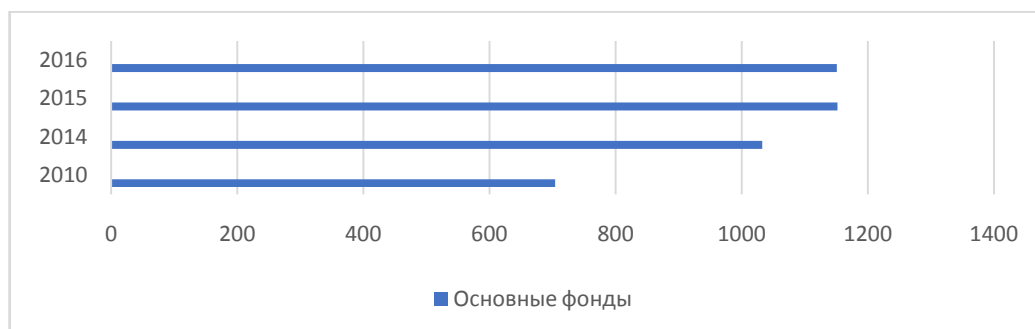

Рисунок 2 – Основные фонды организаций, с основным видом экономической деятельности «Строительство»

В 2014-2015 гг. наблюдалась отрицательная динамика по сальдированному финансовому результату. Показатели рентабельности также имеют тенденции к стагнации или снижению (Рисунок 3) .

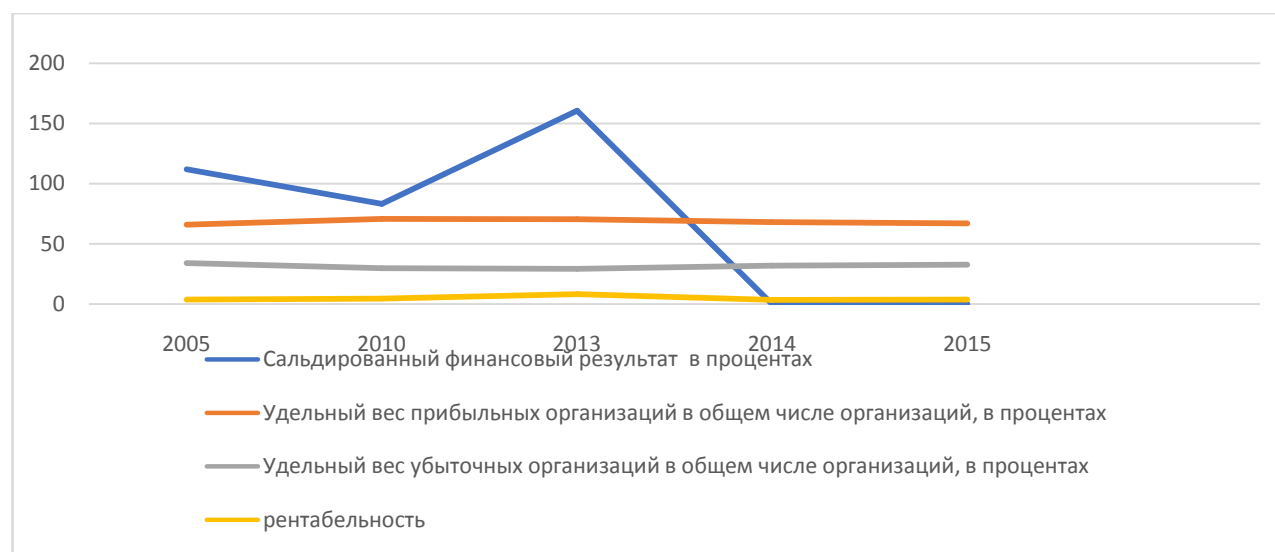

Рисунок 3 – Динамика показателей рентабельности в 2005-2015 гг., %

Проводя анализ данных Федеральной службы статистики можно сделать вывод о многократном снижении доли долгосрочных обязательств в совокупном капитале. Если в период с 2006 по 2013 годы обеспеченность отрасли долгосрочными заемными средствами была равна 27-36%, то в 2014-2015 гг. она сократилась до 6,2%, что вызвано повышением ставок по займам кредитных средств. Также это подтверждает ранее сделанный вывод о том, что отрасль находится в ожидании долгосрочного спада. Этот же вывод подтверждается и значительным ростом степени погашения финансовых вложений – с 700 млрд руб. в среднем ежегодно в 2011-2014 гг. до 1,2 трлн. рублей в 2015 году.

Отрицательная динамика наблюдается и в сфере зарубежных инвестиций, т.к. наблюдается значительный отток иностранного капитала из российского строительного бизнеса. Так за первое полугодие 2015 года объем иностранных инвестиций составил 787 307 тыс. руб. (Рисунок 4), что значительно ниже значения этого показателя в предшествующем году и подтверждает отрицательную динамику показателей в сфере строительства.

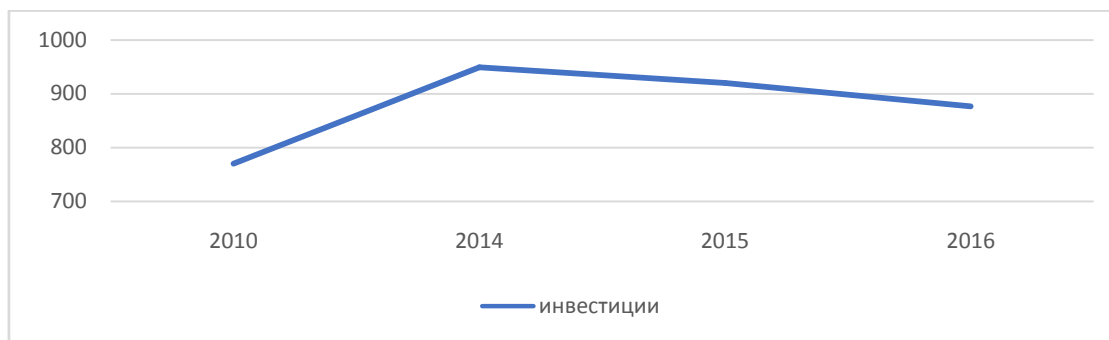

Рисунок 4 – Динамика инвестиций в строительную отрасль в 2011-2016 гг., млрд

Объем оборотных активов показывает положительную или отрицательную тенденцию в зависимости от региона. Прибыль почти во всех регионах РФ (кроме СЗФО и УФО) выросла в 2014 году по сравнению с 2013 годом на фоне неоднозначной динамики выручки. Вероятно, такое противоречие может быть связано с повышением рентабельности продаж за счет повышения наценки, а также ввода в эксплуатацию большего количества объектов (Рисунок 5). Особенно характерно это отражено на графиках, соответствующих данным по УФО, ЮФО и ЦФО. Прослеживается однозначная тенденция к наращиванию резервов предприятий строительной отрасли во всех регионах.

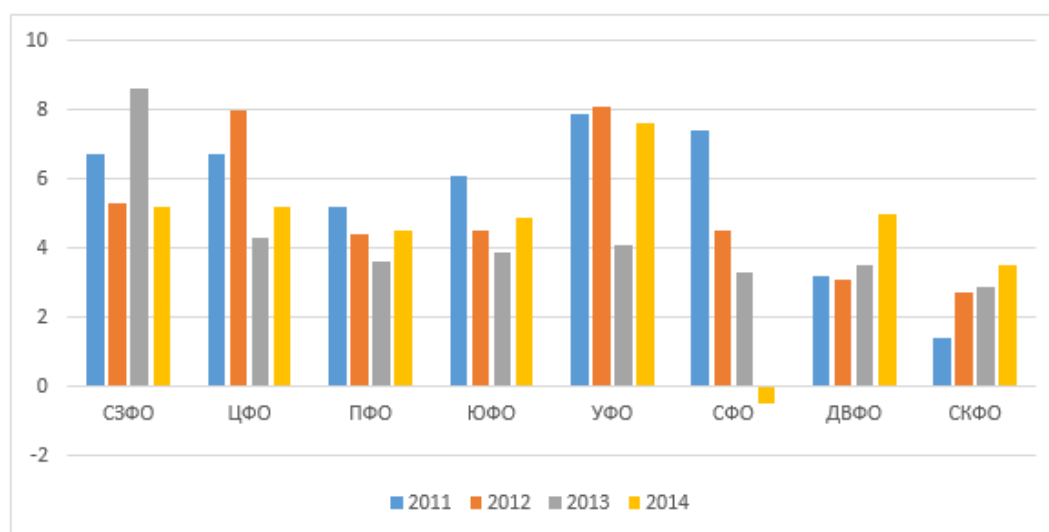

Рисунок 5 – Динамика рентабельности продаж по регионам РФ, %

По итогам первых трех кварталов 2016 года, чистая прибыль от продаж в целом по строительной отрасли составила 104 млрд рублей, что составляет 31% от прибыли 2015 года. Строительство имеет различные технико-экономические связи со многими отраслями: производства строительных материалов, добычи полезных ископаемых, транспорта и др. Наиболее тесно строительная отрасль

связана с производством стройматериалов и транспортом – для них сфера строительства является основным заказчиком и потребителем.

Важно отметить, что снижение темпов и объемов строительства в РФ негативным образом скажется на состоянии смежных отраслей. Так динамика снижения количества заказов в проектных организациях прослеживается уже в течение нескольких лет. Если рассмотреть сферу производства строительных материалов, то по данным Росстата, за последние три квартала 2016 года отгружено на 5% больше металлических строительных конструкций и изделий, чем за аналогичный период 2015 года; изделий из обожженной глины (кирпич, черепица и др.) – на 8% меньше; деревянных строительных конструкций и столярных изделий – на 6% меньше. Таким образом, можно наблюдать спад и в сферах, смежных со строительством. Поэтому в эти сложные для строительной отрасли времена очень важно выстроить правильное и эффективное управление строительным предприятием, четко формулировать цели и планировать каждый этап реализации строительства. При этом для решения этих задач могут эффективно использоваться экономико-математические методы, основанные на сетевом моделировании. Данные методы помогают оптимизировать планирование реализации всех этапов и процессов строительства [3-5], тем самым, повышая эффективность деятельности конкретного предприятия и строительной отрасли в целом.

Основными потребителями продукции строительных предприятий являются девелоперские компании и частные лица. Учитывая то, что девелопмент не выделен в классификаторе Росстата в качестве отдельного вида деятельности, провести анализ состояния дел в данной сфере не представляется возможным. Однако, принимая во внимание эластичность предложения по спросу на продукцию строительства, можно говорить о том, что состояние девелопмента достаточно близко к состоянию строительной отрасли.

На основе приведенного в работе анализа имеющихся данных можно сделать общий вывод о том, что строительная отрасль РФ в настоящий момент находится на завершающем этапе спада последних лет, за которым возможен рост основных показателей ее деятельности. При этом рост объемов строительства и других показателей функционирования строительной отрасли зависит от целого ряда внутренних и внешних факторов, например, эффективности государственного регулирования отрасли, уровня

платежеспособности населения, объемов привлечения иностранного капитала и др.

Список литературы:

1. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. – М.: Росстат, 2017 – 686 с.
2. Строительство в России. 2016: Стат. сб. – М.: Росстат, 2016. – 111 с.
3. Шориков А.Ф., Султанахметов Д.Р. Методика оптимизации процессов строительства на основе сетевого моделирования // Россия в меняющемся мире: социально-экономические, политические и гуманитарные ориентиры. Материалы XXXII Междунар. научно-практ. конф. – М.: ИИЦ «АТиСО», 2015. С. 322-327.
4. Шориков А.Ф., Султанахметов Д.Р. Оптимизация процессов строительства на основе сетевого экономико-математического моделирования // Экономика знаний в глобальном информационном обществе. Сборник материалов Третьей российской научно-практ. конф. с междунар. участием / Пермский гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь: Изд-во Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та. 2015. – С. 90-93.
5. Султанахметов Д.Р., Шориков А.Ф. Анализ основных характеристик компьютерных программных систем управления строительными проектами // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и обще-ственные науки. Вып. 1/2016: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. Пермь, 2016. – С. 56-64.

*Д.Р. Султанахметов, А.Ф. Шориков,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург*

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ОСНОВЕ СЕТЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В процессе формирования и совершенствования рыночной экономики в России для повышения эффективности деятельности строительных организаций необходимо оптимизировать процессы планирования их финансово-хозяйственной деятельности на ближайшие и отдаленные периоды времени.

Бизнес-планирование является одним из важнейших инструментов повышения эффективности управления процессами в хозяйственной деятельности предприятий. Бизнес планирование – это процесс формирования плана, будущих процессов, определение экономического содержания и последовательных шагов, ведущих к реализации и выполнению проекта [6,7]. Именно с процесса бизнес-планирования начинается разработка конкретного строительного проекта. Пренебрежение бизнес-планированием в рыночной экономике, сведение его к формальной процедуре или игнорирование, могут привести к серьезным экономическим потерям для хозяйствующего субъекта. На уровне любой строительной организации осуществляются как

стратегическое (долгосрочное) бизнес-планирование, так и текущее технико-экономическое планирование. В текущих технико-экономических планах (годовых, квартальных, месячных) детально прорабатываются цели и задачи строительного проекта, поставленные общим строительным планом. Текущие технико-экономические планы (производственные бизнес-планы) включают сведения о заказах, обеспеченности их материальными ресурсами, степени загруженности строительной площадки, обеспеченности производственно-техническим персоналом. В планах также содержатся расчеты затрат на реализацию строительства, расчеты прибыли и рентабельности. Таким образом, бизнес-планирование является процессом сбора и обработки информации для обоснования эффективности реализации предстоящих задач и определения наилучших способов достижения поставленных целей.

Для оптимизации процессов бизнес-планирования и управления крупными строительными проектами необходимо использовать экономико-математическое и компьютерное моделирование, которые являются базой для создания соответствующих информационных систем поддержки принятия управленческих решений. При этом использование сетевых экономико-математических моделей [1-5] позволяет разрабатывать методики оптимизации таких процессов с помощью наглядного и удобного инструментария.

Любая деятельность хозяйствующего субъекта становится успешной и устойчивой только при рациональном планировании ее реализации. Априорная проработка последовательности практических действий необходимы в любой сфере, будет ли это строительство какого-либо нового объекта, или производственно-экономическая деятельность предприятия в будущем периоде времени, или планируемая предпринимательская деятельность.

Планирование реализации конкретного строительного проекта должно распространяться на все его основные этапы. При этом должны тщательно прорабатываться как долгосрочное планирование, так и планирование на более короткие сроки. Бессистемность планирования на каком-либо одном этапе реализации строительства способна снизить эффективность планирования в целом, а устранение ее последствий может потребовать больших финансовых вложений и трудовых затрат.

Разнообразие видов бизнес-плана и методик планирования деятельности строительного предприятия, определяемое стадиями жизненного цикла строительной организации, подразумевает формирование методических основ,

отвечающих главным целям и задачам распределения ресурсов экономического субъекта. Укрупненная блок-схема реализации процесса бизнес-планирования включает следующие основные этапы (Рисунок 1):

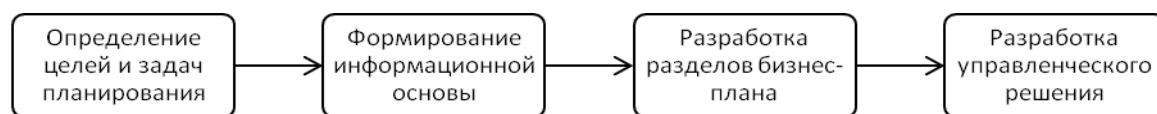

Рисунок 1 – Укрупненная блок-схема реализации процесса бизнес-планирования

Информационная основа реализации процесса бизнес-планирования в строительстве содержит основные внутренние и внешние документы производственного, экономического, маркетингового, управленческого и финансового характера, а также результатов исследований, являющихся информационными источниками для расчета основных показателей бизнес-плана и принятия управленческих решений.

Структура и содержание бизнес-плана варьируется в зависимости от направления деятельности хозяйствующего субъекта и для реализации конкретного строительного проекта обычно включает следующие основные разделы: планирование маркетинга, планирование инвестиций, планирование производства, экономическое планирование, финансовое планирование, оценка рисков при реализации проекта, оценка эффективности реализации проекта, мониторинг реализации бизнес-плана.

Выполняя поставленные перед бизнес-планом задачи, аналитик, руководствуясь структурой и содержанием вышеуказанных разделов, самостоятельно разрабатывает модель бизнес-плана, объединяя последовательность разделов в общий комплекс или оперируя только частью вышеуказанных разделов.

Отметим, что управленческое решение о внедрении бизнес-плана в практическую деятельность хозяйствующего субъекта формируется на основе результатов аналитических операций его разделов «финансовое планирование», «оценка рисков» и «оценка эффективности проекта». Результатами формирования управленческого решения на основе бизнес-плана являются: или отказ от реализации проекта, или оптимизация разделов бизнес-плана, или реализация проекта. Оптимизация бизнес-плана заключается в поиске источников достижения удовлетворительных для положительного управленческого решения условий реализации бизнес-плана. При принятии

положительного управленческого решения аналитик формирует модель мониторинга реализации бизнес-плана в целом.

Можно выделить следующие основные разделы бизнес-планирования для реализации строительного проекта, на основе которых можно сформировать соответствующую сетевую модель:

- 0) формирование целей, задач и ресурсов строительного проекта;
- 1) планирование маркетинга;
- 2) планирование инвестиций;
- 3) планирование производства;
- 4) экономическое планирование;
- 5) финансовое планирование;
- 6) оценка рисков при реализации проекта;
- 7) оценка эффективности реализации проекта
- 8) формирование управленческого решения о реализации строительного проекта.

Для осуществления контроля и оптимизации процесса бизнес-планирования в строительстве введем следующие основные критерии качества, которые могут быть использованы для его комплексной оценки:

1) оценки качества трудовых ресурсов, необходимых профессий и требуемых квалификаций работников, определение возможности их участия в выполнении строительного проекта с учетом загрузки по основному виду деятельности и с учетом требований действующего трудового законодательства РФ;

2) оценка основных фондов, включающая оценку их количества, производственные мощности (с учетом коэффициентов годности, изношенности, прогрессивного обновления, экстенсивности и интенсивности загрузки оборудования, которые позволяют выявить резервы производственных мощностей), оценивающая наличие, качество и эффективность использования основных фондов, пригодных для реализации строительного проекта;

3) оценка обеспеченности материальными ресурсами, включающая оценку качества системы снабжения, состояния резервов по запасам, материальных ресурсов с точки зрения их доступности, воспроизводства, взаимозаменяемости и качества, состояния каналов и схем снабжения материалами, ценовых и качественных параметров;

4) оценки финансовых ресурсов, которые необходимы для реализации проекта в целом;

5) оценка маркетингового анализа строительного проекта, включающая оценку состояния внутрифирменного рынка и внешних рынков (маркетинговый анализ проводится приближенно, т.к. основной его целью является определение уровня спроса на проектируемый строительный объект).

Необходимо отметить, что формирование критериев для оценки качества реализации строительного проекта является важной составляющей, без которой невозможно осуществить оптимизацию его реализации.

Для успешной реализации конкретного строительного проекта также необходимо выполнить этап предварительных расчетов, который позволяет отсеять абсолютно непригодные с точки зрения экономической эффективности строительные проекты. Результатом выполнения предварительных предпринимательских расчетов является формирование «чернового» финансового результата при допущении, что проект будет реализован. Определяется прогнозная выручка, примерная себестоимость выполнения всех строительных работ. Этот этап позволяет отсеять нерентабельные строительные проекты. Возможен также вариант, что разница в цене будет оправдана из-за нововведений, или использования новых технологий, существенно улучшающих предлагаемую реализацию строительного проекта. В связи с этим рассчитываются показатели чистой прибыли и рентабельности для оценки рассматриваемого варианта реализации проекта.

Одним из нововведений для оптимизации реализации процесса бизнес-планирования может служить использование новых экономико-математических методов на основе сетевого экономико-математического моделирования, которые являются эффективным инструментарием для выполнения строительных проектов [3,4]. Методы сетевого моделирования позволяют разрабатывать методики для организации и управления процессами строительства, позволяют в значительной степени сокращать сроки возведения различных объектов и снижать стоимость строительства путем сравнения и оценивания различных подходов и технологий, используемых в строительстве [3,4]. Необходимо отметить, что сетевое моделирование позволяет учитывать все основные этапы строительства, эффективно использовать их для оптимизации всех процессов строительства, оперативно реагировать на изменения, форс-мажорные обстоятельства, которые могут возникнуть,

например, из-за неблагоприятных метеоусловий, некачественных материалов или недобросовестного подрядчика при реализации всех этапов строительства.

Одним из основных этапов сетевого экономико-математического моделирования является построение сетевой модели. На основе ранее перечисленных этапов реализации процесса бизнес-планирования в строительстве можно построить следующую сетевую модель (Рисунок 2):

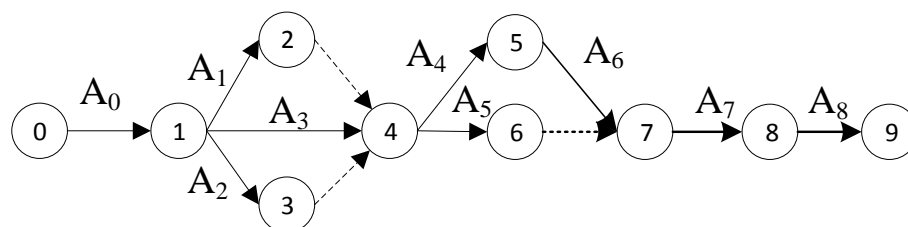

Рисунок 2 – Сетевая модель процессов бизнес-планирования для реализации строительного проекта

В данной модели A_0, A_1, \dots, A_8 – работы соответствующие каждому этапу бизнес-планирования.

В модели представлены все девять основных разделов бизнес-планирования, начиная от нулевого – формирование целей, задач и ресурсов строительного проекта, до восьмого – формирование управленческого решения о реализации строительного проекта.

Важно отметить, что в обычном цикле бизнес-планирования для реализации конкретного строительного проекта, все его этапы рассматриваются и анализируются последовательно. В то время как при применении методов сетевого моделирования осуществляется возможность выполнения всех этапов бизнес-планирования как параллельно, так и последовательно. При этом методы сетевого моделирования при осуществлении бизнес-планирования позволяют выбрать оптимальную реализацию конкретного строительного проекта с точки зрения минимума затрат и максимума получаемого эффекта (результата), на основе выбранных критериев качества. Это означает, что с помощью инструментария сетевого моделирования можно оптимизировать реализацию процессов бизнес-планирования, с учетом различных факторов и критериев качества.

При реализации процесса бизнес-планирования, на этапе планирования производства, с помощью построения соответствующей сетевой модели, необходимо сформировать критический путь, критическое (оптимальное) время реализации проекта в целом, и на их основе разработать календарный план,

состоящий из допустимых сроков реализации всех работ проекта. Отметим, в случае положительного решения вопроса о реализации рассматриваемого строительного проекта, соответствующий календарный план позволяет реализовать проект в целом в оптимальное время, а также облегчает контроль и управление выполнением его бизнес-плана.

Как уже было отмечено, цели и задачи бизнес-планирования должны соответствовать стратегическим интересам развития строительной организации, поскольку бизнес-план выступает инструментом реализации ее стратегии. При этом основными ресурсами оптимизации процесса бизнес-планирования для конкретного строительного проекта являются объекты планирования, формирующие основной и оборотный капитал проекта, а именно: капиталовложения (имущественный комплекс, проектные, изыскательские, опытно-конструкторские, пуско-наладочные, монтажные и др. работы), трудовые и интеллектуальные ресурсы, производственные ресурсы (сырье, материалы, комплектующие и др.).

В заключение необходимо отметить, что бизнес-планирование является важнейшей частью реализации любого строительного проекта. Эффективный бизнес-план определяет целесообразность инвестиций в конкретный строительный проект. При этом важно сформировать бизнес-план в соответствии с определенными требованиями и произвести необходимые расчеты, которые помогут в дальнейшем уменьшить риск появления различных проблем, связанных с выполнением строительного проекта, а при их появлении с гибкостью отреагировать и минимизировать потери, связанные с новыми обстоятельствами. При этом бизнес-планирование позволяет организовать и координировать управление реализацией строительного проекта, обеспечивает разработку всех этапов строительства от начала и до его завершения. Поэтому очень важно и необходимо развивать и создавать новые информационные системы на основе методов сетевого экономико-математического моделирования, которые будут служить динамичному развитию строительной индустрии в современной России. Предлагаемый в данной работе подход к оптимизации процессов бизнес-планирования в строительстве на основе сетевого экономико-математического моделирования, создает основу для устойчивого и эффективного осуществления строительного бизнеса.

Список литературы:

1. Шориков А.Ф., Буценко Е.В. Построение сетевой экономико-математической модели для реализации процесса оптимизации инвестиционного проектирования // Прикладная информатика. Научно-практический журнал. Москва: Изд-во НОУ ВПО «МФПУ «Синергия». 2015. Т. 10. № 2(56). С. 80-91.
2. Шориков А.Ф., Буценко Е.В. Методика оптимизации процесса бизнес-планирования на основе сетевого моделирования // Россия в меняющемся мире: социально-экономические, политические и гуманитарные ориентиры. Материалы XXXII Междунар. научно-практ. конф. – М.: ИИЦ «АТиСО», 2015. С. 318-321.
3. Шориков А.Ф., Султанмахметов Д.Р. Методика оптимизации процессов строительства на основе сетевого моделирования // Россия в меняющемся мире: социально-экономические, политические и гуманитарные ориентиры. Материалы XXXII Междунар. научно-практ. конф. – М.: ИИЦ «АТиСО», 2015. С. 322-327.
4. Шориков А.Ф., Султанмахметов Д.Р. Оптимизация процессов строительства на основе сетевого экономико-математического моделирования // Экономика знаний в глобальном информационном обществе. Сборник материалов Третьей российской научно-практ. конф. с междуна. участием / Пермский гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь: Изд-во Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та. 2015. – С. 90-93.
5. Таха Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 912 с.
6. Абрамс Р. Бизнес-план на 100%: Стратегия и тактика эффективного бизнеса. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 486 с.
7. Петров К.Н. Как разработать бизнес-план. Практическое пособие с примерами и шаблонами. – М.: Вильямс, 2007. – 336 с.

*И.О. Тимофеева,
Ур СЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ

В экономике ипотека играет очень важную роль. Она способствует реализации построенного жилья, развитию строительных компаний, предприятий в сферах дорожного строительства, деревообработки, изготовления мебели и других.

Для заемщика ипотека решает жилищный вопрос. Желание обладать жильем без ограничений в правах, стимулирует его платить кредит вовремя и получать соответствующий доход.

По данным АИЖК за 2017 г. в РФ выдано более 1 млн ипотечных кредитов с общей суммой 2 трлн. руб. Это почти на 40% больше предыдущего года. Доля жилищных сделок с ипотекой составила 35%. В новостройках каждая вторая сделка заключается с ипотекой.

Средняя ставка по ипотеке снизилась к концу 2017 г. до 9,79%.

Для банков ипотека – продукт «локомотив». На ипотечные кредиты в 2017 г. приходится 44% всех банковских кредитов населению. Высокая доля объясняется их надежностью. Это кредитзалоговый и застрахованный, что безопаснее для банка.

Банки предлагают заемщикам стандартные и специальные (льготные) программы. Большая часть льгот связана с господдержкой. Господдержка может быть оказана тремя способами:

1. Компенсация государством части процентной ставки.

Банки предоставляют кредит по программе семья с детьми, предназначенной для семей, в которых с начала 2018 до конца 2020 гг. рождается второй или третий ребенок.

Пониженная ставка 6% действует первые 3 года при рождении второго ребенка и первые 5 лет при третьем.

2. Адресная помощь отдельным лицам в виде субсидии или материнского капитала.

Банки предлагают для таких заемщиков программы кредитования, учитывающие специфику оформления господомощи.

По программе «Молодая семья» субсидия составляет до 30% стоимости жилья. Ее могут оформить молодые семьи, не имеющие собственного жилья, но имеющие хотя бы одного ребенка. Возраст супругов до 35 лет.

Материнский капитал в 2018 г. составляет 453 тыс. руб. Он предназначен для семей, где рождается 2-ой ребенок. Или третий, если ранее капитал не оформлялся.

Есть и другие варианты. Например, федеральная программа «Жилище» и «Жилье для российской семьи».

3. Особые программы и условия отдельным категориям граждан. Например, «Военная ипотека» для приобретения жилья военнослужащими. Размер кредита на 2018 г. ограничен 2,33 млн руб. Срок – 45-ю годами заемщика.

Основные проблемы в оформлении господомощи: сложность, низкий уровень информированности, преобладание программ для семей с детьми, по ряду программ высокие ставки, низкие действуют только первые 3-5 лет.

Считаем, что главный фактор повышения доступности ипотеки – ставка процента. Рассмотрим, как меняются параметры кредита в зависимости от ставки. Для расчета возьмем сумму ипотечного кредита 1,5 млн и срок 15 лет.

Ставка	9,79	6	5	4	3
Переплата, руб.	1 366 845	778 413	635 143	497 157	364 570
Ежемесячный платеж, руб.	15 927	12 658	11 862	11 095	10 359
Требуемый доход, руб.	31 854	25 316	23 724	22 190	20 718
Комфортный доход, руб.	53 090	42 193	39 540	36 983	34 530
Средняя зарплата в 2017 г., руб.	РФ - 39 144, Челябинская область – 32 255				

Для повышения доступности ипотеки, улучшения жилищных условий граждан и приведения в соответствие размера платежей по ипотеке и доходов заемщика считаем, что на Федеральном и региональном уровнях следует разработать новые варианты господдержки с компенсацией ставки процента.

*Н.Н. Титаренко,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Начальное общее образование современной России обеспечивает достижение каждым школьником личностных, метапредметных и предметных планируемых результатов, заявленных в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования. При этом значимой линией в существующем стандарте начального общего образования выступает развитие у обучающихся метапредметных универсальных учебных действий (УУД), определяющих полноценное овладение обучающимися начального звена обучения всех компонентов учебной деятельности и при этом способствующих эффективному освоению предметных знаний, умений и компетенций в целом.

Но в современном образовательном пространстве остается актуальным подготовка студентов, а также и учителей к созданию и поддержанию среды, способствующей личностно-ориентированному развитию метапредметных результатов – универсальных учебных действий.

Проблема создания эффективных ресурсов для успешного формирования метапредметных универсальных учебных действий остается значимой для педагогов.

В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете создана метапредметная лаборатория «Неуроки». Метапредметная лаборатория начального общего образования «Неуроки»

оборудована современными ресурсами, наиболее значимыми из которых являются: цифровая лаборатория для младших школьников «Наураша в стране Наурандии» [3], развивающие наборы «Юный химик», «Юный физик». «Свет и цвет», «Механика Галилео», «Мир Левенгука», «Язык дельфинов», интерактивный глобус, электронный и бинокулярный микроскопы и ботанические, зоологические и анатомические микро- и макропрепараты.

В лаборатории студентами под руководством преподавателей создаются и апробируются методические продукты для формирования метапредметных универсальных учебных действий. Активно используются и новые формы – практикумы, конкурсы.

Практикум включает несколько взаимосвязанных блоков.

Мотивационный блок направлен на актуализацию значения предлагаемой обучающимся деятельности на интересном естественно-математическом материале, сообщается информация о том, чему они научатся, проэкспериментируют, понаблюдадут, изучат.

Второй блок «Мои эксперименты», школьники работают в группах с тьютерами и исследуют в цифровой лаборатории тайны света, звука, вкуса, электрического тока, магнитного поля, температуры. Группа получает задание, по итогам которого необходимо будет сообщить о результатах эксперимента, например: в каких единицах и какими приборами измеряется температура; какова температура тела человека, кожа рук человека, как изменяется температура при трении; измерить температуру мороженого, льда, снега, горячего чая.

Следующий блок «Мои гипотезы»: обучающиеся в группе проводят опыты с силой магнита, с натяжением воды и выдвигают гипотезы, что произойдет, если, например, опускать монеты в полный стакан воды.

Четвертый блок «Я в конструкторском бюро»: оперируют величинами – время, объем, производительность; измеряют и сравнивают свой рост. [1] В блоке «Мои наблюдения», используется электронный микроскоп, чтобы учащиеся смогли соотнести текстовую и визуальную информацию при изучении насекомых и паукообразных. В последнем блоке проводится самопрезентация исследовательских достижений одного из учеников класса, после сообщения которого ему задаются вопросы по представленной проблеме. Таким образом, работа в метапредметной лаборатории по программе

практикума создает условия для максимальной самостоятельности при взаимодействии обучающихся для развития метапредметных УУД [2].

Впервые был организован и проведён необычный конкурс для школьников четвёртых классов «Я могу исследовать окружающий мир». Его цель – выявление склонных к проектно-исследовательской деятельности обучающихся начального общего образования.

Конкурс проходил в виде индивидуального выполнения серии естественно-математических исследований на темы: пользуюсь компасом в реальной жизни, изучаю мох города и загородной территории, определяю уровень своей умственной работоспособности, определяю соответствие детской обуви гигиеническим требованиям, исследую полезные ископаемые Челябинской области. В конкурсе участвовали 23 младших школьника из 19 образовательных учреждений.

Итак, необходимо обучение студентов педагогического вуза и учителей организации процесса формирования у школьников универсальных учебных действий, наиболее эффективно это осуществлять в условиях практической деятельности. Мероприятия лаборатории являются мастер-классами, а присутствующие педагоги – активными участниками.

Список литературы:

1. Пинженина С.В, Титаренко, Н.Н. Проектные задачи и эксперименты. Тетрадь-практикум для учащихся 3-5 классов. Учебно-методическое пособие. Екатеринбург. АНО «Центр развития молодежи», 2016. – 56 с.

2. Титаренко Н.Н., Мальцев В.П., Белоусова Н.А. Метапредметная лаборатория как особая среда для развития метапредметных универсальных учебных действий у младших школьников. Международный научно- исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования» включен в список ВАК РФ, РИНЦ (Elibrary.ru), ERIH PLUS и в Международную базу данных AGRIS.: 2017, Том 1, №4, стр 12-16.

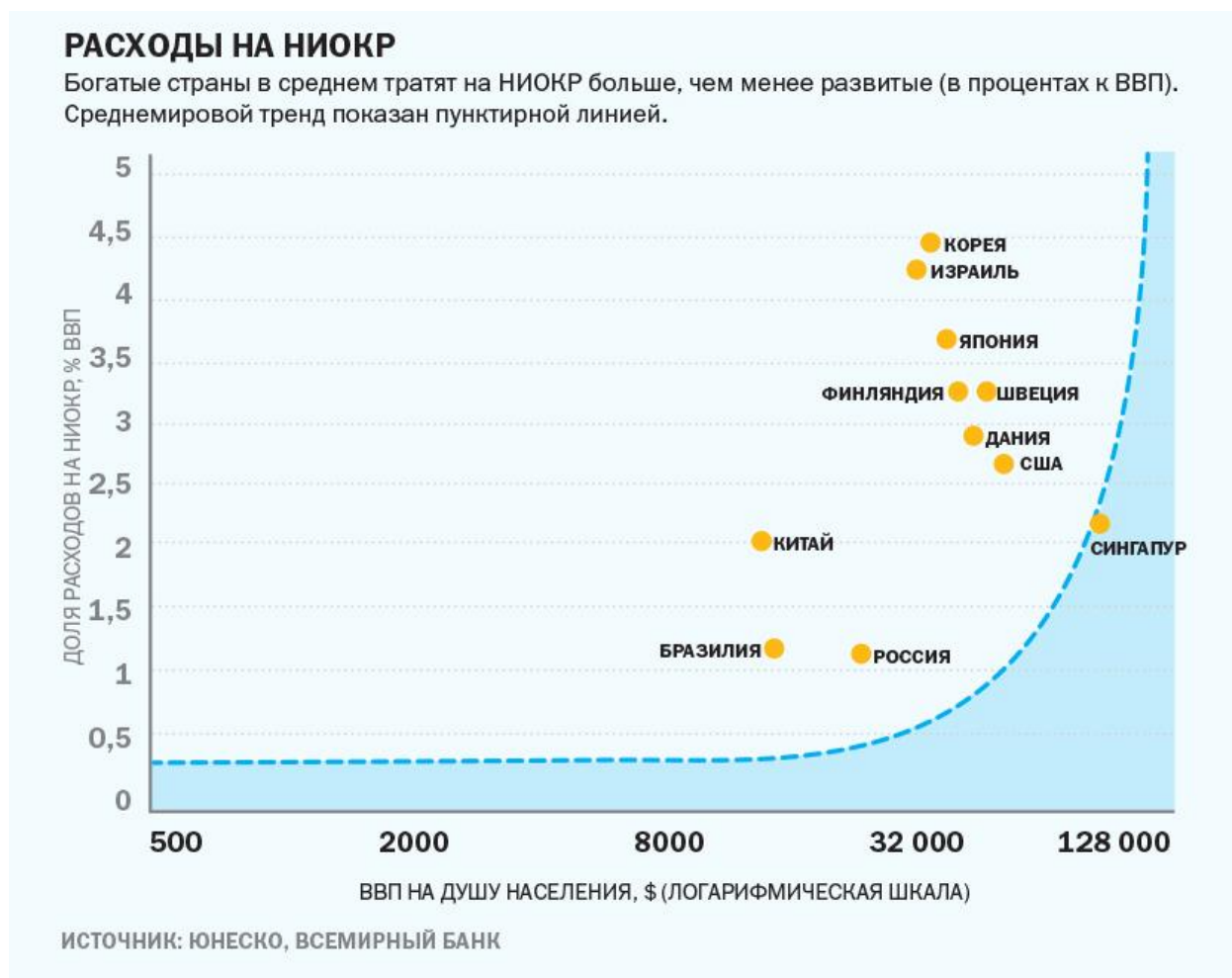
3. Цифровая лаборатория для младших школьников «Наураша в стране Наурандии» [Электронный ресурс]. URL: <http://nau-ra.ru/education/Preschool-education/naurasha-v-strane-naurandii/>

*О.К. Тихонова,
ООО «Митрофановское», г. Челябинск*

АКТУАЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Разные рейтинги инновационности национальных экономик учитывают разные параметры, но ни по одному из них Россия не относится к числу инновационных сверхдержав: показатели инновационности примерно

соответствуют общему уровню развития экономики (страна находится в группе развивающихся стран со средним уровнем дохода). По данным Harvard Business Research при этом Россия скорее выше общемирового тренда с точки зрения ресурсов, которые она тратит (например, валовые расходы на исследования и разработки как процент ВВП), и скорее ниже тренда с точки зрения результата (например, инновационная составляющая экспорта).

Усилия российского государства в области инновационного развития, предпринятые со времени принятия СИР-2020 – дали очевидные положительные результаты, зафиксированные признанными мировыми рейтингами, в первую очередь «Doing Business» Мирового банка, «Global Innovation Index» бизнес-школы INSEAD и «Global Competitiveness Index» Давосского экономического форума.

В рейтинге «Doing Business» – целевом показателе двух ключевых государственных инициатив, Национальной предпринимательской инициативы и Рейтинга инновационного развития регионов РФ – Россия продвинулась вверх со 123-го места в 2011 г. до 51-го в 2016 г. По рейтингу «Global Innovation Index» («ГИ») Россия за шесть лет улучшила свой результат с 64-го до 43-го

места, то есть примерно в полтора раза. Почти идентичная картина наблюдается и в рейтинге «Global Competitiveness Index» («GCI»), в котором Россия за тот же период выросла с 63-го до 43-го места.

При этом в рейтинге «ГИ» отмечается, что большая часть роста произошла в компоненте «Innovation Input Subindex», отражающей – в самом широком смысле – инвестиции страны в инновационное развитие, в том числе включая усилия по созданию благоприятной инновационной среды; по этому показателю место России поднялось за те же шесть лет с 82-го до 44-го места, то есть страна улучшила свой результат примерно в два раза. По другому показателю, отражающей инновационную активность как таковую – «Innovation Output Subindex» – Россия лишь незначительно улучшила свои позиции, поднявшись с 51-го до 47-го места.

Судя по динамике в рейтингах, страна за последние пять-шесть лет – со времени принятия СИР-2020 – не смогла совершить «инновационного рывка».

В «Российской венчурной компании» (РВК) констатируют, что все это происходит на фоне улучшения среды. В рейтинге Всемирного банка Doing Business Россия с 2011 по 2016 год поднялась с 123-й до 51-й строчки. В уже опубликованном рейтинге Doing Business 2017 страна находится еще выше – на 40-м месте, но здесь играет роль изменение методики расчета. В качестве главной причины разнонаправленного движения (рейтинги свидетельствуют об улучшениях среды, а результаты этого статистика пока не замечает) экспертных оценок и статистики в РВК называют несовершенство государственной политики: инициативы правительства были направлены на области, воздействие на которые дает либо отложенный, либо ограниченный эффект.

Инновационная деятельность выступает основой дальнейшего существования и развития промышленных предприятий, а также даёт возможность для повышения конкурентных преимуществ. Современные конкурентные преимущества предприятий все более зависят не от степени владения капитальными ресурсами и материальными ценностями, а от способности сотрудников к разработке и внедрению инноваций, что приводит к расширенному привлечению инвестиций в интеллектуальный капитал и является базой экономического роста на основе научно-технического прогресса [1].

Официальная статистика свидетельствует, что в последнее время ключевые показатели инновационной деятельности в России не показывают впечатляющей динамики. К примеру, по данным Росстата, по сравнению с 2011 годом число организаций, осуществляющих технологические инновации к 2017г., снизилось с 8,9 до 8,3%. Доля инновационных товаров и услуг выросла с 6,1 до 7,9% в общей структуре, но это благодаря относительно всплеску активности предыдущих лет [1].

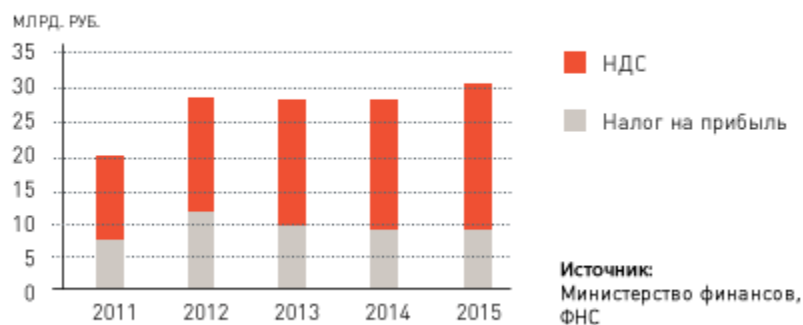
В Институте статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики (ВШЭ) отмечают, что, декларировав приоритет инноваций, вовлекая в этот процесс новых участников, внедряя современные инструменты поддержки и увеличив бюджетное финансирование, государство сформировало в обществе завышенные ожидания.

Так же, как в РВК, в ВШЭ отмечают сохраняющуюся фрагментарность инновационной системы, в частности отсутствие важных игроков – интеграторов технологических решений.

Своя точка зрения на инновационную проблематику у Торгово-промышленной палаты. Здесь отмечают отсутствие спроса на новые изобретения и нежелание бизнеса приобретать новые технологии по причине низкой конкуренции в российской экономике. Затруднена коммерциализация инноваций, наблюдается дефицит кадров с соответствующей квалификацией, подзаконные акты содержат многочисленные положения, сдерживающие активность бизнеса. Одним словом, та самая инвентаризация, о которой говорил президент, необходима и по мнению экспертного сообщества.

По информации Федеральной налоговой службы, за последние пять лет объем налоговых льгот, связанных с НИОКР, превысил 136 млрд руб. Наиболее востребованными льготами являются исключение из налогооблагаемой базы расходов на НИОКР (28%) и доходов от реализации исключительных прав на их результаты (71%).

НАЛОГОВЫЕ РАСХОДЫ БЮДЖЕТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ НА СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ

Проведение «грамотной промышленной политики» предполагает использование стратегического подхода и действенного инструментария принятия решений. В этой связи следует отметить, что в силу очевидной сопряженности общеэкономической стратегии и стратегии развития промышленности, коррекция макроэкономических прогнозов, определяемая санкциями, будет иметь следствием соответствующие корректировки планов и программ стратегического развития промышленности. В то же время, поскольку важнейшей составляющей модернизации промышленного потенциала России является активизация инновационных процессов, обеспечивающих переход экономики на перспективные технологические уклады, особое значение приобретает разработка адаптивных механизмов эффективного управления промышленными инновациями с позиции указанного стратегического подхода [3].

Усиление глобальных геополитических и экономических угроз предполагает выбор экономических механизмов и подходов, поддерживающих устойчивое инновационное развитие российских промышленных предприятий при минимизации внешних рисков.

При этом важно учитывать, что поскольку основным «носителем» потенциала промышленных инноваций является предприятие (как производящее, так и внедряющее инновации), вопрос информационно-инструментарной поддержки инновационной деятельности в рамках адаптивного механизма стратегического управления развитием промышленности является особенно важным для отдельных предприятий, создающих позитивные эффекты, генерируемые в результате реализации стратегии импортозамещения. При этом количество и величина указанных эффектов, проявляющихся в масштабах участия промышленных инноваций в

результатирующих показателях деятельности предприятий, зависит от того, насколько быстро они адаптируют свою стратегию к корректирующимся под влиянием санкций общеотраслевым и макроэкономическим стратегическим планам [4].

Для реализации инновационной стратегии на промышленных предприятиях необходимо совершенствование существующих и поиск новых методических подходов к организации корпоративной инновационной деятельности с учетом состояния внешней и внутренней среды, текущей конъюнктуры и задач стратегического развития экономики в условиях рынка [3].

В современных рыночных условиях обеспечение инновационной ориентации промышленных предприятий повысит спрос на выпускаемую продукцию и в целом благоприятно повлияет на уровень сбалансированности и эффективности функционирования рынков промышленной продукции. При таком подходе инновации можно считать залогом устойчивого экономического развития.

Современное развитие экономики характеризуется непрерывным увеличением роли инноваций как ключевого фактора успеха в конкурентной борьбе. Перед отечественным производственным комплексом остро стоит проблема низкой инновационной активности предприятий. Добиться стратегического доминирования на глобальном рынке можно посредством реализации инноваций, поэтому важной особенностью экономического роста является переход к непрерывному инновационному процессу [3].

Введение экономических санкций и контрсанкций продемонстрировало, что переход России к новому технологическому укладу является задачей обеспечения национальной безопасности. Необходимо перестроить направления внутренней политики и реформировать общественные институты с целью активизации инновационной деятельности. Для реализации данной задачи нужно сформировать эффективные схемы взаимодействия государства, науки и бизнеса, создать систему стимулов для развития инновационного предпринимательства и привлечения инвестиций.

Список литературы:

1. Алпеева Т. А. Перспективы инновационного развития предприятий// Молодой ученый. – 2016. – №1. – С. 289-292.

2. Безрукова Т.Л., Шанин И.И., Оразгульева А.А., Саиян Т.С. Управление инновационным развитием промышленных предприятий// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 10-1. – С. 129-132;

3. Никулина Ольга Валерьевна Системный подход к управлению инновационным развитием промышленных предприятий// Современные технологии управления.. – №5 (17). Номер статьи: 1703. Дата публикации: 2012-05-08 .

4. Шанин И.И. Управление инновационным развитием на промышленном предприятии // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – Том 2. – № 4. – С. 30-39.

*С.В. Токманев,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Перспективы развития России находятся в прямой зависимости от качества и состояния системы образования. Существует проблема ускорения развития экономики и страны в целом. Правительство формирует планы развития, руководство государства поставило цель занять одно из первых мест и позиций на мировом уровне по многим направлениям и это требует значительного повышения грамотности, профессиональных навыков и образованности населения страны.

В современных условиях система образования находится в стадии реформирования и в сложном положении, переживает тяжёлые изменения. Советская школа осталась в прошлом, её фактически разрушили, навязаны и приняты к реализации европейские тенденции в развитии образования. Часто реализация инноваций в образовании накладывается на слабо сформированный фундамент, из под которого вымывается почва ускоренным реформированием и реорганизационными преобразованиями, новшества не воспринимаются научно-педагогической средой и они фактически не адаптированы под российские реалии жизни, доходы населения и человеческий менталитет. Яркие выраженные проблем в настоящее время в российской системе образовании не мало, скорее всего, их очень много.

Так, нередко звучит мысль о неактуальности советской системы образования. В системе высшего образования предложен переход на платформу

бакалавриата и магистратуры. Фактически, в настоящее время не охвачены актуальными и позитивными реформами средняя школа и учреждения профессионального образования, хотя принятый в 2012 году закон об образовании сформировал основания для разрешения этой проблемы, практика показала невысокую действенность заложенных в нем перспектив для эффективного развития. Разделение Министерства образования и науки на две составляющие, фактически возвращая к старой структуре, создает условия для реализации очевидной необходимости изменения подхода к процессу обучения. Российское общество в стадии и качестве такого развития, которое требует ухода от практики обучения формальному заучиванию обучаемыми фактов прошлого и реализации популистских планов принятия к восприятию обучаемыми внешней по отношению к России трактовке событий и явлений в мировой истории, науке и практике. Перспективно создавать умения у обучаемых извлекать в проблемной информационной среде ту информацию, которая сформирует понимание её актуальности, важности и перспективности её применения на практике. Процесс этот во времени не быстр, требует значительных затрат времени, финансов, труда ученых, педагогов по созданию не столько новых учебных пособий и практикумов, но и основательной методической, учебной и научной литературы и наставлений для учителей, профессорско-педагогического состава учебных заведений, то есть для самих педагогических работников.

Значительной проблемой современного образования в стране является оторванность от практики и теоретическая трактовка знаний, хотя это неизбежно в обучении и некоторых науках гуманитарного и других профилей. Формируя знания только в теоретическом поле, создается брешь на рынке труда, незаполненная специалистами с практическими знаниями, и существует «дефицит» узких специалистов с основательными практическими умениями. Часто, имея основательные теоретические знания, необходимо значительное время для приобретения практических навыков в труде и нередко мало кто может применить теоретические знания в практической профессиональной

деятельности. Специалисты с теоретическими знаниями проходят удлинённый путь профессиональной адаптации. Приходя на работу, новые специалисты проходят значительные барьеры и трудную адаптацию, связанную с отсутствием возможности соединить и реализовать свои знания с практической профессиональной деятельностью.

Ещё одна проблема присутствует не только в системе образования, это «урезанное» или недостаточное финансирование жизнеобеспечения и развития. Недофинансирование – это главнейшая проблема и причина отсутствия или нехватки кадров в экономике и образовании, как на муниципальном уровне, так и в государстве в целом. Для ускоренного развития экономики страны, обеспечения соответствия требованиям времени, необходимо разрабатывать и реализовывать новшества в технологиях, процессах, самих знаниях, важно срочно обновить устаревшее оборудование в образовательных лабораториях и производственных учебных центрах в целом. Для этого финансовые возможности у учебных структур и организаций часто отсутствуют или их недостаточно.

Выпускники школ и студенты первого курса выражают мнение, что существует низкий уровень взаимосвязи между этапами образования, знаниями, полученными в школе и требуемыми на первом курсе вуза. Чтобы стать студентом вуза часто родители оплачивают дополнительную подготовку и репетиторов для усиления знаний для сдачи ЕГЭ и часто школа не формирует необходимый уровень знаний. И в связи с этим, начало обучения в вузе – это самый трудный этап для студентов первого курса, он характеризуется значительным количеством отчисленных студентов, которые не сдали в первой сессии дисциплины семестра и они часто не выдерживают интенсивного ритма обучения в вузе.

В заключении перспективно и важно осветить такую проблему, как снижение престижа профессиональных училищ и техникумов, что приводит к «дефициту» рабочих кадров и профессий на рынке труда и отечественных

предприятиях, в торговле, сфере питания, обслуживающей сфере и других секторах экономики.

*А.С. Филиппова,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург*

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОПТИМИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Финансово-экономическая деятельность коммерческого банка достаточно сложный и многогранный процесс, при осуществлении которого банк сталкивается со многими трудностями и проблемами. Все эти проблемы можно объединить в одну комплексную – проблему развития банка в соответствии с его целями. В силу большой сложности и неоднозначности процессов, происходящих в банковской сфере, универсальных способов решения данной задачи не существует. В связи с этим важнейшим инструментом выработки эффективной стратегии развития конкретного банка является экономико-математическое моделирование рассматриваемой деятельности. Процесс создания математической модели конкретной банковской деятельности и собственно моделирование – это многоэтапные процессы. Сначала формулируется проблема, затем определяется объект моделирования, описывается внешняя среда, формируются управляющие переменные, внешние возмущения, структурные параметры, управляющие и информационные связи, требования к системе управления. Затем производится детальная разработка модели на основе декомпозиции каждой подсистемы, т.е. расчленение ее на составляющие подсистемы, объекты, элементы, и формальное описание каждого объекта и элемента в рамках выбранной математической структуры (например, дискретными или дифференциальными моделями). После получения математических выражений и формул начинается этап определения численных значений параметров модели. В рамках сформированной математической модели формулируется чисто математическая задача, соответствующая исходной практической задаче (например, оптимизации управления конкретными банковскими процессами). Затем производится выбор метода решения сформулированной математической задачи, разработка численного алгоритма ее решения и компьютерной версии

модели, планирование эксперимента, компьютерное моделирование и анализ полученных результатов. Важным этапом математического и компьютерного моделирования является оценка адекватности разработанной модели рассматриваемой исходной практической задаче и отладка ее программной реализации.

Экономико-математическая модель деятельности банка представляет собой совокупность математических структур и выражений, посредством которых описываются связи между переменными и параметрами, характеризующими финансово-экономическую деятельность банка.

Подробнее остановимся на основных элементах оптимизационной экономико-математической модели банка.

Оптимизация – это целенаправленная деятельность, заключающаяся в получении наилучших результатов при соблюдении имеющихся ограничений и условий. Задача оптимизации – задача поиска и выбора наилучшего решения в рамках сформированной математической модели.

Любая задача оптимизации включает в себя следующие основные этапы ее формирования.

1. Выбор управляемых переменных – величин, значения которых можно изменять в допустимых пределах по усмотрению субъекта управления и тем самым влиять на ход рассматриваемого процесса (например, управляемыми переменными в банковской деятельности могут служить объемы активов, пассивов, процентные ставки, структура финансовых ресурсов, распределение полученной прибыли, дивиденды и т.п.);

2. Формирование неуправляемых (неконтролируемых банком, экзогенных, независимых) переменных, состоящих из следующих подгрупп:

– неизменяемые параметры рассматриваемого процесса, для которых, например, известны ограничения на их значения;

– случайные параметры рассматриваемого процесса, для которых ввиду их случайности неизвестны точные значения, но известны вероятностные характеристики (чаще всего используются, например, для описания состояния рыночной среды (финансовых рынков), в которой осуществляется деятельность банка, а также для описания динамики изменения депозитов (т.е. поведения потенциальных вкладчиков) и др.);

– неопределенные параметры рассматриваемого процесса, состав которых априори неизвестен и по которым нет информации, позволяющей предпочесть

одни значения имеющихся факторов другим (например, характеризующие воздействие внешней среды – макроэкономические параметры, характеризующие инструменты финансово-кредитной политики, налоговые ставки и др.).

3. Формирование ограничений для рассматриваемой задачи оптимизации, например, в виде неравенств, равенств и т.п., связывающих характеристики рассматриваемого процесса и ограничивающих область изменения значений управляемых и неуправляемых переменных.

Можно сказать, что за исключением одного основного (балансового) условия, все остальные ограничения могут конструироваться по-разному для каждого конкретного случая использования экономико-математической модели для рассматриваемой банковской деятельности.

По своему содержанию такие ограничения можно объединить в следующие основные группы:

– юридические (правовые, нормативные) – устанавливаются на основе законодательных и иных нормативных актов государственных органов и нормативов ЦБ РФ и имеют обязательный характер для банка в целом;

– управленческие – формируются руководством банка самостоятельно и отражают стратегию и тактику управления банком; могут представлять собой форму описания некоторых целей банка.

4. Определение выходных (эндогенных, зависимых) переменных, описывающих результаты финансово-экономической деятельности банка за определенный период времени, например, доходы и расходы банка;

5. Формирование оператора экономико-математической модели, который в простейшем случае представляет собой систему алгебраических уравнений, связывающих входные и выходные переменные модели, а в случае построения динамической и стохастической модели такой оператор будет иметь более сложную структуру, например, в виде интегро-дифференциальных связей;

6. Определение целевой функции (функций) для рассматриваемой задачи оптимизации – количественной меры эффективности рассматриваемого процесса, которую часто называют критерием качества.

Необходимо отметить, что формирование целевой функции – одна из наиболее важных и сложных стадий процесса построения оптимизационной экономико-математической модели рассматриваемой банковской деятельности.

Если такая модель описывает финансово-экономические аспекты банка, то в качестве целевой функции можно, например, рассматривать:

- увеличение суммы собственного капитала банка;
- повышение эффективности использования финансовых ресурсов банка;
- уменьшение рисков при осуществлении финансово-экономической деятельности банка;
- обеспечение ликвидности банка.

7. Определение лиц, принимающих решения (ЛПР) – конкретного специалиста или групп специалистов, которые занимаются анализом и выбором значений управляемых переменных, обеспечивающих оптимальное или приемлемое решение.

В зависимости от типа задачи и степени влияния ее решения на прибыль банка уровень руководителей, которые относятся к ЛПР, может быть различен – от линейных менеджеров до Председателя правления банка, коллегиальных органов.

8. Определение допустимых решений – множества наборов значений управляемых переменных, которые удовлетворяют одновременно всем ограничениям для рассматриваемой задачи оптимизации.

Отметим, что задача оптимизации имеет смысл, только в случае если это множество не пустое. В случае если допустимое решение единственное, то оно и будет оптимальным.

9. Формирование эффективных решений – наборов значений управляемых переменных из множества допустимых решений, которые по определенным соображениям ЛПР считает наиболее предпочтительными.

Задача оптимизации состоит в поиске такого набора управляемых переменных, который обеспечил бы наивысшую эффективность при реализации рассматриваемого банковского процесса.

10. Поиск оптимального решения – наборов значений управляемых переменных из множества эффективных решений, которые не только удовлетворяют всем ограничениям модели, но и определяют экстремальное значение целевой функции.

Отметим, что оптимальное решение может служить важным обоснованием решения, принимаемого ЛПР.

В зависимости от вида целевой функции (функций) и ограничений экономико-математической модели, отсутствия или присутствия случайных и

неопределенных факторов, оптимизационные модели подразделяются на пять основных классов:

- задачи математического программирования;
- задачи параметрического программирования;
- задачи стохастического программирования;
- оптимизационные задачи массового обслуживания;
- задачи статистических игр.

Проблема математического моделирования оптимизации финансово-экономической деятельности банка является многообразной и включает в себя практически все типы описанных моделей. В рамках этих моделей возникает широкий спектр оптимизационных задач, охватывающих основные аспекты финансово-экономической деятельности банка. К числу таких задач (их иногда называют моделями) относятся задача оптимального управления портфелем банка и общая динамическая задача оптимального управления банковской деятельностью. Решение указанных задач может осуществляться на основе методов математического программирования (линейного, выпуклого, нелинейного, стохастического), принципа максимума Понтрягина, метода динамического программирования Беллмана, а также методов векторной оптимизации (например, поиска Парето-оптимальных решений, использования скаляризации векторного критерия качества и др.).

Необходимо отметить, что процесс реализации математического моделирования в сфере банковской деятельности сложно поддается научной формализации и алгоритмизации. Попытки выделить общие принципы создания математических моделей, которые неоднократно предпринимались, приводили либо к декларированию агрегированных рекомендаций довольно общего характера, которые затруднительно использовать на практике, либо, напротив, к появлению результатов, применимых в действительности только к довольно узкому кругу специфических задач. Один из наиболее общих подходов к практической реализации математического и компьютерного моделирования представлен в работе [7].

В настоящее время широкое распространение в области экономико-математического моделирования деятельности кредитной организации получили нейросетевые модели и методы. Данная технология характеризуется способностью к моделированию нелинейных процессов, работе с зашумленными данными и высокой адаптивностью, интеллектуальной

деятельности. Принципиальное отличие нейросетевых оптимизационных моделей от обычных моделей (например, использующих модели линейного математического программирования) в том, что они настраиваются на поиск оптимального решения на основе поступающих данных. Наиболее ценное свойство нейронных сетей заключается в их способности обучаться на множестве примеров в тех случаях, когда не известны закономерности развития ситуации и какие бы то ни было зависимости между входными и выходными данными, что особенно важно при моделировании процессов в банковской сфере. Таким образом, нейронные сети способны успешно решать задачи, опираясь на неполную, искаженную, зашумленную и внутренне противоречивую входную информацию.

Но в то же время, попытки моделирования банковской деятельности при помощи нейронных сетей требуют большого количества данных и характеризуются трудностью построения самих сетей. Динамика в этом случае отображается множеством показателей. Это сужает возможности для решения задач анализа и прогнозирования. Но наиболее трудная часть создания и применения нейронных сетей – большой объем необходимых актуальных данных и сложность их формирования. При этом нельзя не учитывать ошибки, возникающие при формировании самих нейросетей и при реализации соответствующих алгоритмов, а также необходимость в наличии глубоких знаний в области нейросетевого моделирования и крайнюю ограниченность дидактического материала по данной тематике в иностранной литературе и на русском языке.

Необходимо отметить, что при разработке интеллектуального программного обеспечения для банковской сферы, например, с использованием технологии компьютерных экспертных систем [8], для формализации знаний могут успешно использоваться и нейросетевые модели и методы.

В моделировании банковской деятельности традиционными являются стохастические и детерминированные модели, а также модели на основе теории нечетких множеств. Симбиоз этих подходов позволяет построить наиболее адекватные модели для конкретной деятельности банка.

Стохастические модели рассматривались в работах П.В. Конюховского. Так в работе [5] представлены существующие в настоящий момент подходы к построению экономико-математических моделей, описывающих деятельность банков. Основное внимание уделено трем принципиальным направлениям

банковской микроэкономики: моделям банков как институтов финансового посредничества, моделям, реализующим принципы производственно-организационного подхода, и моделям банка как совокупности стохастических финансовых потоков.

В работе И.Э. Амелина и В.А. Царькова[1] банк рассматривается как совокупность финансовых ресурсов и их потоков, которые взаимно влияют друг на друга, зависят от текущих рыночных условий и эволюционируют в соответствии с изменениями внешних и внутренних условий. Денежные запасы и финансовые потоки ресурсов представляются в виде векторов на входе и выходе операторных звеньев. В данной модели учтен широкий круг экономических показателей деятельности банка и преимущества ее разработки заключаются в возможности оперативно рассмотреть множество различных вариантов развития банка, в наглядной и быстрой оценке влияния ряда видов рисков на динамику развития и на конечный финансовый результат.

Н.Е. Егорова и А.М. Смулов в работе [2] анализируют оптимальную модель распределения кредитного ресурса и балансовую модель Сили. Разработанная имитационная система представлена в виде концептуальной нелинейной параметрической модели оптимизации деятельности крупного сберегательного банка, в состав которой входят специальные ограничения, обеспечивающие ликвидность и стабильность кредитной политики, и критерий максимизации процентного дохода объекта в условиях вариации процентных ставок. Предлагается приближенный декомпозиционный способ решения задачи на основе имитационно-оптимизационного подхода. Разработанная динамическая модель функционирования банка состоит из набора взаимосвязанных блоков и представляет собой систему рекуррентных соотношений с наличием управляющих параметров.

В заключение необходимо отметить, что известные экономико-математические модели деятельности банков не описывают в полном объеме объект моделирования, т.е. не существует одной универсальной модели, пригодной для решения всех практических задач в банке. Каждая из них имеет свое узконаправленное назначение и построение модели, максимально полной по типам операций и по функциям, использование системного подхода к моделированию – основная задача экономико-математического моделирования оптимизации деятельности банков.

Список литературы

1. Амелин И.Э., Царьков В.А. План-матрица развития Банка // журнал «Банки и технологии». 2002. РЕГ. №012846. №1. С. 42-49.
2. Егорова Н.Е., Смулов А.М. Математические методы финансового анализа банковской деятельности // Аудит и финансовый анализ. 1998. №9. С.75-146.
3. Канаев А.В. Стратегическое управление коммерческим банком: концептуальные основы. Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 255 с.
4. Колесников В.И., Кроливецкая Л.П. Банковское дело. М.: Финансы и статистика, 2006. 428 с.
5. Конюховский П.В. Микроэкономическое моделирование банковской деятельности. СПб: Питер, 2001. 224 с.
6. Малюгин В.И., Пытляк Е.В. Оценка устойчивости банков на основе эконометрических моделей// Банковской вестник. 2007. №1. С. 30-35.
7. Шориков А.Ф. Методология моделирования многоуровневых систем: иерархия и динамика // Прикладная информатика. Научно-практический журнал. Москва. 2006. № 1. С. 136-141.
8. Шориков А.Ф., Буценко Е.В. Экспертная система инвестиционного проектирования // Прикладная информатика. Научно-практический журнал. Москва. 2013. № 5(47). С. 96-103.

*М.Л. Хасанова,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск*

«ИНТЕЛЛЕКТ – КАРТА» КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПОДАЧИ И ЗАПОМИНАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Понятие «интеллект – карта» заимствовано из когнитивной психологии и на данный момент не представляет четко определенного метода исследования или теории. Термин «интеллект – карта» (ментальная, когнитивная) впервые был представлен американским психологом Эдвардом К. Толманом (1886-1959), который проводил исследования в области поведения крыс и описывал результаты в форме пространственного изображения. Область применения данных карт достаточно широка, это исторические исследования, география, культурная антропология, топологические схемы и т.д.

В последнее время «интеллект – карты» активно используются в психологии и педагогике. Современное представление о них, как прогрессивном методе усвоения знаний, было заложено в семидесятые годы прошлого века британским психологом и телеведущим Т. Бьюзеном [3]. Абстрактный термин «ментальная карта» относится к умственным способностям, которые позволяют собирать, упорядочивать, хранить, обрабатывать и распространять информацию применительно к определенному объекту или явлению.

Она является альтернативным способом записи (пространственным в противоположность линейному), методом организации системного мышления для поисковых идей на основе ассоциаций.

Работа в направлении совершенствования концепции интеллектуальных карт показала возможность их применения в качестве техники «мозгового штурма», для поиска и генерации новых идей, запоминания, структурирования материала.

Отобщепринятых диаграмм и графиков ментальную карту отличает отсутствие строгих требований для ее построения». Автор чертит древовидную схему так, как требует данная задача или его представление о решении проблемы. Эти карты можно охарактеризовать как субъективное понимание пространственной реальности, которая определяет внутренний мир человека, его уровень знаний и интеллект.

Методика построения карты следующая: в центре листа записывается ключевое понятие или проблема, далее автор рисует «ветки» – ассоциации, которые в свою очередь обрастают новыми сочетательными определениями. Использование различных цветов, простейших изображений, кодов и смайликов позволяет выделять главные связи («ветви»), выделить приоритеты. Ключевые слова можно записать заглавными буквами, линии становятся тоньше по мере отдаления от центрального понятия. По цветовой гамме ментальной карты психологи определяют душевное состояние человека, его настроение.

Диаграмма связей удобна для решения творческих задач, создания алгоритма для нахождения ответа при решении проблемы. Как упоминалось выше, схематическое изображение материала способствует его лучшему усвоению. Записанная таким образом информация лучше запоминается, структурирует знания, позволяет выделять главное и облегчает работу с большими объемами данных [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что ментальные карты будут особенно востребованы в таких элементах учебного процесса, как запоминание (подготовка ко всем видам экзаменов, переработка текстов, анализ табличных данных и т.д.); обучение (оптимальное усвоение материала лекций, написание творческих работ, лучшего усвоения знаний); «мозговой штурм» (коллективная работа, генерация новых идей); представление информации (выделение главного и эффективная передача общей цели и мысли); планирование (разработка собственных проектов и стратегии поведения, а также умение

эффективно планировать свое время); принятие решений (глубокий анализ, взвешенные и обоснованные выводы) [1].

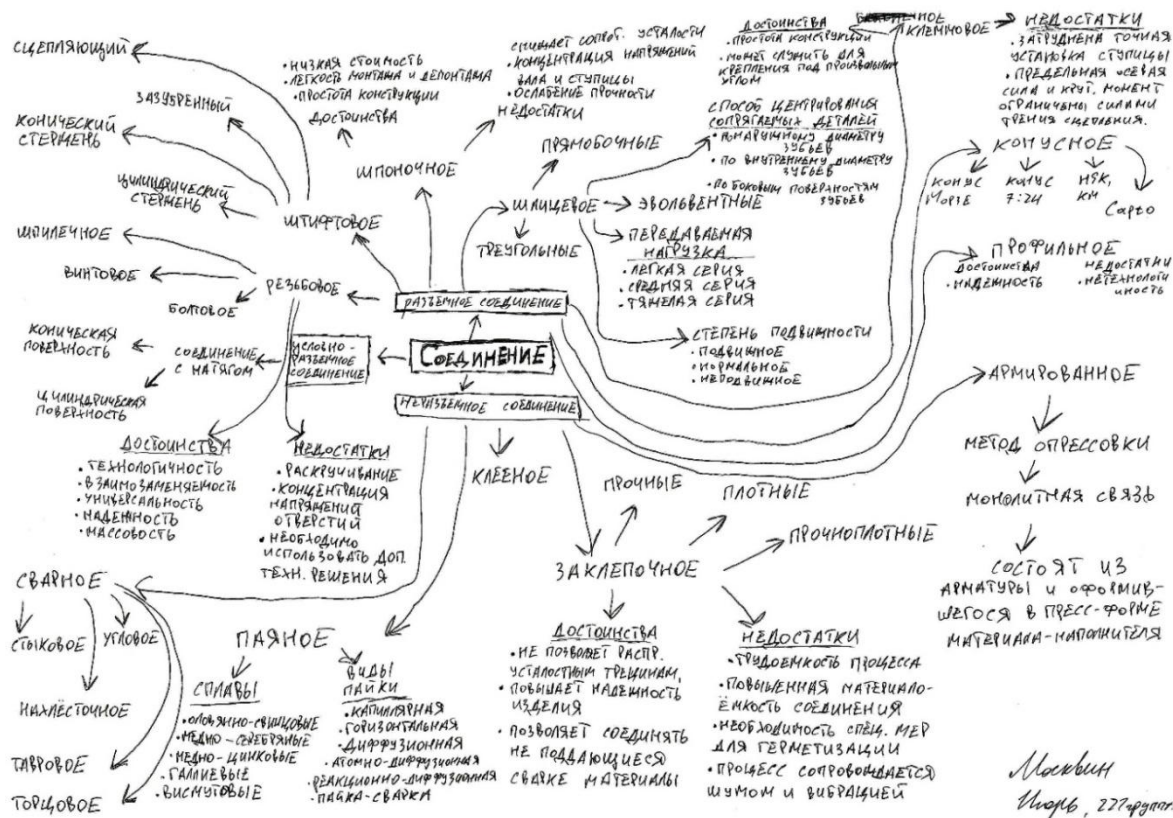

Рисунок – Ментальной карты по дисциплине «Техническая механика»

Список литературы

1. Аксенова Л.Н., Руднев В.В., Хасанова М.Л. Модель общепрофессиональной подготовки студентов, способствующая развитию компетенции профессионального общения // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 4. С. 32-40
2. Хасанова М.Л., Аксенова Л.Н., Руднев В.В. Повышение качества практической подготовки специалистов путем использования алгоритмических методов обучения // Современная высшая школа: инновационный аспект. -2016. -№ 3. С. 121-126.
3. Tony Buzan, Mind Maps at Work: How to Be the Best at Your Job and Still Have Time to Play, ISBN 0-452-28682-4

Е.В. Челпанова,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», г. Челябинск

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Универсальные учебные действия принято называть кратко УУД.

В общем значении, УУД – это умение учиться. В узком значении, УУД – это совокупность способов действий, обеспечивающих способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений [1].

Ещё одно определение: УУД – это обеспечение возможностей обучающегося самостоятельно действовать при получении образования[2]. Многие учёные дают собственное определение, но все подчёркивают главные характеристики – самостоятельность и осознанность.

Концептуальная основа универсальных учебных действий определяется принципом, описанным А. Дистервегом: «Сведений науки не следует сообщать учащемуся, но его надо привести к тому, чтобы он сам их находил, самодеятельно ими овладевал» [3].

Необходимость развития УУД зафиксирована в основных документах, определяющих обучение в школе и в ВУЗе, а именно в стандарте высшего образования и стандартах начального, основного и среднего общего образования. В обучении иностранному языку стандарты ставят следующие цели: развитие иноязычной коммуникативной компетенции; развитие личности учащихся; формирование и развитие универсальных учебных действий [4]. Эти цели взаимосвязаны между собой, т.к. развитие личности и развитие компетенции возможны, если учащиеся ориентированы на непрерывность образования и самообразования в течение всей жизни. И именно УУД закладывают основу дальнейшего саморазвития и самообразования, они помогут ориентироваться в потоках информации, стать «критическим зрителем» и «критическим читателем»[5]. В этом состоит социальная и практическая необходимость развития УУД.

Таким образом, необходимость развития УУД продиктована современной жизнью и законом, но теоретически и методически проблема развития универсальных учебных действий вообще, и при обучении иностранному языку, в частности, не разработана, так как работа с УУД сводится к тому, что школы определяют классификацию и перечень УУД. Как конкретно происходит их развитие, а самое главное, как осуществляется контроль сформированности УУД, не понятно.

Чем отличаются УУД от традиционных знаний, умений и навыков? ЗУНы – это производные от соответствующих видов действий, с одной стороны, с другой, – это отдельные характеристики действий. Например, познавательные УУД включают в себя умения и навыки работы с информацией, её анализа, выделения существенных и несущественных признаков. Но и как результат познавательных действий ученик получит новые знания об объекте и разовьёт умения с ними работать.

Почему происходит перестановка акцентов на действия, и в чём заключается их универсальный характер? Пётр Яковлевич Гальперин определяет всякое человеческое действие как процесс решения задачи, которая не только объективно возникает перед человеком, но и субъективно выступает перед ним, так или иначе им понимается, и, соответственно этому, так или иначе решается[6]. Данное определение выдвигает на первый план осознанность самостоятельного поиска решений. Универсальный характер исследуемых действий проявляется в том, что:

1. они метапредметны, развиваются в рамках всего разнообразия дисциплин;

2. УУД закладываются преимущественно на всех ступенях образовательного процесса, основа УУД закладывается в дошкольном образовании, на каждом следующем уровне действия становятся более сложными;

3. УУД – основа организации любой деятельности учащегося независимо от её предметного содержания.

4. УУД обеспечивают целостность развития личности учащегося.

Развитие УУД осуществляется в рамках возрастной группы и соответствует определённому уровню образования. В высшем образовании развитие УУД имеет не меньшее значение, чем в начальном и общем образовании, так как профессиональное становление личности основано на самостоятельных и осознанных действиях.

В составе универсальных учебных действий выделяют четыре блока: *личностный, регулятивный, познавательный и коммуникативный*[1].

Наиболее эффективны для развития УУД технологии деятельностного типа, технологии, ориентированные на практические, исследовательские, проектные формы работы; то есть на приобретение «опыта деятельности»:

- проблемно-диалогическая технология,
- технология мини-исследования,
- технология организации проектной деятельности,
- технология оценивания образовательных достижений[8,9].

Готовность к самостоятельной работе и проведение постоянного самоанализа, самооценки, рефлексии – высоко востребованные качества при изучении иностранных языков. Применение упомянутых выше технологий выводит многие дисциплины на новый, исследовательский

уровень.»Литература Великобритании и США» – одна из таких дисциплин. Как развиваются универсальные учебные действия при изучении литературы?

Если *личностные* универсальные учебные действия обеспечивают самостоятельный выбор ценностей и ответственность за этот выбор, *то* *написание эссе на темы морально-этического характера* – это эффективный способ подвести студента к личностному и профессиональному самоопределению, к установлению мотива учебной деятельности, к смыслообразованию. Возможные темы эссе: «Каковы мотивы профессиональной деятельности учителя в романе Джона Апдайка «Кентавр»?» или «Как раскрыта сложность морального выбора в произведениях Курта Воннегута (на примере рассказов и романа «Колыбель для кошки»)»

Регулятивные универсальные учебные действия обеспечивают организацию деятельности. При изучении литературы иностранного языка наиболее эффективным способом целеполагания, планирования, контроля, коррекции и оценки – составляющих регулятивных УУД – является *литературный дневник*. Литературный дневник – один из методов технологии оценивания образовательных достижений. Студенты изучают список рекомендованных произведений, соотносят количество прочитанных ранее произведений с тем, что предстоит прочитать, выбирают и составляют план чтения. Затем, следуя определённому алгоритму, студенты заполняют литературный дневник. Главные критерии контроля и оценки – это самостоятельность суждений и следование алгоритму.

Алгоритм для дневника такой:

1) Автор, чем знаменит данный писатель, в каком историческом контексте творил и к какому литературному направлению принадлежал, общие особенности стиля.

2) Главные герои и сюжет прочитанного произведения.

3) Какие особенности индивидуального стиля писателя и характеристика литературной эпохи нашли отражение в романе.

4) аргументированное собственное мнение о произведении.

На защите литературных дневников происходит коррекция, оценка и саморегуляция действий.

Познавательные универсальные учебные действия обеспечивают работу с информацией, результативное мышление, выделение проблемы и её решение. В

ходе изучения литературы развивать познавательные УУД можно с помощью мини-исследования и проектной технологии.

Технология мини-исследования включает в себя проведение наблюдения, высказывание своих предположений, их проверку, обсуждение результатов и выводы. Студентам предлагается самостоятельно выбрать тему исследования. Она должна содержать проблему или какой-то вопрос. Студенты делают предположение, отвечая на этот вопрос, а затем проводят проверку и делают выводы. При этом предполагается, что вначале они не читали выбранные произведения или читали их частично. Приданном виде работы развиваются все виды познавательных УУД: самостоятельное выделение познавательной цели; поиск необходимой информации; структурирование знаний; осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной и письменной форме; определение основной и второстепенной информации; адекватная оценка языка средств массовой информации; анализ объектов с целью выделения существенных и несущественных признаков; синтез – составление целого из частей; выбор критериев для сравнения и классификации объектов; выводение следствий; и т.д. [1]

В большинстве случаев определение темы мини-исследования, то есть универсальное учебное действие самостоятельного определения познавательной цели, – это самый сложный этап. Поэтому можно организовать дискуссию на занятии, подвести к формулировке вопроса, но ответ на этот вопрос студенты дать не смогут из-за недостатка знаний. Примерные темы для мини-исследований: «Как меняются представления об идеальном государстве «утопии» в англоязычных литературных произведениях от Ренессанса до современности?», «Как отражаются на жизни героев и человечества технологические достижения в романах английских и американских писателей XX века (постмодернистов и фантастов)?»

Коммуникативные универсальные учебные действия обеспечивают социализацию, взаимодействие с другими людьми. К коммуникативным действиям относятся: инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации; разрешение конфликтов; выражение своих мыслей в соответствии с задачами и условиями коммуникации; владение монологической и диалогической формами речи.

Проектная технология – эффективное средство развития всех видов УУД, в том числе коммуникативных и познавательных. *Технология организации*

проектной деятельности – работа в малых группах, парах и другие формы групповой работы. Проекты используются во внеурочной деятельности, где существует более благоприятная среда для реализации собственных замыслов, для проявления самостоятельности учащихся. Изучение дисциплины «Литература Великобритании и США» на факультете иностранных языков в вузе может включать в себя защиту групповых проектов по следующим темам: «Литература потерянного поколения: основные идеи и представители»; «Битники в американской литературе второй половины XX века».

Критерии сформированности УУД можно вывести из их определения [1] и исходя из специфики дисциплины «Литература Великобритании и США». Логично применять следующие параметры оценки:

1) самостоятельность работы с литературными произведениями:

а) независимость и оригинальность суждений;
б) способность к самовыражению и чёткому формулированию собственного мнения;

в) степень использования интернета;

2) начитанность и литературный кругозор:

а) способность определять место и значение произведения в литературе Англии и США, идентифицировать направление;

в) характеризовать особенности стиля писателя;

3) осознанность:

а) чёткая постановка целей при изучении литературных произведений;

в) осознанное чтение с интерпретацией символов, подтекста и т. д.

Таким образом, перед вузом стоит задача до автоматизма отработать со студентом универсальные учебные действия, чтобы с их помощью он мог самостоятельно находить необходимую информацию и осуществлять профессиональную деятельность в меняющихся условиях. Одновременно решается и задача формирования универсальных компетенций. Через перечисленные выше технологии и формы работы мы развивали УУД, которые выявили признаки формирования универсальных компетенций:

- осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач;
- определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения;

- осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде;
- осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (-ых) языке (-ах);
- воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах;
- выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни...[10]

Данные компетенции являются тем ориентиром, на который должна быть нацелена вся педагогическая деятельность преподавателя социально-гуманитарных дисциплин. Развивая универсальные учебные действия, студенты были успешно включены в процесс активной самостоятельной познавательной коммуникативной деятельности.

Список литературы:

1. Асмолов, А.Г. Формирование УУД в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2011.
2. Шамсрахманова, У.К. Формирование познавательных универсальных учебных действий на уроках литературного чтения в начальной школе средствами триз-технологии © 2011: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media67905/100_Samsrachmanova.pdf
3. Дистервег, А. Руководство для немецких учителей. – М. Книгоиздательство К. И. Тихомирова, 1913. с. 215
4. ФГОС ООО 17.12.10 пункт 8, 10, 11: https://portal.iv-edu.ru/dep/mouorodnrn/rodrn_kaminsk/commondocs/ФГОС/ФГОС_ООО.pdf
5. Челпанова, Е.В. Педагогические средства актуализации коммуникативной компетентности будущих учителей. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Екатеринбург, 2005.
6. Гальперин, П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов. М.: «Книжный дом «Университет», 1999. - 332 с.
7. Пряжников, Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. – М., 2002.
8. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
9. Современные педагогические технологии на современном уроке/ Составители: И. И. Полтава, Г. И. Козлова - Златоуст: Изд-во ММЦ № 000, 2009 г. – 35 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), 15.03.18, пункт 3.2.: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВАЯ МОДЕЛЬ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Программой, принятой Правительством России в июле 2017 года, определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в России цифровой экономики, в которой данные в цифровом виде являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономического развития. Новая стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы – «Стратегия 2030», ввела в обиход официальных документов такие ключевые для цифровой экономики понятия, как например, интернет вещей (IoT) и большие данные (Big Data).

С позиции практического подхода подлежит объективной оценке реальный потенциал формирования и развития цифровой экономики в России, а именно, какие уже существующие фирмы, корпорации, отрасли должны быть задействованы в этих процессах, какие новые структуры и институты должны быть созданы, какова роль бизнеса и государства в построении цифровой экономики, каковы их задачи и механизмы взаимодействия. Важными представляются выявления различных аспектов влияния цифровых технологий на хозяйственные отношения субъектов, на социально-экономическую систему в целом. Цифровая экономика включена в список главных направлений стратегического развития России.

Основу цифровой (электронной) экономики составляют электронные продукты и услуги. Это новый вид благ (товаров и услуг), идентичный формату пятого технологического уклада. Цифровая экономика сама по себе, без реального и сырьевого секторов, без производства, которое превращает сырье в продукты, без сельского хозяйства и без транспорта, доставляющего сырье на завод, продукцию на склад и товары со склада в магазин или к вам на дом – существовать не может. То есть цифровая экономика – это не целостная экономика, а ее сектор, состоящий из электронных товаров и услуг (в том числе услуг по выбору и заказу реальных товаров). Поэтому более точно можно определить цифровую экономику как цифровой сектор экономики.

Требуется разработать адекватную систему измерения, которая позволит оценивать основные направления внедрения цифровых процессов

в промышленном производстве, сельском хозяйстве, сферах услуг, связанных с образованием, здравоохранением, финансами и транспортом и т. д.

Таблица 1 – Основные подходы к понятию цифровая экономика

Определение понятия «цифровая экономика»	
Источник, автор	Содержание понятия
Владимир Путин	«Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества».
Ученые МГУ	Считают, что единого термина пока нет: используются также «электронная экономика», «новый технологический уклад мира», «API экономика», «экономика приложений» и «креативная экономика». Европейская часть мирового сообщества чаще употребляет термин «цифровая экономика», а американская в лице Deloitte, IBM и ряда других компаний склоняется к более технологическому «API экономика».
Аналитики VCG	Цифровизация — это использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы, от отдельных людей до крупных компаний и государств.
Правительственная программа «Цифровая экономика» (2017)	Экономический уклад, характеризующийся переходом на качественно новый уровень использования информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности
Специалисты Всемирного экономического форума	Индустрия 4.0 объединяет цифровые, физические и биологические системы, составные элементы ее: <ul style="list-style-type: none"> •искусственный интеллект •интернет вещей •беспилотный автотранспорт •3D-печать (включая медицину) •нанотехнологии •биотехнологии •квантовые компьютеры •облачные технологии •развитие способов сбора и анализа Big Data •краудсорсинг •шеринговая экономика
Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030	Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использования результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.*
Википедия	Электронная (цифровая , веб, интернет) экономика — экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях. Речь идёт не столько о разработке и

	<p>продаже программного обеспечения, сколько об электронных товарах и сервисах, производимых электронным бизнесом и электронной коммерцией. Расчёты за услуги и товары электронной экономики производятся зачастую электронными деньгами.</p>
--	---

Есть специалисты, которые негативно относятся не только к самой идее цифровой экономики, но и к перспективе ее построения в нашей стране. Они заявляют, что отечественные сырьевые корпорации и олигархи строить и развивать цифровую экономику не будут – ни в виде виртуальной реальности, ни в виде обычного электронного сектора. Их аргументы таковы: нельзя сразу перейти с сырьевой экономики сразу в цифровую; нельзя перепрыгнуть через ступень промышленности, микроэлектроники, вычислительной техники и сразу создать виртуальную реальность или электронную экономику как развитый сектор, двигающий всю экономику страны. Это равноценно идеи создания атомной бомбы без знания основ физики; нет на сегодня реальных и серьезных проектов и планов формирования и развития цифровой экономикой у представителей сырьевых структур, которые и так получают высокие прибыли, а в цифровую экономику нужно вкладывать огромные финансовые и иные ресурсы.

По мнению многих экспертов, в частности специалистов РАЭК (российская ассоциация электротехнических компаний), приведенные высказывания не могут стать препятствием для создания и эффективного применения в России цифровой экономики. Как показывает опыт других стран, технологии предыдущих поколений можно осваивать одновременно с внедрением технологий цифровой экономики.

Сегодня на мировом рынке по капитализации и динамике развития бизнеса лидируют компании информационно-коммуникационных и интернет-услуг. Происходит размывание границ между промышленным сектором и сферой услуг, создаются промышленно-сервисные гиганты, выпускающие одновременно физическую продукцию (например, компьютеры) и программные продукты и сервисы.

Четвертая промышленная революция окажет кардинальное влияние на всю структуру мировой экономики, и если мы хотим быть среди ее лидеров, то должны понимать, в каком направлении будет происходить технологическое развитие в ближайшие годы, и какие прорывные инновации ожидают нас в будущем.

Многие развитые страны и бизнес-гиганты являются активными участниками четвертой промышленной революции: создаются государственные программы, коммерческие объединения и некоммерческие организации, ставящие своей целью устранение барьеров на пути создания цифровой экономики. Но в своем стремлении максимизировать прибыль, выйдя на рынок первыми с новейшими решениями, как корпорации, так и государства рискуют недооценить возможные негативные социальные последствия нового витка технического прогресса. Вытеснение людей из производства роботами и программами, инфляция дипломов и общее снижение ценности человека, фундаментальные изменения в понимании самой человеческой природы, - вот лишь неполный список проблем, провоцируемых наступающей четвертой революцией. Необходимо прогнозирование социальных последствий внедрения новых цифровых технологий для управления рисками, компетентного экспертного ответа на вызовы времени и скоординированной работы общества и государства на благо человека в стремительно кибернетизирующемся мире.

Приведенный выше экспресс-анализ позволяет выделить позитивные экстерналии цифровой экономики:

- цифровые технологии обеспечивают возможность оптимизировать кооперацию бизнеса за счет быстрого поиска, повышают производительность труда путем автоматизации и стимулируют инновации благодаря созданию платформ и эффекту масштаба. Таким образом, развитие ИКТ действительно способствует развитию всей экономики страны;
- кратный рост производительности труда в ряде областей за счет роботизации;
- электронное правительство как новый институт государственной системы управления экономикой. Правительство должно быть на 90% доступно в онлайн;
- новая финансовая система, включающая внутренний документооборот на системе блокчейн, дистанционную идентификацию клиентов банков, их удаленное обслуживание.

К негативным эффектам цифровой экономики следует отнести следующие:

- вытеснение людей из производства роботами и программами, инфляция дипломов и общее снижение ценности человека, фундаментальные изменения в понимании самой человеческой природы;
- создаются новые возможности для коррупционных схем. В рамках программы «Цифровая экономика» планируются масштабные проекты и крупные суммы финансирования, в рамках которых будут воспроизводиться различные коррупционные схемы. В госзакупках ИТ-продуктов и сопровождения сложно контролировать реальную стоимость контракта – одна и та же работа может отличаться по стоимости в несколько раз. Так же сложно оспаривать нарушения в техническом задании и требованиях к подрядчикам. Сложно контролировать качество исполнения – для этого нужны эксперты, которые могут изучить созданную разработку и выявить недочеты.
- развитие и внедрение новейших технологий связаны с неопределённостью и означают, что мы пока не имеем представления, как в дальнейшем будут развиваться преобразования, обусловленные этой промышленной революцией. Сам факт их сложности и взаимозависимости по всем секторам предполагает ответственность всех участников глобального сообщества – правительств, бизнеса, научного мира и общественности – за работу в тесном взаимодействии друг с другом, необходимом для лучшего осознания формирующихся тенденций;
- формирует серьезные риски и угрозы. Это структурная безработица, новые виды социального неравенства, непредсказуемое трансграничное перемещение информации, риски утраты личных данных, приватности.

Потенциал формирования и развития цифровой экономики в России в целом оценивается достаточно высоко. Сейчас России необходимо выстроить собственные приоритетные ниши для цифровых инноваций, где с наименьшими затратами можно не только добиться самостоятельности на внутреннем рынке, но и стать признанным мировым лидером.

ОТРАЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В НЕФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТАХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

В 2015 году лидерами государств-членов ООН была одобрена программа «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» или «Цели в области устойчивого развития (ЦУР)».[1] Устойчивое развитие понимается как развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности.

Данная Программа содержит 17 целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Цели в области устойчивого развития носят комплексный и неделимый характер, являются глобальными по своему характеру и универсально применимыми и при этом обеспечивают учет различий в национальных реалиях, возможностях и уровнях развития и уважение национальных стратегий и приоритетов.

Масштабность поставленных целей предполагает объединение усилий государства, бизнеса и общества в целом для их успешного достижения. При этом особое значение приобретает роль бизнеса, активное участие которого как в виде привлечения финансов, так и с помощью изменения бизнес-моделей на более устойчивые, рассматривается в качестве необходимого условия реализации поставленных задач. Подразумевается последовательная и всеобъемлющая интеграция принципов устойчивого развития в деятельность компаний.

С целью изучения отношения бизнеса к ЦУР были проведены многочисленные исследования, в том числе и в России. В 2017 году Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) провел опрос среди своих членов, в ходе которого выяснилось, что меньше половины из общего числа респондентов (43%) осведомлены о целях в области устойчивого развития ООН.[2] Среди направлений, которые помогают в достижении ЦУР, опрошенными были выделены следующие: «внедрение инноваций и новых энерго- и ресурсосберегающих технологий» (63,3%), «устойчивый экономический рост и рост занятости» (56,7%), «ответственное потребление и

производство» (53,3%). Только 33,3% опрошенных назвали «снижение негативного экологического воздействия и влияния на изменение климата» в качестве основного направления в достижении ЦУР.

Анализ 66 нефинансовых отчетов российских компаний, опубликованных в 2017 году и зарегистрированных в Национальном регистре РСПП, показал, что в отчетах только 23 компаний (35%) сделано заявление о ЦУР. Чаще всего (в каждом третьем отчете) упоминались следующие цели в области устойчивого развития:

- содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;
- обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
- обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.
- Наименее популярными (отмечены лишь в каждом десятом отчете) оказались цели:
 - ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;
 - сокращение неравенства внутри стран и между ними.

Если сравнить полученные данные с результатами исследований Ethical Corporation по крупным международным компаниям в части вовлеченности бизнеса в решение отдельных задач ЦУР, то можно отметить некоторую схожесть в популярности тем среди российских и зарубежных компаний. В то же время нельзя не заметить, что зарубежные компании намного активнее включаются в процесс интеграции целей устойчивого развития в свою стратегию.

Информация, полученная в ходе проведенного РСПП исследования, свидетельствуют о недостаточном осознании представителями российского бизнеса взаимосвязи коммерческого успеха и внедрения принципов устойчивого развития в деятельность компании. Очень часто вклад в устойчивое развитие является лишь частью маркетинговой стратегии, но никак не ключевым движущим фактором, на основе которого компания выстраивает свою бизнес-стратегию. В связи с этим РСПП необходимо активнее проводить

информационную работу и способствовать продвижению принципов устойчивого развития в деловой среде. Особое значение приобретает развитие нефинансовой отчетности, поскольку нефинансовый отчет, представляя собой публичный инструмент информирования широкой общественности об экономических, экологических и социальных результатах деятельности, наиболее полно отражает связь этих результатов с движением к Целям устойчивого развития, провозглашенных ООН.

Список литературы:

1. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org>
2. Нефинансовая отчетность: [Электронный ресурс]. URL: <http://рспп.рф>

*Т.Н. Шабалкова,
УрСЭИ (филиал) ОУП ВО «АТиСО», г. Челябинск*

САМООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ

В условиях нарастающих потоков информации, приспособления системы образования к глобальной рыночной экономике, обществу необходимы специалисты, аккумулирующие новые качества теории и практики, современную культуру, принципы научного мышления и самообразовательной деятельности, способные к самоопределению и самосовершенствованию в течение всей жизни. В этой связи, направленность образовательного процесса вуза на самообразовательную деятельность является фактором профессиональной успешности студентов.

Понятие «профессиональная успешность» рассматривается как характеристика профессиональной деятельности, включающая внешнюю оценку результата, достигнутого в ходе профессиональной деятельности, и оценку удовлетворенности специалиста профессиональной деятельностью [3, с. 200].

В ряде исследований подчеркивается особая важность развития самообразовательной деятельности для профессионально-личностного роста обучающегося (И. Я. Зимняя, О. Л. Карпова, А. В. Хуторской, Г. И. Чижаква и др.). Ученые актуализируют ее роль в управлении личностью собственной

самообразовательной деятельностью как источника профессионального самосовершенствования, в регуляции процесса решения профессиональных задач, то есть в обеспечении самоорганизации профессиональной деятельности.

Отмеченное актуализирует значение самообразовательной деятельности как профессионально-личностной характеристики студента и свидетельствует о необходимости поиска эффективных педагогических условий ее развития.

В качестве экспериментальной площадки выступили ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры»; Уральский социально-экономический институт (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»; ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». Всего в эксперименте приняло участие 105 человек.

В ходе опытно-экспериментальной работы были выделены и апробированы следующие педагогические условия, способствующие развитию самообразовательной деятельности обучающихся оказывающие влияние на качество профессиональной подготовки [5]:

- а) мотивация развития умений самообразовательной деятельности;
- б) ориентация на принятие себя как организатора и субъекта самообразовательной деятельности;
- в) направленность на творческую рефлексию самообразовательной деятельности;
- г) использование в учебном процессе дистанционных образовательных технологий.

Как показало исследование, наиболее существенным в процессе становления самообразовательной деятельности является развитие мотивационного компонента как фактора развития умений самообразовательной деятельности. Важным звеном мотивации личности обучающегося является актуализация личностных потребностей. При этом осознание себя как личности, определение жизненных планов являются главными побудительными мотивами к овладению умениями самообразовательной деятельности.

В процессе развития самообразовательной деятельности как условия качественной профессиональной подготовки мы ориентировали обучающихся на принятие себя как организатора и субъекта самообразовательной деятельности. Это, в свою очередь, предполагает формирование у студентов особой позиции -

позиции активного субъекта образовательного процесса. Эффективность реализации данного условия определяется следующими педагогическими факторами:

- формирование потребности в осознании смысла и ценности самообразования для будущей профессиональной деятельности студента;
- формирование умений проектирования, прогнозирования, реализации и контроля самообразовательной деятельности с учетом требований будущей профессиональной деятельности;
- формирование отношения к самообразованию как к неотъемлемой части личностного и профессионального саморазвития, важной составляющей конкурентоспособного специалиста в условиях современной информационной среды.

Наиболее успешно, как показывает практика, самообразовательные умения реализуются в современном образовательном пространстве на основе дистанционных образовательных технологий. При реализации данного условия, мы опирались на следующие ключевые концепты проектирования учебного процесса, выделенные в работе О. Л. Карповой и С. П. Еремеевой [2, с. 214-215]:

1. Ориентация на студента как субъекта учебного процесса. Ведущим элементом образовательной системы при этом является студент. Учебный процесс должен быть спроектирован для удовлетворения его потребности в обучении. Все основные и вспомогательные, сопутствующие процессы адресованы студенту, нацелены на него.
2. Построение индивидуальной образовательной траектории. Сама мера избирательности студентов, цели, которые они ставят перед собой, и выступают как раз критерием формирования собственной, лично значимой позиции. Конструирование собственного пути демонстрирует их выбор как субъекта, активно и самостоятельно проектирующего свою индивидуальную образовательную траекторию. В учебном процессе студенты проявляют себя при выборе дисциплин, форм организации самостоятельной деятельности и т.д. Потребности рынка труда и самих студентов, таким образом, становятся для вузов ориентиром в обеспечении качества профессиональной подготовки.
3. Исследование показывает, что независимо от выбора методов и средств обучения, существенную роль играет направленность деятельности

студентов на творческую рефлексию самообразования, способствующую развитию инновационного потенциала обучающихся. Как верно отмечает группа ученых, инновационная деятельность – это качественный этап саморазвития личности, процесс самоактуализации субъектов образовательного процесса, ставший возможным как результат самообразования, саморефлексии [1, с. 455].

Для проверки эффективности разработанной авторской методики реализации педагогических условий, нами были выявлены следующие критерии: мотивационный, волевой, когнитивно-деятельностный, рефлексивный и соответствующие им показатели. Критерии и показатели ранжировались по уровням (высокий, средний, низкий).

Экспериментальная оценка эффективности методики реализации педагогических условий осуществлялась на основе следующих индикаторов компетентности: ситуационные задачи; практикоориентированные задания; портфолио студента; тестирование; научно-исследовательская деятельность.

Исследование проблемы развития самообразовательной деятельности студентов на этапе опытно-экспериментальной работы позволило выявить следующие проблемы: отсутствие техники самообразования; трудности в осмыслении и систематизации полученной в самообразовании информации и др. [4, с. 231-232].

Об эффективности сформулированных нами педагогических условий можно судить по результатам, полученным в ходе опытно-экспериментальной работы, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень развития самообразовательной деятельности обучающихся на начало и конец формирующего этапа эксперимента

Группы и кол-во человек	начало эксперимента					
	низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
	\bar{x}	%	\bar{x}	%	\bar{x}	%
ЭГ-1 (26 чел.)	14,6	56,1	9,3	35,7	2,0	7,6
ЭГ-2 (27 чел.)	16,0	59,9	9,3	34,4	2,0	7,4
ЭГ-3 (27 чел.)	16,3	60,3	8,6	31,8	2,0	7,4
КГ (25 чел.)	14,6	58,4	8,3	33,2	2,0	8,0

Группы и кол-во человек	окончание эксперимента					
	низкий уровень		средний уровень		высокий уровень	
	\bar{x}	%	\bar{x}	%	\bar{x}	%
ЭГ-1 (26 чел.)	7,6	29,2	10,3	39,6	8,0	30,7
ЭГ-2 (27 чел.)	5,0	18,5	11,3	41,8	10,6	39,2
ЭГ-3 (27 чел.)	0,6	2,2	13,0	48,1	13,3	49,2
КГ (25 чел.)	11,6	46,4	9,0	36,0	4,3	17,2

Динамика уровней самообразовательной деятельности обучающихся в экспериментальных и контрольной группах показывает, что в группе ЭГ-3, где применялись все педагогические условия, высокий уровень развития самообразовательной деятельности студентов составил 49,2 % (на начало формирующего эксперимента – 7,4 %). В группе ЭГ-2, где были внедрены первое и второе педагогические условия на высоком уровне оказались 39,2 % обучающихся; в ЭГ-1 при внедрении только первого педагогического условия, высокий уровень развития самообразовательной деятельности студентов составил 30,7 %; в КГ прирост высокого уровня развития самообразовательной деятельности студентов произошел незначительный, всего 9,2 %.

Сопоставляя результаты, полученные нами в контрольной и экспериментальных группах можно сделать следующие выводы: разница в экспериментальных и контрольной группах убедительно свидетельствуют о том, что развитие самообразовательной деятельности студентов идет успешней при реализации всех представленных педагогических условий.

Исследование подтвердило, что самообразовательная деятельность является необходимым условием качественной профессиональной подготовки и дальнейшей профессиональной успешности студентов.

Список литературы:

1. Буданов В. Г., Журавлев В. А., Харитонов В. А. Управление образовательным процессом в современных условиях: инновации и проблемы моделирования. М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 468 с.
2. Карпова О. Л., Еремеева С. П. Проектирование учебного процесса на основе использования дистанционных технологий // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 4. – С. 212-216.
3. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МО-ДЭК», 1996. – 400 с.
4. Шабалкова, Т. Н. Актуализация самообразовательной деятельности студентов вуза / Т. Н. Шабалкова // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных

учреждениях физической культуры : матер. XXIII регион. науч. конф. с междунар. участием. – Челябинск : Уральская академия, 2013. – С. 231-232.

5. Шабалкова, Т. Н. Самообразовательная компетентность как условие качественной профессиональной подготовки бакалавров вуза / Т. Н. Шабалкова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5; URL : <http://www.science-education.ru/128-22346>.

*А.Ф. Шориков,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург*

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДВУХУРОВНЕВОГО МИНИМАКСНОГО ПРОГРАММНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ РЕГИОНА ПО НЕПОЛНЫМ ДАННЫМ

В данной статье рассматривается дискретная динамическая система, состоящая из набора управляемых объектов (региона, образующих его муниципалитетов и хозяйствующих субъектов), динамика каждого из которых описывается соответствующим векторным линейным дискретным рекуррентным соотношением при наличии управляемых параметров и возмущений (рисков). В данной системе выделены два уровня принятия управленческих решений – доминирующий (региональный или первый уровень управления) и подчиненный (муниципальный или второй уровень управления), имеющие различные критерии функционирования и объединенные между собой априори определенными информационными и управленческими связями. Рассматривается задача оптимизации гарантированного результата управления социально-экономическим состоянием региона при наличии рисков и неполной информации. Для исследуемой задачи в данной работе предлагается экономико-математическая модель двухуровневого иерархического минимаксного программного управления социально-экономическим состоянием региона при наличии рисков и неполной информации, которая может служить основой для разработки конструктивного метода ее решения, используя результаты исследований [1-5].

На заданном целочисленном промежутке времени $\overline{0, T} = \{0, 1, \dots, T\}$ ($T > 0$) рассматривается многошаговая динамическая система, которая состоит из $(n + 1)$ -го управляемого объекта ($n \in \mathbf{N}$, где \mathbf{N} – множество всех натуральных чисел). Динамика объекта I (основного объекта системы – региона),

управляемого доминирующим игроком P описывается векторным линейным дискретным рекуррентным уравнением вида

$$x(t+1) = A(t)x(t) + B(t)u(t) + C(t)v(t) + D(t)\xi(t), \quad x(0) = x_0, \quad (1)$$

динамика объекта Π_i (i -го вспомогательного объекта системы – i -го муниципалитета), управляемого подчиненным игроком E_i ($i \in \overline{1, n}$) – подчиненным игроку P , описывается следующим уравнением

$$y^{(i)}(t+1) = A^{(i)}(t)y^{(i)}(t) + B^{(i)}(t)u(t) + C^{(i)}(t)v^{(i)}(t) + D^{(i)}\xi^{(i)}(t), \\ y^{(i)}(0) = y_0^{(i)}. \quad (2)$$

Здесь $t \in \overline{0, T-1}$; $x(t) = (x_1(t), x_2(t), \dots, x_r(t))' \in \mathbf{R}^r$ – вектор фазовых переменных или фазовый вектор объекта I – набор основных параметров, описывающих социально-экономическое состояние региона в момент времени t (здесь и далее, для $k \in \mathbf{N}$, \mathbf{R}^k – k -мерное евклидово пространство векторов-столбцов, даже если из экономии места они записаны в строку); $y^{(i)}(t) = (y_1^{(i)}(t), y_2^{(i)}(t), \dots, y_{s_i}^{(i)}(t))' \in \mathbf{R}^{s_i}$ – вектор фазовых переменных или фазовый вектор объекта Π_i – набор основных параметров, описывающих социально-экономическое состояние i -го муниципалитета ($i \in \overline{1, n}$) в момент времени t ; $u(t) = (u_1(t), u_2(t), \dots, u_p(t))' \in \mathbf{R}^p$ – вектор управляющего воздействия (управления) доминирующего игрока P в период времени t ($t \in \overline{0, T-1}$), удовлетворяющий заданному ограничению:

$$u(t) \in U_1(t) \subset \mathbf{R}^p, \quad (3)$$

где $U_1(t)$, для каждого $t \in \overline{0, T-1}$, есть конечное множество векторов в \mathbf{R}^p ($p \in \mathbf{N}$); $v^{(i)}(t) = (v_1^{(i)}(t), v_2^{(i)}(t), \dots, v_{q_i}^{(i)}(t))' \in \mathbf{R}^{q_i}$ – вектор управляющего воздействия (управления) подчиненного игрока E_i ($i \in \overline{1, n}$), в период времени t ($t \in \overline{0, T-1}$), который зависит от допустимой реализации управления $u(t) \in U_1(t)$ игрока P и должен удовлетворять следующему заданному ограничению:

$$v^{(i)}(t) \in V_1^{(i)}(u(t)) \subset \mathbf{R}^{q_i}, \quad (4)$$

где $V_1^{(i)}(u(t))$ для каждого момента времени $t \in \overline{0, T-1}$ и управления $u(t) \in U_1(t)$ есть конечное множество векторов в \mathbf{R}^{q_i} ; $v(t) = (v^{(1)}(t), v^{(2)}(t), \dots, v^{(n)}(t))' \in \mathbf{R}^q$ – вектор управления обобщенного

подчиненного игрока E , объединяющего всех подчиненных игроков E_i , $i \in \overline{1, n}$ ($q = \sum_{i=1}^n q_i \in \mathbf{N}$).

Предполагается, что для всех $t \in \overline{0, T}$ и $i \in \overline{1, n}$, каждая допустимая реализация фазовых векторов $x(t)$ и $y^{(i)}(t)$ объектов I и II_i соответственно, удовлетворяют следующим заданным фазовым ограничениям:

$$x(t) \in X_1(t) \subset \mathbf{R}^r, \quad y^{(i)}(t) \in Y_1^{(i)}(t) \subset \mathbf{R}^{s_i}, \quad (5)$$

где множества $X_1(t)$ и $Y_1^{(i)}(t)$ есть непустые, замкнутые, выпуклые и ограниченные многогранники (с конечным числом вершин) в пространствах \mathbf{R}^r и \mathbf{R}^{s_i} соответственно.

В уравнении (1), описывающем динамику объекта I , $\xi(t) = (\xi_1(t), \xi_2(t), \dots, \xi_l(t))' \in \mathbf{R}^l$ – вектор рисков (или помехи) для этого объекта, который в каждый период времени $t (t \in \overline{0, T-1})$ зависит от допустимой реализации управления $u(t) \in U_1(t)$ игрока P и удовлетворяет заданному ограничению:

$$\xi(t) \in \Xi_1(u(t)) \subset \mathbf{R}^l, \quad (6)$$

т.е. множество $\Xi_1(u(t))$ ограничивает возможные значения реализации вектора рисков $\xi(t)$ в момент времени t , влияющего на динамику объекта I ($l \in \mathbf{N}$).

В уравнении (2), описывающем динамику объекта II_i ($i \in \overline{1, n}$), $\xi^{(i)}(t) = (\xi_1^{(i)}(t), \xi_2^{(i)}(t), \dots, \xi_{l_i}^{(i)}(t))' \in \mathbf{R}^{l_i}$ – вектор рисков (или помехи) для этого объекта, который в каждый период времени $t (t \in \overline{0, T-1})$ зависит от допустимых реализаций управления $u(t) \in U_1(t)$ игрока P и $v^{(i)}(t) \in V_1^{(i)}(u(t))$ игрока E_i и удовлетворяет заданному ограничению:

$$\xi^{(i)}(t) \in \Xi_1^{(i)}(u(t), v^{(i)}(t)) \subset \mathbf{R}^{l_i}, \quad (7)$$

т.е. множество $\Xi_1^{(i)}(u(t), v^{(i)}(t))$ ограничивает возможные значения реализации вектора рисков $\xi^{(i)}(t)$ в момент времени t , влияющего на динамику объекта II_i ($l_i \in \mathbf{N}$).

Предполагается, что в ограничениях (6) и (7) множества $\Xi_1(u(t))$ и $\Xi_1^{(i)}(u(t), v^{(i)}(t))$ является выпуклыми, замкнутыми и ограниченными

многогранниками (с конечным числом вершин) в пространствах \mathbf{R}^l и \mathbf{R}^{l_i} соответственно, для всех допустимых наборов управляющих воздействий $(u(t), v^{(i)}(t))$, $i \in \overline{1, n}$.

Матрицы $A(t)$, $B(t)$, $C(t)$ и $D(t)$ в векторном рекуррентном уравнении (1), описывающем динамику объекта I , есть действительные матрицы порядков $(r \times r)$, $(r \times p)$, $(r \times q)$ и $(r \times l)$ соответственно и такие, что для всех $t \in \overline{0, T-1}$ матрица $A(t)$ является невырожденной, т.е. для нее существует соответствующая ей обратная матрица $A^{-1}(t)$, а ранг матрицы $B(t)$ равен p (размерности вектора $u(t)$). В векторном рекуррентном уравнении (2), описывающем динамику объекта II_i ($i \in \overline{1, n}$), матрицы $A^{(i)}(t)$, $B^{(i)}(t)$, $C^{(i)}(t)$ и $D^{(i)}(t)$ есть действительные матрицы порядков $(s_i \times s_i)$, $(s_i \times p)$, $(s_i \times q_i)$ и $(s_i \times l_i)$ соответственно и такие, что для всех $t \in \overline{0, T-1}$ матрица $A^{(i)}(t)$ является невырожденной, т.е. для нее существует соответствующая ей обратная матрица $[A^{(i)}(t)]^{-1}$, а ранг матрицы $C^{(i)}(t)$ равен q_i (размерности вектора $v^{(i)}(t)$).

Предполагается, что игрок P совместно с объектами I и II_i , $i \in \overline{1, n}$, определяют доминирующий (региональный) уровень управления I ; совокупность игроков E_i или обобщенный игрок E , совместно с объектами II_i , $i \in \overline{1, n}$, образуют подчиненный игроку P (муниципальный) уровень управления II .

Опишем информационные возможности игроков в рассматриваемом процессе программного управления.

В каждый момент времени $\tau \in \overline{0, T}$ на уровне управления I , в сфере интересов игрока P находятся все объекты I и II_i , $i \in \overline{1, n}$, рассматриваемой системы управления и он знает и запоминает: $x(0) = x_0$ – начальный фазовый вектор объекта I ; $u_\tau(\cdot) = \{u_\tau(t)\}_{t \in \overline{0, \tau-1}}$ – историю реализации своего управляющего воздействия на промежутке времени $\overline{0, \tau}$; $Y_1^{(i)}(0)$ – множество всех допустимых начальных фазовых состояний $y^{(i)}(0) = y_0^{(i)}$ каждого объекта II_i , $i \in \overline{1, n}$; $v_\tau^{(i)}(\cdot) = \{v_\tau^{(i)}(t)\}_{t \in \overline{0, \tau-1}}$ – историю реализации управляющего воздействия каждого игрока E_i , $i \in \overline{1, n}$, на промежутке времени $\overline{0, \tau}$; $\omega_\tau^{(i)}(\cdot) = \{\omega_\tau^{(i)}(t)\}_{t \in \overline{0, \tau}}$ – историю реализации информационного сигнала о

состоянии фазового вектора каждого объекта Π_i , $i \in \overline{1, n}$, на промежутке времени $\overline{0, \tau}$, значение которого $\omega_\tau^{(i)}(t)$ в каждый момент времени $t \in \overline{0, \tau}$ ($\omega_\tau^{(i)}(t) \in \mathbf{R}^{m_i}$; $m_i \in \mathbf{N}$; $\omega_\tau^{(i)}(0) = \omega_0^{(i)}$ – фиксированный вектор) формируется в соответствии со следующим уравнением измерений:

$$\omega_\tau^{(i)}(t) = E^{(i)}(t)y^{(i)}(t) + G^{(i)}(t)\lambda^{(i)}(t), \quad i \in \overline{1, n}, \quad (8)$$

где $E^{(i)}(t)$ и $G^{(i)}(t)$ есть действительные матрицы порядков $(m_i \times s_i)$ и $(m_i \times k_i)$, соответственно, а ранг матрицы $E^{(i)}(t)$ равен m_i ($m_i \leq s_i$); $\lambda^{(i)}(t)$ – погрешность (ошибка) измерения i -го сигнала, удовлетворяющая заданному ограничению:

$$\lambda^{(i)}(t) \in A_1^{(i)}(t) \subset \mathbf{R}^{k_i}, \quad i \in \overline{1, n}, \quad (9)$$

где для каждого $i \in \overline{1, n}$ множество $A_1^{(i)}(t)$ является выпуклым, замкнутым и ограниченным многогранником (с конечным числом вершин) в пространстве \mathbf{R}^{k_i} .

Полагается, что для каждого $i \in \overline{1, n}$ и соответствующего начального сигнала $\omega_\tau^{(i)}(0) = \omega_0^{(i)}$ выполняется следующее условие:

$$\begin{aligned} Y_0^{(i)} &= \{y_0^{(i)} : y_0^{(i)} \in Y_1^{(i)}(0), \exists \tilde{\lambda}^{(i)}(0) \in A_1^{(i)}(0), \\ \omega_0^{(i)} &= E^{(i)}(0)y_0^{(i)} + G^{(i)}(0)\tilde{\lambda}^{(i)}(0)\}, \quad i \in \overline{1, n}, \end{aligned} \quad (10)$$

т.е. множество $Y_1^{(i)}(0)$ допустимых начальных фазовых состояний объекта Π_i ($i \in \overline{1, n}$) совместимо [1] с фиксированным начальным сигналом $\omega_0^{(i)}$.

Предполагается, что на промежутке времени $\overline{\tau, T}$ ($\tau < T$), определяющем период рассматриваемого процесса управления, игрок P сообщает выбор своего допустимого программного [2,7] управления $u(\cdot) = \{u(t)\}_{t \in \overline{\tau, T-1}}$ всем игрокам E_i , $i \in \overline{1, n}$.

В каждый момент времени $\tau \in \overline{0, T}$ на уровне управления Π , в сфере интересов каждого игрока E_i находится только объект Π_i ($i \in \overline{1, n}$) рассматриваемой системы управления и он знает и запоминает: начальное состояние $y^{(i)}(0) = y_0^{(i)}$ объекта Π_i ; $v_\tau^{(i)}(\cdot) = \{v_\tau^{(i)}(t)\}_{t \in \overline{0, \tau-1}}$ – историю реализации своего управляющего воздействия на промежутке времени $\overline{0, \tau}$;

$u_\tau(\cdot) = \{u_\tau(t)\}_{t \in \overline{0, \tau-1}}$ – историю реализации управляющего воздействия игрока P на промежутке времени $\overline{0, \tau}$.

Предполагается, что на промежутке времени $\overline{\tau, T}$ ($\tau < T$), определяющем период рассматриваемого процесса управления, каждый игрок E_i ($i \in \overline{1, n}$) сообщает выбор своего допустимого программного управления $v^{(i)}(\cdot) = \{v^{(i)}(t)\}_{t \in \overline{\tau, T-1}}$ игроку P .

Результат реализации на промежутке времени $\overline{\tau, T}$ рассматриваемого процесса программного управления, с позиции игрока P оценивается значением линейного функционала α , определенного на допустимых финальных, т.е. в момент времени T , значениях фазовых векторов объектов I и на множествах, оценивающих все возможные состояния каждого из объектов II_i , совместимых с информацией, имеющееся в распоряжении игрока P . Отметим, что каждое конкретное значение этого функционала оценивает допустимые социально-экономические состояния рассматриваемого региона и образующих его муниципалитетов в финальный момент времени T . Тогда на промежутке времени $\overline{\tau, T}$ целью игрока P в рассматриваемом процессе управления является минимизация значения выбранного функционала α путем выбора его допустимого программного управления $u(\cdot) = \{u(t)\}_{t \in \overline{\tau, T-1}}$ ($\forall t \in \overline{\tau, T-1}: u(t) \in U_1(t)$), а также обработки имеющейся в его распоряжении информации, в расчете на возможные наихудшие реализации неконтролируемых им параметров рассматриваемой дискретной динамической системы (1) – (10) на этом промежутке времени.

Предполагается, что результат реализации рассматриваемого на промежутке времени $\overline{\tau, T}$ процесса программного управления, с позиции обобщенного игрока E , объединяющего интересы игроков E_i , $i \in \overline{1, n}$, оценивается значением линейного функционала β , определенного на допустимых финальных, т.е. в момент времени T , значениях фазовых векторов объектов II_i , $i \in \overline{1, n}$. Отметим, что каждое конкретное значение этого функционала оценивает социально-экономическое состояние всех муниципалитетов, входящих в рассматриваемый регион, в финальный момент времени T . Тогда на промежутке времени $\overline{\tau, T}$ целью обобщенного игрока E в

рассматриваемом процессе управления является минимизация значения выбранного функционала β путем выбора его допустимого программного управления $v(\cdot) = (v^{(1)}(\cdot), v^{(2)}(\cdot), \dots, v^{(n)}(\cdot))$ ($\forall i \in \overline{1, n}: v^{(i)}(\cdot) = \{v^{(i)}(t)\}_{t \in \overline{\tau, T-1}}; \forall t \in \overline{\tau, T-1}: v^{(i)}(t) \in V_1^{(i)}(u(t))$) в расчете на возможные наихудшие реализации неконтролируемых им параметров рассматриваемой дискретной динамической системы (1) – (10) на этом промежутке времени. Отметим, что введенное ограничение (4) устанавливает, что поведение обобщенного игрока E , при достижении поставленных перед ним целей явно зависит от поведения игрока P .

Предполагается также, что в рассматриваемом процессе управления, каждый из игроков при выборе своего программного управления на промежутке времени $\overline{\tau, T}$ ($\tau < T$) способствует достижению другими игроками их целей, без ущемления своих интересов. При этом каждому игроку известны соотношения (1) – (10), описывающие исследуемую динамическую систему.

Для исследуемой в данной работе задачи управления социально-экономическим состоянием региона предлагается математическая формализация в форме решения многошаговой задачи двухуровневого иерархического минимаксного программного терминального управления в дискретной динамической системе (1) – (10) с неполной информацией, которая может служить основой для разработки конструктивного метода ее решения.

Отметим, что важной особенностью предлагаемой модели управления социально-экономическим состоянием региона является то, что она учитывает наличие рисков и неполной информации в виде поступления информационных сигналов. При этом ее реализация позволяет сочетать интересы как региона в целом, так и образующих его муниципалитетов.

Полученные в работе результаты основываются на исследованиях [1-5] и могут быть использованы при компьютерном моделировании и создании многоуровневых систем управления для сложных экономических, технических, биологических и др. динамических процессов, функционирующих в условиях риска и информационной неопределенности. Математические модели таких процессов представлены, например, в работах [6-8].

Список литературы:

1. Красовский Н.Н. Теория управления движением. М.: Наука, 1968.
2. Красовский Н.Н., Субботин А.И. Позиционные дифференциальные игры. М.: Наука, 1974.
3. Шориков А.Ф. Алгоритм решения задачи оптимального терминального управления в линейных дискретных динамических системах // Информационные технологии в экономике: теория, модели и методы: Сб. научн. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. с.119-138.
4. Шориков А.Ф. Минимаксное оценивание и управление в дискретных динамических системах // Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997.
5. Shorikov A.F. Problem of two-level hierarchical minimax program control the final state of regional social and economic system in the presence of risks // The 41th Conference: Applications of Mathematics in Engineering and Economics (AMEE'15). American Institute of Physics. Conference Proceeding. 1690, pp. 020002 1-9 (2015).
6. Лотов А.В. Введение в экономико-математическое моделирование. М.: Наука, 1984.
7. Пропой А.И. Элементы теории оптимальных дискретных процессов. М.: Наука, 1973.
8. Тер-Криков А.М. Оптимальное управление и математическая экономика. М.: Наука, 1977.

*С.А. Шориков,
НОЧУ ПОО КПУСУ,
г. Екатеринбург*

МЕТОДИКА РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРИБАНКОВСКОГО КОНТРОЛЯ НА ОСНОВЕ МАТРИЧНОЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Эволюция отечественной кредитно-финансовой системы и текущая политика Банка России обуславливают необходимость модернизации и совершенствования системы контроля в коммерческих банках. При этом они должны быть направлены на создание новых технологических решений и практического инструментария. Глубокий анализ современного состояния контроля в коммерческих банках подтверждает важность его модернизации на основе применения современных методов экономико-математического моделирования, новых информационных технологий и телекоммуникационных средств. В данной работе предлагается методика реализации внутрибанковского контроля на основе матричной экономико-математической модели. Полученные результаты исследования продолжают работы [1,2] и используют терминологию и определения, представленные в работах [3-5].

Реализацию контроля в коммерческом банке можно описать в виде многоуровневой системы бизнес-процессов, имеющей заранее определенные информационные и управляющие связи, а также критерии качества, оценивающие функционирование подсистем процессов. Отметим, что использование процессного подхода позволяет четко структурировать все

элементы, участвующие в совершаемых действиях по осуществлению контроля в коммерческом банке и их логическую последовательность. При этом такой подход учитывает развитие бизнес-процессов и изменение технологий банковской деятельности, которые обуславливают формирование модификаций механизмов контроля. Необходимо также учитывать, что локальные бизнес-процессы в системе контроля должны консолидироваться и структурироваться с учетом выполняемых функций контроля.

Пусть $\overline{1, T} = \{1, 2, \dots, T\}$ – целочисленный промежуток времени, определяющий периоды проведения контроля в коммерческом банке, например, ежемесячные, ежеквартальные, годовые ($T \in \mathbf{N}$; здесь и далее, \mathbf{N} – множество всех натуральных чисел), $\mathbf{J} = \{1, 2, \dots, j_{\max}\}$ целочисленный массив, определяющий максимальное количество уровней детализации контроля ($j_{\max} \in \mathbf{N}$) в коммерческом банке, \mathbf{P}_t – субъект, в подчинении которого при реализации контроля находятся все бизнес-процессы коммерческого банка в период времени t , $A^{(ij)}(t) = \left\| a_{kl}^{(ij)}(t) \right\|_{\substack{k \in \overline{1, k_j} \\ l \in \overline{1, l_{ij}}}}$ – матрица, описывающая состояние

i -го бизнес-процесса, $i \in \mathbf{I}_j = \{1, 2, \dots, i_{\max}\} = \overline{1, i_{\max}}$, на j -м уровне контроля, $j \in \mathbf{J}$, в период времени t , где $a_{kl}^{(ij)}(t)$ – элемент, характеризующий l -й элемент k -го типа, который необязательно числовой, например, может быть булевой функцией; $t \in \overline{1, T}$; $i_{\max}, k_j, l_{ij} \in \mathbf{N}$.

Процесс реализации контроля в коммерческом банке можно рассматривать как устойчивый конечный набор следующих действий: *извлечение данных, фиксация данных, анализ данных, оценка данных, формирование результатов, отображение результатов, передача данных, принятие управленческих решений*.

Тогда в соответствии с основными этапами реализации контроля в коммерческом банке пусть сформированы следующие инструменты:

1) $\overline{A}^{(ij)}(t) = \left\| \overline{a}_{kl}^{(ij)}(t) \right\|_{\substack{k \in \overline{1, k_j} \\ l \in \overline{1, l_{ij}}}}$ – матрица-эталон, описывающая эталонное

состояние i -го бизнес-процесса, $i \in \mathbf{I}_j$, на j -м уровне контроля, $j \in \mathbf{J}$, в

период времени t , где $\bar{a}_{kl}^{(ij)}(t)$ – элемент, характеризующий l -й элемент k -го типа ($t \in \overline{1, T}; k_{ij}, l_{ij} \in \mathbf{N}$);

$$2) S^{(ij)}(t) = \left\| S_{kl}^{(ij)}(t) \right\|_{\substack{k \in \overline{1, k_{ij}} \\ l \in \overline{1, l_{ij}}}} - \text{матрица-шкала, соответствующая } i\text{-му бизнес-}$$

процессу, $i \in \mathbf{I}_j$, на j -м уровне контроля, $j \in \mathbf{J}$, в период времени t , где $S_{kl}^{(ij)}(t)$ – элемент, описывающий область допустимых значений l -го элемента k -го типа ($t \in \overline{1, T}; k_{ij}, l_{ij} \in \mathbf{N}$);

$$3) A^{(ij)}(t) = \left\| a_{kl}^{(ij)}(t) \right\|_{\substack{k \in \overline{1, k_{ij}} \\ l \in \overline{1, l_{ij}}}} - \text{матрица-состояние, описывающая фактическое}$$

состояние i -го бизнес-процесса, $i \in \mathbf{I}_j$, на j -м уровне контроля, $j \in \mathbf{J}$, в период времени t , где $a_{kl}^{(ij)}(t)$ – элемент, характеризующий l -й элемент k -го типа ($t \in \overline{1, T}; k_{ij}, l_{ij} \in \mathbf{N}$);

$$4) \hat{A}^{(ij)}(t) = \left\| \hat{a}_{kl}^{(ij)}(t) \right\|_{\substack{k \in \overline{1, k_{ij}} \\ l \in \overline{1, l_{ij}}}} - \text{матрица-отклонение, описывающая отклонение}$$

элементов матрицы-состояния i -го бизнес-процесса, $i \in \mathbf{I}_j$, на j -м уровне контроля, $j \in \mathbf{J}$, от соответствующих элементов матрицы-эталона в период времени t , где $\hat{a}_{kl}^{(ij)}(t)$ – элемент, описывающий значение отклонения l -го элемента k -го типа матрицы-состояния от соответствующего элемента матрицы-эталона ($t \in \overline{1, T}; k_{ij}, l_{ij} \in \mathbf{N}$);

5) $F_t^{(ij)} : D_t^{(ij)}(\hat{A}^{(ij)}(t)) \times D_t^{(ij)}(S^{(ij)}(t)) \rightarrow D_t^{(ij)}(Z_t^{(ij)})$ – оператор-результат-процесс, который каждой допустимой паре матриц $\hat{A}^{(ij)}(t) \times S^{(ij)}(t) \in D_t^{(ij)}(\hat{A}^{(ij)}(t)) \times D_t^{(ij)}(S^{(ij)}(t))$ ставит в соответствие кортеж данных $Z_t^{(ij)} \in D_t^{(ij)}(Z_t^{(ij)})$, описывающий результат реализации контроля для i -го бизнес-процесса, $i \in \mathbf{I}_j$, на j -м уровне контроля, $j \in \mathbf{J}$, в период времени t , по формуле: $Z_t^{(ij)} = F_t^{(ij)}(\hat{A}^{(ij)}(t), S^{(ij)}(t))$, где $D_t^{(ij)}(\hat{A}^{(ij)}(t))$ – множество всех допустимых матриц-отклонений в период времени t , соответствующих i -му бизнес-процессу на j -м уровне контроля; $D_t^{(ij)}(S^{(ij)}(t))$ – множество всех допустимых матриц-шквал в период времени t , соответствующих i -му бизнес-

процессу на j -м уровне контроля; $D_t^{(ij)}(Z^{(ij)})$ – множество всех допустимых кортежей, описывающих допустимые результаты реализации контроля для i -го бизнес-процесса на j -м уровне в период времени t ($t \in \overline{1, T}$);

6) $\overline{F}_t^{(ij)} : \overline{D}_t^{(ij)}(\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j}) \times \overline{D}_t^{(ij)}(\{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j}) \rightarrow \overline{D}_t^{(ij)}(\overline{Z}_t^{(ij)})$ – оператор-результат-уровень, который каждой паре допустимых наборов матриц $\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j} \times \{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j} \in \overline{D}_t^{(ij)}(\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j}) \times \overline{D}_t^{(ij)}(\{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j})$ ставит в соответствие кортеж данных $\overline{Z}_t^{(ij)} \in \overline{D}_t^{(ij)}(\overline{Z}^{(j)})$, описывающий результат реализации контроля для всех бизнес-процессов на j -м уровне контроля, $j \in J$, в период времени t , по формуле: $\overline{Z}_t^{(ij)} = \overline{F}_t^{(ij)}(\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j}, \{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j})$, где $\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j}$ – множество всех допустимых матриц-отклонений в период времени t , соответствующих всем бизнес-процессам на j -м уровне; $\{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j}$ – множество всех допустимых матриц-шкал в период времени t , соответствующих всем бизнес-процессам на j -м уровне; $\overline{D}_t^{(ij)}(\overline{Z}_t^{(ij)})$ – множество всех допустимых кортежей, описывающих допустимые результаты реализации контроля для всех бизнес-процессов на j -м уровне в период времени t ($t \in \overline{1, T}$);

7) $F : D(\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J}) \times D(\{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J}) \rightarrow D(Z)$ – оператор-результат-банк, который каждой паре допустимых наборов матриц $(\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J}, \{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J}) \in D(\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J}) \times D(\{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J})$ ставит в соответствие кортеж данных $Z \in D(Z)$, описывающий результат реализации контроля для всех бизнес-процессов коммерческого банка в период времени t , по формуле: $Z = F(\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J}, \{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J})$, где $\{\overline{A}^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J}$ – множество всех допустимых матриц-отклонений в период времени t , соответствующих всем бизнес-процессам коммерческого банка; $\{S^{(ij)}(t)\}_{i \in I_j, j \in J}$ – множество всех допустимых матриц-шкал в период времени t , соответствующих всем бизнес-процессам коммерческого банка; $D(Z)$ – множество всех допустимых кортежей,

описывающих допустимые результаты реализации контроля для всех бизнес-процессов коммерческого банка в период времени t ($t \in \overline{1, T}$);

8) отображение элементов значения оператора-результата-банка в виде кортежа данных $Z \in D(Z)$, описывающего результат реализации контроля для всех бизнес-процессов коммерческого банка в период времени t ($t \in \overline{1, T}$), в наглядной форме – в виде кортежа данных $G = G(Z)$ (в виде таблиц, графиков или диаграмм, включая официальные документы);

9) кортеж официальных результатов контроля $R = R(G)$, передающийся субъекту контроля P_t , в подчинении которого находится все бизнес-процессы коммерческого банка в период времени t ($t \in \overline{1, T}$);

10) на основании кортежа данных $R = R(G)$, сформированного в результате реализации контроля в коммерческом банке, субъектом контроля P_t , в подчинении которого находится все бизнес-процессы коммерческого банка в период времени t ($t \in \overline{1, T}$), осуществляется принятие решений для надлежащего исполнения, которое доводится до всех субъектов контроля.

В заключение отметим, что предлагаемая методика реализации внутрибанковского контроля на основе матричной экономико-математической модели может служить основой для разработки соответствующей компьютерной системы для поддержки принятия решений по результатам осуществления контроля. Разработка, создание и внедрение такой системы в банковскую практику позволит повысить эффективность функционирования конкретного банка и упрочить его состояние в конкурентной среде.

Список литературы:

1. Шориков С.А. Оптимизация банковского контроля и аудита на основе совершенствования информационного обеспечения // Россия в меняющемся мире: социально-экономические, политические и гуманитарные ориентиры. Материалы XXXII Междунар. научно-практ. конф. – М.: ИИЦ «АТиСО», 2015. С. 327-333.
2. Шориков С.А. Информационное обеспечение процесса оптимизации реализации банковского контроля и аудита // Экономика знаний в глобальном информационном обществе. Сборник материалов Третьей российской научно-практ. конф. с междунар. участием / Пермский гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь: Изд-во Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та. 2015. – С. 93-97.
3. Хорн Р. Матричный анализ. – М.: Мир, 1989. – 655 с.
4. Тыртышников Е. Е. Матричный анализ и линейная алгебра. – М.: Наука, 2005. – 358с.
5. Курносенко Н.М., Парукевич И.В., Подгорная В.В. Матричный анализ: общая теория матриц: практическое руководство. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 45 с.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И РЫНОК ТРУДА РЕГИОНА

Решающим фактором производства, как известно, являются трудовые ресурсы. В связи с чем воспроизводство трудовых ресурсов является важнейшей составляющей всего общественного воспроизводства. Их численность, структура, качество в значительной степени определяют ситуацию на рынке труда страны, отрасли, региона или отдельно взятой территории.

В свою очередь численность и состав трудовых ресурсов как и всего населения зависят и меняются вследствие естественных процессов (рождаемость и смертность) и в силу механического их движения (миграции). Предметом нашего внимания является именно миграция трудовых ресурсов и её влияние на региональный рынок труда Челябинской области.

Миграция в целом включает в себя перемещение населения через административно-территориальные и государственные границы. Как выглядят эти процессы рассмотрим ниже на фоне изменения общей численности населения Челябинской области (Таблица 1).

Таблица 1 – Компоненты изменения общей численности населения Челябинской области, чел. [1]

Годы	Численность населения на 1 января	Движение за год			Численность населения на 31 декабря
		Общий прирост (убыль)	Естественный прирост (убыль)	Миграционный прирост (убыль)	
2000	3660124	-16167	-24089	7922	3643957
2001	3643957	-22520	-22722	202	3621437
2002	3621437	-23778	-22397	-1381	3597659
2003	3597659	-28375	-21936	-6439	3569284
2004	3569284	-27497	-19889	-7608	3541787
2005	3541787	-25126	-20983	-4143	3516661
2006	3516661	-19678	-16340	-3338	3496983
2007	3496983	-7891	-10993	3102	3489092
2008	3489092	-4283	-7694	3411	3484809
2009	3484809	-2991	-4484	1493	3481818
2010	3481818	-6184	-3472	-2712	3475634

2011	3475634	4508	-2064	6572	3480142
2012	3480142	5130	470	4660	3485272
2013	3485272	4781	666	4115	3490053
2014	3490053	7221	1481	5740	3497274
2015	3497274	3442	76	3366	3500716
2016	3500716	1607	-1068	2675	3502323
2017	3502323	-9287	-5447	-3840	3493036

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что естественную убыль населения области удалось преодолеть на некоторое время только к 2012 году. С 2016 года вновь наблюдается тенденция естественной убыли населения области. Миграционный прирост, начиная с 2007 года, кроме 2010-го, был положительным. Благодаря чему с 2011-го года численность населения области росла вплоть до 2017 года. В 2017 году миграционный прирост так же как и естественный был отрицательным, что привело к сокращению численности населения области на 9287 человек. В связи с чем имеет смысл подробнее рассмотреть характер миграционных процессов в Челябинской области за последние семь лет. (Таблица 2) Поскольку внутрирегиональная миграция не влияет на изменение численности населения и трудовых ресурсов наш анализ коснётся только внешней миграции.

Таблица 2 – Итоги внешней миграции населения Челябинской области, чел. [1]

Годы	Прибывшие – всего	В том числе		Выбывшие – всего	В том числе		Миграционный прирост- всего	В том числе	
		Из других регионов	Из других стран		В другие регионы	В другие страны		Между регионами	Обмен с другими странами
2011	32847	25763	7084	26275	25146	1129	6572	617	5955
2012	37374	30697	6677	32714	30967	1747	4660	-270	4930
2013	38579	32801	5778	34464	32564	1900	4115	237	3878
2014	42742	34374	8368	37002	33345	3657	5740	1029	4711
2015	42944	32775	10269	39578	34951	4627	3366	-2276	5642
2016	44279	32550	11729	41604	36906	4698	2675	-4356	7031
2017	42034	32031	10003	45874	39377	6497	-3840	-7346	3506

Из таблицы 2 видим, что до 2016 года включительно миграционный прирост в области был положительным за счёт международной миграции. В 2017 году положительный показатель международной миграции (3506 человек) уже не смог перекрыть растущий с 2015 года отток населения в другие регионы России (7346 человек). В результате сальдо внешней миграции в Челябинской области в 2017 году отрицательное – 3840 человек. Этот показатель миграции область имеет впервые после 2004 года (– 3254 человека). В чём причина такой динамики? Ещё недавно Челябинские эксперты отмечали: «Высокие показатели миграции подтверждают статус Челябинской области как региона с высокой степенью привлекательности для переселенцев. Основными факторами такой популярности является доступность жилья, динамичный рынок труда, большое число вузов, стабильная социально-экономическая обстановка». [2]

Что изменилось за последние 2-3 года, почему другие регионы страны для наших соотечественников стали более привлекательными? На этот вопрос ещё предстоит найти ответы.

Не менее важен и вопрос как эти перемены скажутся на обеспеченности области трудовыми ресурсами.

Трудовые ресурсы, как известно, включают в себя трудоспособное население в трудоспособном возрасте (основная их часть), лиц старше трудоспособного возраста и подростков, занятых в экономике и иностранных трудовых мигрантов. Для любого региона важным фактором является то, что является основным источником воспроизводства трудовых ресурсов: их естественный прирост или внешняя трудовая миграция.

Как выглядит структура трудовых ресурсов Челябинской области можно увидеть из таблицы 3, отражающей баланс трудовых ресурсов за 2014-2016 г.г.

Таблица 3 – Баланс трудовых ресурсов по Челябинской области в среднем за год [3]

№ п/п	Категории ТР	2014		2015		2016	
		Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
1	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	1973513	91,1	1948086	90,7	1915654	91,1
2	Лица старше трудоспособного возраста, занятые в экономике	145987	6,7	151690	7,0	160603	7,6

3	Подростки, занятые в экономике	531	0,1	541	0,1	526	0,1
4	Иностранцы трудовые мигранты	46062	2,1	46425	2,2	25256	1,2
	Всего	2166113	100	2146742	100	2102039	100

Из приведённых выше статистических данных видим, что в последние три года идёт общее снижение численности трудовых ресурсов области. Обусловлено оно, в основном, снижением численности населения в трудоспособном возрасте. Число занятых лиц старше трудоспособного возраста и их доля в общей численности трудовых ресурсов ежегодно увеличивается. Скорее всего благодаря именно этой категории ресурсов удаётся несколько компенсировать общее снижение их численности и заполнять потребности регионального рынка труда.

В 2016 году вдвое сократилось число иностранных трудовых мигрантов, что вызвано очевидно значительным сокращением квоты и установлением запрета на привлечение иностранной рабочей силы на основании патентов по отдельным видам деятельности. В результате их доля в численности трудовых ресурсов составила лишь 1,2%. В этой связи возникает вопрос, почему при общем росте в 2016 году числа мигрантов из других стран (таблица 2) число иностранных трудовых мигрантов сократилось по данным официальной статистики почти вдвое. Не привели ли указанные ужесточения на использование иностранной рабочей силы к уходу её в нелегальный сектор экономики? Данный вопрос нуждается в дополнительном изучении.

Из этой общей миграционной ситуации, характерной для области, несколько выпадает столица Южного Урала. По свидетельству председателя Комитета экономики города А. Руденко в 2017 году Челябинск оставался одним из немногих городов России с высоким рейтингом естественного и миграционного прироста. Естественный прирост населения составил 1123 человека, миграционный – 2478. Количество выезжающих, начиная с 2004 года, перекрывает число уезжающих. 54 % всех миграционных потоков составляет межрегиональная доля, в том числе иностранцы. Более 50 % внешней миграции обеспечивает Челябинску Казахстан. Несмотря на это он считает, что мигранты при такой их численности лишь восполняют недостающие трудовые ресурсы и серьёзной конкуренции челябинцам не составляют, работая большей частью в малом и среднем бизнесе. Рынок труда по его оценкам стабилен. [4]

С этим утверждением в целом можно согласиться. По официальным данным Главного управления по труду и занятости населения Челябинской области уровень регистрируемой безработицы в городе Челябинске сократился за 2017 год с 1% до 0,7%, напряженность на рынке труда с 1,1 чел./вак. до 0,5 чел./вак. Ещё заметнее аналогичная динамика в области: уровень безработицы сократился с 1,8% до 1,4%, напряжённость на региональном рынке труда с 2,2 чел./вак. до 1,4 чел./вак. [5].

Выводы: 1. Официальная статистика Челябиноблстата по внешней международной миграции в Челябинской области (Таблица 2) и статистика по иностранным трудовым мигрантам (Таблица 3) вызывают необходимость их дополнительного изучения и исследования.

2. Имеет смысл более глубоко изучить причины роста миграции населения области в другие регионы России.

3. Очевидно, что одним из важных факторов, обеспечивших значительное снижение напряжённости на рынке труда Челябинской области и г. Челябинска является общее сокращение численности трудовых ресурсов, в том числе за счёт внешней миграции.

Список литературы:

1. Официальная статистика. Население. Режим доступа: chelstat.gks.ru
2. Ситуация с миграцией в Челябинской области одна из самых стабильных в России – политолог. – ИА REGNUM. Режим доступа: <https://regnum.ru>
3. Баланс трудовых ресурсов. Режим доступа: chelstat.gks.ru
4. К.Шумина. Мигранты в Челябинске потребляют в год товаров и услуг на 2-3 млрд рублей. Челябинский обзор. 22 марта 2018. №11. Электронный ресурс: www.OB-ZOR.RU
5. Официальный сайт Главного управления по труду и занятости населения Челябинской области. Режим доступа: <http://szn74.ru>

*В.А. Южаков,
филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Челябинск*

ВЫСШИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ УКЛАДЫ И ПРЕКАРИЗАЦИЯ: НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРОФСОЮЗОВ

В отраслях и сферах, составляющих пятый и шестой технологические уклады, трудятся талантливые, образованные, высококвалифицированные и дисциплинированные работники. Вследствие своих характеристик эти работники производительны, что равнозначно трудосбережению. При

производстве с высокими технологиями трудосбережение достигает масштабов, способных вызвать ощутимое снижение трудоемкости работ на предприятиях. Спрос на рабочую силу уменьшается – появляется прекариат.

Прекариат (Prekariat, лат. – предоставленный на время, непостоянный, ненадежный[1]) – работники с нестабильной трудовой занятостью. Также сложились производные понятия. Прекаритет (Prekaritæet) – неполноценная, ущемленная гарантия трудовых отношений, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время.[2] Прекаризация как однокоренное понятие предполагает дополнительно дерегуляцию трудовых отношений и неполноценную правовую и социальную гарантию занятости. [3]

Прекариат – это социальный слой, наиболее проигравший от научно-технического прогресса. Научный интерес в России к понятию прекариата вызвали два события: в 2013 году статья в Российской газете вице-премьера правительства РФ О. Голодец [4] и в 2014 издание на русском языке книги Гая Стэндинга «Прекариат. Новый опасный класс».[5]

К прекариату следует отнести следующие группы наемных работников:

- часть трудоспособного населения, занятого постоянно на временной работе;
- людей, работающих неполный рабочий день или перебивающихся сезонными и случайными приработками;
- представителей креативных профессий – компьютерных дизайнеров, программистов и других желающих свободного образа жизни;
- занятых заемным трудом (организация «одалживает» своих работников другим фирмам на время);
- мигрантов;
- стажеров и часть работающего студенчества, претендующих на то работу по профессии и устойчивое положение в обществе;
- лиц, не заключивших с работодателем трудового договора, и в силу этого увольняемых устным распоряжением [2, 6, 7]

Указанные группы людей имеют урезанные гарантии или не имеют никаких гарантий, установленных в трудовом законодательстве (лимитированный рабочий день, ежегодный оплачиваемый отпуск, больничные листы, отчисления в пенсионный фонд, фонд социального страхования и т.д.). [8] Рассмотрим ситуацию с прекаризацией в России.

Динамика неустойчивой занятости в российской экономике в 1991–2010 годы получила аналитическое отражение в Стратегии-2020, подготовленной пять лет назад (Рисунок 1 [9, С.252]).

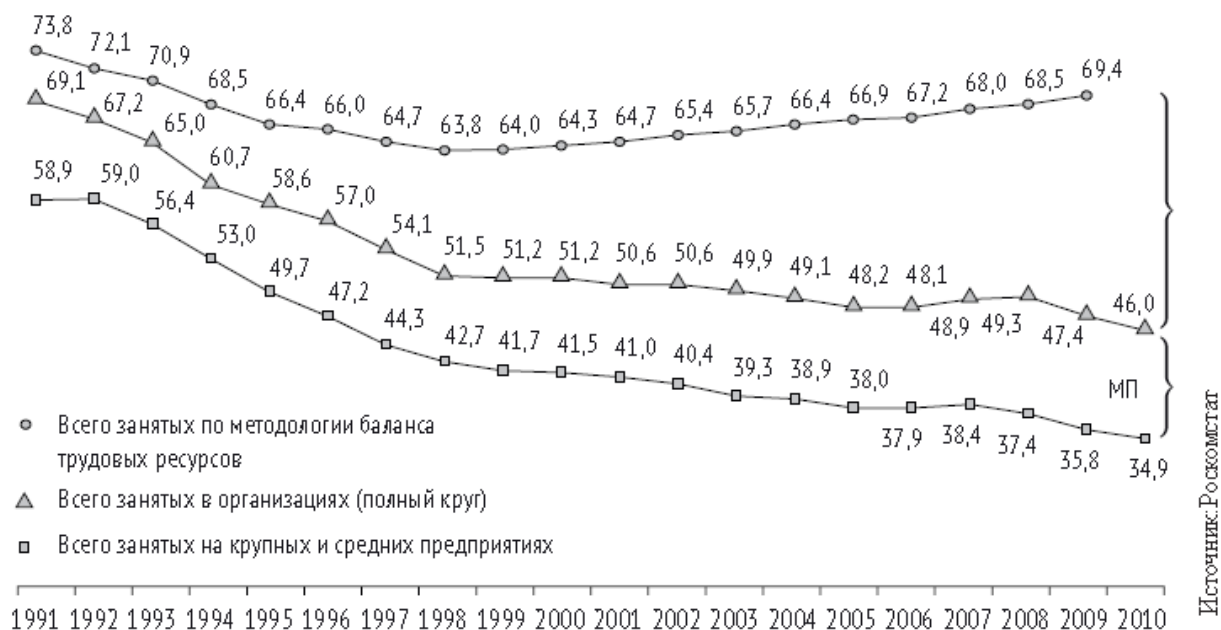

Рисунок 1 – Динамика занятости в российской экономике в 1991–2010 гг., млн чел.

Нарастание разницы (расширяющийся угол) между «всего занятых по методологии баланса трудовых ресурсов» и «всего занятых в организациях (полный круг)» представляет собой увеличение численности прекариата. Голодец оценила ситуацию с 38 млн человек, работающих в непрозрачных условиях (2013 год), как серьезную проблему для всего общества. [4]

Тенденции неустойчивой занятости после 2010 года сохраняются, что фиксируется государственной статистикой (смотрите таблицу 1).

Таблица 1. Численность рабочей силы и показатели среднесписочной численности организаций Российской Федерации в 2010-2016 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность рабочей силы, млн чел.	75,5	75,8	75,7	75,5	75,4	76,6	76,6
Среднесписочная численность организаций, млн чел.	46,7	45,8	45,9	45,8	45,5	45,1	44,4
Среднесписочная численность организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства млн чел.	34,9	34,6	43,4	34,1	33,6	33,3	32,6

Источник: данные Росстата.

Авторами Стратегии-2020 трудовое законодательство в России характеризуется как избыточно жесткое, а степень его информента (полнота и избирательность применения) трудно прогнозируемой и колеблющейся от полного безразличия к нарушениям до чрезмерного административного вмешательства. [9, С.254]

Авторы Стратегии-2020 отметили, что Трудовой кодекс (ТК) не выполняет своего предназначения: он во многих случаях способствует не повышению, а снижению социальной защищенности работников, выталкивая их за границы правового поля - в сферу неформальных трудовых; ТК игнорирует реалии, уже ставшие нормой для рынка труда – дистанционную работу, заемный труд, работу физических лиц по найму, частичную занятость. [9, С.254]

Применительно ко времени написания Стратегии-2020 проблема прекаризации не была четко обозначена, но авторы отразили противоречие двух экономических целей. С одной стороны цель сохранения, поддержания и развития в меняющемся мире социально-трудовых гарантий ради общественного спокойствия и демографического воспроизводства населения страны; с другой стороны цель снижения издержек на обеспечение занятости и зарплаты ради ускорения внедрения высоких технологий.

В социальном партнерстве работников и работодателей представителем работников в комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений в согласно статьи 29 ТК являются соответствующие профсоюзы. Но могут ли профсоюзы влиять на процесс прекаризации?

Профсоюзы имеются в крупных и средних организациях. Малый бизнес с максимально выраженной в нем прекаризацией находится по существу вне зоны влияния профсоюзов. Численность членов профсоюзов уменьшается в той же динамике, что и численность работников крупных и средних организаций. На начало 1990-х годов ФНПР декларировала 60 млн членов, в 2000 г. называется цифра 37 млн, включая так называемых ассоциированных членов, т.е. те профсоюзы, которые строят свои отношения с ФНПР на основе заключенных договоров. [10, С.76]. В 2010 году – 24,2 млн человек; в 2013 году – 21,1 млн человек. [11] В настоящее время ФНПР называет цифру более 20 млн человек. [11] Величины показателей последних лет считаются завышенными, так в них включены неработающие пенсионеры и студенты.

Прекаризация как негативная тенденция на больших и средних предприятиях также пока не получила видимого отражения в работе ФНПР, о

чем формально свидетельствуют содержание материалов на официальном сайте ФНПР [11]; понятия (термины) используются весьма редко: частичная, неполная занятость – 2 раза; незащищенная, неустойчивая занятость – 1 раз; прекариат – 1 раз; прекаризация – 1 раз.

В подписанном 29.01.2018 года в Кремле Генеральном соглашении между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018-2020 годы [11] перечисленные выше термины также не используются.

Вопрос с ролью профсоюзов безусловно большой: можно ли придать современным профсоюзам новое дыхание с новыми функциями по сдерживанию и нейтрализации прекаризации? Представляются реалистичными три направления деятельности органов государственной власти и общественных организаций.

Первое направление. Распространение бюрократизации учета труда наемных работников на все виды занятости. Конкретизация в этой части полномочий Федеральной службы по труду и занятости. Учет труда должен быть понятным даже малообразованному работнику.

Второе направление. Совершенствование трудового законодательства на европейских принципах: подробное описание должного в отношениях, что потребует усиления прикладной компоненты в исследованиях трудового права. Методологическая работа в этом направлении ведется постоянно: по проблемам трудового права в России выходит большое количество статей.

Третье направление. Активизация работы органов местного самоуправления в части контроля неформальной занятости посредством создания Ассоциаций муниципальных работодателей (по аналогии с областным уровнем). Оживление работы профессиональных союзов нам видится в создании территориальных – на уровне муниципалитетов – союзов тружеников. Заключение трехсторонних соглашений и периодические совместные совещания способствовали бы вскрытию и решению проблем в социально-трудовой сфере, по крайней мере, их ненакоплению.

И в заключение. Работа (трудовые действия и их оформление), заработная плата (ее величина и трудоотдача за нее) и социальные гарантии за труд (текущая поддержка и будущая пенсия) остаются главными механизмами перераспределения создаваемого общественного продукта и основными конструктами социально-трудовых отношений. Настройка указанных

механизмов в первую очередь (по сравнению с другими обществообразующими составляющими) определяет нравственный дух и социально-экономическую стабильность общества. Совершенствование общественных институтов социально-трудовых отношений является непременным условием недопущения крайнего неравенства населения и социальных потрясений общества.

Список литературы:

1. Мельник Евгений «Прекариат всех стран, соединяйся!» Еженедельник 2000 - Свобода Слова № 48 (392) 30 ноября-6 декабря 2007// [Электронный ресурс] URL: https://www.2000.ua/v-nomere/svoboda-slova/ekspertiza_svoboda-slova/prekariat-vsekh-stran-soedinjajsja_arhiv_art.htm
2. Мармер Эдуард. Что такое прекариат »NeueZeiten« 05 (071) май 2009 // [Электронный ресурс] URL: <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/07/24/что-такое-прекариат/> (дата обращения: 15.01.2018).
3. Прекаризация // Википедия [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Прекаризация> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Голодец О. 38 миллионов трудоспособных россиян заняты непонятно чем // Российская газета. - 2013. -3 апр.
5. Standing G. The Precariat: The New Dangerous Class. – N.Y.: Bloomsbury Academic. – 2011. –192 p.
6. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. –2015. – № 6. – С. 3–13.
7. Смирных Л.И. Срочные трудовые договоры: влияние на движение рабочей силы и рабочих мест // Уровень жизни населения регионов России. 2014.№ 4.
8. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Прекариат как новая группа наемных работников /Уровень жизни населения регионов России. № 1 (195), 2015 • 214 •47–57 с.
9. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1; под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. - 430 с.
10. Борисов В., Леппик А. Особенности изменения российских профсоюзных структур в условиях переходной экономики С.74-98. // Профсоюзное пространство современной России / Под ред. В.Борисова, С.Кларка. М.: ИСИТО. 2001. 331 с.
11. Федерация Независимых Профсоюзов России. Официальный сайт // [Электронный ресурс] //URL:<http://www.fnpr.ru>(дата обращения 08.03.2018)

Оглавление

<i>Аксенова Л.Н.</i> Опыт проведения педагогического дебюта в профессиональной образовательной организации.....	3
<i>Анохин Л.М., Анохина Н.В.</i> Рынок банковских депозитов в Российской Федерации: основные тенденции.....	5
<i>Артемова О.В.</i> Возможности роста экономики и реальные доходы населения Российской Федерации.....	8
<i>Ашилова М.С., Бегалинова К.К.</i> Образование как основа национальной идеи.....	10
<i>Ашихмина Е.А.</i> Проблемы и перспективы развития физико-математической подготовки в условиях модернизации и инновационного развития общества: вклад отечественных и зарубежных исследователей.....	13
<i>Бабкина Л.Ф., Власова А.В.</i> Благотворительность сегодня: на путях духовного возрождения.....	15
<i>Бабкина Л.Ф., Власова А.В.</i> Открывая новые имена: из истории благотворительности в России.....	21
<i>Балынская Н.Р.</i> Вызовы современности и реакция молодежи в контексте стратегии-2035 ...	26
<i>Бардин К.Е., Чилигин Е.Н.</i> Проблемы в организации функционирования органов местного самоуправления органов муниципального образования.....	28
<i>Бароненко А.С., Бароненко Е. А.</i> Крах либеральной идеологии как основа кризиса воспитательной работы с молодёжью.....	37
<i>Белкин В.Н.</i> Теория труда.....	40
<i>Белоусова Н.А.</i> Проектная деятельность в инновационной парадигме национального образования.....	48
<i>Буценко Е.В.</i> Исследование метода критического пути для оптимизации управления инвестиционным проектированием.....	50
<i>Галеев С.П.</i> Планирование энергопотребления при выборе ценовой категории промышленными предприятиями.....	55
<i>Гафарова Е.А.</i> Методические вопросы реализации модели развития креативности обучающихся.....	58
<i>Гимидеева В.И.</i> Сравнительная характеристика и оценка эффективности нефтяных компаний России.....	62
<i>Голубкова Т.Н., Стародубова Н.Н.</i> Проблемы и тенденции развития банковской системы Российской Федерации.....	65
<i>Гольшев И.Д.</i> Особенности управления конкурентоспособностью организации.....	69
<i>Звягин А.Н., Звягин К.А.</i> Кластерный подход как новый драйвер подготовки инновационных кадров в контексте современного системного стиля мышления.....	74
<i>Зубкова О.В., Маскайкин Е.П., Маскайкина Е.В.</i> Инновационные методы оценки персонала предприятия.....	78
<i>Зубкова О.В., Сафронова И.В.</i> Методика оценки производительности труда с использованием показателя маржинального дохода.....	82
<i>Калмакова Н.А.</i> Критерии и индикаторы оценки эффективности финансовой деятельности.....	86
<i>Каратаева Е.А., Стародубова Н.Н.</i> Тенденции развития ипотечного кредитования в РФ.....	89
<i>Карпова О.Л., Сюткин А.Г.</i> Ценностно-смысловая основа развития профессионального самоопределения студентов вуза.....	93
<i>Карян Ю.С.</i> Инновационное развитие регионов как фактор повышения занятости населения.....	97
<i>Карян Ю.С., Лутовинов П.П.</i> Проблемы занятости населения в России.....	102
<i>Клементьева Н.Р.</i> Подготовка будущих учителей в условиях вариативного обучения младших школьников.....	107
<i>Коломейский И.А., Титова С.С.</i> Перспективы развития театрального искусства в Челябинской области: на примере реализации проекта #ТеатрПространствоСвободы.....	110

<i>Кондрашихин А.Б.</i> Методика совершенствования способности студентов к изучению правовой литературы.....	114
<i>Корчемкина Ю.В.</i> Информационные технологии как основа подготовки педагогов для современной системы образования.....	118
<i>Кулаков А.Б., Кулакова Ю.Н.</i> Операционная деятельность промышленного предприятия как объект стратегического управления.....	122
<i>Костарева Л.В., Старцев Ю.Н.</i> Свойства межорганизационных сетей.....	127
<i>Кравец С.В.</i> Заочное обучение в системе непрерывного профессионального образования .	130
<i>Лазарев С.А., Лазарева О.Г.</i> О некоторых вопросах реализации стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерациина 2017 – 2023 годы в Челябинской области	133
<i>Луценко Е.Л., Николаева П.С.</i> Роль социальной активности населения в развитии территории	136
<i>Маврина Н.В.</i> Развитие коммуникативной мотивации в процессе обучения студентов профессиональному иностранному языку	140
<i>Мальшева С.С.</i> Роль ветеранских организаций в формировании патриотизма и морально-нравственных качеств современной молодёжи	143
<i>Мальцев В.П.</i> Актуальные вопросы организации проектной деятельности в системе НОО	147
<i>Маслова А.В.</i> К вопросу о природе виртуальной корпорации	151
<i>Меленькина С.А.</i> Поддержка инновационного развития промышленных предприятий Челябинской области	153
<i>Морозов И.В.</i> Гуманистические основы формирования оценочной компетентности студентов вуза	157
<i>Морозова Е.В., Сафронова И.В.</i> Роль самостоятельной работы в обучении математике студентов экономических специальностей	161
<i>Немудрая Е.Ю.</i> ФОС межрегионального сетевого педагогического университета (МСПУ) как средство оценки уровней сформированности компетенций студентов в рамках дисциплины «Педагогика»	167
<i>Нестеренко И.Ю.</i> Ресурсный потенциал малого и среднего предпринимательства региона	171
<i>Нури Агджа</i> Об актуальных вопросах системы современного образования	176
<i>Осолодкова Е.В.</i> Половозрастные и гендерные особенности развития и деятельности младших школьников.....	178
<i>Рабинович А.Д.</i> Минимальная заработная плата в северных субъектах Российской Федерации в свете решений высших судебных органов	181
<i>Радиловская Т.Ю., Санникова Н.В, Теске Г.П.</i> Отношение жителей Челябинской области к деятельности органов внутренних дел	185
<i>Савин В.Н.</i> Комплексный анализ адаптации работников организаций Кусинского городского округа Челябинской области	193
<i>Сафронова И.В.</i> Использование дистанционных технологий обучения при преподавании дисциплин по физической культуре и спорту	198
<i>Серебрянский С.В.</i> Обзор публикаций по аксиологической проблематике (По материалам «Вестника Челябинского государственного университета»).....	203
<i>Серебрянский С.В., Сметанина Д.А.</i> Основания разумного консерватизма. Ценностные представления в творчестве А.И. Солженицына (К 100-летию со дня рождения).....	207
<i>Сесекин Н.А., Шориков А.Ф.</i> Оптимизация планирования малосерийного и индивидуального производства на основе матричной экономико-математической модели	212
<i>Стародубова Н.Н., Филёва И.А.</i> Направления развития проектных организаций в условиях современного рынка инжиниринговых услуг	217
<i>Старцев Ю.Н.</i> Возникновение социальных сетей на производстве	222
<i>Семенов В.Д.</i> Культура государственного служащего как фактор противодействия коррупции.....	225

<i>Степанова М.Н.</i> Взаимосвязь бухгалтерского и налогового учета внешнеторговой деятельности и МСФО.....	233
<i>Султанахметов Д.Р.</i> Анализ экономической эффективности реализации строительных проектов	241
<i>Султанахметов Д.Р., Шориков А.Ф.</i> Оптимизация бизнес-планирования в строительстве на основе сетевого моделирования.....	247
<i>Тимофеева И.О.</i> Государственная поддержка ипотечного кредитования, как фактор роста экономики	254
<i>Титаренко Н.Н.</i> Методические аспекты обучения студентов по формированию универсальных учебных действий у младших школьников	256
<i>Тихонова О.К.</i> Актуальность управления инновационным развитием промышленного предприятия	258
<i>Токманев С.В.</i> Актуальные проблемы современного отечественного образования.....	264
<i>Филиппова А.С.</i> Основные методы и особенности решения задач оптимизации банковской деятельности	267
<i>Хасанова М.Л.</i> «Интеллект-карта» как эффективный способ подачи и запоминания учебного материала	274
<i>Челпанова Е.В.</i> Развитие универсальных учебных действий в высшей школе (на примере английского языка).....	276
<i>Ческидова Т.М.</i> Цифровая экономика: новая модель и ее потенциал в условиях российской реальности	283
<i>Чухванцева Е.О.</i> Отражение целей в области устойчивого развития в нефинансовых отчетах российских компаний	288
<i>Шабалкова Т.Н.</i> Самообразовательная деятельность как фактор профессиональной успешности студентов	290
<i>Шориков А.Ф.</i> Динамическая модель двухуровневого минимаксного программного управления социально-экономическим состоянием региона по неполным данным	295
<i>Шориков С.А.</i> Методика реализации внутрибанковского контроля на основе матричной экономико-математической модели	302
<i>Шушарин Л.П.</i> Трудовая миграция и рынок труда региона	307
<i>Южаков В.А.</i> Высшие технологические уклады и прекаризация: новые задачи профсоюзов.....	311

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**РОССИЯ СЕГОДНЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ НАЦИИ**

*материалы XXXV международной
научно-практической конференции*

Редактор – Е.С. Уряшева

Подписано в печать 25.06.2018

Формат 60X84 1/16

Тираж 500 экз.

П.л. 20.

Заказ №

